

Марина Доброновская
Леонид Вайнтрауб

Объект охраны: Москва

К 95-летию
образования
системы
органов охраны
памятников.
Документы
и свидетельства

Департамент
культурного
наследия
города Москвы

БЕРЕДИТЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

ПОСЛЕ НАС ЖЕЛЪ ПОТОПЪ?

СОХРАНИМ ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

СОХРАНИМ!

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩЕНО 100-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
125008, МОСКВА, ПЕТРОВКА, Д. 10

18+

Дорогие москвичи!
В нашей стране проводится волонтерская работа по сохранению
и пропаганде культурно-исторического наследия нашей Родины,
начиная от инициативы Владимира Ильича Ленина.
В целях привлечения к этой работе широкой массы создано
Московское городское общество Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры.

Основная задача Общества — охрана существующих, выяв-
ление неизвестных памятников и восстановление значимой эфе-
мерной историко-революционной и культурной наследия
советского народа.

Все, что живет (свою столицу, кому дорого сохранение па-
мятников Москвы, активно включайтесь в общественное де-
ло охраны и пропаганды памятников!

ВСТУПАЙТЕ В ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА!

**ЧТО ИМЕЕМ-НЕ ХРАНИМ,
ПОТЕРЯВШИ-ПЛАЧЕМ**

ГРАЖДАНЕ

ХРАНИТЕ
ПАМЯТНИКИ
ИСКУССТВА

ОТВА ПО ДЕЛУ ТУМОВ И ОУЧЕНИЦИМА НАСТАВНИКА
И СТУДЕНТИМА НАСТАВНИКА ВОПРОСИТЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

МОСКВА, ИЮНЬ 1934 г.

Возродим
быльню
красоту!

Марина Доброновская
Леонид Вайнтрауб

Объект охраны: Москва

К 95-летию
образования
системы
органов охраны
памятников.
Документы
и свидетельства

Авторы выражают благодарность всем, кто помогал в создании книги. Благодарим Департамент культурного наследия: советника руководителя Мосгорнаследия **Николая Переслегина** за поддержку, **Ларису Герасимову**, **Екатерину Шабанову** и **Елену Кашину** за внимание к проекту, координацию работы и помощь в подборе материалов современного периода, руководителя архивной службы **Тимура Валеева** за архивные документы. Также благодарим первого заместителя начальника Главархива Москвы **Татьяну Аверьянову**, и **Екатерину Гладкову** за помощь в выявлении документов из фондов архивов Москвы. Благодарим директора Центрального Архива города Москвы **Виталия Костыгова** за помощь в фотокопировании, а заведующую читальным залом Архива-музея личных коллекций Москвы **Галину Бурцеву** за поддержку и консультации. Редкие и очень важные документы московских партийных органов подобрала сотрудник ЦАОПИМ **Лидия Петровна Стрельцова**, прекрасно знающая фонды, а руководители архива обеспечили проведение съемки документов. Спасибо им. Спасибо за помощь и терпение заведующей читальным залом ЦГАМО **Надежде Александровне Демидовой** и директору этого же архива **Виктору Горшкову** за предоставление архивных документов для фотокопирования. Мы очень признательны сотрудникам отдела изобразительных изданий Российской государственной библиотеки за редкие плакаты об охране памятников. Некоторые из них впервые публикуются в этой книге. Спасибо **Ольге Ким** за фотографии. Выражаем нашу сердечную благодарность всегда готовым прийти на помощь, компетентным и любимым сотрудникам ГА РФ: заместителю директора **Ларисе Роговой**, **Ларисе Малашенко**, заведующей фондами правительственных учреждений **Софье Сомоновой** и сотрудникам ее отдела, которые консультировали авторов и выявляли документы, а также и всем сотрудникам архивов, не названным персонально. Спасибо за сотрудничество дизайнерскому бюро «Шука» — **Ивану Васину**, **Ивану Величко**, терпеливой **Ренате Серебряковой**, которая координировала проект и помогала в работе в архивах, **Ивану Ерофееву**, сделавшему невероятное количество фотографий, **Кате Даугель-Дауге** и **Даше Зудиной** за самоотверженность — веселая компетентная команда, с которой легко и приятно работать.

Марина Доброновская
Леонид Вайнтрауб
Объект охраны: Москва
К 95-летию образования системы
органов охраны памятников.
Документы и свидетельства

Руководитель проекта
Александр Кибовский
Научные консультанты
Андрей Баталов
Дмитрий Швидковский
Редактор-составитель
Николай Переслегин

Предисловие	16
Глава первая. 1917 – первая половина 1920-х годов	40
Глава вторая. Вторая половина 1920-х – конец 1930-х годов	96
Глава третья. 1940 – начало 1950-х годов	146
Глава четвертая. Конец 1950-х – 1991 год	188
Глава пятая. 1991 – 2010 годы	234
Эпилог. 2010 – 2012 годы	280
Список сокращений	302
Глоссарий	303

Уважаемые коллеги!

Осенью 2012 года исполняется 95 лет со дня образования первого московского органа охраны памятников истории и культуры, правопреемником которого является Департамент культурного наследия города Москвы. Этому событию посвящено издание данной книги, которая является наиболее полной публикацией соответствующих документов и в то же время подробным исследованием, обобщающим многолетний путь, пройденный в деле охраны культурного наследия столицы.

95 лет — долгий срок, за который историческое наследие Москвы вынесло немало испытаний. Во все времена охрана памятников была нелегким делом. За их сохранение постоянно приходилось бороться. В некоторые драматичные периоды гибель грозила не просто отдельным зданиям, а целым районам. К сожалению, для разрушительных тенденций всегда находились веские причины: идеологические установки, строительные амбиции, несовершенство законодательства, отсутствие средств на ремонт и реставрацию, недобросовестность пользователей, даже просто эстетические пристрастия тех, кто стоял у власти. Положение Москвы усугублялось ее статусом столицы с постоянным притоком населения и нуждой во все новом строительстве административных зданий, жилья, городских магистралей.

В такой ситуации органы охраны памятников, противостоявшие разгромным устремлениям, почти всегда оказывались в конфронтации с влиятельными силами. Эта борьба шла с переменным успехом. Но если бы ее из года в год не вели специалисты, то потери были бы многократно больше. В последнее время появилась масса публикаций об архитектурных утратах города. Но, к сожалению, мало известно, каких усилий стоило сберечь то, что и поныне составляет достояние столицы.

Сегодня вектор городской политики по отношению к историческому центру принципиально изменился. Последние два года ведется большая комплексная работа по правовой защите драгоценной сердцевины Москвы. Правительством Москвы принимаются беспрецедентные решения и выделяются для их реализации необходимые средства. Очень серьезных усилий потребовала ревизия щедро данных в прежние времена авансов и обещаний. Но, несмотря на значительные трудности, еще дающие о себе знать, твердо выдержан изначально выбранный курс на завершение и минимизацию строительных проектов в центре города, на максимальное внимание к его ремонту, реставрации и благоустройству.

Сегодня можно говорить о том, что с ноября 2010 г. в деле охраны памятников Москвы начата новая страница. Реализуемые Департаментом совместно с профессиональным сообществом новые решения, новые подходы, новые проекты существенно изменили ситуацию. Сделан системный задел для движения вперед, для следующих шагов и достижений. Но, решая актуальные задачи, необходимо с уважением и благодарностью помнить о предшественниках, об их борьбе за сохранение старой Москвы. Эта книга позволяет вспомнить некоторые страницы прошлого, которые со временем дополнят и те, которые пишутся ныне...

Руководитель Департамента культурного наследия,
министр Правительства Москвы А. В. Кибовский

В 2012 году исполняется 95 лет с момента создания в Москве системы охраны памятников истории и культуры.

Сбережение культурного наследия столицы — важнейшая и в то же время очень сложная проблема. Как, с одной стороны, обеспечить модернизацию огромного мегаполиса, сделать проживание в нем соответствующим высоким современным стандартам, а с другой — не утратить колорита Первопрестольной, сохранить для потомков неповторимое своеобразие главного города России? Причем сделать это в условиях беспрецедентного ускорения технологического, социально-экономического развития, характерного для XX—XXI веков.

Предлагаемый вниманию читателя труд, аккумулирующий бесценный опыт разрешения этой «малоразрешимой» проблемы Департаментом культурного наследия города Москвы и его предшественниками, популяризирующий его среди самой широкой общественности, представляется поэтому крайне актуальным и, безусловно, привлечет внимание москвичей.

В Главном архивном управлении города Москвы хранится обширный массив документов, освещающих становление системы охраны памятников истории и культуры в столице России. Это материалы московского комитета коммунистической партии, руководство которого в советское время принимало либо участвовало в принятии союзными инстанциями ключевых решений в данной области. Это фонды Главного архитектурно-планировочного управления, Управления культуры Мосгорисполкома, Управления государственного контроля, охраны и использования памятников истории и культуры города Москвы (впоследствии — Главное управление охраны памятников города Москвы), готовивших и воплощавших в жизнь решения директивных органов и контролировавших их исполнение. Это ценнейшие документы отдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса РСФСР, в заседаниях которого принимали участие известные реставраторы, архитекторы, искусствоведы: П. Д. Барановский, И. Е. Бондаренко, И. Э. Грабарь и др. Это материалы Московской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), буквально всколыхнувшие в 1960-е годы общественность страны — от школьников до академиков, — привлечением внимания властей к проблеме сохранения культурно-исторического наследия, вынудившего, в конечном итоге, союзное и городское руководство принять систему мер по сбережению «московской старины». При подготовке данного издания авторский коллектив использовал множество документов и материалов.

За последние годы наладилось конструктивное сотрудничество Главархива Москвы и Департамента культурного наследия столицы. Плодом его стала серия выставок, книг и конференций, посвященных выдающимся московским архитекторам Ф. О. Шехтелю, А. С. Каминскому, М. Д. и К. М. Быковским. Впереди — большая работа по популяризации творчества Л. Н. Кекушева и, надеюсь, другие совместные проекты.

Желаю руководству и сотрудникам Департамента культурного наследия города Москвы успехов в их благородном деле, запечатленном на страницах представляемой книги, которую, уверен, ждет счастливая судьба.

Начальник Главного архивного управления города
Москвы В. А. Манькин

95 лет назад, в ноябре 1917 года, была образована московская комиссия по охране памятников старины. О ее первых мероприятиях, о ее развитии, о том, как в течение десятилетий она трансформировалась в современный орган охраны культурного наследия Москвы, рассказывается в данной книге. Можно сказать, что ее формат — история в документах и фотографиях. В коллекциях московских муниципальных и российских государственных архивов сохранилось большое число документов по истории охраны культурного наследия, которые сами по себе являются памятником материальной культуры. Архивные документы, особенно периода 1920-х — 1930-х годов, в папках «с ботиночными тесемками», на пожелтевшей бумаге, иногда напечатанные на обороте использованного бланка, иногда написанные от руки карандашом на простом куске бумаги, или, наоборот, с множеством разноцветных печатей и штампов, с размашистыми резолюциями, с подписями людей, которые уже стали легендой — Енукидзе, Щусева, Грабаря, Веры Мухиной, — лучше любых описаний передают дух времени. Поэтому было решено не просто опубликовать документы, а максимально использовать в книге их фотокопии, чтобы читатель мог увидеть, прочитать, составить свое собственное мнение о событиях и, до некоторой степени, почувствовать аромат эпохи. Исходя из этой задачи авторы старались, насколько это возможно, не выражать свою позицию, а излагать исторические факты. Безусловно, когда приходится говорить об истории, полностью избежать субъективности невозможно, даже на стадии отбора материалов для публикации. Тем не менее, авторы попытались найти баланс, который позволил бы отразить известные события и важные переломные моменты в истории охраны культурного наследия, и в то же время рассказать о редко упоминаемых фактах. Тот же критерий был использован и при выборе исторических объектов: невозможно говорить о московских достопримечательностях и не упомянуть при этом Кремль или Покровский собор. Но хотелось рассказать и о памятниках, о которых вспоминают не так часто, как об утраченных, так и о тех, которые уцелели. При публикации документов их стилистика и орфография не редактировались. Названия учреждений и организаций также оставлены в том виде, в котором они употреблялись во времена их существования, что не всегда может соответствовать современным правилам русского языка. Например, организованный в 1943 году общесоюзный орган управления архитектурой и строительством в постановлении о его образовании был назван Комитет по делам Архитектуры СССР. В этом же виде, без редактирования, название употребляется и в книге.

В книге использованы материалы из целого ряда архивных фондов. Так сложилось, что документы по истории охраны памятников архитектуры и культуры за разные периоды времени отложились в разных архивах. Это объясняется спецификой совет-

ской административной системы и системы государственных учреждений. К примеру, все важнейшие декреты советской власти и постановления правительства по вопросам охраны памятников материальной культуры с 1917 по 1991 гг. собраны в фонде Совнаркома, а затем Совета Министров СССР Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Там же сосредоточены и материалы центрального исполнительного органа советской власти — ВЦИК РСФСР и его президиума, который в 1930-х годах решал судьбу исторических памятников Москвы. Поскольку московский отдел по охране памятников искусства и старины с 1917 по 1930 годы являлся не только подразделением Исполкома Моссовета, но еще и подчинялся отделу (коллегии) по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, довольно значительный комплекс документов, относящихся к деятельности органов охраны памятников Москвы — переписка, руководящие материалы и др. — хранится в архивном фонде Наркомпроса в ГА РФ (фонды РСФСР). До 1931 года Москва не была самостоятельным административным субъектом, а входила в состав Московской губернии. Таким образом, и Москва, и Московская губерния подчинялись Московскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Поэтому все документы, относящиеся к деятельности Московского совета, Исполкома Моссовета и его подразделений до 1931 года, находятся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО). В ЦГАМО хранятся фонды Отдела благоустройства Московского коммунального хозяйства и московского отдела народного образования (МОНО), которые курировали охрану памятников Москвы до 1931 года. В 1931 году, как уже было сказано, Москва была преобразована в самостоятельную административную единицу. 1 марта 1931 г. начал работу президиум Моссовета, организовались самостоятельные городские структуры. [1] С этого момента фонды подразделений Исполкома Моссовета стали аккумулироваться в Центральном государственном архиве Москвы (ЦАГМ). Однако документальных материалов по истории охраны памятников за 1930-е — 1940-е годы в фондах подразделений Исполкома Моссовета ЦАГМ нет. Это объясняется тем, что московский отдел охраны памятников в 1930-е годы перестал функционировать. В первой половине 1930-х годов его до некоторой степени заменили ЦГРМ (Центральные государственные реставрационные мастерские). В фонде ЦГРМ Центрального государственного архива Москвы сохранились материалы обследований, заключения о состоянии, паспорта и другие документы, относящиеся к московским архитектурным памятникам. В архивных фондах Исполкома Моссовета ЦАГМ можно найти документы только более позднего периода, приблизительно с начала 1950-х годов, потому что именно тогда была проведена очередная реорганизация, и функция охраны памятников истории и культуры вновь оказалась в руках московского подразделения. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), который хранит фонды центральных органов государственного управления и общественных организаций, также сохранилось немало документов по истории памятников архитектуры Москвы. Они отражают период начала 1940-х годов. Это произошло потому, что в то время единственным учреждением, занимавшимся охраной архитектурных памятников, в том числе и московских, была Академия архитектуры СССР.

Специфика советского государства была такова, что ни одно решение государственных органов не принималось без согласования с партийным руководством. Поэтому документальные материалы об охране памятников можно найти и в ЦАОПИМ (Центральный архив общественно-политической истории Москвы, бывший архив Московского городского комитета КПСС), и в РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории, бывший архив ЦК КПСС). В них хранятся отчеты, докладные записки и справки, направлявшиеся в партийные органы, письма граждан, протоколы партсобраний организаций и совещаний партийных активистов, постановления партийных комитетов, в том числе и по вопросам охраны памятников истории, культуры и архитектуры. Они также были использованы в книге. Многие документы публикуются впервые.

В книге широко используются уже опубликованные источники. В первую очередь, к ним относятся законодательные документы — постановления и распоряжения пра-

[1] Алещенко Н. М., *Московский совет в 1917–1941*. Москва: 1976, с. 355–358.

вительств СССР и РСФСР в области культурного строительства. Они публиковались в официальных изданиях, таких, как «Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик» и «Собрание постановлений и распоряжений правительства Российской Федеративной Социалистической Республики», «Сборники законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР». Также в советское время Министерство юстиции СССР публиковало ежегодные тематические сборники «Собрание действующего законодательства СССР», в которых был раздел «Законодательство о культуре». Полезным был список нормативных документов «Основные даты развития государственной системы охраны памятников России», опубликованный в юбилейном издании Росохранкультуры.^[2] Многие законодательные акты, как современные, так и за достаточно ранние годы, теперь опубликованы на различных интернет-сайтах, таких, как «Правовой портал в сфере культуры». Информационно-справочная база нормативных документов по культуре Росохранкультуры^[3], страница «Законодательство РФ о наследии» на сайте ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры).^[4] Использовались также публикации законов с общих правовых сайтов «Консультант плюс» и «Референт»^[5], а также собрание законов на сайте «Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик».^[6] Решения Правительства Москвы можно найти на странице «Москва-Законодательство» «Московского Портала».^[7] Документы с этих сайтов представлены в книге.

Выше речь шла о публикациях базовых нормативных документов, регулирующих правовые отношения в области охраны памятников культурного наследия. Кроме этих изданий, в советское время были выпущены два сборника документов, посвященных исключительно вопросам охраны памятников культуры. Один из них, «Из истории строительства советской культуры», хотя и был опубликован без малого пятьдесят лет назад, сделан на высоком научном уровне, с хорошим предисловием и научно-справочным аппаратом, и до сих пор не утратил своего значения.^[8] Несмотря на довольно общее название, в сборнике представлены материалы, относящиеся к строительству именно органов охраны памятников истории и культуры. В него включены и первые ленинские декреты, и документы Московской Комиссии по охране памятников искусства и старины, и отчеты Комиссии, публиковавшиеся в «Известиях Художественно-Просветительного Отдела» в 1918 году.^[9] Кроме того, в нем были опубликованы редкие мемуары людей, принимавших участие в создании первого московского органа охраны памятников — Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского Совета в ноябре 1917 года — Е. М. Бебутовой, Е. В. Орановского, В. С. Кундиус и других, из архивного фонда Московского городского комитета КПСС (ЦАОПИМ). К большому сожалению, сборник ограничен двумя первыми годами после установления советской власти — 1917-м и 1918-м. Не менее важной публикацией является и сборник документов по истории органов охраны памятников истории и культуры 1973 года под редакцией Г. Г. Анисимова.^[10] В него были включены декреты, постановления, распоряжения, принятые правительством СССР и правительством РСФСР, а также инструкции, разработанные в соответствии с решениями правительства с 1917 по 1970 годы по вопросам охраны и пропаганды памятников истории и культуры. При всей его ценности, в сборнике опубликовано совсем немного документов, относящихся именно к деятельности московских органов охраны памятников. В каком-то смысле, можно считать публикацией документов и книгу Ю. Н. Жукова «Сохраненные революцией», в которой рассказывается о первых годах деятельности московских органов охраны памятников старины.^[11] Это — занимательное повествование, безусловно, основанное на большом количестве исторических источников, с включением цитат из подлинных документов, однако отсутствие ссылок на архивные фонды значительно ограничивает возможность научного использования книги Ю. Н. Жукова.

Тема охраны исторических и культурных памятников настолько интересна и актуальна, что кажется, по ней должно быть написано много книг. Однако это не так. Из опубликованных работ, прежде всего необходимо сказать о фундаментальном тру-

[2] 150 лет охране памятников в России: (материалы к истории создания и деятельности органов охраны объектов культурного наследия) / Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура); [О. Л. Деревянко и др.] Москва: Фонд «Русские Витязи», 2009, сс. 72 – 92 [3] pravo.roskultura.ru/documents [4] voopik.ru/our-heritage/legislation-heritage [5] consultant.ru; referent.ru [6] libussr.ru [7] moscow-portal.info/law1/index.htm [8] Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917–1918. Документы и воспоминания. Москва: Искусство, 1964 [9] См. Известия Художественно-Просветительного Отдела Московского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. В 1918 г. вышло четыре номера Известий. После упразднения Художественно-Просветительного Отдела весной 1918 г. журнал продолжал выходить до 1919 года под названием Искусство [10] Охрана памятников истории и культуры. Москва: Советская Россия, 1973 [11] Жуков Ю. Н. Сохраненные революцией. Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917–1921 годах. Москва: Московский Рабочий, 1985

де под редакцией А. С. Щенкова «Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации». [12] Это сборник эссе, который охватывает все аспекты охраны, сохранения и реставрации памятников архитектуры с 1917 по 1980-е годы: идеологические установки коммунистического режима, общественно-политические настроения, состояние культуры в стране в разные исторические периоды — все эти явления оказывали влияние на формирование политики в области охраны памятников архитектуры; отдельные разделы посвящены развитию методики реставрации памятников архитектуры и реставрационной практике; присутствует в книге обширный обзор системы органов охраны памятников архитектуры в СССР. Несмотря на общий характер работы, в ней много говорится и об охране и реставрации Москвы. Переоценить значение «Памятников архитектуры в Советском Союзе» для данной публикации невозможно. Из более частных исследований, посвященных в основном персоналиям, следует отметить книгу «Краеведы Москвы», работы об архитекторе Г. Т. Крутикове, который был организатором и первым руководителем Московского отдела охраны памятников архитектуры при Архитектурно-планировочном управлении Москвы, а также публикации Е. Б. Овсянниковой о Н. Д. Виноградове и его службе в органах охраны памятников. [13]

С определенными сложностями авторы столкнулись при составлении разделов о двух последних десятилетиях деятельности московских органов охраны культурного наследия. Документов этого периода нет в фондах государственных архивов, как нет и исследовательской работы. Поэтому эти разделы основаны на источниках, опубликованных в открытых отчетах Москомнаследия, официальном органе Москомнаследия журнале «Московское наследие» и других периодических изданиях; публикациях, посвященных конкурсам реставрации охраняемых архитектурных объектов Москвы, информации, размещенной на сайте Департамента культурного наследия Москвы и общественных организаций, занимающихся охраной памятников культуры — ВООПИК и Архнадзор. [14]

Из вышеприведенного обзора источников и литературы видно, что до настоящего времени не было сделано ни одной публикации документов об охране памятников культурного наследия в Москве, за исключением короткого периода 1917–1920-х годов, и практически не было написано исследований, обобщающих опыт работы московских органов охраны культурного наследия. Настоящее издание — первая попытка сделать и то, и другое. Создание и последующая работа государственных органов охраны и реставрации памятников архитектуры в Москве в советский и постсоветский периоды имеют сложную и неоднозначную историю, связанную с важнейшими этапами становления общегосударственных институтов охраны памятников. За почти столетнюю историю органы охраны памятников Москвы претерпели немало преобразований. Перечислить их все в одной книге было бы непросто. Авторы и не ставили перед собой задачу написать детальную историю всех реорганизаций, переименований и структурных изменений органов государственной охраны московских памятников. Скорее, эта книга состоит из фрагментов истории охраны памятников. Цель издания — познакомить читателей с архивными документами, относящимися к деятельности московских органов охраны памятников; показать, как происходило их формирование в первые годы советской власти, и в каких сложных условиях им приходилось работать; рассказать о самих исторических памятниках, которые и являются смыслом всей охранной деятельности, о достижениях в этой области и об утратах, о важных моментах в истории охраны памятников материальной культуры. Книга состоит из вводной части — обзора истории органов охраны памятников культурного наследия за период 1917–2012 годов, их структурных преобразований и изменений функций, в контексте событий, происходивших в государстве; пяти глав; заключительной части, в которой подводятся итоги и рассказывается о том, что удалось сделать после реформирования органа охраны памятников Москвы в 2010 году. В книге использовано большое количество фотографий исторических зданий, о которых идет речь — как архивных, так и современных.

[12] *Памятники архитектуры в Советском Союзе: очерки истории архитектурной реставрации*; под общ. ред. А. С. Щенкова; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. Москва: Памятники исторической мысли, 2004 [13] *Краеведы Москвы (Историки и знатоки Москвы)*. Вып. 3. Москва: Книжный сад, 1997; *Хан-Магомедов. С. О. Георгий Крутиков. Москва: Русский авангард, 2008; Архитектор Георгий Тихонович Крутиков, 1899–1958*. Авт. и сост. И. В. Голубева. Ялта, 2000; Овсянникова, Е. Б. «Из истории Комиссии Моссовета по охране памятников». В *Советское искусствознание*, 1984. Москва: 1985. См. также Нифонтов, Л. А. *Архитектор П. П. Малиновский*. Горький: 1973; dkn.mos.ru; archnadzor.ru [14] *Публичные отчеты Главного Управления охраны памятников за 1998, 1999, 2000 гг. Публичный отчет Комитета по культурному наследию г. Москвы за 2009; Публичные отчеты Департамента культурного наследия г. Москвы за 2010, 2011 гг.; Московское наследие*, № 16–20, 2011, 2012 гг.

Провозгласившее в октябре 1917 г. власть советов правительство большевиков, понимая, что в результате смены власти ценнейшее многовековое художественное наследие России оказывается в чрезвычайной опасности от огромной стихийной разрушительной силы неорганизованной народной массы, немедленно обратило внимание на охрану художественно-исторических памятников. В октябре-ноябре 1917 г. в Петрограде были назначены комиссары по охране художественно-исторических памятников. Большевики обратились к народу с воззванием:

Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу.
Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших.
Искусство — это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, силе человеческой души.
Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастет ваше новое народное искусство. [15]

В Москве в 1917 году существовал Художественно-Просветительный Комитет, который был организован после победы Февральской революции. В числе других членов, в его состав входили художник К. Малевич, скульптор Е. Орановский, Е. Малиновская — член РКПб с дореволюционным стажем. Им и поручил большевистский Военно-Революционный Комитет Москвы создать Комиссию по охране памятников искусства и старины, сразу же после того, как захватил власть в Москве в ноябре 1917 года. Постановление ВРК Москвы об организации Комиссии было опубликовано 15 ноября 1917 года в Известиях Московского Совета Рабочих Депутатов. Таким образом, новая комиссия, организованная в ноябре 1917 года, стала первым органом охраны памятников культурного наследия Москвы. В свою очередь, ученая общественность Москвы, обеспокоенная положением художественных сокровищ Кремля, варварски обстрелянного большевиками в октябре 1917 г., образовала независимый Объединенный комитет по охране собраний и памятников искусства. В основном он защищал не столько недвижимые памятники старины, сколько художественные собрания, которые, за зыбкостью границ, легко могли быть вывезены за пределы России. В Бюро Комитета входили известные московские искусствоведы и музейщики во главе с И. Э. Грабарем. Сосуществование официальной и независимой от власти организации по защите

[15] *Охрана памятников истории...*, с. 14.

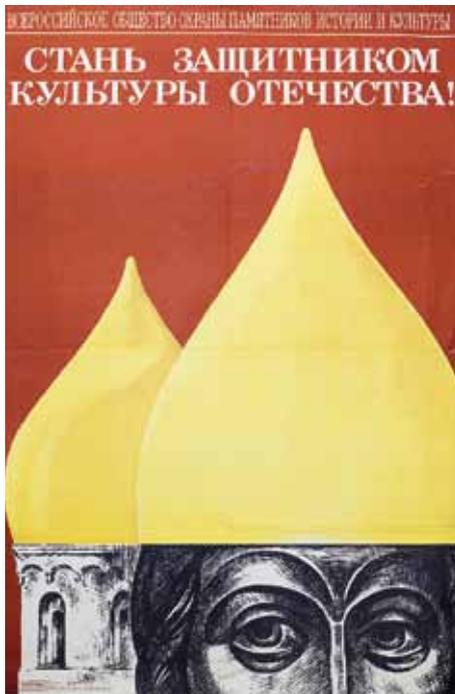
памятников было недолгим: Моссовет в конце концов путем переговоров сумел ликвидировать Объединенный комитет, сосредоточив организацию охраны в собственной Комиссии по охране памятников искусства и старины во главе с архитектором, членом большевистской партии П. П. Малиновским. Московская Комиссия развернула активную деятельность буквально с первого же дня ее создания. Охраной и реставрацией памятников во вновь образованной Комиссии занимался отдел пластических искусств, при котором возник архитектурный подотдел под руководством опытного реставратора, архитектора Н. Н. Марковникова. Сотрудники архитектурного подотдела в первую очередь включились в реставрационно-восстановительные работы пострадавших от артобстрела памятников Кремля. Эти работы требовались для предполагаемого переезда советского правительства в Москву с устройством резиденции в Кремле. Важнейшим направлением деятельности Комиссии была выдача охранных грамот владельцам имений, усадеб и ценных коллекций произведений искусства. Охранные грамоты выдавались Комиссией по охране памятников искусства и старины от имени Московского Совета. Их получали как на коллекции, так и на здания. Уже к январю 1918 года был определен твердый порядок выдачи охранных грамот. Владелец собственности должен был обратиться в Комиссию с заявлением, которое включало опись имеющихся у него ценных объектов искусства. После этого Комиссия направляла к нему своих членов, и в случае положительного решения составляла свою опись, один экземпляр которой оставался у владельца, а второй хранился в делах Комиссии. С этого момента считалось, что владелец охраняемого имущества становился как бы его хранителем, не имея права без оповещения Комиссии распоряжаться своей собственностью. Комиссия же, со своей стороны, гарантировала безопасность, предотвращала конфискацию, обеспечивала охрану и условия сохранения ценных предметов. Деятельность органов охраны памятников по выдаче охранных грамот хорошо известна. Однако не все знают, что услуга была платной. Вот что писал об этом первый руководитель Комиссии по охране памятников искусства и старины П. П. Малиновский:

В области охраны памятников искусства и старины удалось своевременно предотвратить возможность их расхищения при содействии в городе — пролетариата и группы специалистов, а в помещичьих имениях Московской области — крестьян и специалистов, прибегнув к довольно остроумному приему взятия их на учет, под контроль и охрану при помощи системы выдачи платных «охранных грамот», организации на местах Комитетов охраны, при участии владельцев или доверенных лиц под контролем наших инструкторов, с оплатой всех расходов по охране за счет владельцев, что удовлетворяло решительно все заинтересованные стороны. [16]

К этому же времени, а именно к началу декабря 1917 года, относится образование еще одного общегосударственного учреждения — Наркомата имуществ республики, которое надзидало за бывшим движимым и недвижимым имуществом императорского двора: поместий, дворцов, имений, дач, церквей, со всеми их художественными сокровищами. Во главе этого ведомства весной 1918 года встал П. П. Малиновский, перейдя туда из Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского Совета. В структуре Наркомата числились отделы охраны памятников и архитектурно-технический (реставрационный).

Система организации органов охраны памятников в 1918 году представляется довольно запутанной, но суть ее сводилась, в основном, к одному — соперничеству между московскими и петроградскими организациями культуры, соперничеству между демократизмом и авторитаризмом в руководстве культурой. Существовавшая в Москве с ноября 1917 года Комиссия по охране памятников искусства и старины Московского Совета выступала за «демократизацию» управления искусством, культурой и охраной памятников. Отсюда и наличие Конституции Комиссии, и свободное представительство в ней всех «археолого-исторических и профессионально-художественных обществ Москвы», периодические собрания членов, выборность президиума

[16] ЦАОПИМ, ф. 8654, оп. 1, д. 699, л. 4.

Плакат «Стать защитником культуры отечества». Художник И. Петрыгин-Родионов. Москва: издательство «Плакат», 1989 г.

общими собраниями членов, и совещательность, и большая численность Комиссии, которая достигла 300 человек к весне 1918 года. Согласно Конституции Московской Комиссии, «представительство организованной демократии <...> — как его формы, так и количество делегатов <...> осуществлялось через Комиссара Имуществ республики», то есть все через того же московского Малиновского. [17] Москвичи крайне болезненно отнеслись к посягательствам на их независимость переехавшего вместе со всеми правительственными учреждениями в Москву из Петрограда Народного Комиссариата Просвещения РСФСР во главе с А. В. Луначарским. Между Комиссариатом Имуществ Республики (с 12 апреля 1918 г. — Художественно-Исторических Имуществ республики) и Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР, которым руководил А. В. Луначарский, сразу же начались нешуточные столкновения, которые, в конце концов, привели к победе последнего. Однако произошло это не сразу. [18] В выступлении на заседании совещания по делам изобразительных искусств Московского Совета 11 апреля 1918 года П. П. Малиновский говорил:

Мы, москвичи, всегда относились скептически к Петроградскому централизму. Во что выльется окончательно Петроградская Коллегия по делам искусств, сейчас определить конкретно трудно. Политическая борьба не кончилась, она идет, и с ее колебаниями многое... связано в конструкции Коллегии. <...> Несомненно одно: Москва должна быть автономной в художественной жизни. «Московская Республика», с ее особым укладом художественной жизни, должна сохранить всю полноту своих прав, как Коллегия Петроградской [Коммуны] сохранила свои. [19]

12 апреля 1918 года комиссары Малиновский и Луначарский заключили соглашение о Временной Конституции Народного Комиссариата Художественно-Исторических Имуществ Республики, согласно которому Комиссариат имуществ вошел в состав Наркомпроса как автономный отдел, совместно с Театральным, Музыкальным, Архивно-библиотечным отделами и отделом Изобразительных искусств. Все вместе они образовали Группу искусств, в отличие от Группы по образованию. Функцией автономного Народного Комиссариата Художественно-Исторических Имуществ Республики в составе Наркомпроса фактически стала охрана памятников недвижимого и движимого культурного наследия:

- <...> 2. Содержание, поддержание, охрана художественно-исторических ценностей Республики <...> (дворцы, особняки, музеи, церкви, монастыри, кладбища, часовни, памятники, курганы, раскопки, коллекции, библиотеки, архивы, усадьбы, художественные парки, оранжереи и т. д.).
3. Учет, собирание, систематизация, составление описаний и издательство по художественно-историческим имуществам Республики, указанным в предыдущей статье. <...>
5. Организация охраны памятников искусства и старины (независимо от того, в чьих руках они находились или сейчас находятся), путем создания на местах особых комиссий по охране памятников искусств и старины <...>
6. Организация изучения памятников старины и искусства <...>
Народный Комиссар Просвещения (А. Луначарский)
Исполняющий обязанности Народного Комиссара Художественно-Исторических Имуществ (П. Малиновский) [20]

Те немногие советские исследователи, которые писали о создании органов охраны памятников в 1917–1918 годах, утверждали, что по причине некоторых сложностей, фактически решение о вхождении Наркомата Художественно-Исторических Имуществ в состав Наркомата Просвещения, состоявшееся 12 апреля 1918 года было выполнено только в августе 1918 года, и что в августе 1918 года Петроградская коллегия и Московская комиссия по охране памятников искусства и старины якобы слились,

[17] ЦГАМО, ф. 7254, оп. 1, д. 1, л. 4. Опубликовано в *Из истории строительства советской культуры...*, с. 139–141. [18] *Из истории строительства советской культуры...*, с. 5 [19] ЦГАМО, ф. 964, оп. 1, д. 115, лл. 31–32. Опубликовано в *Из истории строительства советской культуры...*, с. 120–121

Плакат «Берегите памятники культуры». Художник Н. Павлов. Москва: издательство «Плакат», 1990 г.

образовав Всероссийскую коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Народном Комиссариате Просвещения.^[21] Но это было не совсем так. Во-первых, в августе 1918 года Наркомат Художественно-Исторических Имуществ не вошел в состав Наркомпроса, а прекратил существование. А во-вторых, уже в мае 1918 года был образован отдел по делам музеев и охраны памятников старины, который после упразднения Наркомата Художественно-Исторических Имуществ Наркомпроса превратился в Коллегию и унаследовал все перечисленные выше функции Наркомата. Комиссия же по охране памятников искусства и старины Московского Совета продолжала свою работу и в двадцатые годы.

Вот как вспоминал об этих событиях один из организаторов Московской Комиссии по охране памятников искусства и старины Е. В. Орановский:

Суровые энтузиасты своего дела, мы обладали полнотой доверия и полнотой власти, и действуя именем пролетарской революции, не знали слова невозможно когда дело касалось охраны ценностей, принадлежавших республике, никакой табели о рангах, никаких пережитков министерского местничества, подсиживания и криводушия. Все эти прелести привезли к нам из Питера эсеры, но до их приезда Комиссия по охране памятников как часть аппарата президиума Моссовета и Совета Народных Комиссаров Москвы и области — работала (...широко...) во всех областях охраны и культурного строительства.

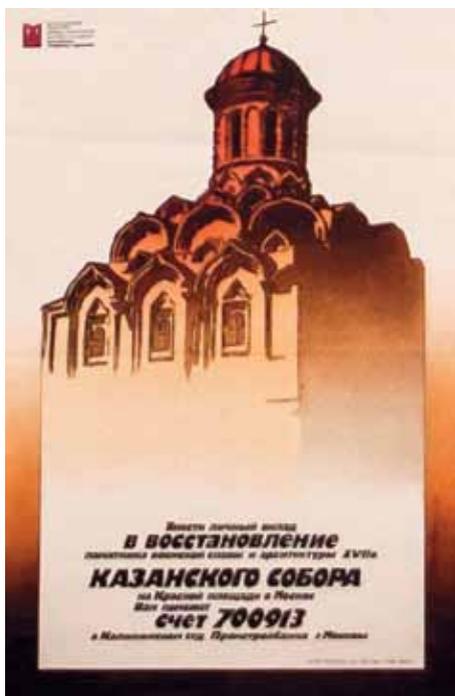
<...> Реорганизацию, т. н. перестройку внесли «новые люди» не нашего московского типа, а петербургские чиновники, чуждые московского энтузиазма. Только что созданный из нашей работы комиссариат имуществ республики начал бесконечно перестраиваться, с пересадкой на место работавших, и работавших неплохо людей, «новичков» со старыми департаментскими приемами. «Новые люди» не сумели работать авторитетно. Состоялось соглашение (размежевание) двух комиссариатов: Наркомпроса (Луначарский) и комиссариата Художественно-Исторических имуществ республики (П. П. Малиновский). <...> Основную работу по охране передали Музейному отделу Наркомпроса под руководством Н. И. Троцкой.^[22]

Н. И. Троцкая была женой председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого, и пользовалась большим влиянием. Справедливости ради следует сказать, что несмотря на определенную конфронтацию с Московской Комиссией, отдел (затем Коллегия), возглавляемый Н. И. Троцкой, проводил очень большую работу по организации охраны памятников. Однако можно также предположить, что эта конфронтация, в соединении с активностью, проявляемой музейным отделом Наркомпроса в отношении московских памятников, стали причиной ослабления московского органа охраны памятников в последующие десятилетия.

Внутри Отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР в числе других открыли подотдел архитектурной и живописной реставрации под руководством известного московского архитектора и знатока древнего зодчества И. Е. Бондаренко. В подотделе образовалась отдельная секция по архитектуре под названием Комиссия по архитектурной реставрации Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. В составе этой Комиссии работали известные опытные архитекторы-реставраторы с дореволюционным стажем, в том числе И. В. Рыльский, осуществлявший руководство реставрацией кремлевских построек после левозсеровского мятежа в Москве 1918 г. Большое влияние на работу Комиссии осуществлял И. Э. Грабарь.

В 1920–1921 годах Музейный отдел Наркомпроса стал называться Главмузеем (Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины). 8 февраля 1921 года было образовано Управление научными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР. 2 января 1922 года оно было преобразовано в Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука). Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Главмузей) перешел в подчинение Академического центра Главнауки.^[23] Руководство Музейным

[20] ГА РФ, ф. 2306, оп. 28, д. 164, лл. [21] См. *Охрана памятников истории и старины ...*, с. 6
[22] РГАЭ, ф. 108, оп. 1, д. 98, лл. 100–107об.

Плакат «Внести личный вклад в восстановление памятника воинской славы и архитектуры XVIII в. Казанского собора на Красной площади в Москве. Вам поможет счет 700913 в Калининском отд. Промстройбанка г. Москвы». (1991 г.)

отделом до 1927 года осуществляла Н. И. Троцкая. Руководителем реставрационного подотдела продолжал оставаться И. Е. Бондаренко.

Важным фактором, повлиявшим на десятилетнее развитие реставрационной практики, стало создание в 1924 г. при участии реставрационного подотдела Главмузея и реставрационных отделов Москвы и Петрограда Центральных Государственных Реставрационных Мастерских (ЦГРМ), с тематическими отделениями, в том числе архитектурным. В Ленинграде в это время уже существовали реставрационные мастерские — Ленинградские реставрационные мастерские при РАИМК. Научное руководство работой ЦГРМ осуществлял Игорь Эммануилович Грабарь. В архитектурном отделе ЦГРМ работали известные московские архитекторы-реставраторы, продолжавшие традиции дореволюционной реставрационной школы (И. П. Машков, И. П. Марковников, Д. П. Сухов, И. В. Рыльский и другие).

7 января 1924 года был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», который стал базовым законом в области охраны памятников на следующие двадцать пять лет. В дополнение к Декрету была разработана Инструкция, утвержденная Президиумом ВЦИК 7 июля 1924 года. Согласно Декрету ремонт, реставрация, переделка, ломка и использование памятников зодчества (гражданских и крепостных сооружений, сооружений религиозного культа и т. п.), зарегистрированных в Отделе по делам музеев, должны были производиться не иначе, как по предварительному разрешению отдела. Обязанность фактической охраны памятников возлагалась на местные исполнительные комитеты при непосредственном участии губернских подотделов по делам музеев.^[24] По Инструкции Наркомпроса,

1. На исполнительные комитеты <...> возлагается обязанность принимать действительные меры к охране памятников зодчества (сооружений гражданских, крепостных, религиозного культа и т. п.) по особым спискам, сообщаемым им Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения. <...>
2. В отношении упомянутых памятников зодчества, без письменного разрешения Отдела по делам музеев или губернских подотделов по делам музеев (губмузеев) не могут быть допускаемы: а) ломка, б) переделка или приспособления, изменяющие внутренний или наружный вид их, в) ремонт (кроме эксплуатационно-хозяйственного), е) пристройки или возведение новых сооружений, загромождающих памятники.
Примечание. Групповые памятники (кремли, монастыри, усадьбы и т. п.) подлежат охране в целом на всей занимаемой ими территории, включая под охрану и защитную зону, если таковая установлена.
3. Всякого рода реставрационные работы (восстановление прежнего вида памятника или его частей) могут производиться лишь по специально утвержденным Отделом по делам музеев планам и лицами, особо на то уполномоченными Отделом.
4. В отношении использования памятники зодчества разделяются на:
 - а) памятники научно-художественного и археологического значения, являющиеся музейно-показательными, но не могущими быть использованными в практических целях (древние крепостные стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и проч.);
 - б) памятники, могущие быть использованными без особого ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности, путем размещения в них музейных коллекций или путем предоставления этих памятников в пользование учреждениям, общественным организациям и лицам по соглашениям с ними;
 - в) памятники, по их характеру используемые исключительно с целями научными и музейно-показательными, с сохранением их художественно-

[23] 150 лет охране памятников в России..., с. 79

[24] Охрана памятников истории и культуры..., с. 38–39

- исторического внешнего облика, обстановки и внутреннего убранства (музеи, дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри <...> и т. д.
5. Право отнесения памятников зодчества к той или другой категории принадлежит Отделу по делам музеев Народного Комиссариата Просвещения.
 6. Договоры на предоставление исполнительными комитетами учреждений, общественным организациям и лицам права использования памятников зодчества, включенных в специальные списки Отдела по делам музеев, заключаются исполнительными комитетами с обязательным участием и с согласия вышеназванного Отдела. По всем остальным памятникам договоры заключаются при участии губернских подотделов по делам музеев.
 7. При заключении договоров на сдачу в аренду памятников зодчества на арендаторов возлагаются обязанности по содержанию, охране и ремонту этих памятников, согласно соответствующим статьям настоящей Инструкции. Памятники зодчества, находящиеся в непосредственном ведении местных исполнительных комитетов, охраняются и ремонтируются за счет местного бюджета. Охрана и ремонт памятников зодчества, состоящих в непосредственном распоряжении Отдела по делам музеев, производится этим последним по своим сметам, в порядке государственного снабжения <...>. [25]

К сожалению, ситуация в стране после издания этого закона была такова, что его никто не выполнял. Десятилетие конца 1920-х — конца 1930-х годов было, в буквальном смысле, одним из самых разрушительных для памятников архитектуры и культуры, а также и для службы охраны памятников. Это объясняется политическими процессами, происходившими в государстве. Конец 1920-х годов ознаменовался борьбой И. В. Сталина с политической оппозицией и его приходом к власти в качестве генерального секретаря ЦК ВКП (б), сталинскими кампаниями по индустриализации и коллективизации, с уничтожением остатков НЭПа, с дальнейшей идеологизацией всех сфер жизни советских граждан, с последовательным вытеснением религии из советского общества. Период 1928–1932 годов в историографии часто называют сталинской культурной революцией, которая выразилась в ожесточенной борьбе молодого иконокластического революционного государства против консервативной буржуазной интеллигенции. Она происходила в рамках сталинской кампании против правого крыла партии большевиков, выступавшего за сохранение НЭПа. [26] Борьба с религией была частью сталинской культурной революции и естественным образом переплеталась с физическим уничтожением зданий религиозного культа, которые, как правило, являлись и памятниками архитектуры. В 1925 году, по инициативе члена ЦК ВКП (б) Е. М. Ярославского был организован всесоюзный Союз Безбожников, который в 1929 году был переименован в Союз воинствующих безбожников. Емельян Михайлович Ярославский оставался бессменным председателем Союза воинствующих безбожников до его упразднения в 1947 году. Союз активно проводил в жизнь антирелигиозную программу большевистского руководства страны: выпускал атеистическую литературу, привлекал новых членов, агитировал за закрытие церквей и религиозных общин. По инициативе местных ячеек Союза применялись такие формы борьбы с религией, как запрещение колокольного звона и массовые сожжения икон. Центральным событием двадцатых годов в деятельности безбожников стало проведение 2-го съезда безбожников в июне 1929 года, на который съехалось 1200 делегатов, представлявших полмиллиона безбожников СССР. Главными лозунгами Союза были «Через безбожие — к коммунизму» и «Борьба с религией — это борьба за социализм». Хотя формально Союз безбожников и был общественной организацией, не вызывает сомнений, что его деятельность координировалась и контролировалась из ЦК ВКП (б). Достаточно сказать, что Центральным Советом Союза безбожников и Антирелигиозной Комиссией ЦК руководили одни и те же люди: Е. М. Ярославский, П. Г. Смидович, П. А. Красиков. [27] Активно сотрудничал в Союзе безбожников А. В. Луначарский. Примечательно, что Петр Гермогенович Смидович в 1927 возглавил также и Центральное бюро краеведения, которое координировало краеведческую

[25] alppp.ru/law/okruzhayuschaja-sreda-i-prirodnye-resursy/ohrana-okruzhayuschej-sredy-i-obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti/26/postanovlenie-narkomprosa-rsfsr [26] Sheila Fitzpatrick. «Cultural Revolution in Russia 1928–32». В *Journal of Contemporary History*, Vol. 9, No. 1 (Jan., 1974), pp. 33–52

Плакат «Стать защитником культуры отечества». Художник В. Арсеенков. Москва: издательство «Плакат», 1989 г.

работу в стране. В 1929-м –1930-м годах краеведение в СССР подверглось сокрушительному разгрому. В рамках «Академического дела» провинциальные отделения ЦБК были представлены как филиалы «монархической контрреволюционной организации». В 1929–1930 годах прошли аресты краеведов по всей стране. Тот же П. Г. Смидович в 1930-е годы участвовал в Комиссии Президиума ВЦИК, утверждавшей решения о ликвидации церквей. П. А. Красиков в середине 1930-х годов был членом Комиссии под делам искусств при ВЦИК, которая довела до полного развала дела охраны памятников в стране. После принятия Декрета ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1928 года ликвидация и снос церквей приняли массовый характер. [28] В начале 1929 года был разослан совершенно секретный циркуляр ЦК «О мерах по усилению антирелигиозной работы», который борьбу с религией приравнивал к классово-политической борьбе.

Все это говорит о том, в каких трудных условиях приходилось работать специалистам по сохранению культурного наследия и как мало значило их мнение для лидеров сталинского режима. Власти с каждым годом все меньше и меньше считались с мнением специалистов-реставраторов, подозревая их, как «классово чуждых», во «вредительстве». Административными органами были разгромлены немногочисленные общественные организации, занимавшиеся популяризацией памятников истории и культуры. Такова была судьба Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), которое активно сотрудничало в 1920-е годы с Музейным отделом Главнауки. Репрессивный аппарат ГПУ-НКВД в начале 1930-х годов сфальсифицировал дело о контрреволюционной организации музейщиков и защитников старины, получивших сроки в концлагерях и в ссылках. Многие опытные специалисты Главмузея были сокращены. Упразднению подверглись подотделы учета и регистрации памятников. В связи с реорганизацией Наркомпроса в 1930 году была ликвидирована Главнаука, а вместе с ней и отдел по делам музеев и охраны памятников старины. Функция охраны памятников искусства и культуры отошла к сектору науки в структуре Наркомпроса. [29]

После упразднения Главнауки учет и регистрация памятников перешли в ведение Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ). Они осуществляли функции учета и административной охраны в общесоюзном масштабе. Вопросы по сносу памятников утверждались Президиумом ВЦИК. С 1930 года, после Всероссийского музейного съезда, на ЦГРМ была возложена задача учета памятников революционного движения. Сопротивление сотрудников ЦГРМ, архитекторов, музейщиков и реставраторов в 1929–1931 гг. варварскому сносу исторических церковных зданий в Москве дало повод для обвинения государственного учреждения охраны памятников очагом церковности и религиозной пропаганды. Положение Мастерских было очень неустойчивым. В конце 1932 года в ЦГРМ работала комиссия Ленинского райкома партии Москвы по проверке состояния их работы, которая пришла к следующим выводам:

ЦГРМ в момент принятия их нынешним директором тов. Лидаком в феврале 1932 года представляли из себя совершенно разложившуюся, деморализованную организацию, как с точки зрения идеологической и научно-исследовательской, так и производственно-организационной. <...>

Одним из положительных моментов работы ЦГРМ <...> является внедрение финансовой твердой дисциплины (ликвидация задолженности), введение плановости в работу. <...>

Выработаны правила внутреннего распорядка и должностные инструкции, точно устанавливающие функции и объем работ всех научных сотрудников и административно-технического персонала <...>

Установлен обмен производственным опытом с родственными учреждениями (Третьяковской галлереей и друг.) <...> паспортизации памятников, каковая проводится с группировкой по общественно-политическим формациям. Выработана новая форма паспортов для памятников архитектуры, и впервые разрабатываются формы паспортов для памятников революци-

[27] Антирелигиозная Комиссия существовала в составе ЦК ВКП (б) с 1922 года. Ее задачей было вырабатывать политику в отношении религиозных конфессий в зависимости от изменений политического курса партии. Это было важнейшим направлением идеологической работы. См. также: Шкурин, Александр Владимирович. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) — ВКП (б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук; Фирсов, С. Л. «Была ли безбожная пятилетка? В 1932 году в СССР начался новый этап строительства антирелигиозного государства». В *НГ Религии*. 30 октября 2002 г., religion.ng.ru [28] По публикации в *Еженедельнике НКП РСФСР «О порядке перестройки или сносе церковных зданий»*, от 3 декабря 1928

[29] 150 лет охране памятников в России..., с. 79

онного движения, гражданской войны и памятников труда. <...>
 До прихода тов. Лидака в аппарате ЦГРМ в качестве научного работника работал один партиец — тов. Раппопорт, не имевший научной подготовки. <...> По реставрации древне-русской живописи <...> По секции шитья <...> благодаря специфичности работы ЦГРМ и отсутствия в них своих специалистов по этим отраслям работ мастерские засорены чуждым нам элементом. Поэтому перед руководством мастерских стоит особая задача быть более бдительным к составу работников и на основе систематического изучения самого состава, найти пути замены отдельных лиц и оздоровления аппарата.

До нашего времени в них нет молодых советских специалистов, что говорит о том, что к вопросам кадров в ЦГРМ до сих пор никто серьезно не подходил. <...>

Недостатком по производственной линии является слабая самостоятельно научная работа работников ЦГРМ по дальнейшей разработке целого ряда научных технологических проблем. Например, методы реставрации в Дербенте и обнаружение неверности гипотезы усыхания Каспийского моря <...>

В библиотеке недостаточное количество марксистской литературы, как по вопросам общей методологии, так и специально по вопросам искусствознания. <...> По вопросу об учете и охране памятников революционного движения необходимо сказать, что они до сего времени находятся в беспризорном состоянии; ЦГРМ до сих пор не дает в этой области должного руководства, несмотря на всю важность и возможность обеспечить надлежащим учетом и охраной этих памятников. <...>

Исходя из того, что ЦГРМ не имеют достаточной материальной базы, а в особенности своих достаточно проверенных кадров специалистов и чрезвычайно бедны в части коммунистической прослойки, следует поставить перед Наркомпросом вопрос о передаче ЦГРМ в ведение более мощной организации, какой в данном случае в Москве является М. О. Г. А. М. К. (Московское отделение Академии Материальных культур). <...> Среди работников ЦГРМ отсутствуют критика и самокритика. ЦГРМ в целом с рабочей общественностью не связаны (нет шефства, нет соцсовместительства)

О руководстве аппаратом ЦГРМ. В обстановке специфического производства ЦГРМ, связанного с реставрацией старины и вынужденной необходимостью использовать для этой работы старых квалифицированных специалистов, из-за отсутствия новых кадров, на работающих в аппарате ЦГРМ членах партии лежала обязанность особенно четко проводить линию партии. <...>

Сообщение тт. Чижикова и Раппопорта о том, что на собрании ЦГРМ от 1 января с. г. тов. Лидак заявлял о том, что ему мешает работать Наркомпрос и коммунисты внутри аппарата, при обследовании не подтвердилось. В итоге следует отметить, что при обследовании выявилась налицо крайне нездоровая обстановка в ЦГРМ, взаимные обвинения партийцев в антипартийных поступках, взаимные обвинения друг друга в жульничестве и подделке документов <...> остальной же состав беспартийных сотрудников в целом был достаточно информирован о происходящем и мог широко использовать такое положение руководством ЦГРМ в своих личных целях. (Подписи)[30]

В проекте по переустройству ЦГРМ в Научно-исследовательский институт по изучению памятников материальной культуры предлагалось политизировать направление работы НИИ для перевоспитания кадров сотрудников в антирелигиозном духе. Однако реорганизация ЦГРМ в НИИ так и не состоялась. В период Первой («антирелигиозной») пятилетки в ЦГРМ практически прекратилась реставрационная рабо-

Плакат «Граждане, храните памятники искусства». Художник Николай Купреянов. Москва, 1923 г.

та — архитекторы едва успевали заниматься фиксацией предназначенных под слом памятников, а также обмерными работами. В конце концов, в начале 1934 г. ОГПУ сфальсифицировало уголовное дело против художников и искусствоведов ЦГРМ, в том числе и заведующего архитектурным отделом Б. Н. Засыпкина «за активное противодействие мероприятиям правительства по сносу памятников старины». В обвинительном заключении «О группе антисоветских научных сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских» фигурантов дела объявили националистами, которые «противодействовали мероприятиям советского правительства по слому и сносу ненужных памятников старины (церкви, старые усадьбы, часовни, монастыри), которые по показаниям обвиняемых должны были воспитывать молодежь в националистическом духе». Известного фотографа, члена ОИРУ, А. Т. Лебедева обвинили в том, что «он фотографировал преимущественно места слома церквей, соборов и других памятников старины, причем фотографировал их так, что фотографии являлись наглядным пособием некультурности большевиков и Советской власти в целом, не способной ничего построить нового и разрушающих старое». За год до этого «дела», в 1933 г., работники ЦГРМ П. Д. Барановский и Б. Н. Засыпкин были вызваны в Моссовет к заместителю председателя Усову, который категорически заявил реставраторам, «что Московским Советом принята общая установка очистить город от старого хлама, который мы именуем памятники и тем тормозим социалистическое строительство. [31] Тогда же им заявили о намерении московских властей приступить к сносу Покровского собора (храма Василия Блаженного) и предложили заняться обмерами и фиксацией памятника перед сносом. В 1934 г. ЦГРМ были ликвидированы, и ограниченные функции охраны памятников получила только что образованная Всесоюзная Академия архитектуры. Кроме редких реставрационных работ, специалисты Академии проводили обследование и обмеры памятников, попавших в зоны затопления или разбираемые в связи со строительством крупных объектов.

В 1932 году для того, чтобы хоть как-то заполнить пробел, образовавшийся после ликвидации Главнауки и местных органов охраны памятников, был учрежден Междуведомственный комитет по охране памятников революции и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР. Постановление об утверждении Положения о Междуведомственном Комитете вышло 20 августа 1932 года. В сравнении с кругом дел, которыми занимался Отдел Музеев Наркомпроса РСФСР по Положению 1924 года, функции нового Комитета были очень неопределенными и неконкретными: в целях охраны памятников революции, искусства и культуры, в задачи Комитета входили общее наблюдение за выполнением постановлений правительства, составление списков памятников, подлежащих госохране, разрешение вопросов об использовании, переделках, реставрации и, «в случае необходимости», разборке памятников, подлежащих охране. Также Комитет должен был решать, на местный или на государственный счет относить расходы на реставрацию, и рассматривать проекты использования памятников, предложенные сектором науки Наркомпроса. [32] Положение с охраной памятников с начала 1930-х годов было настолько вопиющим, что уже через год после образования Комитета, в постановлении от 10 августа 1933 года ВЦИК вынужден был признать, что в стране происходит незаконная «самовольная сломка и переделка памятников, небрежное использование зданий, имеющих историческое значение», и запретить все указанные действия. [33] Однако результатов это постановление не возымело. Во-первых, сам ВЦИК не особенно старался сохранять памятники. В стране быстрыми темпами продолжался снос церквей в рамках «антирелигиозной пятилетки» и как часть кампании по раскулачиванию крестьянства и наступления на духовенство. В 1934 году ВЦИК потребовал у Комитета по охране памятников сократить на 50% список архитектурных памятников, «с тем, чтобы были сохранены под государственной охраной в централизованном порядке только выдающиеся (преимущественно уникальные) памятники архитектуры». ВЦИК предложил сохранить ряд ценных архитектурных памятников в виде макетов. Комитет постарался, и из 1213 памятников архитектуры федерального значения оставил в списке 500, рапортовав, что «выполнил задание ВЦИК о сокращении списка на 50% с превышением». [34] Во-вторых, Положение 1932 года о Междуведомственном Комитете по охране памятников не предполагало организации каких-либо местных органов

[30] ЦАОПИМ, ф. 1, д. 42, лл. 157–160 [31] Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных. Москва: 1998, сс. 183–185

Комитета. В 1935 году была сделана попытка создать службу уполномоченных Комитета при местных исполкомах, но она не была доведена до конца. Положение об уполномоченных никогда не было утверждено советскими законодательными органами. Комиссия по ликвидации Комитета в 1937 году вынуждена была констатировать, что за пять лет деятельности Комитет довел дело охраны памятников до «крайне неудовлетворительного состояния», на местах «охрана памятников находится в недопустимом забвении и ей по существу никто не занимается».[35]

В Москве дело с охраной памятников архитектуры обстояло не лучше, а может быть и хуже, чем в других регионах. Это было связано с несколькими обстоятельствами, в первую очередь — утверждением в 1935 году плана реконструкции столицы, который не принимал во внимание памятники архитектуры, и строительством московского метро. Но часто столичные памятники уничтожались совершенно бессмысленно, без необходимости. Так, в 1933 г. в Москве в связи с перепланировкой предназначалось к сносу 18 памятников. Многие из них попадали на участки, отведенные под благоустройство, — «под зелень». Среди них были выдающиеся памятники русской архитектуры XVII–XVIII веков, в том числе и уникальные. Органы охраны с некоторыми оговорками позволяли снос с предварительными научно-исследовательскими работами.

Большой урон недвижимым памятникам в Москве принесла разработка Генерального плана. По представленным проектам реконструкции в старом городе предполагался снос значительной исторической застройки. В полной мере это было связано с проектом возведения на месте Храма Христа Спасителя Дворца Советов и предполагаемого проспекта к нему. Парадный характер застройки новой «социалистической» Москвы обрекал на уничтожение многие ценные памятники гражданской архитектуры, которые не подходили новым магистралям «пролетарской столицы». Генеральный план Москвы предполагал совместить несовместимое: «сохранение основ исторически сложившегося города с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей».[36] Невзирая на робкие протесты архитекторов и реставраторов, старая застройка уничтожалась без предварительного обследования, без принятия во внимание возможного присутствия в зданиях элементов XVII–XVIII столетий. По новому генеральному плану предполагалось реконструировать весь Китай-город, вплоть до направления улиц. Весь этот район предназначался «под монументальную застройку правительственными зданиями».[37]

Архитекторы пытались разрабатывать проекты решений «транспортной проблемы» города с сохранением значимых памятников, однако их действия по большей части не имели успеха. Так, проектировщики пытались сохранить уникальную шатровую колокольню церкви Дмитрия Солунского на Тверской. Был разработан проект решения Сухаревской площади (И. Фомин) с сохранением Сухаревой башни. В 1937 году А. В. Щусев был настолько возмущен бессмысленным сносом Триумфальной арки на ул. Горького, что демонстративно заявил о своем выходе из состава Межведомственного Комитета по охране памятников революции и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР (ни одно заседание которого он, впрочем, и до 1937 года не удостоил посещением).[38]

Массовый снос памятников в Москве отмечался во время работ по прокладке линий первой очереди метрополитена в 1934 г. Разработка Генерального плана Москвы и строительство метрополитена прямо связаны с именами двух известных политических деятелей сталинской эпохи — Л. М. Кагановича и Н. С. Хрущева. Каганович до 1935 года был первым секретарем Московского горкома партии и руководил составлением Генерального плана столицы. Ставленник Кагановича Н. С. Хрущев сменил его на посту первого секретаря. После этого, став наркомом путей сообщения, Л. Каганович осуществлял общее руководство строительством московского метро, но выполнять на месте его решения был призван Хрущев. В проекте постановления ЦК ВКП (б) о планировке Москвы говорилось:

<...> Старые улицы Москвы, узкие и изломанные, с большим количеством пересечений, стали препятствием для мощно развивающегося городского

[32] *Охрана памятников истории и культуры...*, сс. 58 – 59 [33] *Охрана памятников истории и культуры...*, сс. 60–61. [34] ГА РФ, ф. 1235, оп. 76, д. 90, л. 150 [35] ГА РФ, ф. 1235, оп. 76, д. 117, лл. 52, 53 [36] А. В. Щусев. «Основные черты генерального плана реконструкции Москвы». В *Плановое хозяйство*. Ежемесячный политико-экономический журнал Госплана и ЦУНХУ СССР, 1935, № 10, с. 150.

транспорта, в особенности автомобильного. Значительная потребность в новом жилье, при наличии огромного процента оставшихся от старой феодально-купеческой Москвы одно- и двухэтажных деревянных и ветхих хибарок, вызывает необходимость мощного развития жилищного строительства, равномерной и плановой организации его на территории города и ликвидации наследия старой стихийной застройки. <...> Задача состоит в том, чтобы не отвергать и не забрасывать старый город, а сочетать его с новой застройкой. <...>

Главнейшими задачами упорядочения плана Москвы считать расширение и выпрямление основных магистралей, увеличение размеров жилых кварталов, ликвидацию излишних переулков и тупиков, упорядочение всей уличной системы, расширение существующих и организацию новых площадей.

Для разгрузки центра — создать центральную магистраль — проспект Дворца Советов и произвести радикальную перепланировку Китай-города с расширением Красной площади и со сносом Зарядья. [39]

Л. М. Каганович верил, что главный дефект планирования Москвы — «эмпиризм» и полное приспособление Генерального плана к тому, что сложилось за века. У него не было сомнений, что для реконструкции столицы необходима «коренная ломка» сложившейся исторической застройки. Он говорил:

<...> Маленькая работа, которую мы проделали по сносу Китайгородской стены, по переносу памятника и т. д. уже дала нам красивую перспективу. Манеж, как ни жалко, придется ломать, он мешает, стоит на пути. Дом Коминтерна и другие дома до Дворца Советов тоже придется ломать. Я лично убежден, что клин существующий между Остоженкой и ул. Кропоткина придется тоже сломать. Следовательно, здесь до Новодевичьего монастыря до Лужников вы получите прямую магистраль, откроется широкая красивая перспектива. Стоя на Воробьевых горах вы увидите не верхушку Дворца Советов, а весь Дворец Советов. Это будет замечательная, ровная, цельная и богатая магистраль. Что же делать со всем остальным Китай-Городом, можно ли разрешить Китай-город, как самостоятельный заселенный район или Китай-город необходимо разрешить как некий комплекс, здания, окружающие Кремль, но образующие, как бы площадь вокруг, где проезд должен быть запрещен, где должен быть разбит ряд бульваров и скверов, чтобы Кремль оказался, как бы окруженным. — Окружить Кремль садом и 7 площадями — Дзержинская, Театральная, Революции, Ногина <...>. [40]

В конце 1930-х гг. политическая ситуация в стране изменилась. Закончились сталинские массовые кампании социальной защиты середины 1930-х годов, которые следовали за раскулачиванием крестьянства. В 1938 году завершился период большого террора. В последние предвоенные годы начало формироваться советское имперское самосознание. Американский исследователь Дэвид Бранденбергер считает это изменение идеологии феноменом именно позднего, можно сказать, «развитого» сталинизма. К концу 1930-х годов сталинский режим победил всех внутренних врагов и чувствовал себя настолько окрепшим, что уже не нуждался в иконокластической революционной риторике. Да и сами революционные идеалы первых лет Октября к сороковым годам поблекли и подзабылись в советском обществе. Идеология сделала поворот. В этот период доказательством легитимности сталинского режима становится не столько победа в революции, сколько демонстрация преемственности власти от предреволюционной России. [41] В этой связи под строгим контролем партийных идеологов в конце 1930-х годов стал культивироваться историцизм во всех областях истории и культуры: в кино, литературе, живописи. [42] В 1937 году, выступая на праздновании двадцатилетия Великой Октябрьской Социалистической револю-

[37] РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 191, л. 116 [38] ЦАО-ПММ, ф. 3, оп. 50, д. 16, л. 74 [39] РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 184, л. 6, д. 185, лл. 7 – 11

Плакат «Сохраним памятники старины». Художник В. Каракашов. Москва: издательство «Изобразительное искусство», 1974 г.

ции, Сталин сказал: «Русские цари сделали много плохого. Они ограбили и поработили народ. Они вели войны и присоединяли земли в интересах землевладельцев. Но они сделали одну хорошую вещь — они создали огромную Великую державу [простирающуюся] до Камчатки. Мы унаследовали эту Великую державу. Мы, большевики, были первыми, кто создал и усилил эту Великую державу, не в интересах землевладельцев и капиталистов, а для тружеников и для всех великих народов, которые создали эту Великую державу». [43]

Изменение идеологии и возрождение интереса к историческому прошлому великой России неизбежным образом отразилось и на судьбе материальных памятников истории и культуры. Кампания по сносу памятников пошла на убыль. В 1938 г. вместо Межведомственного комитета по охране памятников революции и культуры при президиуме ВЦИК РСФСР появился новый орган — Управление по делам искусств при СНК РСФСР с отделом по охране памятников. Разрабатывая проект деятельности нового управления в конце ноября 1937 года, его вновь назначенный руководитель И. С. Степанов признал большие недостатки в работе предшественника: «Комитет, созданный в 1932 году, к делу охраны памятников так и не подошел. Аппарат комитета был обезличен слиянием с аппаратом Музейного отдела НКПроса и Политехническим музеем». В качестве необходимой меры Степанов предлагал в первую очередь восстановить местные органы охраны памятников, разработать и представить в СНК РСФСР проект постановления о порядке постановки дела охраны и учета памятников на местах и дать местным краевым и областным управлениям искусств распоряжения с указанием их функций в этой области, а также разработать проект мероприятий разграничения и определения функций Наркомпроса РСФСР, его местных органов и музеев, с одной стороны, и системы органов управления по делам искусств с другой — в деле руководства и в проведении ремонтно-реставрационных работ, фиксаций, обмеров. [44]

Активизировала свою деятельность недавно созданная Академия Архитектуры СССР. По новому уставу, утвержденному в 1939 году, в ее структуре появилась Комиссия по охране и реставрации памятников архитектуры. Сформированный при Комиссии в начале 1940 г. Ученый совет рассматривал вопросы охраны и реставрации памятников, входящих в реестр «централизованной охраны». Его председателем стал известный архитектор-реставратор академик И. В. Рыльский, а членами Совета — опытные реставраторы. От лица Управления по делам искусств в Совете принимал участие его начальник И. С. Степанов. В июле 1940 года состоялся 7-й Пленум правления Союза советских архитекторов, на котором от секции изучения русской архитектуры при Союзе выступил архитектор, старший научный сотрудник Комиссии по охране и реставрации памятников архитектуры Академии Архитектуры Г. Т. Крутиков. В своем докладе он открыто критиковал создателей плана Москвы, которые считали, что «достаточно сохранить в городе Кремль и Собор Василия Блаженного, и можно разрушить все остальные архитектурные памятники». Крутиков также критиковал проектировщиков за гигантоманию, стремление делать необъятные площади и чрезмерно широкие улицы, уничтожая при этом ценнейшие архитектурные сооружения. От секции по изучению русской архитектуры Крутиков внес следующие предложения:

1. Создание единого центрального государственного органа охраны архитектурно-исторических памятников, опирающегося на высокоавторитетную научную базу и обладающего всей полнотой власти.
2. Эта научная база должна быть создана при Академии Архитектуры в виде научно-исследовательского института <...> Одной из первоочередных задач этого института должна быть разработка методов включения каждого конкретно охраняемого архитектурно-исторического памятника в новые городские ансамбли Большой Москвы. <...>
4. Необходимо обратить внимание органов охраны памятников на полное отсутствие элементарных мер по популяризации ценных архитектурно-исторических памятников Москвы. <...>

[40] Из бесед Кагановича с Булганиным, Хрущевым и планировщиками. РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 191, лл.126 – 141 [41] Brandenberger, David. *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956*. Cambridge, MA; London, England: Harvard University Press, 2002, p. 6 [42] Былинкин, Калмыкова В. Н., РябушинА.В., Сергеева Г. В. *История советской архитектуры, 1917 – 1954*. Москва: Стройиздат, 1985, с. 175 [43] Цитируется по Tucker, Robert C. *Stalin in Power: The Revolution from Above, 1929 – 1941*. New York: Norton, 1990, pp. 482 – 485 [44] ГА РФ, ф. 1235, оп. 76, д. 117, л. 43, 128 – 125

8. Признать необходимым для архитекторов-планировщиков Москвы проведение специального минимума по ознакомлению с ценностью архитектурно-исторических памятников Москвы.
9. Московскому Совету следует установить ежегодные премии за лучшие архитектурно-планировочные решения по сохранению архитектурно-исторических памятников.»^[45]

Необходимость принятия срочных мер по спасению гибнущих памятников архитектуры была очевидна специалистам — архитекторам и реставраторам, и они все более настойчиво требовали принятия этих мер от правительства. В августе президент Академии Архитектуры В. А. Веснин в записке к заместителю председателя СНК СССР А. Я. Вышинскому писал:

«Сейчас роль и значение архитектурных памятников сильно возросли в связи с постановлениями правительства и партии об изучении истории. Академия Архитектуры СССР считает, что если не будут приняты срочные меры по коренной реорганизации дела учета, охраны и реставрации памятников, то советская культура встанет перед фактом массовой гибели памятников художественного творчества народов СССР <...>».

«В настоящее время дело охраны памятников находится в состоянии полной организационной путаницы и беспорядка. Хозяевами памятников оказались самые разнообразные ведомства и учреждения — органы Наркомхоза, Наркомпроса, финансовые органы и т. д., которые стараются извлечь из памятников выгоду путем их эксплуатации или сноса на материал, и никто не заботится об их сохранении».

«Катастрофическое положение с охраной памятников объясняется бездеятельностью органов охраны памятников Комитета по делам искусств при СНК РСФСР, а главное тем, что в СССР нет авторитетного органа, который в союзном масштабе осуществлял бы твердую линию в деле охраны и реставрации памятников».

«Академия Архитектуры находит, что учет, охрана и реставрация памятников должны осуществляться междуведомственным правительственным органом при СНК СССР. Целесообразно поэтому создание Главного Управления по делам охраны памятников архитектуры, искусства и революции при СНК СССР. При нем должен существовать институт по реставрации, который бы отвечал за все реставрационные работы в стране».

В обращении В. А. Веснина к Вышинскому говорилось также о необходимости совершенствования законодательства в области охраны памятников архитектуры.^[46]

Огромный ущерб, нанесенный ценнейшим памятникам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, обратил внимание государства к проблемам охраны и реставрации памятников. Многие памятники архитектуры были уничтожены в ходе наземных и воздушных боевых действий, другие были сознательно разрушены вражескими войсками. Во время войны советская пропаганда наряду с человеческими жертвами использовала уничтожение культурного достояния в целях подъема патриотического духа народа и сплочения его на борьбу с фашистскими захватчиками. Но это явление имело и оборотную сторону: во-первых, накладывало на власти обязательство «проявлять заботу» о восстановлении разрушенных архитектурных памятников, а во-вторых, привело к изменению отношения к охране памятников в обществе. Это стало очевидно позже, в конце сороковых — пятидесятые годы, когда на защиту памятников встали уже не только специалисты-реставраторы, но и деятели других областей культуры, и простые граждане. Уже с начала войны в 1941 г. Комиссия по охране памятников при Академии архитектуры СССР обследовала памятники архитектуры Москвы для возможного использования для укрытия населения во время воздушных налетов и для хранения музейных ценностей. Также

^[45] Архитектор Георгий Тихонович Крутиков..., с. 15–16

Плакат «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». (1992 г.)

сотрудники Комиссии участвовали в работе по маскировке известных московских памятников, которые могли быть важными высотными ориентирами для вражеской авиации. Сотрудники Комиссии составляли акты разрушения памятников архитектуры с их фотографической фиксацией и обмерами. В конце 1942 г. при СНК СССР была организована Чрезвычайная государственная комиссия для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в том числе разрушений памятников искусства и архитектуры. Перед специалистами Комиссии Академии архитектуры была поставлена задача по обследованию состояния ценных зданий, пострадавших во время военных действий. Известные архитекторы и реставраторы обследовали техническое состояние памятников, степень и характер их повреждений, возможности ремонта и последующей реставрации. На пострадавшие от войны памятники были составлены специальные акты с проведением фотофиксации. В апреле 1942 г. по решению СНК СССР при только что образованном Всесоюзном Комитете по делам искусства была создана Комиссия по учету и охране памятников искусства, как «руководящий орган по учету и охране памятников архитектуры, скульптуры и монументальной живописи на территории СССР». Комиссия начала свою работу во время продолжающихся военных действий, с задачей проведения учета разрушений, проведения мер по охране памятников, популяризации памятников отечественной архитектуры, живописи и скульптуры.

Вскоре после создания Всесоюзного Комитета по делам искусств, Постановлением СНК СССР от 29 сентября 1943 г. № 1064 был образован Комитет по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР, который должен был руководить всей архитектурной деятельностью в стране, независимо от подчиненности разным ведомствам. Тем же постановлением на Комитет по делам Архитектуры было возложено руководство делом охраны и реставрации памятников архитектуры. Вслед за этим, 21 декабря 1943 г., аналогичное постановление было принято правительством РСФСР. По Постановлению СНК РСФСР от 21 декабря 1943 г. № 996 отдел по охране памятников архитектуры был передан из ведения Наркомпроса РСФСР во вновь образованное Управление по делам Архитектуры РСФСР и были образованы местные управления по делам архитектуры, которым, в числе других, была придана функция охраны памятников архитектуры.^[47] В начале 1944 г. при Комитете по делам архитектуры СССР выделено Главное управление по охране памятников (ГУОП) — головная организация по охране памятников архитектуры, осуществляющая планирование, руководство и контроль за деятельностью по охране памятников республиканских, областных и городских учреждений на местах.

В составе ГУОП числились: отдел учета, отдел реставрации, госинспекция, научно-экспертный совет, Государственный комитет реставрации (ГКР), проектно-реставрационные мастерские. Отдел учета занимался разработкой инструкций и форм для единой системы учета памятников архитектуры. Отдел инспекции участвовал в подготовке правительственных постановлений по государственному контролю за охраной памятников, руководил республиканскими органами инспекции, разрабатывал инструктивную документацию по аренде и использованию памятников, осуществлял надзор за охраной и использованием особо ценных памятников. Научно-экспертный отдел проводил научные экспертизы и консультации по вопросам охраны и эксплуатации памятников архитектуры, а также занимался научно-исследовательской и издательской деятельностью в области истории архитектуры. При ГУОП существовал Ученый совет, который рассматривал и утверждал проекты реставрации и консервации памятников. Охрана памятников республиканского значения была передана Отделу охраны Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР и аналогичных органов союзных республик.

К послевоенному времени относится проект воссоздания при ГУОП Комитета по делам Архитектуры научно-исследовательского реставрационного центра с производственными отделениями, который осуществился, как Центральная проектно-реставрационная мастерская (ЦПРМ), решавшая теоретические, методологические и практические задачи реставрации памятников архитектуры, монументальной и станковой живописи, скульптуры.

[46] РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 24, л. 12 [47] Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик, № 13, 17 ноября 1943 г. Москва: Управление делами Совета народных комиссаров Союза ССР, сс. 234–235; Собрание постановлений и распоряжений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, № 3, 15 апреля 1944 г. Москва: Народный комиссариат юстиции РСФСР, сс. 46–48

Ремонтно-реставрационные работы в Москве осуществлялись через образованную в 1945 г. «Экспериментально-строительную площадку» Комитета по делам Архитектуры. ГУОП разработал проект постановления о мероприятиях по сохранению памятников Москвы и Московской области. Главное управление по охране памятников во второй половине 1940-х гг. контролировало производство консервационных и реставрационных работ наиболее ценных памятников Москвы и Подмосковья. Еще в 1944 году к грядущему празднованию 800-летия Москвы был составлен титульный список из 100 памятников с необходимыми ремонтно-реставрационными работами. В Отделе охраны памятников Москвы была разработана программа неотложных охраняемых мероприятий и реставрационных работ, намеченных к юбилейным торжествам в течение 1945–1947 годов, в том числе и по древним монастырским комплексам Новоспасского, Андроникова и Даниловского монастырей.

22 мая 1947 года вышло Постановление Совета Министров РСФСР № 389 «Об охране памятников архитектуры», по которому произведения древнерусского зодчества: кремли, крепости, древние сооружения, монастыри, дворцы, архитектурные ансамбли усадеб, садово-парковые насаждения, отдельные культовые и гражданские постройки признавались неприкосновенным историко-художественным достоянием. Закон запрещал использование для каких-либо целей, кроме музейных или по прямому назначению, зданий, имеющих монументальную фресковую или масляную живопись, выполненную крупнейшими мастерами. В числе других пунктов закон запрещал местным исполкомам передачу зданий и сооружений памятников архитектуры в пользование другим ведомствам без разрешения Совета Министров РСФСР. [48]

Вскоре после празднования 800-летия Москвы, 14 октября 1948 г., вышло Постановление правительства СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», в котором отмечались выявленные в связи с подготовкой юбилейных торжеств серьезные недостатки в деле охраны памятников. Руководство и контроль за учетом, охраной и реставрацией памятников архитектуры, независимо от их ведомственной принадлежности, по-прежнему оставались за Комитетом по делам архитектуры, а за осуществление охраны памятников на местах отвечали местные исполнительные органы. Руководство и контроль за учетом, охраной и реставрацией памятников археологии и истории были возложены на Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при советах министров союзных республик. Была поставлена задача реорганизации существующих научно-производственных мастерских, в том числе по особой программе Центральной проектно-реставрационной мастерской ГУОП. Постановление утвердило детально разработанное Положение об охране памятников культуры, в котором были даны определения всех видов памятников культуры и определен порядок их учета, охраны, использования, ремонта и реставрации. [49] В мае 1949 г. появилась российская Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации состоящих на государственной охране памятников истории, которая содержала образец формы списков памятников, определяла порядок заполнения паспортов памятников, категории памятников, подлежащих учету, порядок утверждения списков памятников. [50]

В 1949 г. для научно-методического руководства делом охраны и изучения памятников культуры по инициативе академика И. Э. Грабаря при Академии наук СССР был образован Научно-методический совет по охране памятников культуры. В 1949 г. реорганизации подвергся и сам ГУОП. После ликвидации Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР Главное управление передали Министерству городского строительства под названием Управление по охране памятников, со статусом осуществления контроля за постановкой дела охраны памятников в союзных республиках. При Государственном архитектурном совете Министерства городского строительства по инициативе Управления по охране памятников была организована специальная секция (коллегия) по охране памятников архитектуры. В ее составе были известные профессионалы, архитекторы-реставраторы и искусствоведы И. Э. Грабарь, Д. П. Сухов, Н. Н. Соболев, П. Д. Барановский, Г. Т. Крутиков, М. И. Рзынин. Они обеспечивали научную консультацию, экспертизу и консультации, связанные с проблемами охраны и реставрации памятников архитектуры, монументальной живописи, скульп-

[48] Собрание постановлений и распоряжений правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, № 8, 25 августа 1947 г. Москва: Народный комиссариат юстиции РСФСР, сс. 114–115

Плакат «Вступайте в ряды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». 1986 г.

птуры и декоративного искусства. Они же, как постоянные члены Государственного архитектурного совета, участвовали в рассмотрении вопросов охраны памятников архитектуры в связи с актуальными задачами застройки и планировки городов.

После смерти Сталина в 1953 году, к власти в стране пришло новое руководство во главе с Н. С. Хрущевым. На протяжении следующего десятилетия вся административно-управленческая система в СССР прошла через несколько реформ. Министерства создавались, упразднялись, укрупнялись и разукрупнялись. В 1953 году, во время реорганизации всесоюзной системы управления, Комитет по делам культурно-просветительных учреждений РСФСР был объединен с несколькими комитетами и министерствами в одно Министерство культуры СССР. [51] При Министерстве культуры СССР вместо ГУОП был организован новый общесоюзный орган охраны, получивший наименование Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Центральная проектно-реставрационная мастерская оставалась ведущей научно-реставрационной мастерской. Она выполняла комплексные научно-исследовательские, проектные и производственные работы по консервации и реставрации выдающихся памятников архитектуры и садово-паркового искусства. В августе 1955 года Управление по делам Архитектуры при Совете Министров РСФСР было реорганизовано в Государственный Комитет Совета Министров РСФСР по делам строительства и архитектуры (Госстрой РСФСР). В структуре Комитета был создан отдел охраны и реставрации памятников архитектуры. По Положению о Комитете, утвержденному 13 февраля 1956 года, он должен был осуществлять руководство охраной и реставрацией памятников архитектуры. В связи с ликвидацией Госстроя РСФСР в 1957 году руководство охраной памятников архитектуры было возложено на Министерство культуры РСФСР. [52] Важно отметить, что специфика московских органов охраны памятников заключалась в том, что вплоть до последнего десятилетия служба охраны памятников архитектуры Москвы подчинялась архитектурно-планировочным органам Московского горисполкома, а руководство охраной памятников истории и культуры осуществляло Управление культуры Мосгорисполкома.

В годы правления Н. С. Хрущева положение с охраной памятников резко ухудшилось. В особенности это относилось к культовым зданиям. Хрущев провозгласил курс на построение коммунизма к 1980 году, что предполагало уничтожение религии, и принялся за дело очень энергично. Был принят целый ряд правительственных постановлений, ограничивающих права верующих и церковных общин. По всей стране взрывали храмы. Советская общественность выступила в защиту культурного наследия. В 1956 году в газетах «Правда» и «Литературная газета» были опубликованы письма, подписанные многими общественными деятелями, с требованиями остановить продолжающееся разрушение памятников культуры и архитектуры:

<...> сотни примеров говорят о варварском отношении к историко-архитектурным памятникам со стороны использующих их учреждений <...> В Уголовном Кодексе РСФСР имеется статья, дающая органам суда и прокуратуры право привлекать к ответственности частных и должностных лиц, виновных в нарушении неприкосновенности государственного имущества. Но применительно к охране памятников это право не применяется <...> Наши предложения. Надо сосредоточить все дело охраны, реставрации, изучения и популяризации памятников культуры и природы в едином административном, хозяйственном и научно-методическом центре... Необходимо создать подлинную материально-техническую базу по реставрации, объединив проектирование с практическим осуществлением работ. Нужно принять единый общесоюзный закон об уголовной ответственности за порчу или уничтожение состоящих на государственном учете памятников культуры. [53]

Дальнейшее совершенствование системы охраны памятников культурного наследия и законодательства в этой области, хотя и медленно, происходило в основном по пути, предложенному деятелями культуры в 1950-х годах.

[49] *Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XXII. Законодательство о культуре.* Москва: издательство «Известия», 1976, сс. 124–133 [50] *Собрание постановлений и распоряжений правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, № 3, 1 июля 1949 г.* Москва: Народный комиссариат юстиции РСФСР, сс. 35–42. [51] *Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР.* 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956, сс. 78–80 [52] *150 лет охране памятников в России...*, с. 81–82

Плакат «Сохраним памятники культуры». Художник Е. Цвик. Москва: издательство «Советский художник», 1967 г.

Постановление Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры РСФСР» (1966 г.) выявило серьезные недостатки в охране, содержании и использовании памятников. При Министерстве культуры РСФСР появилась Государственная инспекция по охране памятников. В штатных расписаниях областных управлений культуры появились должности инспекторов и старших инспекторов по охране памятников.

Для 1970-х годов важнейшим событием в области охраны памятников стало принятие союзного в 1976 году, а затем республиканских законов об охране памятников культуры. В системе управления органами охраны и реставрации памятников произошли некоторые изменения. Существовавшее двоевластие в делах охраны и реставрации (мастерские) между Госстроем СССР и Министерством культуры было решено в пользу Министерства культуры СССР (Министерства культуры РСФСР). [54] При союзном Министерстве культуры был создан Научно-методический совет по охране памятников культуры, готовивший заключения для согласования проектов памятников союзного значения. В 1982 г. Совет Министров СССР утвердил Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, в котором основное содержание касалось градостроительных проблем. Работами по реставрации, консервации и ремонту недвижимых памятников предписывалось заниматься Министерству культуры СССР. В 1986 г. Министерством культуры была утверждена новая Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. В ней определялись процессы консервации, реставрации, воссоздания, ремонта, приспособление памятников. Работы по памятникам допускались после обсуждения на научно-реставрационных советах мастерских и получения разрешительных документов от органов охраны — союзных, республиканских, областных.

После распада Советского Союза в 1991 году и упразднения социалистического строя охрана памятников культуры вновь оказалась под угрозой. Однако уже в скором времени служба охраны памятников культуры и архитектуры выросла в сложную структуру. Было разработано законодательство, отражающее потребности постсоветского времени. основополагающим законом в области охраны культурного наследия является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Изданный в 2002 году, он продолжает дополняться новыми положениями. Закон отражает все разнообразные аспекты деятельности в области охраны культурного наследия: категории объектов культурного наследия, полномочия органов государственной власти и полномочия органов местного самоуправления в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия; финансирование мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия; создание Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и государственный учет объектов, представляющих историко-культурную ценность; проведение государственной историко-культурной экспертизы; осуществление охраны и сохранения объектов культурного наследия; особенности владения, пользования и распоряжения объектом культурного наследия; ответственность за нарушение законодательства. Важной частью охранной деятельности является взаимодействие с Русской Православной Церковью по вопросам возвращения культовых зданий во владение и пользование церкви. Последний закон, регулирующий эти отношения «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», был принят 30 ноября 2010 года. Московское правительство на основе российского законодательства издает свои законодательные акты, которые отражают специфику охраны культурного наследия Москвы. В результате ряда преобразований последнего десятилетия, Постановлением Правительства Москвы от 26 октября 2010 г. N 981-ПП Комитет культурного наследия Москвы был переименован в Департамент культурного наследия Москвы (Мосгорнаследие) с приданием его руководителю статуса министра Правительства Москвы. Мосгорнаследие проводит большую

[53] Цитируется по Архитектор Георгий Тихонович Крутиков..., сс. 18–19 [54] 150 лет охране памятников в России ..., сс. 84–85.

Плакат «Товарищи, Своим вкладом в Фонд охраны памятников истории и культуры Вы можете сбросить культурные богатства нашей Родины». Художник Я. Манухин. Москва: издательство «Советская Россия», 1967 г.

работу по совершенствованию московского законодательства в области культурного наследия. Так, только в 2011 году были разработаны два важнейших для Москвы закона — Постановление от 4 октября 2011 г. N 475-ПП «О Комиссии при Правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов», который определяет порядок рассмотрения вопросов в сфере сохранения, изменения и восстановления историко-градостроительной среды, а также обеспечения сохранности объектов культурного наследия в их исторической среде, и Постановление от 28 декабря 2011 г. N 646-ПП «Об утверждении порядка распределения и предоставления субсидий из бюджета города Москвы религиозным организациям на возмещение затрат в связи с проведением ремонтных и реставрационных работ на объектах культурного наследия религиозного назначения, находящихся в государственной собственности и переданных указанным организациям». В 2012 году по инициативе руководителя Департамента культурного наследия А. Кибовского был принят инновационный для России закон, на который Департамент возлагает большие надежды, а именно, Постановление от 24 января 2012 г. N 12-ПП «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии», согласно которому арендаторы, восстановившие исторические здания, имеют право на выплату символической арендной платы за это здание размером в один рубль в течение последующих сорока девяти лет.

Кроме того, в сентябре 2011 года Мосгорнаследием разработана и утверждена целевая «Государственная программа по охране, сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия», являющаяся подразделом программы «Культура Москвы», принятой Правительством Москвы. Программа определяет цели и задачи Департамента на ближайшие 5 лет. В их числе: разработка нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области государственной охраны, сохранения и популяризации объектов культурного наследия, создание единых и прозрачных правил определения историко-культурных ценностей объектов недвижимости, оформление охранных обязательств на все объекты культурного наследия, развитие экономических и управленческих механизмов, привлекающих инвестирование внебюджетных средств в реставрацию объектов культурного наследия. Объемы бюджетного финансирования в течение 5-летнего периода реализации Программы составят более 17 млрд. рублей. Основной статьей расходов станет реставрация памятников архитектуры.

В 2011 году Департаментом культурного наследия был принят новый порядок утверждения градостроительных регламентов. С этого времени градостроительные регламенты будут разрабатываться исключительно на средства бюджета города Москвы, а не за счет средств потенциальных инвесторов, как это было ранее. Это означает устранение какой бы то ни было необъективности в пользу заказчика. Мосгорнаследие планирует поэтапно разработать до конца 2014 года 862 регламента внутри и вне пределов Садового кольца. Регламенты будут анонсироваться в средствах массовой информации и выкладываться для всеобщего доступа в сети Интернет. Появление подобных документов означает создание универсальных, равных и прозрачных правил работы, позволяющих исключить вариативность, персонафицированность и коррупционность при разработке важнейших градостроительных документов. Кроме того, принято Постановление Правительства Москвы от 25 мая 2011 г. N 229-ПП «О Порядке подготовки, утверждения и выдачи градостроительных планов земельных участков», согласно которому выдача ГПЗУ производится только по существующим технико-экономическим показателям, иными словами — в параметрах существующего здания, что делает невозможным увеличение площади, плотности и высотности зданий.

Новые законодательные акты и долгосрочные программы, разработанные Департаментом культурного наследия в последние годы, позволяют вывести деятельность по охране недвижимого культурного наследия Москвы на качественно новый уровень.

Образование органа охраны памятников Москвы. Ноябрь 1917 года

Малиновский
Павел
Петрович

1869–1943

Архитектор, государственный и общественный деятель, родился в Нижнем Новгороде. После окончания с отличием местного реального училища обучался в Петербургском институте гражданских инженеров (ПИГИ), который закончил с отличием в 1892 г., и получил звание гражданского инженера. Первоначально работал в Москве под руководством известного городского архитектора М. К. Геппенера, затем более пятнадцати лет работал в Нижнем Новгороде на должности городского, губернского и земского архитектора. В 1905 г. переехал в Москву, где получил работу архитектора объектов Мострамвая. Также он проектировал несколько многоэтажных доходных домов (Трубниковский переулок, 19) и санаторий в Сокольниках. С 1917 г., как состоящий в партии большевиков с 1904 г., занимал руководящие должности в области просвещения и культуры, в том числе руководителя Комиссариата имуществ Республики (1917–1918 гг.), председателя Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета, с 1921 г. состоял на руководящей должности в Госплане РСФСР. После 1930 г. занимался общественной работой во Всесоюзном обществе старых большевиков.

[1] «Комиссия по охране памятников искусства и старины Совета Р., С. И Кр. Депутатов Москвы и Московской Области». В *Известия Художественно-Просветительного Отдела*, № 1, Март 1918, с. 17

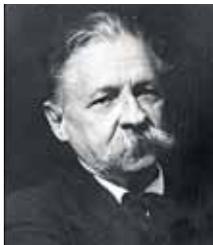
Формирование органов охраны памятников истории и культуры в Москве началось немедленно после захвата власти большевиками, которое произошло 2 (15) ноября 1917 года. 13 (26) ноября 1917 года Военно-Революционный Комитет Московского Совета Рабочих Депутатов постановил назначить Е. К. Малиновскую комиссаром по охране всех художественных, научных и исторических ценностей Москвы, а художника Казимира Севериновича Малевича комиссаром по охране ценностей Московского Кремля. Оба были членами Художественно-Просветительного Отдела Московского Совета рабочих депутатов, который был создан после Февральской революции, в июле 1917 года. В его составе, в свою очередь, существовала Комиссия по приему, охране и заведыванию дворцовым имуществом в Москве.

Первые революционные комиссары по охране ценностей пробыли на своих постах всего несколько дней. В этом нет ничего удивительного. В бурное послереволюционное время снимались и назначались комиссары; многочисленные комитеты, коллегии, комиссии и комиссариаты создавались, делились, сливались и упразднялись. Система охраны памятников культуры и искусства не была исключением.

Буквально через несколько дней после назначения Е. К. Малиновской и К. Малевича, в середине ноября 1917 года, Президиум Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов поручил Правлению Художественно-Просветительной Комиссии при Московском Совете создать Комиссию по охране памятников искусства и древностей, которая и стала государственным органом охраны памятников Москвы. [1] Комиссаром по охране памятников искусства и старины Моссовета и одновременно гражданским комиссаром Кремля был назначен **П. П. Малиновский**.

Одним из организаторов и активных участников Комиссии наряду с П. П. Малиновским был **Е. В. Орановский**.

Любопытно, что будучи сотрудником государственных органов охраны памятников старины, Е. В. Орановский придерживался довольно революционных взглядов на архитектуру прошлого и отнюдь не был консерватором. Даже напротив, с некоторым презрением отзывался о тех, кто следовал традиционному стилю:

1880–1951

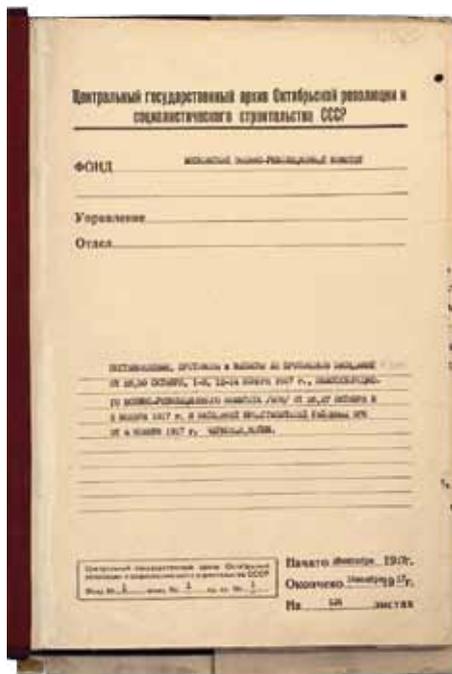
Скульптор, художник. В декабре 1917 года был одним из организаторов Комиссии охраны памятников искусства и старины при Моссовете, затем возглавил Отдел пластических искусств Комиссии, затем перешел в образованную в мае 1918 года Коллегию Народного Комиссариата Имуществ на должность заведующего отделом охраны памятников искусства и старины. В том же, 1918 году, Орановскому было поручено создать отдел искусств и художественно-исторических ценностей Народного комиссариата народного контроля РСФСР и разработать обоснование его деятельности. В 1920-х годах Орановский закончил карьеру государственного чиновника и до конца жизни работал как художник и преподаватель живописи. [2]

Москва <...> стала лицом к лицу перед необходимостью освободить себя от строительного хлама последних десятилетий и развернуть в огромном масштабе муниципальное строительство <...> в области архитектуры в особенности <...> волей случая руководство творческим волеизъявлением пролетариата оказалось в руках опытных почтенных работников прошлого, таких безупречных зодчих, как Желтовский и Щусев, которые при всем их опыте и таланте стоят откровенно и бесцеремонно спиной к взошедшему солнцу пролетарского творчества и истово молятся призракам прошлого <...>.

Одновременно с Комиссией по охране памятников искусства и старины Московского Совета в Москве еще некоторое время действовали Комиссия по приему, охране и заведыванию дворцовым имуществом в Москве, образованная при Временном Правительстве, и Объединенный комитет по охране собраний и памятников искусства и старины, возглавляемый И. Э. Грабарем, а также комиссар по охране удельных и дворцовых имуществ в Москве, обязанности которого исполнял М. В. Фриче. [3] Все они были упразднены к весне 1918 года.

[2] ГА РФ, ф. 4390, оп. 11, д. 269, л. 16; ф. 2306, оп. 28, д. 164, л. 26; *Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917–1918. Документы и воспоминания.* Москва: Искусство, 1964, с. 144

[3] Жуков Ю. Н. *Сохраненные революцией. Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917–1921 годах.* Москва: Московский рабочий, 1985, сс. 47–48

Титульный лист архивного дела Военно-Революционного Комитета [ГА РФ, ф. 1, д. 1]

100

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО
КОМИТЕТА 13-го ноября 1917 года.

27 11/17
117/20

СЛУЧАИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ

Объ уцлатъ зарплатной плати за революционные дни. Опубликовать общее постановление о томъ, что В.Р.К-тъ предписываетъ предпринимателямъ уплачивать рабочимъ за дни забастовки во время революции.

Назначеніе комиссара таможи. Вместе т. Мальничанскаго комиссаромъ таможи назначить т. Кропотова.

О назначеніи комиссара г. Москвитина. Вместе комиссара временнаго правительства по гор. Москвѣ Кинкина назначить т. Рагоза, оставивъ его въ должности комиссара вины по гражданской части временно впредь до набрениа послѣдняго Съезда Районныхъ думъ.

Назначеніе комиссара по губернии. Предложить губернскому комиссару назначить губернскаго комиссара изъ своей среды.

Назначеніе комиссара по охранѣ ~~искусствъ~~ художественности, цѣнностей. 1/ Назначить т. Е. К. Малюковскую комиссаромъ по охранѣ искуствъ художественныхъ, научныхъ и историческихъ цѣнностей. 2/ Временно для охраны цѣнностей Кремля назначается т. Малевичъ.

Докладъ о разгрузкѣ Московскаго узла. Въ виду необходимости оказанія кредита транспортному комитету для разгрузки Московскаго ж.д. узла обратиться въ Советъ Районныхъ Думъ, чтобы онъ на текущаго счета отпустить взаимнообразно кредитъ центральному транспортному Комитету въ 500.000 рублей/пятьсотъ тысячъ/. Центральное правительство въ своей очередь должно для покритія этой сумми отпустить кредитъ транспортному Комитету

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

25
39
✓

9 10

Никогда въ исторіи государства и народовъ не было для зодчаго момента болѣе болѣе радостнаго и прекраснаго чѣмъ весна 1918 г. - это звучитъ парадоксомъ, но именно тѣмъ великъ и прекрасенъ творческій порывъ русскаго пролетаріата, что онъ реализовалъ, а одѣлалъ и дѣлаетъ совершившимся фактомъ такія социальныя реформы, передъ которыми безпомощно останавливались цѣлыя поколѣнія борцовъ и реформаторовъ. Ничего что взявшій за бока хохочать недалковыя теоретики счастья человѣчества: хаха... децентрализованная централизація ... ха ха... свободная дисциплина... ха ха... "советская республика..." и т.д. ничего что по угламъ шипятъ эл радио: "охлократія"... утопизмъ"... вотъ завтра вы окажетесь неосостоятельными"... Жизнь идетъ и неуклонное строительство-неуклонная воля къ творчеству проявляется пролетаріатомъ, преодолявая элостный, а чаще ольпой саботажъ, заставляетъ стать на работу, тѣмъ кому дорога не фракционная побѣда, ни удовлетвореніе умеленнаго честолюбія или самолюбія, а дорога культура, дорога единая идея счастья человѣчества. И въ этотъ творческий часъ, когда въ грозѣ и бурѣ рождается новая жизнь, едва миновала пора самой горячей борьбы, молодущие выжидавшие въ сторонѣ чь возьметъ рѣшили наконецъ, что положеніе опредѣлилось и пришли "помочь" Торжество пролетаріата, осуществленіе идей коммунизма въ государственномъ масштабѣ открываетъ для художниковъ вообще, а для зодчихъ въ особенности необозримо широкіе перспективы. Городъ-садъ, коммунальныя зданья памятники и т.д. и т.д. Москва этотъ единственный въ міровой исторіи центр пролетарско-коммунистическаго строительства, конечно стала лицомъ лицу передъ необходимостью освободить себя отъ строительнаго хламъ послѣднихъ десятилѣтій и развернуть въ огромномъ масштабѣ муниципальное творчество въ области искусства вообще и архитектуры въ особенности. И вотъ въ этотъ отвѣтственный моментъ, когда новая, повторяю единственная столица въ міровой исторіи должна созавать внѣшнія формы л своей несоразмерной и единственной оужности, болей олучая руководство этимъ творческимъ волеизъявленіемъ пролетаріата въ формахъ казалось въ рукахъ опытныхъ почтенныхъ работниковъ прошлаго, такихъ безупречныхъ зодчихъ, какъ Белтовскій и Пусевъ, которые при всемъ ихъ опытѣ талантъ стоятъ откровенно и безцеремонно опиной къ влошедшему солнцу

Доклад Е. В. Орановского «Пролетарская революция и муниципальное строительство». 15 мая 1918 г. [ЦАГМ, ф. 2761, оп. 1, д. 18, л. 26]

Структура и состав Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917-1919 годы

Кузнецов
Иоанн
Иоаннович 1863–?

Протоиерей, священник церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву (Василия Блаженного), церковный археолог, автор истории и описания храма Покрова на Рву и биографий московских юродивых. Изучая документы 16–17 веков, он сделал открытие о том, кто строил Покровский собор: «Дарова ему Бог дву мастеров русских, по реклу Постника и Барму, и быша премудрии и удобни таковому чудному делу». В 1918 году Покровский собор стал одним из первых памятников культуры, взятых под государственную охрану в качестве выдающегося памятника старины. Первым смотрителем стал протоиерей Иоанн Кузнецов. В 1919 году о. Иоанна Кузнецова, вместе с другими служителями собора, осудили по делу об антисемитской агитации в соборе в связи с обнаружением в нем усыпальницы «мученика Гавриила». Суд постановил: «Протоиерея гражданина Кузнецова и настоятеля гражданина Ковалевского лишить свободы сроком на пять лет, но принимая во внимание их преклонный возраст и болезненное их состояние, а также и то, что Советская власть сейчас настолько окрепла, что может считать их безопасными для Республики, Суд находит возможным применить к ним амнистию от 5 ноября 1919 года <...> оставив с силе условное лишение свободы. <...> считать лишенными прав на доверие рабоче-крестьянской власти». [6]

[4] Виноградов Н. Д. и Ю. П. Малиновский. «Охрана памятников культуры в первые годы Советской власти». В *Архитектура СССР*, 1958, № 11, с. 43; «Комиссия по охране памятников...», л. 18 [5] ЦАГМ ф. 2761, оп. 1, д. 1, лл. 3-Зоб.; Инструкция по организации Комиссии по охране памятников искусства и старины Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов (январь 1918 г.); Проект Конституции Комиссии (29 января 1918 г.). Документы ЦГАМО (Центральный Государственный Архив Московской Области). Опубликовано в *Истории строительства...* Москва: Искусство, 1964, сс. 136–141 [6] Из журнала *Революция и Церковь*, 1919, № 6–8, сс. 62–76; larchive-online.com/archive/rushkovsky/beylis.html

К весне 1918 года Комиссия по охране памятников и старины при Московском Совете превратилась в представительную и активную организацию. В момент образования в конце 1917 года в ней работали 17 человек, но уже к январю 1918 года ее состав увеличился до 70, а позже, по некоторым данным, достиг 300 человек. [4] Согласно Положению о Комиссии, она являлась правомочным и полномочным органом Московского Совета. Первоначально Комиссия по охране памятников была представительным совещательным органом всех «археолого-исторических и профессионально-художественных организаций» Москвы. Они должны были регулярно собираться на общие собрания, а последние избирали рабочий орган — Президиум Комиссии. Для выполнения практических работ ее члены присоединялись к отделам, которых было четыре: Архивно-музейно-библиотечный, Пластических искусств, Архитектурный и Организационно-Технический. Все монументальные памятники, здания и движимые произведения искусства, представляющие художественно-историческую ценность и находящиеся на территории действия Московского Совета, то есть на территории Москвы и Московской губернии — состояли в ведении Комиссии. По Положению, ни одна реставрация, никакой ремонт художественно-исторических зданий не должны были проводиться без предварительного уведомления и без согласия Комиссии. Решения представителей Комиссии и ее экспертов являлись обязательными для учреждений и граждан в районе действия Московского Совета. [5]

В московской Комиссии по охране памятников активно участвовали известные деятели культуры, художники, скульпторы, архитекторы, реставраторы: В. Н. Мешков, Н. Д. Виноградов, Д. П. Сухов, С. Т. Коненков, братья А. М. и В. М. Васнецовы, А. В. Щусев, И. В. Жолтовский и многие другие. Принимали участие в работе комиссии и священнослужители, например, протоиерей Покровского собора на Красной площади **И. И. Кузнецов**, **М. И. Александровский** (церковно-археологический отдел Комиссии).

Александровский
Михаил
Иванович

1865-1947

Историк, церковный археолог, краевед, сын писателя и богослова протоиерея И. Н. Александровского. После окончания историко-филологического отделения Императорского Московского университета в 1887 г. М. И. Александровский занимался преподавательской деятельностью в гимназиях Виленской губернии, с 1912 по 1918 гг. участвовал в работе церковно-археологического отдела Общества любителей духовного просвещения по московским церковным святыням. Один из основателей московского исторического краеведения, в первые годы советской власти М. И. Александровский участвовал в работе Комиссии по охране памятников искусства и старины при Моссовете, служил в должности заведующего отделом архитектурной графики Государственного исторического музея, активно участвовал в качестве секретаря в работе Комиссии по изучению Старой Москвы, а также в Обществе друзей Исторического музея. Участвовал в защите памятников архитектуры Москвы, предназначенных к сносу. В 1938–1942 гг. работал в Комиссии по истории Москвы при Институте истории АН СССР, в том числе участвовал в составлении списков памятников архитектуры, подлежащих сохранению при воплощении Генерального плана реконструкции Москвы. Во время Великой Отечественной войны М. И. Александровский участвовал в составлении «Московской летописи Отечественной войны Советского Союза».

Внутренний двор Старой Оружейной палаты и фасад по Комендантской улице Кавалерских корпусов в Московском Кремле. 1817 г., частично разобраны в конце 1950-х гг. Здесь в 1917 – начале 1918 г. работала Комиссия по охране памятников искусства и старины Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Фото нач. 1950-х гг.

Заказать бланки и печать
Комиссия охраны памятников искусства
и древностей Совета Рабочих, Солдатских
и Крестьянских Депутатов Москвы и Москов-
ской Области.

Москва
Кремль.
Кавалерский Корпус
т. 8-66 и 3-43-69

стипендия } заказать бланки и печать 28

Комиссия охраны Памятников
Искусства и Древностей
Совета Рабочих Солдатских
и Крестьянских Депутатов
Москвы и Московской Области.

Москва
Кремль. Кавалерский Корпус
т. 8-66 и 3-43-69

13 28

53
14

Иван Мухоморов

Иван Сергеев

Один из самых первых документов Московской Комиссии по охране памятников: текст для бланка и печати Комиссии. [ЦАГМ, ф. 2761, оп. 1, д.18, л. 28.]

Деятельность Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского Совета по охране, изучению и реставрации московского Кремля. 1918 год

Своей первоочередной задачей Комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовета считала изучение, описание и сохранение всех памятников Московского Кремля. В воспоминаниях о первых днях работы в Кремле П. П. Малиновский писал: «В Кремле быстро было покончено по договоренности с Реввоенштабом с двоевластием <...> Управление со всем хозяйством внутри и вне Кремля кассой было взято под учет и контроль. <...> Мне удалось таким образом сохранить и передать Правительству не только сокровища Кремля, но и всю обстановку, утварь и т. д., до последнего гвоздя в целостности и сохранности».^[7] 5 января 1918 года нарком просвещения А. В. Луначарский подписал декрет, по которому «все находящиеся в пределах Московского Кремля сооружения, памятники искусства и старины, независимо от принадлежности их или нахождения в пользовании того или другого ведомства или учреждения, включая сюда церкви, соборы и монастыри, составляют собственность Республики. <...> Надзор и капиталы на реставрацию, независимо от их источников, передаются местным представителям ведомства имуществ Республики (бывшее министерство Двора) и на Комиссию по охране памятников искусства и древностей при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов».^[8]

Архитектурный отдел Комиссии по охране памятников Московского Совета сразу же после ее организации сосредоточился на вопросах предстоящей реставрации зданий, пострадавших в результате обстрела Кремля в ноябре 1917 года. К маю 1918 года был составлен план неотложных работ. Согласно этому плану необходимо было поставить реставрацию Кремля «на первую очередь» и осуществлять ее «самым энергичным образом», но прежде всего требовалось провести обследования всех кремлевских архитектурных памятников, определить размеры и характер повреждений, сделать все нужные обмеры, зарисовки, фотографии, выяснить сметные предложения.^[9] Как следует из отчетов Московской Комиссии по охране памятников, ей удалось наметить план реставрации, составить сметы и получить кредит в размере 450 тыс. руб., утвердить его в СНК РСФСР и приступить к работам.^[10]

На заре Советской власти существовала идея разместить в Большом Кремлевском Дворце Русский Национальный музей с передачей его в ведение Комиссии по охране памятников Московского Совета. В проекте использования его под музей говорилось, что «в связи с происходящей в настоящее время ликвидацией монастырского и церковного имущества в ближайшие недели ожидается столь мощный приток художественных сокровищ в Национальный Музейный Фонд», что всех существующих музейных помещений будет недостаточно для их размещения. Несмотря на свой «нелепый, варварский и мещанский вид», дворец оказался единственным зданием в Москве из множества осмотренных, которое подходило для создания в нем музея,

^[7] ЦАОПИМ, ф. 8654, оп. 1, д. 699, лл. 4, 6 ^[8] Опубликовано в *Из истории строительства...*, с. 55
^[9] *Из истории строительства...*, сс. 153, 164
^[10] «Комиссия по охране памятников», с. 18

хотя и предполагалось подвергнуть его некоторым переделкам для того, чтобы он отвечал «последним достижениям науки и практики».^[11] Однако музеем Большой Кремлевский Дворец так и не стал. После передачи Кремля в ведение ВЦИК эта идея больше не обсуждалась.

Комиссия по охране памятников сталкивалась со все возрастающими трудностями при производстве работ в Кремле.

Формально Комендант Кремля обязан был координировать свои действия с гражданским комиссаром Кремля, но, по воспоминаниям Малиновского, в отношениях между ними были проблемы: «Работа в Кремле весьма осложнялась сепаратистскими часто неосновательными требованиями военной охраны, совершенно игнорировавшей требования и условия гражданской и стремившейся выбросить из Кремля наличный состав ее, совершенно не задумываясь о последствиях».^[12] Положение усугубилось после того, как Кремль перешел во владение ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет СНК РСФСР). Постановление ВЦИК Советов о создании Комиссии по управлению Кремлем было издано 7 мая 1919 года.

По Положению об управлении Кремлем, «всякого рода передвижения, пополнения, изъятия, ремонт и реставрация зданий и имуществ», имеющих художественно-историческую ценность, могли производиться только с разрешения Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса. Но и Коллегия не имела права производить какие-либо работы в Кремле без согласия Административно-Хозяйственного Управления (АХУ) ВЦИК. Без согласования с АХУ не разрешались допуск людей на территорию Кремля, фотосъемка и прочие действия. Всероссийская Коллегия по делам музеев и охраны памятников попыталась выразить протест, подписанный Н. Троцкой, по поводу передачи кремлевских зданий в управление АХУ ВЦИК, мотивируя это тем, что все здания Кремля имеют художественно-историческую ценность, и даже простая замена канализационных труб может обернуться археологическими раскопками — протест, не возымевший эффекта.^[13] Возможности органов охраны памятников влиять на сохранность кремлевских зданий все более сокращались кремлевской администрацией, а меры сохранения кремлевских интерьеров становились все более скромными. Так, накануне XI съезда РКП (б), который проходил в конце марта — начале апреля 1922 года в целях сохранения интерьеров, уже «попорченных» Конгрессом Коминтерна, предлагалось не устраивать столовой для делегатов в Кремлевском Дворце, дабы не оставлять жирные пятна на стенах, полах и коврах; не использовать Грановитую Палату и Святые Сени для хозяйственных нужд и другие в этом же роде.

Согласно Постановлению Президиума ВЦИК от 24 июля 1924 года Большой Кремлевский Дворец был исключен из ведения Отдела по делам музеев и передан в состав владений ВЦИК. В начале 1925 года Коллегию по делам музеев и охраны памятников и ремонтно-реставрационные мастерские попросили освободить помещения Зимнего сада Большого Кремлевского Дворца и подыскать другое помещение в Москве с выплатой 1250 рублей подъемных на переезд.^[14]

^[11] ГА РФ, ф. 2306, оп. 28, д. 36, лл. 1–2 ^[12] ЦАО-ПИМ, ф. 8654, оп. 1, д. 699, л.10 ^[13] ГА РФ, ф. 1235, оп. 93, д. 177, лл. 258-258об, 311-311об ^[14] ГА РФ, ф. 1235, оп. 103, д. 376, лл.24–25, 48

33

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

СОВЕТ
КОМИССАРОВЪ.

Товарищу Троцкой.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Москва, Кремль.
1918 г.
21789.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 3-го декабря с.г., рассмотрев вопрос о превращении Большого Кремлевского Дворца в Музей,

П о с т а н о в и л:

Превратить Большой Кремлевский Дворец в Музей.

Создать Комиссию в составе т.т. Стучки, Троцкой, Виноградова, Дуначарского и представителя Президиума В.Ц.И.К., которой поручить выработать и представить на утверждение Сов. Нар. Ком. в следующий четверг детальный план использования I-го этажа Кремлевского Дворца, предположения о характере Музея и о том, что делать с ящиками из Британжа.

Секретарь Совета Народных Комиссаров

В. Фролов

Должность _____

Подпись _____

В. Фролов

Зак. 1127

Постановление СНК РСФСР от 3 декабря 1918 г. О превращении Большого Кремлевского Дворца в музей. [ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 36, л. 3]

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТОВ

Раб., Крест. и Красноарм. Депутат.

27. ЯНВАРЯ 1925 г.

№ 209/с

Москва, Кремль

При отпуске скатывается на 5 и часдо.

секретно.

РАССЕКРЕЧЕНО

Распространено _____ 19__ г.

В Президиум ЦСР и Отд. ВЦИК
М. В. Ц. И. К.

20-го августа 24 г. в совещании образованном с участием представителя Отдела по делам музеев, для выработки проекта положения о Московском Большом Кремлевском Дворце, было установлено, что помещения, занятые ремонтно-реставрационными мастерскими / бывш. Зимний сад Дворца / освобождается Отделом по делам музеев и передается в пользование ВЦИК, после переезда этих мастерских в другое помещение, для чего ВЦИК предоставляет Отделу по делам музеев необходимую материальную помощь в сумме 1.250 рублей.

4/IX-24г. Президиум ВЦИК постановил предложения АХО ВЦИК о возстановлении зимнего сада в Большом Кремлевском Дворце принять, видя Главмузею на средства ВЦИК в 1.250 рублей на расходы по освобождению помещения Зимнего Сада /протокол № 22

Во исполнение означенного постановления, 11-го сентября Главнаука Фин. Отделом ЦИИ Союза ССР и ВЦИК и была выдана означенная сумма, как видно из сообщения Фин. Отдела от 22-го декабря № 7761/Ф-7.

5/XI-24г., в виду неосвобождения помещения зимнего от мастерских, АХО ВЦИК просил Отдел по делам музеев принять меры к скорейшему освобождению помещения зимнего сада, с таким расчетом, чтобы на позднее 2-х недель, АХО ВЦИК могло приступить к ремонту помещения.

13/XI-24г. Главнаука отозванием № 13351/н сообщила, что помещение зимнего сада не могло быть освобождено из-за отсутствия помещений, которое может быть использовано для реставрационных мастерских и укавав, на то, что переговоры Центрархивом относительно предоставления Главнауке здания бывш. Си-

СРОЧНО. 15

Секретариат
Центрального Комитета
Кремля

В Ц.К.Р.К.П.

Копии: Секретарь С.С.С.Р. т. Е.У.И.ЗЕ
Зав. Главмузея тов. ТРОЦКОЙ

В виду предположения устроить заседания съезда партии в Кремлевском дворце, сообщать, что дворец уже попорчен, особенно конгрессом Коминтерна, а что для сохранения его от окончательной порчи необходимо:

- 1/ не устраивать в ней столовой. Остается жирная патина на стенах, полах и коврах. Сильно пострадала Золотая палата. По указанию т. п. И. ТРОЦКОЙ, безусловно недопустимо использование древней части дворца /Золотая и Грановитая палата и Святые сени/ для хозяйственных нужд или для столовой. Эти помещения на время всяких заседаний должны быть опечатаны.
- 2/ необходимо пользоваться дворцом только для пленарных заседаний. Утомительные коммиссионные заседания невольно порождают небрежное отношение к целостности обстановки.
- 3/ Александровский зал не должен служить для канцелярии. Стенографистам отвести Екатерининский зал. Прочий персонал поместить в нижнем этаже, в бывших камер-визерских комнатах.
- 4/ Парадная гостиная, спальня и уборная должны быть закрыты для пользования.
- 5/ Столовая в нижнем этаже может быть использована для коммиссионного заседания только в случае крайней необходимости.
- 6/ Должны быть отведены места для курения по соглашению с Управлением дворца.
- 7/ никакие переделки во дворце не допустимы без разрешения Отдела музеев.
- 8/ Перед первым заседанием необходимо обращение авторитетного лица к публике с призывом бережно обращаться с дворцом и соблюдать правил пользования им.

председатель комиссии Заведующий дворцом М. Овчинин

Члены: Комендант Кремля /ПЕТЕРСОН/

Представитель Отдела музеев

21
Мукидзе
проблема
уменьши
мисс Мю
прикоса
12

Докладная записка о мерах сохранения интерьеров Кремлевского Дворца во время XI съезда РКП (б). Подписали: заведующий Дворцом М. Ольминский, комендант Кремля Р. Петерсон, представитель Отдела музеев Н. Померанцев [ГАРФ, ф. 1235, оп. 133, д. 15, л. 9]

Музей при Наркомпросе, тов. Ольминскому, Зинотелу ВЦИК, АГО ВЦИК.

ВЫПИСКА

Выписка из протокола № 17/с заседания ПРЕЗИДИУМА Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Советов Рабоч., Крестьянск. и Красноармейск. Депутатов от 24 го июля 1924 года.

Слушали:

О содержании Большого Кремлевского Дворца. тов. Ольминскому.

Постановили:

1. Взять Московский Большой Кремлевский Дворец из ведения Отдела Музеев Главнауки и передать его в состав владений ВЦИК.
2. Содержание Большого Кремлевского Дворца принять с 1-го октября с.г. на счет ВЦИК, возложить на Административно-Учредительный Отдел ВЦИК полное обслуживание дворца в административном и хозяйственном отношении, выработать соответствующий штат.
3. Предложить АГО ВЦИК совместно с отделом Музеев выработать Положение об управлении дворцом и охране его, как здания музейного значения.

За Секретаря ВЦИК -

М. С. Смирнов

25 июля 24г

С. М. Бонч-Бруевич

Копия на 2 экземпляра тов. Ольминскому

дело 2/Зав. музей. АГО ВЦИК 30/7/24

помещенных в ведении ВЦИК помещений Большого Кремлевского Дворца.

ПРИМЕЧАНИЕ: Означенное имущество вносится в опись, составляемую в 2-х экземплярах, из коих один хранится в АГО ВЦИК, а другой в Отделе по делам Музеев Главнауки Н.К.Л.

Кр. Смирнов

к нему.

Полномочный

Выписка из протокола № 17/с заседания Президиума ВЦИК об изъятии Большого Кремлевского Дворца из ведения Главмузея от 24 июля 1924 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 102, д. 93, л. 14]

Кл $\frac{80}{154}$

20766

ИЗВѢСТІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО

ОТДЕЛА

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

П-155-04

МОСКОВСКАГО СОВѢТА РАБ. СОЛД. И КР. ДЕПУТАТОВЪ

№ 1 1 МАРТА 1918 ц. 150 к.

Титульный лист первого номера Известий Художественно-Просветительного Отдела Московского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, в котором публиковались первые отчеты о деятельности Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета. Вышло четыре номера Известий. После упразднения Художественно-Просветительного Отдела журнал продолжал выходить до 1919 года под названием «Искусство».

Взаимоотношения с Коллегией по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Реорганизация московской Комиссии по охране памятников. Начало 1920-х годов

Троцкая-Седова
Наталья
Ивановна

1882–1962

Вторая жена Л. Д. Троцкого, крупный работник Наркомпроса, родилась в Полтавской губернии в богатой семье, получила образование в гимназии, слушала курсы в Женеве и обучалась в Сорбонне, участвовала в революционном движении, член РСДРП с 1905 г. Арестовывалась за революционную пропаганду, жила в эмиграции, после 1917 г. работала в системе Народного Комиссариата Просвещения на должности заведующей Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (1918-1927). Сыграла выдающуюся роль в спасении культурных ценностей в годы революции и гражданской войны, была инициатором создания новых краеведческих и художественных музеев в провинциальных центрах, принимала меры против разграбления крупных усадебных коллекций с приданием им статуса музеев-усадеб, обеспечивала охрану культурных ценностей на местах и организовывала эвакуацию их в губернские центры и в Москву. Будучи руководителем центрального музейного органа советского государства, обеспечивала общую работу в деле музейного строительства РСФСР, принимала активное участие в деле охраны и реставрации памятников культурного наследия, принимая решения по спасению выдающихся памятников архитектуры, в том числе и в Москве. С 1927 года была выслана вместе с Л. Д. Троцким в Алма-Ату и с 1929 г. пребывала вместе с ним в политическом изгнании (Турция, Франция, Норвегия, Мексика), с 1952 г. переехала на жительство в Париж. [16]

Коллегия (Отдел) по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата Просвещения, как говорилось выше, была образована в мае 1918 года и состояла в основном из сотрудников, переехавших из Петрограда. Возглавила коллегию жена председателя Реввоенсовета РСФСР влиятельная **Наталья Ивановна Троцкая**. Судя по документам, отношения между петроградцами и Московской Комиссией не сложились с самого начала.

Комиссия Моссовета сразу же после образования Коллегии Наркомпроса вынуждена была уступить ей свое кремлевское помещение и переехать на Малую Дмитровку, в контору Большого Театра.

Поскольку до 1931 года Москва и область были одной территориальной единицей, формально Комиссия ведала охраной всех памятников истории, культуры и архитектуры на территории и Москвы, и Московской губернии. Однако с момента образования Коллегии, а затем Отдела Наркомпроса сложилось так, что в основном именно она занималась уникальными московскими памятниками, тем более, что в ее составе был создан столичный подотдел. Комиссии Моссовета остались менее значительные памятники Москвы и Подмосковья. Фактически оба отдела действовали на одной территории и занимались одними и теми же вопросами, так что соперничество было неизбежным. Согласно декрету о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений, изданному Наркоматом Просвещения РСФСР 5 октября 1918 года, по которому предполагалось произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, «никакое отчуждение или переход из одного частного владения в другое, а также перемещение, поправка и ремонт или переделка принятых на учет монументальных памятников» не могли быть произведены без разрешения Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины. [15] Московская Комиссия выразила неудовольствие таким изменением своего статуса, что дипломатично описано в ее отчете следующим образом:

Комиссия по охране памятников <...> в своем персонально-утвержденном Президиумом Московского

[15] ГА РФ, ф. 2306, оп. 28, д. 2, лл. 27-27 об.

Совдепа составе планомерно продолжает ту работу, что была ей поручена Московским Совдепом в ноябре 1917 г. И только в настоящем периоде жизни Комиссия получила возможность реального осуществления, так как все дополнительные задания, которые ставила Комиссии революционная действительность — завершены ею и переданы к дальнейшему исполнению соответственным органам Народного Комиссариата по Просвещению, согласно постановлениям Центральной власти. Сложив с себя работу и ответственность за дальнейшее течение дел охраны памятников во всероссийском масштабе, Комиссия по охране памятников с 1-го сентября 1918 года локализовала свою деятельность районом города Москвы, где она является организацией облеченной доверием и Совдепа и районов и всех пролетарских организаций и профессиональных художественных союзов.

Однако на деле все было не так гладко. В 1918 году Коллегия по делам музеев Наркомпроса вынуждена была признать, что районные советы Москвы саботируют ее требования о регистрации, учете и приемке памятников. Была создана служба районных уполномоченных для проведения в жизнь постановления Совета Народных Комиссаров о проведении описи всех художественных ценностей и охраны памятников старины. [17]

В начале существования Комиссия по делам охраны памятников искусства и старины и Коллегия по делам музеев Наркомпроса были никак не зависимыми друг от друга организациями, однако ситуация изменилась уже в декабре 1918 года. В течение 1918–1920 годов было проведено несколько преобразований с целью подчинить местные органы охраны памятников Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата Просвещения РСФСР (с 1922 года — Главного Управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса РСФСР, или Главнауки). В результате этих реорганизаций Комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовета превратилась в Московский губернский отдел (затем подотдел) музеев, охраны памятников искусства и старины Московского Отдела Народного Образования (МОНО), или Мосгубмузей, который был подчинен Отделу по делам музеев и охраны памятников Главнауки. [18] В начале 1920-х годов не было четкости в названиях, поэтому и после реорганизации Мосгубмузей по старой памяти иногда называли Комиссией по делам музеев и охраны памятников. [19] Такая сложная субординация не могла не сказаться на деятельности московского органа охраны памятников и, безусловно, принизила его статус.

Отдел музеев Главнауки, с одной стороны, перевел на себя учет, обследование и изучение наиболее интересных, с научной и исторической точки зрения, памятников, а с другой стороны, высказывал недовольство бездействием московского отдела. Так, например, в отношении от 28 марта 1923 года в письме, подписанном Н. Троцкой, Музейный отдел Главнауки с некоторым раздражением напоминал Мосгубмузею о необходимости постоянно информировать его о ходе надзора за ремонтными и реставрационными работами по церковным памятникам, подчеркивая при этом, что Отдел музеев Главнауки — центральный орган в деле охраны художественных ценностей.

В марте 1925 года постановлением комиссии ВЦИК по концентрации музейного имущества были переданы в ведение Моссовета несколько памятников старины, находящихся на территории Москвы (Китайгородская стена, Сухарева башня, Красные и Триумфальные ворота, Александровский сад), что также послужило поводом для «обмена любезностями» между Отделом музеев Наркомпроса и Отделом музеев и охраны памятников Московского Совета. Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса выпустил распоряжение, в котором с энтузиазмом предложил Мосгубмузею составить планы ремонта переданных памятников и согласовать их в Музейном отделе. Энтузиазм объяснялся тем, что здания памятников архитектуры нуждались в элементарном ремонте и поддержании, на которые у Наркомпроса не было средств. Поэтому к 1925 году объекты, перечисленные в постановлении ВЦИК, «пришли в чрезвычайно ветхое состояние и в своем разрушении грозили пешеходам катастрофами. <...> Китайгородская стена в некоторых своих участках наводила ужас своим

[16] Из Отчета о деятельности комиссии по охране памятников искусства и старины Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 1 сентября по 1 октября 1918 г. ЦАГМ, ф. 2761, оп. 1, д. 1, л. 2

[17] ГАРФ ф. 2306 оп 28 д 2 лл 27–27, 74–76 об.

[18] Обзор документов по ЦГА РСФСР по истории охраны памятников истории и культуры в РСФСР. Москва, 1973, сс. 4–5 [19] ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 62

состоянием <...>». [20] Сложности возникли при оформлении документов. Московская администрация требовала осуществить передачу на основании актов приема-передачи, а Главнаука отказывалась на том основании, что в этом нет необходимости. В справке, написанной на обороте распоряжения, заместитель заведующего реставрационного подотдела Главнауки Н. Левинсон утверждал, что памятники «лишь состояли под охраной» Главнауки, но всегда принадлежали Москве.

В конечном итоге Москва все же приняла на свой баланс все указанные памятники и занялась их ремонтом.

Утро. 22 июля. Я говорила тебе не раз, что для меня работа в М. О. (Музейном отделе) была большим серьезным трудом, совсем для меня непривычным, совсем новым. Мое положение меня обязывало. У меня всегда было чувство, что я не все еще, не все то делаю, что должна была бы, что у меня есть пробелы, но чтобы их заполнять, надо совсем оторваться от «дома», посвящать работе и вечера. Поездить по провинции, хотя бы более выдающейся в отношении моей работы. Мне иногда хоть и ставили это на вид, особенно провинциалы, ты не давал себе отчета в моих трудностях, в моей неподготовленности и в моей ответственности. Я долго, очень долго колебалась, прежде чем взять на себя эту работу. Советовалась с тобой. Ты больше склонялся к тому, чтобы я взяла более скромную работу. Но на этой настаивал Наркомпрос. Моя работа подходила на подготовку к экзамену, затянувшегося на годы. Я помню, когда я тебе хотела рассказать что-нибудь из области моей работы, связанными и с отношениями людскими, о каком-нибудь успехе или неудаче, ища твоего сочувствия, или одобрения, или совета — ты уклонялся, иногда мягче, большей частью резко. Я помню, как ты один раз прочел составленную мною копию письма в ЦК по поводу специалистов и сказал мне: «очень хорошо написала». Для меня это было величайшей радостью. Мне очень хотелось тебе показать это письмо перед посылкой. Но я не нашла подходящего момента, так как ты был занят тогда. Мы виделись наскоро за обедом и ужином. Вечера проводили дома в надежде тебя увидеть и с беспокойством, что скажут мне завтра на мое вчерашнее отсутствие на заседании. По большей части ты приезжал уже тогда, когда я была в постели. Я помню твои утренние настроения. Как бодро ты вставал с постели, как быстро одевался, вызывал машину и мимоходом жестом или словом подбадривал меня и... Серезу, который сумрачно одевался. Как я живо помню тебя таким, милым, хорошим, хотелось обнять тебя крепко. Я спешила догнать тебя и вместе с тобой выехать на работу.

Из письма Наталии Седовой к Льву Троцкому 21–22 июля 1937 г. Волков, В. «Женщина в русской революции — Письма Наталии Седовой к Льву Троцкому». [Мировой Социалистический вебсайт: wsws.org/ru/2003/jun2003/sed-o-j10.shtml]

186

Советская Федеративная Республика
ПРЕЗИДИУМ
Московского Совета Рабочих и
Крестьянских Депутатов.
Москва, Советская кв.,
Почтовый Совет Рабочих Депутатов
Октябрь, 1918 г.

Выписка из постановлений Президиума М.С.Р. и К.Д.
от 10-го октября с/г.

П о с т а н о в л е н о :

Довести до сведения Президиума Всероссийск.
Центрального Исполнительного Комитета, что ввиду
того:

а/что декрет Народного Комиссара по Просвещению
регистрации, приеме на учет и охранении памятников
искусства и старины, опубликованный в "Известиях ЦИК"
№220 от 10-го октября с/г. возлагает дело охраны
художественных ценностей на Коллегию по делам музеев
и охране памятников при Комиссариате Народного Про-
свещения, между тем как

б/большая часть всех имеющихся в распоряжении
Республики ценностей находятся в пределах территории
г.Москвы, вследствие чего Президиумом Московск.
Совдепа для организации охраны этих ценностей созда-
на специальная Комиссия /по охране памятников ис-
кусства и старины/

в/что эта Комиссия в продолжении нескольких
месяцев исполняла возложенную на нее работу и наме-
тила дальнейший план работ по учету и охранению
ценностей, тогда как о деятельности в этой области
какого-либо из органов Народного Комиссариата по
Просвещению Московскому Президиуму ничего не известн
см.на обор.

*Министерство
Документов*

Выписка из постановлений Президиума Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов от 10 октября 1918 года О декрете Народного Комиссариата Просвещения о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины. [ГАРФ, ф. 1235, оп. 93, д. 377, л. 186]

11607

и что вышеупомянутый декрет, возлагая дело охран
ценностей всецело на Комиссию при Нар.Ком. Просв
разрушает в корне намеченный план ~~11607~~ и ставя
Комиссию Московского Совета в невозможность пр
жать начатую ею по праву деятельность -

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА ПОСТАНОВИЛ.

- 1/признать необходимыми для органов Высшей Вла
решения, касающиеся ^{исполн. чл.} Г.Москвы, принимать с ведома
диума Московского Совета, как органа Местной Вла
2/просить Президиум Всеросс. Центрального Устав
ного Комитета не утверждать декрета Народн. Комис
по Просвещению от 10-го октября с/г. впредь до м
пания мнения Президиума Московского Совета по де
вопросу.

Член Президиума *И. И. Калинин*

Секретарь *Е. Крайнев*

*11607
11607
11607*

Выписка из постановлений Президиума Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов от 10 октября 1918 года О декрете Народного Комиссариата Просвещения о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины. [ГАРФ, ф. 1235, оп. 93, д. 377, л. 186 об.]

Комиссариат
Государственной
Музейный Центр
Управления
Музейных
Музеев

*Ваше письмо
от 14/III 1923 г.
получено
17/III 1923 г.*

МОНО. 30/III 1923. № 04038

Музейный П. Д.
МОНО
№ 867.
31/III 1923 г.

В МОНО.
Секретарь

Отдел по делам Музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки НКП повторно напоминает МОНО о необходимости установления постоянной связи Мосгубмузея с Центральным Музейным Отделом в деле охраны художественных ценностей.

12267

Отношением за № 7939 от 16 Декабря 1922 г. было предложено МОНО делегировать постоянного представителя на очередные заседания Отделений реставрации памятников живописи и архитектуры.

Во исполнение этого действительно- сотрудник - Мосгубмузея некоторое время исправно посещал заседания Отделений, что помогло устранить необходимость большой переписки и внесло большую плановость в работу; прекращение этой связи совершенно недопустимо, особенно в настоящее время, когда, в связи с обязательным подчинением контролю Мосгубмузея всех ремонтных и реставрационных работ по церковным памятникам, на таковой возлагается большая ответственность /Постановл. Моссовета от 15 февраля с.г./.

Ввиду указанного, Музейный Отдел НКП предлагает МОНО принять меры по постоянному информированию Музейного Отдела о ходе надзора за означенными работами путем делегирования ответственного сотрудника Мосгубмузея на заседания Архитектурно-реставр. /по вторникам/ и живописно-реставр. /по пятницам/ отделений.

Вместе с тем предлагается срочно доставить сведения /поименно/, каким штатом сотрудников располагает - Мосгубмузей для осуществления работами, производимыми культовыми памятниками.

Заведующий Музейным Отделом. - *Н. М. Савин*

Ученый Секретарь. - *Савин*

Распоряжение заведующей Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Комиссариата Народного Просвещения Н. Троцкой от 28 марта 1923 года о необходимости установления и сохранения постоянной связи Мосгубмузея с Отделом. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 35]

22

Заведующему тех бюро
Инженеру Л. И. Клемпнеру

Докладная Записка.

Согласно отношения в Главнауку от 29/IV сг. за № 3487 Отдела Благоустройства, я обратился в секретариат Главнауки, последний направил меня к зав. Отдела Музеев т. Григорьеву, который ознакомившись с моим поручением — произвести приемку памятников переданных постановлением Кутузовской комиссии ВЦИКа Моссовету — заявил, что все перечисленные памятники всегда находились в ведении и распоряжении Моссовета, а потому никакой специальной передачи их со стороны Отдела музеев не требуется. При этом он сослался на свою мотивировку, приведенную им в протоколе Кутузовской комиссии <...>. В силу вышеизложенного прошу дальнейших распоряжений.

Заведующему техбюро инженеру Л. И. Клемпнеру.

Докладная Записка.

Согласно отношения в Главнауку от 29/IV сг. за № 3487 Отдела Благоустройства, я обратился в секретариат Главнауки, последний направил меня к зав. Отделом Музеев т. Григорьеву, который ознакомившись с моим поручением — произвести приемку памятников переданных постановлением Кутузовской комиссии ВЦИКа Моссовету — заявил, все перечисленные памятники всегда находились в ведении и распоряжении Моссовета, а потому никакой специальной передачи их со стороны Отдела музеев не требуется. При этом он сослался на свою мотивировку, приведенную им в протоколе Кутузовской комиссии <...>. В силу вышеизложенного прошу дальнейших распоряжений.

Резолюция:

Арх. Виноградову

По соглас. с инж. Кнорре прошу составить в Главнауку отношение с указанием, что со дня постан. Кутуз. Ком. МКХ принимает в свое ведение памятники и по составлении плана ремонта снесется с Главнаукой на предмет согласования.

Зав ТБ

Л. Клемпнер

30/IV 25

*Арх. Виноградову
Кнорре
Григорьеву
Савинскому
Клемпнеру
Л. И. Клемпнеру
30/IV 25*

Докладная записка архитектора Н. Д. Виноградова по вопросу передачи памятников архитектуры Моссовету. 30 апреля 1925 г. (Кутузов — председатель Комиссии ВЦИК по концентрации музейного имущества Республики) [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 22]

В ГЛАВНАУКУ Н.К.П.
Сретенский бульвар, 6, 1/й под'езд.

18/20

КОПИЯ

СПРАВКА

18

коммуналь-
ников, пере-
г 25/III-25г.

в ныне пред-
кой стены
пить безот-
у:

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

0.-

Согласно постановления Комиссии ВЦИК по концентрации музейного имущества Республики от 25/III-с.г. в ведение М.К.Х., переданы следующие памятники старины:

Китайская стена и башня постройки 1534-1638 г.г.

Сухарева башня

Красные и Триумфальные ворота

Александровский сад

Воскресенские же ворота, Иверская часовня и принадлежности дома б.Губернской типографии в числе объектов, подлежащих охране.

Р. С. Ф. С. Р.
АРКОПРОС

АБСО
ВЫШЕ
МУЗЕ

Музейный отдел

№ 4850

бульв. Сретенский
№ 1-10-70; 2-27-30; 6-02.

О согласовании
с Музейным От-
делом плана
ремонта.

Красно
Дмитрий

25/IV

Заведующий Главнаукой:

Зам.Зав.Отделом по Далам Музеев:

Зав.Секретариатом ГНК:

В ОТДЕЛ БЛАГОУСТРОЙСТВА М.К.Х.

Копию: Президиум Моссовета.

6668
24/IV 5

17
Виталий 34

В соответствии с Постановлением Комиссии ВЦИК^а по концентрации музейного имущества Республики/ прот. № 2 от 25/III-25 г. / относительно поддержания на средства Моссовета архитектурных памятников Москвы, Главнаука НКП, призвав готовность Моссовета в означенном деле / Постан.Президиума прот. № 50 от 13/II сг./, просит выяснить планы необходимых ремонтов и согласовать их с Музейным Отделом Главнауки.-

ОСНОВАНИЯ: Декрет от 7/1-1924 г. и Инструкци к нему от 7/VII-24 г. об охране памятников искусства и старины.

Петров

Григорьев

Каванский

Распоряжение Главнауки о необходимости согласования с Музейным Отделом Главнауки плана ремонтов зданий архитектурных памятников, переданных в ведение Моссовета. 22 апреля 1925 г. [ЦГА-МО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 17]

Справка.

Музейный отдел Главнауки считает, что памятники старины, как Китайгор. стена, Триумф. арка и пр. не подлежат какой-либо «передаче» в ведение Моссовета, т. к. постоянно находились в его ведении, и лишь состоят под охраной и под учетом Главнауки (см. Декрет 7/I 1924 г. и инструкция по его проведению от 7/VII 1924) фактич. же их охрана и поддержание должны проводиться Моссоветом.

27/IV 1925
зам зав Реставрац.
п/отделом
Н. Левенсон

На № 2404
 от 27/IV 25.
 Справка
 Музейный отдел Главнауки
 считает, что памятники старины,
 как Китайгор. стена, Триумф.
 арка и пр. не подлежат какой-
 либо передаче в ведение Моссовета,
 т. к. постоянно находились в его ведении
 и лишь состояли под охраной и под
 учетом Главнауки (см. Декрет 7/I 1924 г.
 и инструкция по его проведению от 7/VII 1924)
 фактич. же их охрана и поддержание
 должны проводиться Моссоветом.
 27/IV 1925
 Н. Левенсон

Справка о подчиненности архитектурных памятников, передаваемых на баланс Моссовета из Отдела по делам музеев Главнауки. 27 апреля 1925 года. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 17 об.]

Деятельность московского подотдела по делам музеев, охране памятников искусства, старины и народного быта (Мосгубмузея): учет и обследование памятников архитектуры и истории. Сотрудничество с мастерской Щусева по составлению плана «Новая Москва». Начало 1920-х годов

Важнейшим направлением деятельности Комиссии был учет зданий, представляющих интерес в архитектурном и историческом отношении. Начиная с 1918 года Архитектурный отдел Комиссии, в состав которого входили А. В. Щусев, А. Ф. Мейснер, З. И. Иванов, И. В. Рыльский, И. Б. Баклонов, Г. Е. Гинц, И. В. Жолтовский, И. И. Фидлер, А. Л. Поляков, на своих заседаниях рассматривал вопросы охраны архитектурных памятников. Сотрудники Комиссии (Отдела) в начале 1920-х годов составляли списки памятников архитектуры и проводили их классификацию. А. В. Щусев привлек сотрудников Губмузея к совместной работе. К 1921 году было обследовано две трети всей городской застройки. Сотрудники Губмузея осматривали каждое здание, переходя из одного владения в другое. Собранные сведения были переданы в мастерскую А. В. Щусева, который руководил разработкой плана реконструкции Москвы «Новая Москва» (совместно с И. В. Жолтовским).^[20] В этом проекте предусматривалось сохранение древнего города со сложившейся веками радиально-кольцевой структурой и ансамблем Кремля, с положительным отношением к архитектурно-градостроительному достоянию Москвы. По проекту предполагались работы по расширению радиальных улиц, совершенствованию системы озеленения, созданию пригородов с благоустроенными рабочими поселками, с устройством объектов общественного обслуживания и быта.

По проекту «Новой Москвы» композиционный центр столицы — Кремль — превращался в музей. Правительственные здания выносились в Петровский парк, частью превращенный в общественный центр. На Ленинградском шоссе предполагалось разместить центральные государственные учреждения. Со строительством этих зданий планировалась дальнейшая застройка северо-западной части города. Большое внимание в проекте уделяли облику центра, основу которого составляла система увязанных между собой площадей — Красной, Свердлова, Революции, Охотнорядской, с выделенной вертикалью Дворца Советов СССР. Новая площадь у Румянцевского музея (Библиотеки им. Ленина) связывалась бульваром с Красной площадью. В Китай-городе ставился торговый центр с трехъярусным в виде бетонных террас Зарядьем, с сооружением высотных зданий современного типа. Набережные напротив Кремля предлагали застроить общественными зданиями государственного значения.

Сохранение древних московских памятников рассматривалось А. В. Щусевым, как средство активного формирования городской среды. Также по плану сохранялись и промышленные районы города, вносящие свою лепту в его облик. Целью своей «научно-проектировочной» работы А. В. Щусев считал разработку проекта перепланировки Москвы на новых социальных основах.

^[20] Овсянникова Е. Б. «Из истории Комиссии Моссовета по охране памятников». В *Советское Искусствознание*, 1984. Москва: 1985, с. 273

ПРЕЗИДИУМЪ
Совета Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ
Депутатовъ
Москвы и Московской Области.

Товарищу Малиновскому.

Февраля 19 дня 1918 г.

№ 3372

Выписка изъ постановления Президіу-
ма С.Р.С.и К.Д.г.Москвы и Московской об-
ласти отъ 15/II 1918 г. - Слушали:

завлечение
сва объ
хистахъ.

П о с т а н о в л е н о :

Поручить Комиссару по охранѣ памятниковъ
въ срочномъ порядкѣ: а/составить опись всё
особняковъ и дворцовъ г.Москвы, представ-
ляющихъ художественную или архаическую цѣ-
нность, а также опись помѣщеній, въ кото-
рыхъ имущества представляютъ таковую цѣн-
ность; б/разработать планъ конфискаціи ~~д~~
этихъ цѣнностей и предпринять подготови-
тельные организационные шаги. -

Секретарь

Дѣл.производитель

Выписка из постановления Президиума Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 15 февраля 1918 года. [ЦАГМ, ф. 2761, оп. 1, д.18, л 2]

Деятельность Мосгубмузея: взаимодействие с общинами верующих, наблюдение за обликом и ремонтом церквей, выдача разрешений на ремонт, переустройство и реставрацию зданий. Начало 1920-х годов

Согласно Постановлению Президиума Моссовета «О порядке производства ремонта в храмах и молитвенных домах разных вероисповеданий», опубликованному в газете «Рабочая Москва» 20 февраля 1920 года, реставрация, ремонт, переделка храмов и молитвенных домов, равно как и хранящихся в них предметов исторической и художественной ценности позволялись лишь с разрешения Московского губернского отдела по делам музеев и охраны памятников старины МОНО, куда должны были направляться заявления с приложением сметы расходов, чертежей, планов работ, списков лиц, исполняющих работы. Поэтому значительную часть работы Губмузея составляли отношения с церквями: согласование разрешений на регистрацию церковных общин, обследование зданий, библиотек, утвари, росписей, икон и других художественных ценностей, переписка по закрытию церквей и другие дела. Занимался Мосгубмузей и многими другими делами. Среди них оформление документов, фотофиксация и обмеры церквей и других зданий, предназначенных к сносу, и выдача разрешений на ремонт и переустройство зданий как церковных, так и гражданских — функция, которая до 1917 года принадлежала Строительному Отделению Московской городской управы.

Так, 20 июня 1923 года на заседании экспертов по церковному искусству при Мосгубмузее обсуждался вопрос о разрешении церкви Иоанна Предтечи на Лубянке выбелить стены. Сотрудник отдела Д. П. Осипов сообщил, что осмотром установлено, что колокольня храма елизаветинского времени первоначально была двухцветной. Заседание постановило разрешить общине покраску церкви с восстановлением двухцветной окраски колокольни. [23] Вскоре церковь была разобрана.

В 1925 году Коммунистический Университет меньшинств Запада им. Мархлевского, расположенный по адресу: Петроверигский пер., 4, обратился в Мосгубмузей с прошением о разрешении на ремонт кровли, затем на переустройство гаража и другие незначительные работы. По утвержденному порядку эксперт Мосгубмузея должен был сначала выдать разрешение на производство работ, а затем приехать на место и принять выполненные работы с составлением акта приемки работ, что и было сделано.

[23] ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 52

Церковь святителя Алексея митрополита, Московского чудотворца, что на Глиннищах известна с начала XVII столетия. Первоначально деревянная, в 1657 г. Алексиевская церковь уже упоминалась как каменная. Храм перестроен с приделом святителя Николая в 1689 г. на средства прихожанина дьяка приказа Большой казны Ивана Алферьева. Иконы для иконостаса храма были написаны знаменитым царским иконописцем Тихоном Филатьевым. Во второй половине XVIII столетия при церкви устроили придел в честь Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (1756 г.) и вновь построили колокольню (1767 г.). В 1928–1929 гг. церковь закрыли и в 1930–1931 гг., невзирая на протесты деятелей культуры и искусства, снесли под строительство жилого дома по Глиннищевскому переулку по проекту А. В. Щусева.

Иоанно-Предтеченский женский монастырь — монастырь в центре Москвы, недалеко от Китай-города, близ улицы Солянка. Основан в XV веке. Во время войны 1812 года обитель сильно пострадала и была упразднена. В 1860–1879 гг. была перестроена по проекту архитектора М. Д. Быковского на средства Е. А. Макаровой-Зубачёвой, дочери московского городского головы А. А. Мазурина, стараниями М. А. Мазуриной. Закрытый в советское время, монастырь был возобновлён в 2002 году. Часть бывших монастырских зданий до сих пор принадлежит МВД.

В Мосгубмузей

От группы верующих церкви Св. Алексея митрополита что в Глинищевском переулке на Б. Дмитровке

Прошение

Ввиду имеющих сведений о готовящемся ходатайстве об отобрании храма Св. Алексея Митрополита у группы верующих для использования помещения храма по иному назначению, Совет храма просит 1) разъяснить в какой степени важна с художественно-археологической точки зрения церковь Св. Алексея Митр. Моск., как ценный исторический памятник, а 2) также просит содействия Мосгубмузея в деле сохранения храма в настоящем виде в распоряжении группы верующих.

Подписи

23 апреля 1923 г.
Москва

В Мосгубмузей

Заслужить Машин
20/VI/23
23/IV/23
От группы верующих Церкви
Св. Алексея Митрополита
что в Глинищевском пер.

Прошение

Ввиду имеющих сведений о готовящемся ходатайстве об отобрании храма Св. Алексея Митрополита у группы верующих для использования помещения храма по иному назначению, Совет храма просит разъяснить в какой степени важна с художественно-археологической точки зрения Церковь Св. Алексея Митр. Моск., как ценный исторический памятник, а также просит содействия Мосгубмузея в деле сохранения храма в настоящем виде в распоряжении группы верующих.

Представители храма Промыслов Рязанский Митрополит
Успеня Архангельского

Саввина Турбинов, Мухоморов,
Акеримов, Берзинь.

Представители Церкви
верующих

Мелешкин
Порошичев
М. Мухоморов
И. Порошичев
Ф. Мухоморов

23 апреля 1923 г.
Москва

Прошение общины верующих церкви Святого Алексея митрополита, что в Глинищевском переулке в Мосгубмузей. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 13]

20/IV 1923

63

В КОМИССИЮ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ
ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Приходской Общине Московского
Ивановского Монастыря.
Солянка, Ивановский пер.

З а я в л е н и е.

62

В Августе 1919 г. жилые помещения монастыря
заняты были под Концентрационный лагерь, в одном из
помещений находились библиотечные шкафы с книгами
духовно-нравственного содержания в количестве 1015
экземпляров, принадлежащие Общине Ивановского Мона-
стыря.

Основываясь на существующих законоположениях
Советской власти, по которым Общинам предоставлено
право пользоваться разного рода имуществом - настоя-
тельно просим выдать разрешение на получение книг из
лагеря в пользу Общины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *Н. Власов*

ЧЛЕНЫ ОБЩИНЫ *И. Смирнов, С. Д. Михайловский,
Будяков, Козлов, Давыдов,
Шероков, Григорьев, Мухоморов,
П. Воробьев,
И. Рашкин, Я. Яковлев,
В. Козлов,
С. Кавышин, К. Козлов*

Апрель 20.
1923г.

Заявление приходской
общины Ивановского
монастыря 20 апреля
1923 года о возвращении
книг, принадлежавших
монастырю, из концен-
трационного лагеря,
находящегося в по-
мещениях монастыря.
[ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д.
47, л. 62]

8/8 23.

сиромо
досп. даам
авг. 1923 год

В Г У В М У З Е И

Приходской общины
при Троице-Алексеевском
храме близ Алексеевской
водокачки, что в Бахру-
шинне

З а я в л е н и е.

Пред Московским Советом Рабочих и Крестьянских
Депутатов возбуждено ходатайство воспитанниками бывш.
Бахрушинского приюта о закрытии нашего храма и занятии
его под клуб. Храм наш стилиный, живопись стен и икон
кисти Васнецова-Павлова имеет художественную ценность,
и потому мы обращаемся к Вам с искорнейшей просьбой
прислать комиссию для осмотра нашего храма и после та-
ковой возбудить ходатайство перед Московским Советом
оставить наш храм за приходской общиной.

Адрес: За Крестовской заставой,
близ Алексеевской водокачки,
храм у Бахрушинского приюта.

Августа дня
1923 года.

Председатель А. Мухомов
Секретарь Л. Сидорин
П. Николаевский
Члены общины
А. Шмелевский

Туттук

Прошение приходской общины Троице-Алексеевского храма близ Алексеевской водокачки у Бахрушинского приюта об оставлении храма в распоряжении группы верующих. Август 1923 года. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 67]

Приходскому Совету
 Александровского, что на Миусской площади,
 собора.
 (Сейчас на площади, в здании настоятеля собора).

Вследствие заявления настоятелем Ликонидом
 на Миусской площади
 собора заявления, Мосгубмузей
 разъясняет, что 1) означенный храм
 по акту № 508 от 1 марта 1921 года Мосгуб-
 музеем взят на учет и под охрану в его со-
 целом, как выдающееся произведение архи-
 тектурного искусства; 2) группа верующих,
 получив по тому же акту в свое пользование
 означенный храм, обязана фактически
 сохранять храм и подвергать его ремонту;
 3) памятниками искусства старины,
 взятыми на учет и под охрану, согласно
 действующим законоположениям,
 никто не имеет права распоряжаться
 без ведома и согласия Губмузея в
 первой инстанции и Отдела по делам
 Музеев Наркомпроса во второй.

Заведывающий Худ. Подотделом МОНО

Заведывающий Мосгубмузеем

Александр

Приходскому Совету Александровского,
 что на Миусской площади, собора.

Вследствие сделанного настоятелем Алексан-
 дровского собора заявления, Мосгубмузей
 разъясняет, что 1) означенный храм по акту
 № 508 от 1 марта 1921 года Мосгубмузеем взят
 на учет и под охрану в его целом, как выдаю-
 щееся произведение архитектурного искус-
 ства; 2) местная группа верующих, получив
 по тому же акту в свое использование храм,
 обязана фактически сохранять храм и подвер-
 гать его ремонтам, 3) памятниками искусства
 и старины, взятыми на учет и под охрану, со-
 гласно действующим законоположениям, никто
 не имеет права распоряжаться без ведома
 и согласия Губмузея в первой инстанции и От-
 дела по делам Музеев Наркомпроса во второй.

Заведывающий
 Худ. Подотделом МОНО
 Заведывающий
 Мосгубмузеем
 Секретарь

Собор в честь св. благ. князя Александра Невского на Миусской площади был задуман как храм-памятник, посвященный освобождению крестьян от крепостной зависимости Александром II 19 февраля 1861 г. Место для постройки было выбрано на Миусской площади, и в 1904 г. состоялась его закладка в присутствии митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского). Проект собора выполнил архитектор А. А. Померанцев. Строительные работы начались в 1913 г., но были задержаны в связи с начавшейся Первой мировой войной. В ноябре 1915 г. был освящен престол в подклете храма в честь свт. Тихона Задонского. В советское время недостроенный собор снесли, и на его месте возвели Дом пионеров Фрунзенского района (1960 г.).

Храм Введения Пресвятой Богородицы на Лубянке или «в Псковичах» известен с начала XVI столетия (1514–1518 гг.) и был построен каменным итальянским архитектором Алевизом Новым по указу Великого князя Василия III. К началу XVII столетия относится устройство придельной церкви во имя великомученицы Параскевы иждивением князя Дмитрия Пожарского. В первой половине XVIII столетия храм был перестроен и расширен с пристройкой трапезной и колокольни на средства купцов Кондаковых. В трапезе устроили второй правый придел во имя святителя Николая. С левой стороны располагался придел вмц. Параскевы Пятницы. В 1874–1875 гг. трапезную часть Введенского храма перестроили с возобновлением внутреннего убранства на средства прихожан Н. Варгина и Г. Поповой. В советское время в 1924–1925 гг. церковь закрыли и разобрали под предлогом переноса на ее место памятника В. Воровскому, установленного у стены здания Народного комиссариата иностранных дел, работники которого «красные дипломаты» и стали инициаторами сноса уникального памятника московского зодчества.

184

В ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ ГЛАВНАУКИ Н.К.П.

Ф. С. Р.
Н. К. П.
Секретарь
Петровка
т. 1-50-37

По имеющимся сведениям в Мосгубмузее церковь Введения на Лубянке предположено разобрать, о чем имеются распоряжения в МУНИ. Алтарные абсиды этой церкви и стены, на которых поставлен купол, особенно северная стена, сохранились от времен Фрязина Алевиза Нового. По летописным известиям церковь была освещена 21 ноября 1518 года. Купол и колокольня относятся к 1749 году. Важно при процессе сноски сделать фотографические снимки, изучить кирпичи и их кладку и вообще наблюдать, что может оказаться интересным в историко-художественном отношении при работах над столь древнему сооружению. Не располагая средствами для подробного изучения и наблюдения, Мосгубмузей сообщает об этом Отделу.

Зав. Губполитпросвета

/Окулова/.

Зав. Мосгубмузеем

/Винogradов/.

Секретарь

/Новоселова/.

Отношение Мосгубмузея в Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса о необходимости подробного изучения и фиксации памятника архитектуры 16-го века церкви Введения на Лубянке, предположенного к разобранию. 17 декабря 1923 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 164]

Баусеит / 239

201/100 255

**ПРОЕКТ ПЕРЕУСТРОЙСТВА СКЛАДЧНОГО ПОМЕЩЕНИЯ
ПОД ГАРАЖ** во владении КОММУНИСТИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА **Н.М.З.** под №4 ПЕТРОВЕРИГСКИЙ ПЕР.

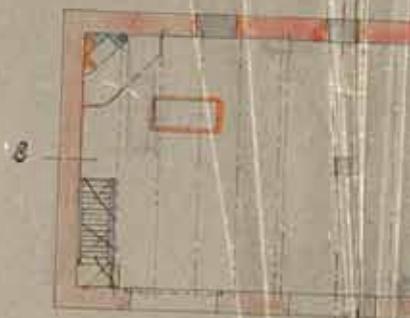
План владения

Влад. №4 Пискаревский пер.

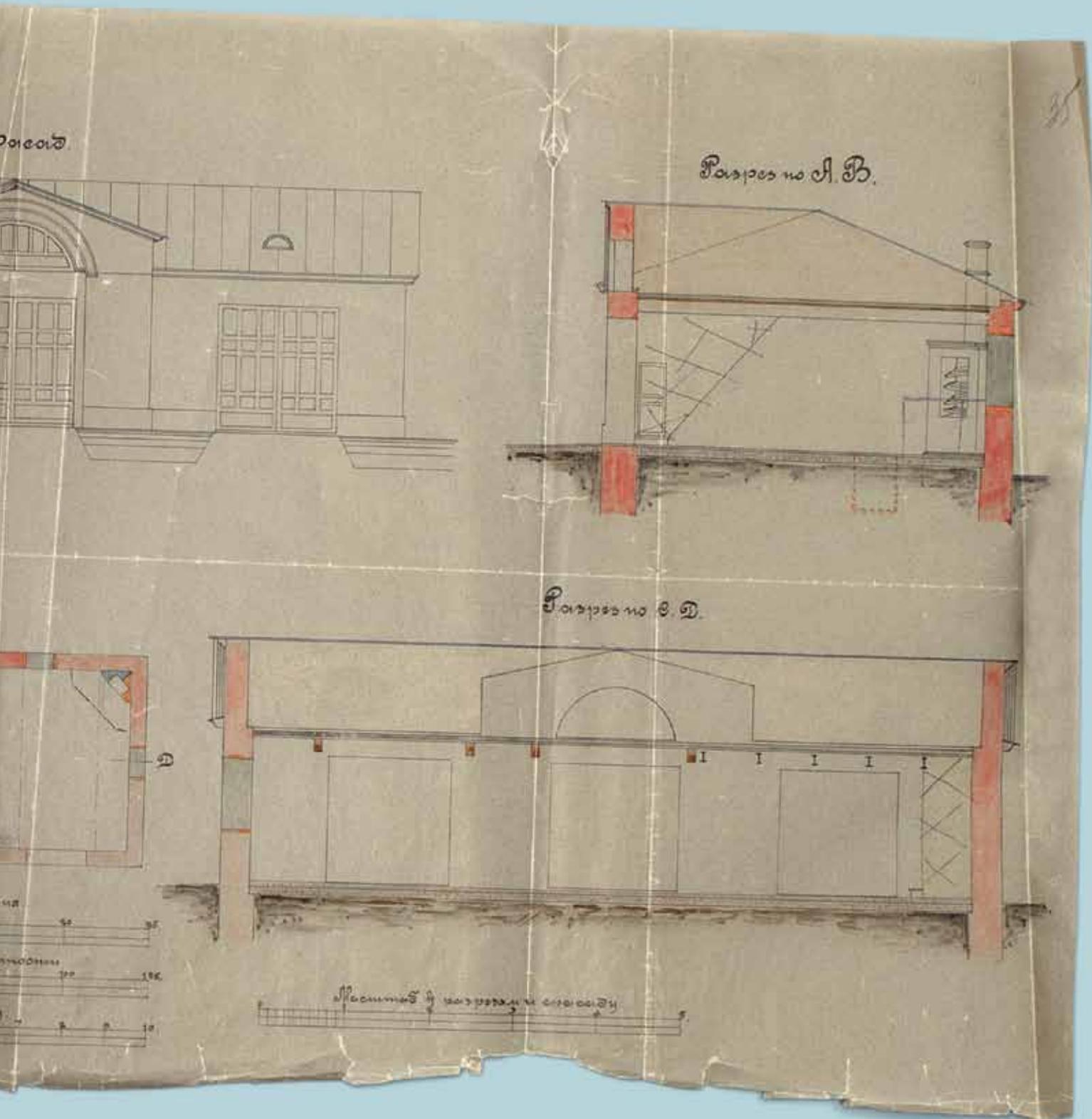
План местности

План

Масштаб 1:100
Масштаб 1:100
Масштаб 1:100

Проект переустройства складского помещения Коммунистического Университета им. Мархлевского под гараж. План участка, план, фасад и разрез здания. 1925 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 1488, л. 35]

Эксперты московского подотдела по делам музеев, охране памятников искусства, старины и народного быта (Мосгубмузея). Первая половина 1920-х годов

Николай
Дмитриевич
Виноградов

1885–1980

Архитектор, реставратор, историк архитектуры, закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. С 1918 года возглавлял Комиссию по охране памятников искусства и старины Моссовета, исследовал памятники архитектуры Москвы, в том числе деревянную застройку города. В 1920–1921 годах возглавил работу по описанию монументов и памятников архитектуры Москвы.

Речменский
Александр
Иванович

1869–1938

Протоиерей, церковный историк, публицист, сын священника, обучался в Заиконоспасском училище, Московской духовной семинарии. С 1900 г. диакон церкви Успения Пресвятой Богородицы в Косино, с 1909 г. священник церкви Троицы в Кожевниках, в 1922–1924 гг. второй священник церкви Успения Пресвятой Богородицы в Крутицах. С 1910 г. действительный член Московского археологического института, с 1890-х гг. публиковал статьи, книги и брошюры по церковной археологии. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

[24] Овсянникова Е. Б. «Работа была весьма интересной... Н. Д. Виноградов 1885–1980.» В *Краеведы Москвы*. Москва: 1991, с. 200–215 [25] ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 1474, л. 12

С 1918 года Московскую Комиссию (затем подотдел) по охране памятников (Мосгубмузей) возглавлял архитектор и реставратор **Николай Дмитриевич Виноградов**, знаток московской архитектуры и прекрасный специалист. По воспоминаниям Н. Д. Виноградова, к 1923 году в Мосгубмузее осталось всего два сотрудника, и деятельность его почти совершенно прекратилась из-за отсутствия финансирования. [24] Однако это не вполне точно. Архивные документы свидетельствуют, что Мосгубмузей в первой половине двадцатых годов еще довольно активно функционировал, хотя большинство сотрудников действительно состояло не в штате, а работало в качестве экспертов с почасовой оплатой. Только комиссия экспертов по церковному искусству насчитывала около десяти человек. Среди них В. К. Клейн, И. Я. Тюлин, М. Э. Маркичев, Г. В. Сапожников, М. М. А. Дурнов, М. А. Александровский, **Александр Иванович Речменский**, Д. П. Осипов, Н. М. Бардыгин.

Согласно Положению об экспертной комиссии при Московском Губернском Комитете по делам музеев и охране памятников искусства, старины и народного быта, постоянная экспертная комиссия состояла из числа приглашенных специалистов «в области истории искусств, быта, археологии, а равно и других научных дисциплин». Эксперты комиссии являлись внештатными сотрудниками Губмузея. Экспертная комиссия была одновременно и совещательным, и исполнительным органом и несла ответственность за все производимые под ее наблюдением ремонтно-реставрационные работы «перед Мосгубмузеем и высшими органами охраны памятников, с точки зрения стилистических ценностей ремонтируемого памятника». Работа членов экспертной комиссии оплачивалась «поже-тонно» по предоставлению счетов в Мосгубмузей, не реже двух раз в месяц. [25]

В архивном фонде Мосгубмузея сохранились справки о зарплате, о сроках работы, командировочных расходах, которые дают некоторое представление о том, как была организована работа Мосгубмузея.

Справка

От Губполитпросвета выдана настоящая справка ^{204 207} ~~Литвинцеву~~ ~~Речменскому~~ в том, что он ^{не} состоит ^{в штате} ~~в штате~~ ~~эксперта~~ ~~по древнерусскому искусству~~ при Мосгубмузее и получает поручения по осмотру древних зданий в Москве и Московской губернии, каждый раз в отдельном случае.

Заведывающий Мосгубмузеем
Секретарь

Справка

От Губполитпросвета выдана настоящая справка Александру Ивановичу Речменскому в том, что он не состоял в штате, работает экспертом по древнерусскому искусству при Мосгубмузее и получает поручения по осмотру древних зданий в Москве и Московской губернии, каждый раз в отдельном случае.

Заведывающая Губполитпросветом (Окулова)
Заведывающий Мосгубмузеем (Виноградов)
Секретарь

Бюджет по мамине пуде и др. 19 р.
Мраморная пудра и др. - 32 р.
Уши 77 р.
Жемчуг В. Речменский.

Работает в Мосгубмузее, работает экспертом, и за сентябрь 1923 года получил 380 р. 80 к. заработной платы.

Заведывающая Губполитпросветом
Заведывающий Мосгубмузеем
Секретарь

283 г.
(Окулова)
(Виноградов)
(Секретарь)

204
207
итого
всего

218

в Мосгубмузее
в качестве эксперта
по истории

Запозников
216
и. к. п.
и

Секретарь

Секретарь

Справка А. И. Речменского о работе в Мосгубмузее. 1923 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 207]

Выписка из протокола № 206 заседания комиссии экспертов по церковному искусству при Мосгубмузее 20 июня 1923 года.
Присутствовали В. К. Клейн, Н. П. Виноградов, И. Я. Тюлин, М. Э. Маркичев, Г. В. Сапожников, А. И. Речменский, Д. П. Осипов, Н. М. Бардыгин, М. А. Дурнов, М. И. Александровский и представители Главнауки Г. О. Чириков и С. А. Торопов.

52
20/6/23
Выписка из протокола № 206 заседания комиссии экспертов по церковному искусству при Мосгубмузее 20 июня 1923 года.
Присутствовали В. К. Клейн, Н. П. Виноградов, И. Я. Тюлин, М. Э. Маркичев, Г. В. Сапожников, А. И. Речменский, Д. П. Осипов, Н. М. Бардыгин, М. А. Дурнов, М. И. Александровский и представители Главнауки Г. О. Чириков и С. А. Торопов.

Пункт 36. По церкви Предтечи на Лубянке, просящей разрешения выбелить стены, Д. П. Осипов доложил, что при осмотре оказалось, что елисаветинская колокольня этой церкви была первоначально двухцветная. Постановлено разрешить побелку церкви с тем, чтобы для колокольни была восстановлена двухцветность согласно указаниям Д. П. Осипова.

Пункт 36. По церкви Предтечи на Лубянке, просящей разрешения выбелить стены, Д. П. Осипов доложил, что при осмотре оказалось, что елисаветинская колокольня этой церкви была первоначально двухцветная. Постановлено разрешить побелку церкви с тем, чтобы для колокольни была восстановлена двухцветность согласно указаниям Д. П. Осипова.

Выписка из протокола № 206 заседания комиссии экспертов по церковному искусству при Мосгубмузее 20 июня 1923 года. [ЦГА-МО, ф. 966, оп. 3, д. 47, л. 52]

Удостоверение

От Художественного подотдела М. О. Н. О выдано настоящее удостоверение в том, что он состоит Председателем Комиссии экспертов по церковному искусству при Мосгубмузее.

Зав.

Зав.

Зав.

Удостоверение 1483/189
 От Художественного Подотдела
 М.О.Н.О. выдано настоящее удо-
 стоверение Владимиру Карловичу
 Клейну в том, что он
 состоит Председателем Комиссии
 экспертов по церковному искусству
 при Мосгубмузее.

Зав

Зав

Зав

27/VI 23.

Итого 92 р. 50 к.
 А. Ремезкин

В Мосгубмузей

эксперта А. Речменского

счёт трамвайных расходов
и за билеты на поездах
за время 20-27 июня 1923 г.

Командировка в с. Алтуфьево

(и Архангельское)

Трамвай туда и обр. — 26 р.

Билеты до ст. Дианозово
и обратно 18 р.

На командировку

на Пятницкое кладбище
Трамвай туда и обр. 26 р.

Поездка в Кусково и Перово.

Трамвай по Рязанск. Д. — 8 р.

Билет в Перово 4 р. 50 к.

Билет из Кускова (Ново Гир) 5 р.

Трамвай с Нижегород. Вокз. 5 р.

Итого 92 р. 50 к.

27/VI 23. А. Речменский

В Мосгубмузей
эксперта А. Речменского

Счет трамвайных расходов и за билеты на поездах за время 20-27 июня 1923 г.

Командировка в с. Алтуфьево (и Архангельское)

Трамвай туда и обр. — 26 р.

Билеты до ст. Дианозово и обратно — 18 р.

Командировка на Пятницкое кладбище —

Трамвай туда и обр. 26 р.

Поездка в Кусково и Перово

Трамвай по Рязанск. Д. — 8 р.

Билет в Перово 4 р. 50 к.

Билет из Кускова (Ново Гир [еево]) 5 р.

Трамвай с Нижегород. Вокз. 5 р.

Итого 92 р. 50 к.

27/VI 23.

А. Речменский

Мандат

178
~~179~~

Состоящим при Мосгубмузее экспертам ~~и~~
архитектору Н. А. Всеволожскому и
художнику М. А. Маркичеву ~~соответ-~~
ственно постановлению Моссовета от 15 февраля
1923 года и пункту ~~4~~ 4-му Приложения 1-го к
Инструкции Отдела по делам Музеев, составленной
на основании Постановления Наркомюста от 30 августа 1918 г.,
поручается произвести осмотр храмов Петра
и Павла на Якиманке и Николая на Ямах и
составить ~~соответствующий акт~~ ~~акт~~
осмотра, протокол о происшедших без
надлежащего разрешения изменениях.

Представители местной милиции, ~~и~~
прикосновенные должностные лица и учре-
ждения приглашаются оказывать т.т. Маркичеву
и Всеволожскому законное содействие в
исполнении возложенного на них поручения.

Заведывающая Губполитпросветом (подпись)
Заведывающий Мосгубмузеем (подпись)
Секретарь (подпись)

27/VI 23. Цена 92 р. 50 к.
А. Ремесленский

Мандат
Состоящим при Мосгубмузее экспертам (за-
черкнуто) архитектору Н. А. Всеволожскому
и художнику М. А. Маркичеву (зачеркнуто) со-
ответственно постановлению Моссовета от 15
февраля 1923 года и пункту 4-му Приложения
1-го к Инструкции Отдела под делам Музеев,
составленной на основании Постановления
Наркомюста от 30 августа 1918 г., поручает-
ся произвести осмотр храмов Петра и Павла
на Якиманке и Николая на Ямах и составить (за-
черкнуто) протокол о происшедших без надле-
жащего разрешения изменениях.
Представители местной милиции, (зачеркнуто)
прикосновенные должностные лица и учре-
ждения приглашаются оказывать т.т. Маркичеву
и Всеволожскому законное содействие в ис-
полнении возложенного на них поручения.
Заведывающая Губполитпросветом
(Окулова)
Заведывающий Мосгубмузеем
(Виноградов)
Секретарь (зачеркнуто)
(Новоселова)

Мандат архитектора
Н. А. Всеволожского
и художника М. А. Мар-
кичева на осмотр храмов
Петра и Павла на Яки-
манке и Николая на Ямах.
[ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д.
47, л. 178]

Справка

Выдана настоящая справка М. А. Александровскому в том, что он, не состоя сотрудником Мосгубмузея при Художественном подотделе М. О. Н. О работает при Мосгубмузее в качестве эксперта по историко-художественным ценностям и как эксперт получает за каждую экспертизу в отдельности.

За работу в Мосгубмузее в октябре месяце гр. Александровский получил 4275 р. 37 к. дензнаками. 23 г.

Заведывающий
Худ. Подотд. М. О. Н. О Заведывающий
Мосгубмузеем
Секретарь

Справка

З. К. 157

162
Выдана настоящая справка
М. Александровскому в том, что
, не состоя сотрудником Мосгубмузея
при Художественном подотделе М. О. Н. О,
работает при Мосгубмузее в качестве
эксперта по историко-художественным
ценностям и как эксперт получает
за каждую экспертизу в отдельности.
За работу в Мосгубмузее в сентябре
месяце гр. Александровский получил
4275 р. 37 к. дензнаками 23 г.

Заведывающий Худ. Подотд. М. О. Н. О.

Заведывающий Мосгубмузеем

Секретарь

Мандат

Сотруднику секции Мосгубмузей—Худож. П.отдел МОНО М. И. Александровскому поручается на месте производить разследование о неправильностях в осуществленных реставрационных работах, производимых в церкви Воскресения в Барашах. Представителей местной власти и группы верующих просят оказать содействие в производимом разследовании.

Заведывающий Худ. Подотд. М. О. Н. О
Заведывающий Мосгубмузеем
Секретарь

11) Мандат
 167
 Сотруднику ^{секции} Мосгубмузей ^{Худож. п.отд. МОНО} М. И. Александровскому поручается на месте ~~производить~~ ^{произвести} разследование о неправильностях в ^{реставрационных} осуществленных работах, производимых в церкви Воскресения в Барашах. Представителей местной ^{власти} и ~~группы~~ ^{группы} верующих ~~просить~~ ^{просят} оказать содействие

была первоначально ввучена. постановили разрешить пойти и речи с тем, чтобы на несколько дней востановила ввучена согласно указаниям Д. Н. Сидорова.

Удостоверение

От Художественного подотдела М. О. НО. выдано настоящее удостоверение Николаю Михайловичу Бардыгину в том, что он состоит экспертом по церковному искусству при Мосгубмузее получает вознаграждение в виде сдельной платы, и за июль т. г. получил 133 рубля

Заведывающий Худож. Подотд.
Заведывающий Мосгубмузеем
Секретарь

Удостоверение

1923
От Художественного Подотдела
М. О. Н. О. выдано настоящее удо-
стоверение Владимиру Карловичу
Клейну в том, что он
состоит Председателем комиссии
экспертов по церковному искусству
при Мосгубмузее.

Зав

Зав

Зав

27/VI 23.

Итого 92 р. 50 к.
А. Ретченский

В церковный отдел Мосгубмузея эксперта Мосгубмузея Н. М. Бардыгина

Заявление

Прошу оплатить мне трамвайные проезды, совершенные согласно данных комиссией экспертов при Мосгубмузее поручений

- 1) В храм Живоначальной Троицы, что на Арбате, трамвай «Б» — 30 р.
 - 2) В храм св. Алексея Мтирополита, что в Рогожской, трамвай «27» — 40 р.
 - 3) В храм св. Николая Чудотворца, что в Ново-Кузнецких, трамвай «Б» — 50 р.
 - 4) В храм Николая Чудотворца, что Красный Звон, трамвай «27» — 60 р.
 - 5) В храм св. Симеона Персидского, что на Пятницком кладб., трамвай «Аи19» — 70 р.
- Итого: 250 рублей

12 / IX - 1923 г.

Эксперт Мосгубмузея

Н. М. Бардыгин

В церковный отдел Мосгубмузея

Эксперта Мосгубмузея
Н. М. Бардыгина

Заявление

Прошу оплатить мне трамвайные проезды, совершенные согласно данным комиссией экспертов при Мосгубмузее поручений.

В храм Живоначальной Троицы, что на Арбате, трамвай «Б» — 30 р.

В храм св. Алексея Митрополита, что в Рогожской, трамвай «27» — 40 р.

В храм св. Николая Чудотворца, что в Ново-Кузнецких, трамвай «Б» — 50 р.

В храм св. Николая Чудотворца, что Красный Звон, трамвай «27» — 60 р.

В храм св. Симеона Персидского, что на Пятницком кладб., трамвай «Аи19» — 70 р.

Итого: 250 рублей

12 / IX - 1923 г.

Эксперт Мосгубмузея: Н. М. Бардыгин

Ивановский Александр
Сергей Николаевич

(подпись)
(подпись)

27 / VI 23.

Итого 92 р. 50 к.
А. Рогожский

Реорганизация охраны памятников архитектуры и культуры в Москве 1925 года.

Отдел благоустройства московского коммунального хозяйства. 1925 год

К середине 1920-х годов Московский подотдел музеев и охраны памятников старины почти совершенно утратил свое влияние. Совет экспертов был упразднен.

По решению Московского Совета от 13 февраля 1925 года текущий ремонт, реставрация и поддержание всех исторических памятников Москвы были переданы Отделу Благоустройства Московского Коммунального Хозяйства (МКХ). Результатом этой реорганизации стало еще большее ослабление позиций музейных органов в деле охраны памятников истории и культуры. Как следует даже из самого названия Отдела Благоустройства, главной его задачей было поддержание всего московского хозяйства в надлежащем виде. В круг обязанностей отдела входили ремонт и строительство дорог, очистка улиц, освещение, содержание скверов и парков, наблюдение за санитарным состоянием города, как, например, удаление с Лубянки распространявших зловоние конюшен ОГПУ. Хотя, казалось бы, подобное поручение и не имело отношения к охране исторических памятников, выполнение его было возложено на архитектора-реставратора Н. Д. Виноградова.

Отдел Благоустройства был довольно разветвленной структурой. В его состав входили Административный отдел, Техническое бюро, подотделы Инженерный и Садового хозяйства. Для МУНИ (Московское управление народных имуществ), которое постоянно нуждалось в участках для жилищного и муниципального строительства, было удобнее решать вопросы передачи в пользование или сноса ценных в архитектурном или историческом отношении зданий с Отделом Благоустройства, нежели согласовывать их с отделами музеев — Московским и Наркомпроса.

Подотдел музеев и охраны памятников МОНО (Губмузей) номинально оставался руководящим органом в деле охраны памятников Москвы. В соответствии с решением Моссовета от 13 февраля 1925 года обязанностью Отдела Благоустройства было согласовывать свои действия по отношению к историческим памятникам с Мосгубмузеем, но на практике с его мнением мало считались. Решения о сносе или использовании памятников нередко принимались помимо Губмузея.

Например, в июне 1925 года Похоронный отдел Московского Коммунального Хозяйства направил в Техническое бюро Отдела Благоустройства просьбу о разобраннии двух часовен у входа на Дорогомиловское кладбище с целью использовать материал разобранных часовен на ремонт дорожек. Техбюро дало согласие на сломку часовен с условием, что предварительно они будут сфотографированы, поскольку они являются «удачной композицией главного входа кладбища классического романтизма конца 18-го века и находятся в удовлетворительном состоянии, не требуя ремонта».^[26]

Если Отдел Благоустройства и согласовывал свои действия с органами охраны памятников, скорее, это был Отдел музеев Главнауки. Мосгубмузей в эти годы почти

^[26] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 45; д. 317, л. 392

не принимал участия в деле сохранения архитектурных памятников. [27]

Следует отметить, что к середине 1920-х годов Отдел Музеев Главнауки тоже уже не имел такого веса, как в первые годы деятельности. У него не было средств на финансирование реставраций и ремонтов, и даже на обследование памятников, и с ним считались все меньше. При том что и Губмузей не являлся авторитетным для Москвы органом, это не шло на пользу делу охраны памятников архитектуры. Об ослаблении позиций Главнауки свидетельствует, например, демарш, который Моссовет предпринял в конце 1925 года, защищая свою территорию от вмешательства центрального музейного органа. В ноябре 1925 года Президиум Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов обратился во ВЦИК с жалобой за подписью заместителя председателя Моссовета Рогова, в которой в резкой форме обвинял Главнауку в том, что она производит раскопки под строениями в Москве, не согласовывая свои действия с органами Московского Совета, и потребовал у ВЦИК принятия решительных мер к нарушителям законодательства. По мнению Моссовета, «сепаратистские действия» Отдела по делам музеев являлись совершенно недопустимыми. Наркомпрос вынужден был оправдываться, объясняя, что единственными археологическими изысканиями в Москве были обследования древних палат Голицына в Охотном ряду, которые проводились с ведома органов МКХ, МУНИ, Губинжа и Мосгубмузея. Кроме того, эти обследования были полезны для Москвы, поскольку в ходе раскопок подвалы здания были полностью освобождены от слоя грязи. В результате, после непродолжительной переписки Моссовет принял извинения Наркомпроса при условии, что впредь Главнаука все свои археологические изыскания будет производить только с разрешения Исполкома Московского Совета. [28]

Справедливости ради следует сказать, что в 1920-е годы Инженерный подотдел Отдела Благоустройства проводил большие работы по ремонту и реставрации памятников. Подробнее об этих работах будет рассказано в следующей главе.

[27] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, лл. 121 – 121 об.

[28] ГАРФ, ф. 1235, оп. 103, д. 376, л. 3, 6, 21 – 21 об.

Р. С. Ф. С. Р. *На Ваш иск. №* *Наш вход. №* *
НАРКОМПРОС
ГЛАВНАУКА Отдел Благоустройства МКХ 122
 Копия: в Планировочно-Зем. п/отдел.
 При работах по ремонту Китайгородской
 стены заложены ворота на Москваречной сто-
 роне близь круглой башни. 136

Р. С. Ф. С. Р. *На Ваш иск. №* *Наш вход. №* 124
НАРКОМПРОС
 Главное Управление **В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА.**
 Копия: Мосгубмузей, 4 июля 1926
ГЛАВНАУКА
 В настоящее время М.К.-Х-вом по поручению
 Моссвета ведутся значительные работы по ре-
 монта и реставрации памятников старинной архи-
 тектуры Москвы; при этих работах настоятель-
 но необходим постоянный надзор со стороны
 специалистов по архитектурной реставрации, ком-
 петентных в археологии древних сооружений.
 Между тем Мосгубмузей, обязанностью которого
 является охрана памятников старины Моск.Губ.,
 совершенно отстранен от участия в указанных
 работах и никакого надзора за ними не ведет.
 Главнаука же не имеет возможности постоянно
 участвовать в этих работах, и лишь эпизоди-
 чески инструктирует их производство.
 / на об./

О необходимости
 научного наблюде-
 ния со стороны Губ-
 музея по реставра-
 ции памятников.

ВЕР.	11583
ПОЛУЧ.	21/07/1926
ПОДП.	
ПОШТ.	

*русская фамилия Китай-
 городской стены -
 направляю к Вам
 Давид Михайлович
 Кашин*

Обращение отдела
 музеев Главного
 Управления научными,
 научно-художествен-
 ными, музейными
 и по охране природы
 учреждениями 19 июля
 1926 г. в Президиум Мос-
 совета О необходимости
 наблюдения со стороны
 Губмузея за работой
 по реставрации памят-
 ников. [ЦГАМО, ф. 4557,
 оп. 8, д. 317, л. 121]

Дорогомиловское кладбище располагалось в местности Дорогомилово, известной с XIII столетия. В XVI – XVII вв. на правом берегу реки Москвы возникает Дорогомиловская ямская слобода с храмом в честь Богоявления Господня. В 1812 г. через Дорогомилово входила в Москву армия Наполеона. Кладбище в Дорогомилово было устроено на нагорном берегу реки Москвы. Площадь кладбища была с неровностями и оврагами, что создавало разнообразный ландшафт с видами на реку. Создание кладбища относится ко времени эпидемии чумы в Москве 1771 г., когда для захоронений умерших от болезни были открыты кладбища за чертой города. В 1772–1773 гг. на территории кладбища была построена деревянная церковь в честь св. прав. Елизаветы (арх. В. И. Баженов). В 1839–1844 гг. вместо деревянного кладбищенского храма была построена каменная трехпрестольная церковь в честь Спаса Нерукотворенного образа с приделами св. прав. Елизаветы и Владимирской иконы Божией Матери. Мемориальный Владимирский престол был устроен в память воинов русской армии, умерших от ран в битве при Бородине в 1812. У стен храма существовало захоронение нескольких сот воинов русской армии — участников Бородинской битвы. Над братской могилой в 1849 г. на средства известных московских фабрикантов Прохоровых поставили памятный обелиск в виде кирпичной шатровой часовни с мемориальными надписями. На рубеже XIX – XX столетий Дорогомиловское кладбище с Елизаветинским храмом входило в состав мемориальных объектов Отечественной войны 1812 г. На кладбище были похоронены министр народного просвещения Н. П. Боголепов (1901 г.), писатель и профессор Московского университета Н. А. Бекетов (1828 г.), и др. Деревянным забором от православного Дорогомиловского кладбища отделялось еврейское кладбище, расположенное близ моста Окружной железной дороги. На кладбище находилось небольшое здание молитвенного дома, увенчанное куполом. Недалеко от него располагалась могила известного русского живописца И. Левитана.

В советское время угрозой для Дорогомиловского кладбища стал Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г., по которому территорию кладбища предполагали застроить многоэтажными домами, что и стали исполнять в конце 1930-х гг. Богослужения в Елизаветинском храме продолжались и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Однако в 1948 г. храм был снесен. В течение 1950-х гг. православное и еврейское кладбища были уничтожены и на их месте стали строить жилые кварталы по Можайскому шоссе (Кутузовскому проспекту). Мемориальный обелиск 1812 г., устроенный в 1940 г. властями Москвы вместо обветшавшей часовни, перенесли в 1948 г. к Кутузовской избе.

Министерство Социальных дел
Украинской Республики
ПОХОРОНИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
Секретариат
Сектор похоронного дела
ПОХОРОНИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
30/VI 1925 г.

В ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО
ОТДЕЛА БЛАГОУСТРОЙСТВА МКХ.

13-го июня с/г. за вх. № 2438, Похоронным П/Отделом Вам направлен рапорт № 145 Дорогомиловского кладбища с просьбой дать заключение о сломке двух часовен на указанном кладбище, на предмет использования полученного от разборки материала на ремонт дорожек.
В настоящее время приступают к ремонту кладбищ и Похоронный П/Отдел просит поспешить ответом.

ЗАВЕД. ПОХОРОННЫМ П/ОТД. *Дорогомилов*

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ *Сидоренко*

бульвар, 6

дать Ваше
для дрезного
янской площ.
и, чтобы прилеж
ским образом
онных громады

поиски ископаемых для поделок и пер.
возле насид. сломаний и проч. отщипывание
на 3 дня: на 15, 16 и 17 июня г.

Исход. № 145
19/VI 25 г.

М. К. Х.
ОТДЕЛ БЛАГОУСТРОЙСТВА
Тех. бюро
Два № 1220
19/VI 25 г.

Ваше клоч. *В. Сидоренко*
ПОЛУЧЕНО
12/VI 25 г.
Вх. № 2438

стены в нашем дворе, весь строительный мусор и в
первую очередь старая иржавая железо; присут-
ствие которого не позволяет вести работы по ре-
монту Китайгородской стены.

Есл. в недельный срок стена не будет осво-
бождена от железа и т.п. вся ответственность за
прекращение ее ремонта возлагается на Вас.

Зав. Отделом Благоустройства *Роман*

Зав. Технич. Бюро *Климанов*

Заявления заведующего Дорогомиловским кладбищем и Похоронного подотдела МКХ о разборке двух часовен на Дорогомиловском кладбище. Июнь 1925 г. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 46, 47]

Дело № 48

СПРАВКА.

*Нов. Каравайкова специально
перед Москсоветом для приезда
архив. - 19/1 М.*

44

44

*Завотделит Мухом Поставленны
пофактотн
Примоконит НКМру и Моссовету Установит*

Р. С. Ф. С. Р.
ПРЕЗИДИУМ
Московского Совета
16, Кр. и Красноарм. Депутатов.
МОСКВА.
Советская пл., дом Московского
Совета Рабочих Деп.
26.1.1926 г.
№ 1225
Тел. 64-20, допозд. 0-100.

*27/1
28/2*

27/1

27 ЯНВ 1926
№ 852/1

В ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
Всер. Центральн. Исполнительн. Комитета
на № Пу 852/1-26 г.

Раскопки в Москве под строениями, разного рода
обследования в целях отыскания памятников археоло-
гии, выдача разрешений на производство ремонта и ре-
ставрацкии памятников водчества и старини допустим
лишь по согласовании в каждом отдельном случае воп-
роса между Музейным Отделом Главнауки Наркомпроса или его местным
П/Отделом Губ. Музеем и Управлением Моск. Губ. Инженера. Если во
всех этих случаях Нар. Ком. Прос. будет согласовывать свои работы
с Мос. Советом, а лица его соответствующих органов, Президиум Мо-
сковского Совета В., К. и Н. Д. не будет настаивать в настоящее время
на внесении на рассмотрение Президиума В. Ц. Е. К. ходатайств своего,
возбужденного отношением от 14/Х1-25 г. № 1662.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: /Любимов/
СЕКРЕТАРЬ: /Каравайкова/
Секретарь Орг. отд. ВЦЕК /Акимирский/

2-дб

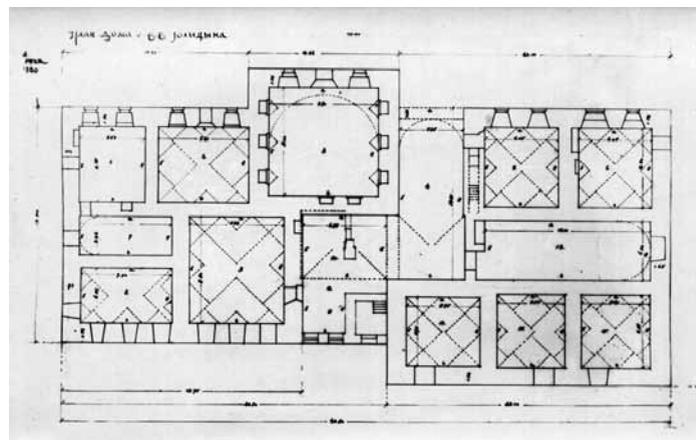
ВЕРНО
Исполнительный
комитет В. Ц. Е. К.

Машин

Ответ Моссовета на объяснения, полученные им по поводу раскопок, производившихся Отделом музеев Наркомпроса в палатах Гольцина. 26 января 1926 г. [ГАРФ, ф. 1235, оп. 103, д. 376, л. 3]

Князья Голицыны владели участком в Охотном ряду с первой трети XVII столетия. Каменные палаты стояли на этом месте с 1630-х годов и были устроены князем Андреем Голицыным. В конце XVII столетия палатами с участком владел могущественный вельможа и фаворит царевны Софьи Алексеевны князь В. В. Голицын, который в 1684–1687 гг. перестраивает старые палаты в стиле европейского барокко. Огромный дворец состоял из нескольких частей, покрытых медными кровлями, с цветными стеклами в окнах. К левому краю палат примыкало крыльцо с двумя маршами лестниц. На усадебный двор вели каменные ворота, увенчанные шатровой палаткой. Центральная часть дома была обработана в ордерном стиле. Проездная арка на первом этаже вела на двор усадьбы. Дом был богато украшен изразцовым декором. Всего в доме было 53 комнаты. Специальным переходом дворец соединялся с церковью св. вмц. Параскевы Пятницы, служившей домовым храмом кн. Голицыных. После опалы В. В. Голицына в Петровское царствование двор в Охотном ряду передали грузинскому царевичу Арчилу. Во второй половине XVIII столетия домовладение принадлежало грузинскому царевичу Бакару Вахтанговичу. В XIX веке дом часто сдавался в наем и затем попал в купеческие руки. Декор XVII столетия был весь срублен, сломана галерея к храму. Перед революцией в доме помещались рыбокоптильня и извозный двор. Восстановление (реставрационные работы) палат Голицыных прошли в 1920-е гг. под руководством П. Д. Барановского. Однако при этом приходилось постоянно бороться против сноса уникального памятника для постройки здания Госбанка. Реставрационные работы по памятнику продолжались до 1928 г. Весной 1928 г. ВЦИК приостановил реставрационные работы в связи с проектом сооружения на участке палат здания Дворца Совета. Палаты были снесены в 1932–1934 гг. под строительство здания Совета Труда и Оборона (Госплан СССР).

Состояние охраны памятников архитектуры и культуры Москвы. Вторая половина 1920-х годов

В январе 1926 года «в целях централизации управления и действительной охраны памятников старины и народного быта на территории Московской губернии» Мосгубмузей претерпел очередную реорганизацию. В проекте постановления по этому поводу указывалось, что положение Мосгубмузея «является недопустимым», и необходимо создание самостоятельного подотдела, ввиду особого статуса Москвы, столь богатой архитектурными памятниками.^[1] Действительно, в ведении Мосгуботдела только в Москве находилось от 600 до 700 зарегистрированных памятников архитектуры, искусства, старины, революции и народного быта. Существовала также и идея перевести Московский отдел музеев в полном составе в ведение МКХ. В результате было принято компромиссное решение, по которому Мосгубмузей не стал частью МКХ, а остался в подчинении у Музейного Отдела Главнауки, но был выведен из состава Политико-просветительского комитета Московского Отдела Народного Образования (Губполитпросвет МОНО), которому он подчинялся с 1924 года. Предполагалось, что это придаст ему больше самостоятельности. Функция ремонта и реставрации архитектурных памятников, как уже говорилось в первой главе, отошла к Отделу Благоустройства МКХ Моссовета.

В соответствии с решением Моссовета от 13 февраля 1925 года обязанностью Отдела Благоустройства было согласовывать свои действия по отношению к историческим памятникам с Мосгубмузеем, который формально оставался руководящим органом в деле охраны памятников Москвы.

В начале 1926 года было выпущено Особое Положение о Мосгубмузее в дополнение и развитие Общего Положения о Губмузеех и декрета от 7 января 1924 года. По нему Московский подотдел музеев и охраны памятников искусства, старины и народного быта являлся губернским органом Музейного отдела Главнауки и частью МОНО. Мосгубмузей должен был осуществлять поставленные перед ним задачи, руководствуясь директивам Главнауки НКП, и согласовывать всю работу с МОНО.

По Особому Положению, в задачи подотдела входили организация и руководство деятельностью музеев местного значения; учет, регистрация охрана памятников искусства, старины и народного быта и художественно-исторических парков в пределах Московской губернии; контроль над производством археологических раскопок и ремонтно-реставрационных работ. Списки памятников, взятых на учет Мосгубмузеем, должны были проходить утверждение Отдела Музеев Главнауки. Ремонт и реставрацию исторических памятников тоже разрешалось производить только по согласованию с музейным отделом Главнауки.

Существовавшая до 1926 года при Мосгубмузее экспертная комиссия из приглашенных специалистов была распущена. Вместо нее для обсуждения вопросов реставра-

[1] ГАРФ, ф. 2306, оп. 69, д. 485, лл. 5-12

ции была образована Реставрационная комиссия, в состав которой вошли сотрудники Губмузея: архитекторы Пустаханов, Глазунов, Клушанцев и Лобанов. Были установлены штаты отдела. В 1926 году Мосгубмузей состоял из девяти человек: заведующего, двух инспекторов-архитекторов, трех инспекторов по музеям: краеведческим, историко-культурным и художественным, инспектора по археологии, а также секретаря и делопроизводителя. Некоторое время обязанности заведующего Мосгубмузеев исполнял С. Мокеев, затем его сменил И. Г. Клабуновский.

Проведенная в 1926 году реорганизация отнюдь не прибавила веса в деле охраны памятников старины Московскому подотделу. В июле 1926 года руководство Главнауки жаловалось в Президиум Моссовета: «Мосгубмузей, обязанностью которого является охрана памятников старины Московской губернии, совершенно отстранен от участия в указанных работах и никакого надзора за ними не ведет. Главнаука же не имеет возможности постоянно участвовать в этих работах».

11 / I – 26

Заведующему Губ. П. П. МОНО т. Кольману

В связи с все более обостряющимся положением музейных учреждений, в частности, Губмузея Губ. П. П. МОНО, по инициативе Президиума Московского Совета был выдвинут вопрос по централизации всего музейного дела в Московской губернии и с этой целью было дано задание <...> выработать положение о Губернском органе по охране памятников старины и искусства. <...>

Что необходимо нужно было решить, это вопрос о дальнейшем существовании Губмузея. <...> За все 7 лет его существования о том, какое положение он занимал ранее, и к какому скатился теперь, в результате все же пришлось констатировать ненормальное положение и существование Губмузея по штатам и материальной необеспеченности и организационной форме как части Губ. П. П. МОНО.

Уже пришлось принципиально согласиться с мнением Губплана о том, что Губмузей, ввиду исключительных условий Московской губернии, должен быть не в МОНО, а в МКХ со всем его аппаратом, к чему присоединяется представитель МКХ.

Порученный мне проект положения о муз. отделе МКХ мною был выработан и представлен на вторичное рассмотрение Губплана, где и был утвержден 7 / I-1926 года. <...> Резолюция т. (Моньчиненков) Считаю что давно пора кончить с этим делом. Раз имеется постановление Губплана о переходе музейной секции в МКХ то надо сделать организационные выводы и ускорить передачу. Прошу дать распоряжение от этом.

11 / I – 26 Подпись

Докладная записка
старшего инспектора
Московского Губмузея
С. Мокеева
Заведующему Губернским
Политпросветом т.
Кольману о состоянии
дел в Московском
Губмузее. 11 февраля
1926 года. [ЦГАМО,
ф. 966, оп. 3, д. 1474,
лл. 140–140 об.]

Президиум
Хамовническ. Райсовета
Руб. Кр. и Крест. Дел.
3-го Декабря 1924г.
№ 674.

На вх. № 4343 от
4-го декабря 1924г.

Копия.

КОПИЯ

В МОССОВЕТА.

Президиум Хамовнического Районного Совета при сем
препровождает акт обследования памятников, находящихся
в Хамовническом районе.

коммуналь-
ков, пере-
25/II-25г.
ные пред
и стены
ть безот-

дел. № 1924 24/II 1925

Копия с копии.

Р.С.Ф.С.Р. **Суд в Дел. БЛАГОУСТРОЙСТВА.**
Президиум
М.С.Р.К. и Кр.Д.
19/II - 1925 года
№ 4195.

В М.К.Х.
В М.С.Н.С.

Игорь Крауц
24/II 25

М.К.Х.
Отдел Благоустр.
Общая Канцелярия
Вход. № 4335
20/II - 1925 года.
Настоящим препровождается Вам для сведения
и руководства и исполнения
В П И С К А
из протокола Президиума Московского Совета Р.К. и
К.Д. № 50 от 13 февраля 1925 года.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

Состоянии памятников
в Москве и Московской
губернии.

1. Передать уход за памятниками в Москве и Московской губернии Отделу Благоустройства МКХ, указав, что последний по вопросам реставрации или ремонта памятников каждый раз должен входить в соглашение с МОНО.
2. Предложить Отделу Благоустройства представить свои соображения о ремонте всех памятников в Москве и Московской губернии в течение наступающего строительного сезона.

В Отд. Благоустройства
для исполнения.
19/II-25г. ДАВРСВ.

С подлинным верно: Секретарь В. КРАВАНКОВА *См на обороте*

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копия акта обследования памятников в Хамовническом районе.

Верно: За Завед. Отдел. Общ. Канц. /подпись/
С копией верно: Делопроезводитель

6/ Барельеф, находящийся на стене угловой башни Центрального Архива по ул. Волхонка и Воздвиженка, во время окраски башни, загрязнен краской.

7/ Барельеф, прикрепленный к стене ограды Рев. Воен. Совета по ул. Знаменка, изображающий щит с мечем и надпись: "Война родит героев", рама которого обита и барельеф загрязнен.

Выписка из протокола Президиума Моссовета № 50 от 13.02.1925 о передаче функции ухода за памятниками в Москве и Московской губернии Отделу Благоустройства МКХ, с указанием, что последний по вопросам реставрации или ремонта памятников каждый раз должен входить в соглашение с МОНО. [ЦГА-МО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, лл. 7-7об.]

Деятельность отдела благоустройства исполкома Московского Совета в области ремонта, реставрации и использования исторических и архитектурных памятников. Архитектор-реставратор Н. Д. Виноградов. Вторая половина 1920-х годов

Следует признать, что Московский Отдел Благоустройства довольно активно взялся за поновления, ремонт, восстановительные и реставрационные работы наиболее выдающихся архитектурных памятников Москвы. По результатам обследования, проведенного Отделом Благоустройства, на 1925 год в Москве числилось более трехсот сооружений, имеющих художественное и историческое значение, «все из которых требовали немедленного ремонта». Было очевидно, что для проведения таких работ необходим специальный штат. Ремонт и реставрацию архитектурных памятников было решено передать Инженерному подотделу, который возглавлял Э. Кнорре. Специально для обследования и производства ремонтно-реставрационных работ в Инженерный отдел был приглашен на работу архитектор Н. Д. Виноградов, до этого возглавлявший Мосгубмузей.^[2]

В архивах сохранилось довольно большое количество разнообразных распоряжений, указаний и инструкций из разных инстанций — Главнауки и отделов Московского Совета — о том, как производить реставрационные работы, но все они приходили к Н. Д. Виноградову. Фактически, именно Н. Д. Виноградов, да еще архитектор С. К. Кудрин были единственными специалистами в системе органов управления Москвы, отвечавшими за сохранность и реставрацию архитектурных памятников во второй половине 1920-х годов. Резолюции на всех документах о реставрации начинались со слов:

Арх. Виноградову. Прошу произвести работы...»; «Арх. Виноградову. Прошу приступить к работам...»; «К исполнению. Арх. Виноградову...», или «Арх. С. К. Кудрину. Прошу...

Сознавая свою ответственность, Н. Д. Виноградов выработал «Условия производства работ» — некий свод правил, соблюдение которых он считал необходимым при проведении реставрационных работ, а именно: прораб должен был иметь интерес к производству работ; постоянно должен был осуществляться технический надзор, хотя бы десятником; не допускалась переброска рабочих с участка на участок; ни сломки, ни начало работ не допускались без согласования с архитектором Виноградовым.^[3] Эти «Условия» говорят о том, что Виноградов придавал большое значение наличию квалифицированных, заинтересованных рабочих в сфере реставрации архитектурных памятников.

^[2] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 1, д. 72, л. 23. ^[3] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, л. 114

Ремонт и реставрация стен и башен Китай-города. 1925-1927 годы

Машков Иван Павлович 1867–1945

Архитектор, реставратор, педагог, после окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества в 1886 г. получил звание классного художника архитектуры. Начал преподавательскую деятельность в частном училище изящных искусств А. О. Гунста. С 1894 по 1907 гг. в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, с 1895 по 1913 гг. служил архитектором Братолюбивого общества снабжения в Москве неимущих квартирами. Также занимал должность участкового архитектора Строительного отделения Московской городской управы, был одним из создателей Архитектурного отдела Политехнического музея (с 1897 по 1933 г. директор отдела). Состоял членом Московского архитектурного общества (МАО), в том числе с 1908–1918 гг. — товарищем председателя. С 1898 г. был действительным членом Императорского Московского Археологического Общества. Автор многих гражданских, частных и культовых построек в Москве. Составил два путеводителя по Москве для участников II (1895) и V (1913) съездов русских зодчих. Участвовал в реставрационных работах древних памятников архитектуры, в том числе Успенского собора в Кремле и храма Василия Блаженного. В 1920-е гг. служил на руководящих должностях отделов Моссовета, в том числе старшим архитектором Управления губернского инженера (Управления губернского архитектора). В 1933 г. работал в Отделе проектирования Моссовета на должности ведущего архитектора. Во время Великой Отечественной войны возглавил Экспертный отдел во вновь созданном Комитете по делам архитектуры по восстановлению разрушенных городов.

Немедленно после перевода стены Китай-города в ведение Москвы, и позже, в ходе реставрации, не раз производились ее осмотры, как с целью определения состояния, так и для составления планов неотложного ремонта и дальнейшей реставрации: 17 июля 1925 — комиссией в составе Э. Кнорре, Д. Сухова и представителя Управления губернского инженера; 12 октября 1925 года представителями Управления Московского Губернского Инженера И. П. Машковым, Главнауки — Д. П. Суховым и все тем же представителем Отдела Благоустройства Н. Д. Виноградовым.^[4] В 1925–1928 годах были и другие осмотры, и другие акты. Все члены комиссий были опытными инженерами, архитекторами и реставраторами, знатоками московской старины. И. П. Машков, к примеру, был архитектором-реставратором Успенского собора Московского Кремля. Примечательно, однако, тот факт, что в комиссиях отсутствует представитель Московского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и народного быта (Губмузея). Это еще раз говорит о том, что с середины 1920-х годов Мосгубмузей был почти полностью отстранен от дела охраны архитектурных памятников.

По результатам неоднократных осмотров Китайгородской стены было признано, что в некоторых местах она находится в «катастрофическом состоянии», поскольку Главнаука, в ведении которой состояла стена до 1925 года, не имела средств на ее поддержание. Инженерный Подотдел в своих справках выражал неудовольствие по поводу того, что ему приходится заниматься неотложными работами для спасения от разрушения стены, «которая наводила ужас своим состоянием». Поневоле вспоминается Остап Бендер из «Двенадцати стульев», собиравший деньги на ремонт Провала, чтобы не очень проваливался. По словам экспертов, памятник «оказался в невероятном забросе, т. к. более ста последних лет стена была предоставлена в распоряжение тех лавочек, что находились вдоль стены со стороны Старой и Новой площадей». Некоторые части Китайгородской стены находились в аварийном состоянии и грозили падением, в частности, отрезок, примыкающий к гостинице «Метрополь» и часть стены на всем протяжении Москворецкой набережной.^[5]

Неотложные работы включали облицовку стен, удаление «рас-

[4] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, л. 13; д. 72, л. 68

[5] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 114

тительной земли», проросших сквозь кладку растений, строительного мусора. «Слой мусора достигал иногда 1/2 аршина толщины». [6]

Отделу Благоустройства МКХ приходилось охранять стену и от несознательных граждан, пытавшихся использовать ее не по назначению.

В 1925–1928 годах Отделом Благоустройства проводились большие работы по очистке, укреплению и ремонту Китайгородской стены на всем ее протяжении. Были разобраны деревянные надстройки на стене, восстановлены разрушенные крыши башен, устроены решетки в окнах; по всей линии стены вдоль берега Москвы-реки, около 160 погонных саженей, были разобраны «заделки» кирпичом между зубцами; разрушавшиеся зубцы восстановлены, во многих местах восстановлена выщербленная облицовка. [7] Все работы по обследованию и ремонту стены Китай-города проводились или при участии, или под руководством Н. Д. Виноградова.

Стена Китай-города. Фрагмент.

[6] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 90 [7] ЦГАМО, 4557-8-72, л. 6, 25, 71

Сооружение каменной Китайгородской стены относится к первой половине XVI столетия, когда под руководством итальянского зодчего Петроко (Петра) Малого в 1533–1538 гг. были построены стены и башни посада около Кремля под названием «град Китай». Стены были сложены из кирпича с внутренней каменной забутовкой на белокаменном цоколе. Поверху стены был устроен боевой ход, прикрытый с внешней стороны парапетом с бойницами. С внутренней стороны ход опирался на аркаду с устроенными нишами «подошвенного боя». Охватывая территорию посада, стена начиналась от Арсенальной Угловой башни Кремля и доходила до Беклемишевской (Москворецкой) башни. Длина стены составляла около 2,6 км., высота свыше 6 м., толщина около 6 м. Всего было 14 башен (в том числе воротных), некоторые из них увенчивались шатрами. В начале XVIII столетия башни были укреплены земляными бастионами. В течение XVIII – XIX вв. Китайгородская стена неоднократно перестраивалась, в том числе с пробивкой проломных ворот, выходящих на площади и Москворецкую набережную. В 1869–1871 гг. по проекту архитектора А. С. Каминского был построен комплекс зданий Третьяковского проезда с проездными воротами. Фасад зданий со стороны Театрального проезда был встроены в Китайгородскую стену рядом с сохранившейся башней 1534–1538 гг. С потерей оборонительного значения Китайгородская стена снаружи и внутри обстраивается обывателями. Здесь находились лачуги, лавки, харчевни. У Театрального проезда у подножия стены устраивались знаменитые книжные развалы. В 1930-е гг. в связи с реконструкцией центра города большую часть стены разобрали. В 1940-е гг. разобрали часть стены вдоль Москворецкой набережной. Сохранились участки Китайгородской стены у Театральной площади с угловой башней и участок вдоль Китайгородского проезда. В 1970-х гг. при строительстве подземного перехода на Славянской площади был вскрыт цоколь башни Варварских ворот Китайгородской стены. В 1995 г. восстановили разрушенные в 1931 г. Воскресенские ворота и с конца 1990-х гг. началось восстановление участка стены между Третьяковским проездом и Лубянской площадью.

А К Т

124

196

196

А К Т

28-го Сентября 1925г. Комиссия, в составе представит. Главнауки архитектора Д. П. Сухова и Академика Исторической Живописи А. М. Васнецова и произв. работ Н. Д. Виноградова - произвел осмотр работ по ремонту Китайгородской стены на Многогранной башне констатировав угромаемое состояние свода, кладка которого размыта и вышечочная известь образовала герланды столбчатитов плюс к этому ряд трещин разбивающих свод на секции в которых заметны сдвиги.

В силу изложенного Комиссия приняла к решению обязательного устройства крыши. Что же касается формы крыши, то решено придать ей форму многогранного шатра с уклоном поверхности в 45°. Как показано на Сигизмундовском плане Москвы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВНАУКИ *Д. П. Сухов*

Академик Исторической Живописи *А. М. Васнецов*

Производитель работ
Архитектор

Н. Д. Виноградов

М. К. Х.
БЛАГОУСТРОЙСТВА
Техническое Бюро.
Код. № *22/118*
1/5 ОИИ 1925 г.

7/VI 23.

Цена 92 р. 50 к.
А. Ремезкин

Акт осмотра Китайгородской стены, произведенного комиссией Главнауки 28 сентября 1925 года. Подписан представителем Главнауки архитектором Д. П. Суховым, академиком живописи А. М. Васнецовым и производителем работ архитектором Н. Д. Виноградовым. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д.]

Р. С. Ф. С. Р.
Моск. Сов. Раб. Крест. и Кре. Дек.

В. М. К. Х.
Отдел Благоустройства.

№ 358. 19

Заб. Мухомов
Д. И.

УПРАВЛЕНИЕ
Московского Губернского
ИНЖЕНЕРА

23-го апреля 1925 г.

№ 2181

МОСКВА

Б. Черкасский п., д. 13, пом. 67-68
Тел. 2-37-10.

В порядке технического надзора Управлением Моск. Губ. Инженера осмотрена стена вокруг Китай-города. Состояние этой стены во многих местах внушает опасения за ее прочность и устойчивость. В особенно опасном состоянии находится часть этой стены, примыкающая ко 2-му Дому Советов, бывшей гостинице Метрополь.

В виду вышесказанного, УМТИ просит сообщить, какие конкретные мероприятия МКХ намечено выполнить по охране и поддержанию стен Китай-города, в виду их перехода в ведение Моссовета. -

Губ. Инженер *Т. Шашин*

/Маматов/

Зав. Канцелярией *М. Б.*

/Кедрова/

В М. Советов

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ХОЗЯЙСТВО
ОТДЕЛ БЛАГОУСТРОЙСТВА
Инженерный Отдел
Взвеш. 10052
87/14

25/10
25/10
25/10
25/10

Отчет об осмотре стены Китай-города Московским губернским инженером. 23 апреля 1925 года. [ЦГАМО, ф. 557, оп. 8, д. 72, л. 19]

Акт

76

97

А К Т

КОМИССИИ ПО ОСМОТРУ РЕМОНТА КИТАЙГОРОДСКОЙ СТЕНЫ

11/VI- 1925 года .

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Представители О-дела Музеев Главнауки
художн. И.Э.ГРАБАРЬ, арх. Д. П. СУХОВ, арх.
П. Д. БАРАНОВСКИЙ от Губинжа - арх. И. П. МАШКОВ
от Инспекторского П/О-дела И. К. Х. арх. -
П. В. СКОСЫРЕВ и промадатель работ арх.
Н. Д. ВИНОГРАДОВ постановили:

1/ Для сохранения красивого вида кладку кирпичей вести по кирпичам по ремонтного их состоянию.

2/ Открыть на внешний фасад амбразуры нижнего боя.

3/ В редких случаях, когда под кирпичом окажется безусловно необходимым избрать отдельные слабые кирпичи - заменить новыми, в большинстве же случаев сглаживать и замазывать вытербленные места, не затрагивая швов.

4/ При укладке цементной штукатурки вести более осторожную оббивку.

5/ Выбить залоченную мелкую арку, проинвентарив обшивочные ветки в этом месте большой арки, которую в случае наличия восстановить.

6/ Произвести побелку стены по сырой поверхности густым раствором извести.

Члены Комиссии:

И. Э. Грабарь
Д. П. Сухов
П. Д. Барановский
И. П. Машков
П. В. Скосырев
Н. Д. Виноградов

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ РАБОТ,

Архитектор

Н. Д. Виноградов

Акт осмотра ремонта стены Китай-города. 11 июня 1925 г. комиссией в составе И. Э. Грабаря, Д. П. Сухова, П. Д. Барановского, И. П. Машкова, П. В. Скосырева и производителя работ Н. Д. Виноградова. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 71]

Ремонт и реставрация Красных ворот. 1925-1927 годы

Большие работы архитектор Н. Д. Виноградов проводил и по реставрации Красных ворот. В 1925–1926 годах планировалось уничтожить следы царских орлов, для чего требовалась полная очистка всего здания от покраски, которая была сделана в 1826 году к коронации Николая I. Также предполагались окраска крыши, восстановление выветрившихся белокаменных частей, первоначальных форм парапета и боковых кровель. Украденные с Красных ворот статуи и вазы было решено заменить такими же, но сделанными не из цинка, как было, а из бетона. Виноградов намеревался заказать статуи одновременно с началом реставрации ворот.^[8]

После проведения больших реставрационных работ весной 1927 года было принято решение о сносе Красных ворот по той причине, что они мешали уличному движению. Все попытки Главнауки сохранить памятник не дали результата. Президиум Моссовета во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 7 марта 1927 года дал указание приступить к сломке Красных ворот.^[9]

Красные ворота располагались на площади, образованной оживленными улицами Садового кольца (Земляного вала), Мясницкой, Каланчевской и Новой Басманной. Название ворот связано с направлением древней дороги, по которой ездили в Красное село и к Красному пруду. Здесь в проломе укреплений Земляного города и устроили еще в начале XVIII столетия аллегорическую деревянную триумфальную арку, через которую 21 декабря 1709 г. прошла русская армия, победившая шведов в Полтавскую битву. Эти первые однопролетные ворота строились по проекту архитектора И. Зарудного на средства московского купечества. В дальнейшем, в течение первой половины XVIII столетия на этом месте возводятся временные деревянные коронационные арки. В начале 1750-х гг. последняя деревянная арка, воздвигнутая в честь коронации императрицы Елизаветы Петровны, сгорела. Новые каменные Красные ворота были спроектированы и построены архитектором кн. Дмитрием Ухтомским в 1753–1757 гг. Каменные ворота были выше и глубже деревянных, украшены скульптурами, пилястрами, вазами, гирляндами. Декоративные элементы новых ворот были позолочены и местами расписаны под мрамор. Ворота венчались медной позолоченной фигурой Славы с трубой, венком и пальмовой ветвью. На стенах ворот помещались 15 больших и 40 малых картин, написанных по золотому фону. Во время московского пожара 1812 г. Красные ворота обгорели и повредились, но в течение двух лет, к 1814 г., были восстановлены. Также ворота поновляли в царствование императора Николая I. В советское время было принято решение об их уничтожении под предлогом «упорядочения движения на улицах Москвы». Несмотря на протесты научной и культурной общественности и органов охраны памятников, Моссовет утвердил снос, который произвели силами нанятых безработных летом 1927 г. Некоторые фрагменты убранства ворот уцелели и попали в музеи. Перед сносом памятника были выполнены его натурные обмеры, по которым были сделаны точные чертежи Красных ворот, хранящиеся в фондах МУАР.

[8] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 26 [9] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 145, лл. 12-12 об

ОБЩЕСТВЕННО-КОММУНАЛЬНОЕ
ХОЗЯЙСТВО.
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВОПРОСАМ
БЛАГОУСТРОЙСТВА
ГОРОДА
П/отдел
С/А, Театральный пр., д. № 3.
Тел. Ком. 3-27-60
до 3-27-66 вкл.

192 г. № 499
Зав. Инженерим П, лом
На В/№ (И/х. №)

Н. Д. Виноградову.
Прошу сообщить, какой кредит был отпущен на ремонт Красных Ворот и в случае недостатка такового, указать, из каких сумм мы бы недостающий кредит под <...>.
23 / VI
(Подпись неразборчива).
Приписка «Из кредита на ремонт кордегардий. 24 / VI»
Подпись Виноградов

488

В настоящее время после удаления масляной покраски с Красных Ворот, вполне выяснились бывшие первоначальные формы этого замечательного памятника Москвы, при чем для его полного восстановления требуется кредит в сумме 11.000руб. Сумма эта складывается из 4.000 рублей на восстановление статуй и ваз из бетона, в количестве 24 штук, согласно прилагаемого при сем сметного материала, полученного мною от всех московских производственных групп в количестве 11, представленный материал коих систематизирован мною в прилагаемой таблице. Потом на восстановление позолоты бывшей на всех фигурах и вазах в количестве 29 шт., балдахина (крыши) и всех 36 капителей, что согласно полученных мною данных от реставрационных мастерских Главнауки - будет стоить 5.000 рублей. Кроме того, восстановление утраченных белокаменных частей, в виде раковин, рельефов и рам на сумму 2.000 рублей.

24 июня 1926

Н. Д. Виноградову,
Прошу сообщить, какой кредит был отпущен на ремонт Красных Ворот и в случае недостатка такового, указать, из каких сумм мы бы недостающий кредит под <...>.
23 / VI
(Подпись неразборчива).
Приписка «Из кредита на ремонт кордегардий. 24 / VI»
Подпись Виноградов

АРХИТЕКТОР *[Подпись]*

наложение на листах. Ответ ожидается к с. г.

Докладная записка архитектора Н. Д. Виноградова о работах, необходимых для восстановления утраченных частей Красных ворот (ваз, статуй, барельефов, и других утраченных белокаменных частей). 24 июня 1926 г. [ЦГАМО, ф. 4557, об. 8, д. 317, л. 499]

Н-ку 32 от. Милиции
Рапорт
От <...> надзиратель 32 Отд. Моск. Сов. Р. К. Ми-
лиции Левина

Доношу до Вашего сведения, что во время
моего ночного обхода в башне Красных Во-
рот обнаружена ночлежка уличной шпаны.
Дверь в эту Красноворотскую башню сломана
и вследствие этого для шпаны свободный до-
ступ. Необходимо принять меры к ликвидации
данной ночлежки.

надзиратель 32 Отд. Моск. Сов. Р. К. Милиции
Левин 8/Хс/г

Р. С. Ф. С. Р.
МОСКОВСКОЕ
КОМУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

№2040

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Копия

Кому

1926 г.

№

анная на основании
я при Президиуме Мос
авителя Управления
Д. П. СУХОВА И Ч У

Копия

А. С. Зав. От. милиции
Рапорт
Левина

Доношу до Вашего сведения, что
во время моего ночного обхода
в башне Красных ворот
обнаружена ночлежка
уличной шпаны. Дверь в эту
Красноворотскую башню сломана
и вследствие этого для шпаны
свободный доступ. Необходи-
мо принять меры к ликвида-
ции данной ночлежки.

Левин 8/Хс/г.

Левин 8/Хс/г.
Левин 8/Хс/г.
Левин 8/Хс/г.

Рапорт об обнаружении
ночлежки в башне Крас-
ных ворот. 8 октября
1926 г. (?) [ЦГАМО,
ф. 4557, оп. 8, д. 317, л. 3]

Московское Коммунальное Хозяйство

Смета

от художника реставратора
Брягина Е. И.

На ремонтную работу древней постройки XVIII века именуемой «Красные Ворота» заключающаяся в удалении позднейших наслоений краски и углубившейся краски и возстановление первоначальной окраски

1) расчистить до первоначального состояния кладки из белого камня при удалении позднейших наслоений краски не затрагивая камня и не оставляя позднейших частично наслоений краски корыя будут мешать окраске и также произвести расчистку всех лепных частей фигур и орнамента которая требует особого внимания осторожности и большой затраты времени всю расчистку произвести моими материалами как-то химическая составы для удаления краски кисти ведра губки 3х разных родов

2) произвести возстановить первоначальный цвет окраски которая требует художественного подхода особенным составом который отличается колоритностью и прочностью и также стен лепных фигур и орнамента всю означенную работу произвести всеми моими материалами и доставка на место работы моих материалов моей рабочей силы исключая леса т. е. подмости которая должны быть от Москов. Хозяйств.

смет на обороте

Московское Коммунальное Хозяйство
Смета

От Художника реставратора Брягина Е. И.

На ремонтную работу древней постройки XVIII века именуемой «Красные Ворота» заключающаяся в удалении позднейших наслоений растрескавшейся и углубившейся краски и возстановление первоначальной окраски

1) расчистить до первоначального состояния кладки из белого камня при удалении позднейших наслоений краски не затрагивая камня и не оставляя позднейших частично наслоений краски корыя будут мешать окраске и также произвести расчистку всех лепных частей фигур и орнамента которая требует особого внимания осторожности и большой затраты времени всю расчистку произвести моими материалами как-то химическая составы для удаления краски кисти ведра губки 3х разных родов

2) произвести возстановить первоначальный цвет окраски которая требует художественного подхода особенным составом который отличается колоритностью и прочностью и также стен лепных фигур и орнамента всю означенную работу произвести всеми моими материалами и доставка на место работы моих материалов моей рабочей силы исключая леса т. е. подмости которая должны быть от Москов. Хозяйств.

Цена за всю перечисленную работу 3.500 рублей (три тысячи пятьсот рублей)

Е. И. Брягин

июля 22 дня 1925 года

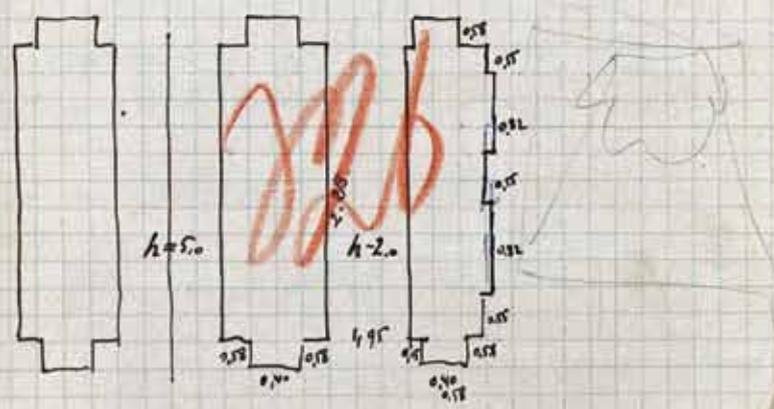
Смета и чертеж на производство реставрационных работ Красных ворот, составленные художником-реставратором Е. И. Брягиным. 25 июля 1925 г. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, лл. 325, 325 об.]

Центральная арка	2 x 4.45 x 5.0	45.00
	4.45 x 1.95	8.67
Боковые проходы	4 x 4.05 x 2.0	35.6
	2 x 4.45 x 1.22	10.86
	2 x 1.12 x 2.4	10.86
Колонны 2.75 x 1.0 x 2.0 x 8		13.8
Передн. поверхн. до крыши	4 x 6 x 2.20	52.7
Боков. поверхности	2 x 6 x 4.45	53.5
Возв.	2 x 6 x 1.95	22.4
	2 x 6 x 3.0	36.0
Нижн. лепка и ваги, ниша		40.0
		320.46

276 331
 нов. ЛЕВИТ.
 поражения о за-
 по Мокринскому
 мент, развивает
 тройство города
 ть.

326

В
 188
 94

1) 18.10.25
 2) 20.11.25
 3) 23.12.25
 4) 1.01.26

22/1 x 1

328 324

Основания Коммунальное хозяйство, управление
 по плану осмотра работ по ремонту Цитадели
 от 5/IX-25 г. в В "Строительство Москвы"
 в связи с увеличением ширины, перекрывать
 все под Цитаделью стеной, соблюдая тре-
 бования Главнаучгоса по сохранению соору-
 жения от дальнейшего разрушения, для перекрыть ее
 в соответствии с требованиями Главнаучгоса по
 сохранению сооружений.

ВАНДУШИ И. И. К.
 Зав. администр. Отделом НКХ

Смета и чертеж на производство реставрационных работ Красных ворот, составленные художником-реставратором Е. И. Брягиным. 25 июля 1925 г. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, л. 325 об.]

Москва, мая 15 дня 1925 г.

Смета № 102

В Отдел Благоустройств Московского Коммунального Хозяйства на исполнение скульптурно-лепных работ на Красных Воротах

1. По имеющимся фотографиям вылепить такие из глины, оформить в гипсовую форму, отлить из цемента, поставить на места и укрепить шт. 8 цена 400, сумма 3.200
3. По сохранившейся модели ВАЗы сделать гипсовую форму отлить из цемента, поставить на место и укрепить шт. 18 цена 55, сумма 990

Итого 4.190

Предлагается смета на изготовление скульптур и лепных работ

Первая

Москва, *15* мая 1925 г.

Московская Артель
для производства
скульптурно-лепных
работ.

Смета № 102.

*В Отдел Благоустройств
Московского Коммунального Хозяйства
на исполнение скульптурно-лепных
работ на Красных Воротах.*

Телефон *3.99.38*
Лепные работы всех стилей
из гипса, цемента и др. материалов.
Художественно-технические и проектные
работы

№ по порядку.	Наименование работ.	Кол-во шт.	ЦЕНА.		СУММА.		Примечание.
			Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	
1/	<i>По имеющимся фотографиям вылепить такие из глины, оформить в гипсовую форму, отлить из цемента, поставить на места и укрепить шт. 8</i>	8	400	-	3.200		
3/	<i>По сохранившейся модели ВАЗы сделать гипсовую форму отлить из цемента, поставить на место и укрепить шт. 18</i>	18	55	-	990		
			<i>Итого рублей</i>		<i>4.190</i>		

32.80	1	20	42	89	
11.200	24	-	293	60	
1.60	152	44	243	70	
<i>912.115.405</i>					
2.26	11.44	1	20	14	82
283	2.060	24	-	49	44
1.04	1.860	152	44	283	53
<i>4378.56</i>					

Лист 1 сметы на исполнение скульптурных лепных работ на Красных Воротах. 15 мая 1926 г. [ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 317, л. 20]

Ремонт и реставрация Сухаревой башни и Триумфальных ворот. 1925-1927 годы

Работы по восстановлению Сухаревой башни начались еще до постановления 1925 года о передаче ее Московскому Совету. В 1925 году Отдел Благоустройства «полным ходом» производил ее ремонт, так как было решено использовать Сухареву башню под музей Московского Коммунального Хозяйства. [10]

Сухареву башню разобрали в 1934 году. Вот как шутил по этому поводу Л. Каганович: «Многие были против снятия Сухаревой башни, да уж очень она в центре стояла. Мы же не снимаем церкви, которые стояли сбоку, пускай стоят, они не мешают, пусть стоят до тех пор, пока бог не поможет развалиться (смех)». [11]

Под наблюдением архитектора Н. Д. Виноградова проводился ремонт Триумфальных ворот на Тверской улице, правда, объемы работ были значительно скромнее. В строительный сезон 1926 года предполагалось починить крышу и удалить деревья, выросшие на мусоре, — всего на сумму 120 рублей. В 1926 году ворота заново оштукатурили. [12]

Триумфальную арку постигла та же участь, что и остальные памятники архитектуры, переданные в 1925 году Моссовету из отдела музеев Главнауки: стены Китай-города, Красные ворота, Сухарева башню, ремонтом и реставрацией которых активно занимался Отдел Благоустройства МКХ в 1925–1928 годах. Снос Триумфальной арки глубоко возмутил академика архитектуры А. В. Щусева, который в 1937 году назвал его «крупнейшим и бесполезным варварским поступком». [13] После того как арку разобрали, он написал негодующие письма в разные инстанции, одно из них — в ЦК ВКП (б). Письмо Щусева попало на рассмотрение к секретарю ЦК ВКП (б), наркому внутренних дел, известному организацией политических репрессий, Н. И. Ежову. Ежов переправил его Н. С. Хрущеву, который в то время был первым секретарем МК партии, с пренебрежительным комментарием. Этот комментарий — еще одно свидетельство того, что в своих решениях о ликвидации памятников архитектуры режим не особенно интересовался мнением общественности и специалистов.

Надо сказать, что хотя Отделу Благоустройства МКХ и были выделены средства на производство реставрационных работ важнейших московских архитектурных памятников, перешедших из ведения Главнауки по уже упомянутому протоколу комиссии ВЦИК № 2 от 25 марта 1925 года, это вовсе не означало, что Моссовет поощрял реставрацию памятников архитектуры, по крайней мере, за счет городского бюджета. 15 октября 1926 года Президиум Моссовета вынес постановление, запрещающее реставрацию памятников старины, ограничиваясь исключительно их поддержанием от разрушения. Более того, отделам Московского Совета было предложено «препятствовать изысканию новых памятников старины».

[10] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 38 [11] РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 191, л. 41 [12] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 72, л. 25 [13] ЦАОПИМ, ф. 3, оп. 50, д. 16, л. 74

Сухарева башня — один из самых знаковых памятников архитектуры Москвы конца XVII столетия — располагалась на Садовом кольце на пересечении его с древней улицей Сретенкой и выполняла роль Сретенских ворот Земляного города. Ее сооружение близ стрельцкой слободы полка Л. П. Сухарева связывают с повелением царя Петра Алексеевича и относят к 1692–1695 гг. (архитектор М. И. Чоглоков). В нижней части ворот были устроены ворота и караульни, над которыми располагались палаты, окруженные открытой галереей. В 1698–1701 гг. над палатами надстроили дополнительный этаж и четырехъярусную башню, в 3-м ярусе которой были установлены часы. Внешний облик башни имел каменный резной декор в стиле «нарышкинского барокко». В палатах Сухаревой башни первоначально помещалась известная московская Школа математических и навигацких наук, позже переведенная в Санкт-Петербург. Затем до 1806 г. там находилась Московская контора Адмиралтейского коллегии. Еще в начале XVIII столетия в верхнем ярусе башни Я. В. Брюсом была устроена астрономическая обсерватория. При постройке Мытищинского водопровода во втором ярусе Сухаревой башни устроили чугунный резервуар на 7 000 ведер для поступления воды в центр города. В 1890-е и 1910-е гг. на памятнике проводились исследовательские и реставрационные работы. Значительные работы также провели в 1922–1925 гг., когда древнее здание приспособивалось к музейным нуждам. Здесь разместился Московский коммунальный музей, директором которого был известный историк Москвы П. В. Сытин. Работы по приспособлению вели инженер А. Ф. Зыбкин и архитекторы З. И. Иванов и Д. П. Сухов. При устройстве музея в восточной части первого этажа располагалась трансформаторная МОГЭС. Невзирая на протесты общественности и специалисты, здание башни в 1934 г. было разобрано в связи с регулированием движения по Садовому кольцу.

Триумфальная арка (Триумфальные ворота) первоначально располагалась у Тверской заставы и была посвящена победе России в войнах с Наполеоном. Через Тверскую заставу в октябре 1812 г. в Москву вошли русские войска после ухода французов. В 1814 г. в честь возвратившихся войск из заграничного похода на Тверской была возведена деревянная триумфальная арка. Мону­мент воинской славы «перед Тверским въездом в столицу» был задуман императором Николаем I в 1826 г. во время коронационных торжеств в Москве. Автором Триумфальных ворот был архитектор О. И. Бове. Работы над проектом нового сооружения шли в течение 1827–1829 гг. Окончательно он был утвержден императором в апреле 1829 г., а 17 августа 1829 г. состоялась торжественная закладка триумфальной арки в присутствии митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Считается, что прообразом Триумфальных ворот на Тверской заставе была древнеримская Триумфальная арка императора Тита (I в. н.э.). Строительство арки продолжалось до 1834 г. Торжественное открытие Триумфальных ворот состоялось 20 сентября 1834 г. Ансамбль Триумфальной арки включал кроме собственно арки одноэтажные кирпичные кордегардии (караульни) с куполами и дорическими портиками, соединенными с воротами полукруглой чугунной решеткой. Арка была сложена из кирпича, облицована гладкотесанными блоками из белого камня. Декоративное убранство было выполнено из чугуна: шесть пар 12 метровых колонн, с размещенными между ними статуями русских воинов, тематические горельефы, посвященные событиям войны 1812 г., над карнизом аллегорическая фигура Победы и венчающая арку колесница с крылатой богиней Славы. Авторами декоративного убранства Триумфальных ворот были известные скульпторы И. П. Витали и И. Т. Тимофеев. Реставрационные работы Триумфальной арки были проведены в 1912 г. к 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 г. и в середине 1920-х гг. под руководством архитектора Н. Д. Виноградова.

В 1936 г. московские власти (Н. С. Хрущев) ходатайствовали о ликвидации Триумфальных ворот, которые «мешали уличному движению». Памятник разобрали с предварительными обмерами. Декоративные элементы ворот (скульптуры) были вывезены в Музей архитектуры (Донской монастырь).

В 1966–1968 гг. Триумфальные ворота (без кордегардий) были воссозданы на новом месте на Кутузовском проспекте у Поклонной горы под руководством архитектора-реставратора В. Я. Либсона. При восстановлении были использованы обмерные чертежи и зарисовки памятника 1936 г. (архитектор Н. Н. Соболев) и авторская модель ворот из Музея архитектуры.

10 74

Чистые Пруды 6 НАРКОМПРОС
 Комиссия ЦИК по охране памятников
 Председатель Комиссии
 Тов. ФЕЛИКС КОН

Глубокоуважаемый Тов. КОН

Будучи членом комиссии по охране памятников я являюсь свидетелем крупнейшего и бесполезного, варварского поступка с замечательным памятником архитектуры Триумфальной Аркой на ул. Горького.

Моя мастерская, планировочная Моссовета, № I по заданию Моссовета и М К разработала проект реконструкции ул. Горького под моим руководством и по этому проекту Триумфальная Арка должна была оставаться на своем месте не мешая движению для крупнейшей магистрали Новой Москвы.

Несмотря на то что я являюсь автором новой планировки ул. Горького со мной как автором не посчитались, мой письменный проект направленный в Моссовет остался без последствий, хотя Арка в то время еще не была сломана, а снятие скульптуры могли быть заменены скульптурами социалистического содержания.

Как член Вашей Комиссии я так же не был уведомлен об очередном Вашем собитии, а потому в знак протеста я прошу выключить меня из членов Комиссии ЦИК по охране памятников.

Копию настоящего письма я пересылаю в Центральный Комитет Партии с просьбой передать Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ.

Член Комиссии ЦИК по охране памятников
 Гл. Архитектор Бюро по Проектированию Гостиницы Моссовета
 Академик: /Шусев/

человеке за 1 1/2 года пройти программу в объеме семилетки, обучается 13 человек.

Крепко отстаивала комсомольская работа, были вынуждены поставить вопрос о замене руководства комсомольского, сейчас несколько этот участок улучшился.

Письмо А. В. Шусева
 Председателю Комиссии ЦИК по охране памятников Ф. Кону с протестом против сноса Триумфальной арки на ул. Горького. 1937 г. [ЦАОПИМ, ф. 3, оп. 50, д. 16, л. 74]

973
49.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б)
от Академика Архитектуры
ЩУСЕВА А.В.

*Щусеву
Щусеву
Щусеву*

Довожу до Вашего сведения, что мною неоднократно
звали оговорены, перед ломкой архитектурных памятников,
Комиссия ЦК по охране памятников старины, секретарь ЦК и
Моссоведа.

Несмотря на это ломку памятников старины не
прекращается, даже в тех случаях, когда в проектах
реставрации эти памятники оставались в стороне не
мечая движения.

Пересылаю Вам одну из копий таких писем.

Общий отдел ЦК ВКП(б)
№ 3-2/5094с
Делопроизводство
Получили возврату
в секретный архив

Член Комиссии ЦК по охране памятников
Архитектор Бюро по проектированию
Гостиницы Моссовета

Академик: *А. Щусев* /Щусев/

выключить меня из членов Комиссии ЦК по охране памятников.

Копию настоящего письма я пересылаю в Центральный Комитет
Партии с просьбой передать Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ.

Член Комиссии ЦК по охране памятников,
Гл. Архитектор Бюро по Проектированию Гостиницы Моссовета
Академик: *А. Щусев* /Щусев/

Каждый за 12 года пройти программу в объеме семилетки, обучается 13 человек
Крепко отстаивала комсомольская работа, были вынуждены поставить вопрос о
мене руководства комсомольского, сейчас несколько этот участок улучшился.

Письмо А. В. Щусева
в ЦК ВКП (б) с про-
тестом против сноса
Триумфальной Арки
на ул. Горького. Декабрь
1937 г. [ЦАОПИМ, ф. 3,
оп. 50, д. 16, л. 73]

Акт
 Москва 1/XI-26
 Мы присутствующие Акт Виноградов Ю.
 и др. 12 чел. Юр. Рудников и др. составили

128

№ 35/Х-26р.

В ОТДЕЛЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА
 Москва. Коммунальное хозяйство № 354

1. По все...
 2. Запретить Отделам и учреждениям Моск. Совета вести реставрационные работы памятников старины.
 3. Работы по памятникам искусства и старины вести только в порядке хозяйственного поддержания их и охраны от разрушения.
 4. Во избежание повреждения памятников искусства

В Отд. Благоустр.
 И исполнению.
 ЛАБРОВ

9.10.26
 30
 4/10/26
 11

176

стольким, в дополнение личных моих докладов по сему вопросу, прошу Вашего срочного рассмотрения и утверждения сметы на предстоящий финансовый год на указанные в смете работы, так как в смете по смете работы утверждены единогласно в заседании Комитета, до окончания работ, и в противном случае сметы не утверждены.

1/XI-262 Коллежский Секретарь

смета 1925-26 г. на проведение работ по реставрации памятников старины на сумму 60.000 руб. В смете указаны расходы на материалы 90 тыс. руб.

Выписка из протокола Президиума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов о запрещении отделам и учреждениям Московского Совета вести реставрационные работы памятников старины. [ЦГАМО, ф 4557, оп. 8, д. 317, лл. 176-176 об.]

Кампания по закрытию и сносу церквей и других памятников архитектуры. Вторая половина 1920-х годов

Померанцев
Николай
Николаевич

1891–1986

Искусствовед, реставратор, музейный работник, заслуженный деятель искусств РСФСР, сын московского священника. Получил образование в 1-й московской гимназии (1912 г.), в Московском университете на физико-математическом факультете (1918 г.). Работал под руководством И. Э. Грабаря в Комиссии по сохранению и раскрытию древних памятников. С 1919 по 1934 гг. был научным сотрудником, хранителем в Оружейной палате музеев Московского Кремля, занимал должность заведующего памятниками Московского Кремля, участвовал в комиссиях по обследованию и защите древних памятников, в том числе московских и подмосковных монастырей-музеев. В 1934 г. был арестован органами ОГПУ по т. н. делу «Группы анти-советских научных сотрудников ЦГРМ» и получил срок северной ссылки. После его окончания вернулся в Москву и устроился на работу в Центральные реставрационные мастерские. Занимался реставрационными работами по памятникам русского севера. В 1965 г. активно участвовал в организации ВООПИиК. В 1960-е – 1970-е гг. был организатором многих выставок древнерусских икон, деревянной скульптуры.

[14] Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки архитектурной реставрации. Под ред. А. С. Щенкова. Москва: Памятники исторической мысли, 2004, сс. 27, 63, 81 [15] План «Большая Москва» был выполнен под руководством инженера С. С. Шестакова в 1921–1926 гг., и опубликован в 1926 году. План регламентировал застройку магистралей и размещение зеленых насаждений Москвы до утверждения в 1935 году Генерального плана реконструкции Москвы [16] ЦГАМО, ф. 4557, оп. 8, д. 145, лл. 149–151 об.

Ликвидация и разборка церквей и других памятников архитектуры производилась с момента установления советской власти. Объяснялось это разными причинами — желанием очистить город от «исторического мусора» прежних эпох, необходимостью соиздания нового и тем, что здания банально мешают движению. Однако в начале 1920-х годов уничтожение памятников архитектуры еще не было массовым. Снос нескольких значительных памятников в конце 1926–1927 году, таких, как Сухарева башня, палаты Голицына и церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду, только что отреставрированных П. Д. Барановским, должен был протестировать общественное мнение. Планомерная кампания сносов началась с 1928 года. [14]

В конце 1920-х годов еще проходили обсуждения в прессе, назывались причины сноса церквей и гражданских построек. Так, например, в декабре 1927 года с целью расширения улиц и нового строительства в соответствии с планом «Большая Москва» Моссовет предложил снести 14 зданий в центре Москвы. [15] После согласований с Музейным подотделом и Центральными Государственными Реставрационными Мастерскими (ЦГРМ) были уничтожены церкви Рождества в Столешниках, Трех Святителей на Красноворотской площади, колокольня Казанского собора.

Тем не менее, некоторые из зданий Московское Коммунальное Хозяйство признало целесообразным оставить. Так, было решено пока оставить две церкви и колокольню Златоустинского монастыря по той причине, что они находились внутри застроенного участка, и их снос не давал расширения проездов. Разборку церкви Покрова в Кудрине МКХ также посчитало преждевременной и предложило отложить на несколько лет. [16] Как ни удивительно, но некоторые из храмов Замоскворецкого района, приговоренных к сносу по приведенному выше списку, дожили до наших дней.

Кампания по закрытию церквей, передаче их от общин верующих на хозяйственные нужды — под склады, жилые помещения и проч., а в большинстве случаев под снос — все более набирала обороты. Л. Каганович, первый секретарь МКК ВКП (б) сказал:

Московские скульпторы пытались получить через Моссовет под мастерские церкви, которые легко мож-

но было бы переоборудовать, превратив их в храмы искусства. С этим делом ничего не вышло. Во-первых — все церкви — собственность города и их можно только купить, во вторых — они уже все определены: или заняты архивами, складами, стоят с выбитыми грязными или заколоченными окнами, нисколько не украшая, а безобразя город или же предназначены к сносу, некоторые еще действуют и если определены, то организациями более сильными, чем организация союза скульпторов.^[17]

После принятия декрета ВЦИК 1928 года «О порядке перестройки и сноса церковных зданий» процедура была достаточно простой. Какое-либо учреждение обращалось в Исполком Московского Совета с просьбой о предоставлении участка, где находилась церковь, под застройку. Исполком передавал такое заявление для заключения в свои хозяйственные отделы и в музейный отдел. Как правило, заключения о сносе Московских церквей в 1930 г. давал не Московский отдел музеев при МОНО, а Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса, то есть центральный. Если Главнаука не возражала против сноса церкви, то санкции ВЦИК на ее снос не требовалось.^[18] Если же прихожане церкви пытались обжаловать постановление Исполкома Моссовета в центральном исполнительном органе — Президиуме ВЦИК — дело рассматривала комиссия ВЦИК. Архивные дела ВЦИК начала 1930-х годов содержат сотни таких прошений прихожан. Большинство решений местной власти ВЦИК оставлял в силе.

Обычно ни московский, ни центральный отдел музеев и охраны памятников не оказывали значительного сопротивления решениям ВЦИК о сносе церквей — не потому, что судьба памятников была им безразлична, а скорее, потому, что их мнение редко что-то меняло в судьбе памятников. Так, по приведенному выше списку МОНО высказало мнение о необходимости «безусловного» оставления только одного выдающегося архитектурного памятника — церкви Григория Неокессарийского на Полянке.

Несмотря на то, что ликвидация церковных общин и разрушение храмов в начале 1930-х годов приняли массовый размах, представители общин верующих, тем не менее, продолжали подавать свои прошения во ВЦИК, стараясь оправдать существование приходов и церквей, убедить власти в необходимости их оставления. Горько читать эти документы.

Редко, но бывали случаи, когда комиссия ВЦИК пересматривала решение Исполкома Моссовета и отказывала в сносе — оставляла церковь в пользовании общины, или церковь передавали под хозяйственные нужды. Иногда по каким-либо причинам от запланированного на участке строительства отказывались, и церковь оставалась.

В 1930 году Моссовет вынес решения о разборке сразу нескольких арбатских храмов. Понимая, что все их сохранить все равно не удастся, управляющий Московской епархией Архиепископ Звенигородский Филипп обратился во ВЦИК с просьбой оставить хотя бы одну из трех церквей, предположенных к разборке: Знаменской в Зубове, Троицкой в Зубове и Троицкой на Арбате.

Церковь Живоначальной Троицы на Арбате стала предметом конкуренции. Осенью 1929 года Хамовнический районный совет передал ее районной организации кустарей под клуб. Но буквально через несколько месяцев весь участок на углу Арбата и Денежного переулка с 24 постройками, включая и Троицкую церковь, был передан Моссоветом под застройку Общества пролетарского туризма.

Протесты верующих и общественности не спасли церковь Иоанна Предтечи в Кречетниках на Новинском бульваре.

^[17] РГАСПИ, ф.81, оп. 3, д. 183, л.38 ^[18] ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 425, л. 45

15 - февраля 1930

№ 4/113

Москва, Б. Полянка, д. 54.
Тел. № 3-01-28, 1-68-52 и 71-11

Н-ку Мил., Президиум Мособлсполкома и Моссовета,
Зав. Отделом Благоустройства,
ПРЕПРОВОЖДАЕТСЯ ВАМ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ, РУКОВОДСТВА и ИСПОЛНЕНИЯ

ВЫПИСКА

из протокола Президиума Замоскворецкого Районного Совета Р. и К. Д.

№ 4 от 6 февраля 1930 г.

§ СЛУШАЛИ и ПОСТАНОВИЛИ

ОТМЕТКА об ИСПОЛНЕНИИ

КОПИЯ В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА
- Главнауке Наркомпроса.

Настоящим МОНО сообщает свое заключение по поводу списка церквей, подлежащих по предложению Президиума Замоскворецкого Совета к сносу / выписка из протокола заседания През. Сов. от 16/II-30 г. № 4/113/.

1. Церковь т.н. "Славных" Славянский пр. - против сноса МОНО не возражает.
2. Церковь т.н. "Спаса" Спасоболвановский пр. - против сноса МОНО не возражает.
3. Церковь т.н. "Троицы" 2-й Кожевнич.п. - церковь построена в 1689 г. в стиле "барокко", сохранила в полной неприкосновенности свою внутреннюю обработку / в ней имеются 2 иконостаса / один в церкви другой в колокольне первоклассной работы. Церковь состоит на учете Главнауки по I-й категории. Здание это в хорошей сохранности и по своей значительной площади может быть использовано под какую либо полезную цель. МОНО дало уже свое согласие, по запросу Моссовета на использование этой церкви под мастерские Пехановского Института.
4. цер. "Мих.Арх." - Ср. Овчинников пер. - церковь состоит на учете МОНО по II-й категории / построена в начале XVIII ст. / Против сноса этой церкви МОНО не возражает при условии предварительной ее фотофиксации и обмеров.
5. цер. "Никиты" Н.Кузнецкая № 4 - против сноса МОНО не возражает.
6. церк. "Никола Голута" - I-й Голутвенск. пр. - церковь постройки 1692 года. Состоит на учете МОНО по "2-й категории". Против сноса МОНО не возражает при условии предварительной ее фотофиксации и архитектурных обмеров.
7. церк. "Успенья в Казачей" - В. Полянка - против сноса МОНО не возражает.
8. Колокольня цер. Козьмы и Доминана " В. Полянка № 4 - против сноса колокольни, в виду большого ее выступа за красную черту МОНО не возражает, хотя памятник этот и представляет определенный историко-художественный интерес / постройка середины XVIII столет. / . Перед сносом колокольня должна быть сфотографирована

В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО
С О В Е Т А.

В ответ на в/отнесение за № 5444 от 26/II-30 г. при сем препровождается заключение МОНО по прот. № 4 Президиума Замоскворецкого Совета Р. и К. Д. от 6/II-30 г.

СЕКРЕТАРЬ ОЛЭМ п/о МОНО:

/Корневкин/

" В. Полянка, 29-м. памятника русского зодчества в Моссовете / под высказалось за безусловном виде.

- церковь постройки Московской архитектурной представляет колокольню "2-й категории". а линию улицы так и пешеходный проход. этой церкви она должна сфотографирована.

д. Колокольня является архитектуры/постройки "2-й категории". Но значительно выступает

Заключение [музейного отдела] МОНО по поводу списка церквей, подлежащих сносу по предложению Президиума Замоскворецкого Совета от 16 февраля 1930 г. 18 марта 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, лл. 23, 24]

Церковь св. Космы и Дамиана в Кадашовской слободе Замоскворечья в начале XVII столетия была деревянной. Каменный Космодемьянский храм в Кадашове соорудили на средства богатого вкладчика Филиппа Савельева в 1656 г. Пятиглавый посадский храм был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а придельные церкви были посвящены святителю Николаю Чудотворцу и свв. Косме и Дамиану. В 1782 г. была построена вновь трапезная церковь и отдельно по красной линии Большой Полянки возвели высокую многоярусную колокольню. Церковь славилась своим замечательным иконостасом, в котором помещались чтимые иконы известных царских изографов, в том числе икона свв. Космы и Дамиана с частицами мощей. Церковь была закрыта в 1930 г. и в 1933 г. разобрана в связи с строительством одного из первых сборных домов.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы XVI – XVII веков располагалась в небольшой слободе столешников-стояров. Каменная приходская пятиглавая церковь была построена в 1620 г., и в том же семнадцатом столетии построена шатровая колокольня. В 1836 – 1841 гг. храм был перестроен с увеличением трапезной части. Церковь была четырехпрестольная: главный престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделами во имя святителя Николая Чудотворца, св. великомученицы Варвары и св. преподобного Пафнутия Боровского. В 1925 – 1928 гг. здание храма реставрировали с восстановлением древних декоративных деталей. После постановления ВЦИК РСФСР о сносе церкви Рождества Богородицы в Столешниках в целях «разгрузки движения» в 1927 – 1928 гг. храм разобрали.

Храм в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Замоскворечье на месте великокняжеского Ивановского мужского монастыря, что «под бором» первоначально был построен в начале XVI столетия на средства великого князя Василия Иоанновича итальянским зодчим Алевизом Фрязиным. Новый каменный храм возвели на белокаменном подклете Алевизовской церкви в 1658 г. В середине XVIII в. на средства прихожанина купца Максимова была построена новая трапезная с приделами во имя святителя Николая Чудотворца и свв. Космы и Дамиана. В 1780-е гг. разобрали древнюю колокольню и возвели новую трехъярусную и тогда же изменили завершение храма. В конце XIX — начале XX вв. были пристроены западный притвор и паперть с крыльцом. В разработке проекта интерьера храма в 1896–1904 гг. участвовал известный московский архитектор Ф. Шехтель и он же спроектировал церковный дом по Черниговскому переулку. В начале 1930-х гг. храм закрыли, обезглавили и приспособили под конторское помещение. В 1970-е–1980-е гг. здание церкви отреставрировали и в начале 1990-х гг. храм передали Московской Патриархии.

Деревянная церковь св. великомученицы Параскевы, нареченной Пятница в Замоскворечье на торговой Пятницкой улице впервые упоминалась в конце XVI столетия. В храме находилась чтимая «явленная» икона. Во второй половине XVII столетия церковь числилась каменной. Новый храм вместо обветшавшего построили на средства богатых фабрикантов московских купцов Журавлевых в 1739 – 1744 г. Главный престол храма был освящен в честь Живоначальной Троицы, придельные престолы — св. вмц. Параскевы Пятницы, св. Артемия Веркольского. Обновлена после московского пожара 1812 г. в 1817 г. В отдельно стоящей колокольне, построенной в 1748 г., располагался придельный храм в честь св. пророка Илии. Церковь разобрана в 1934 г. в связи с предполагаемой перепланировкой улиц по Генеральному плану реконструкции Москвы.

Церковь Николая Чудотворца в Голутвине известна с начала XVII столетия, и первоначальная деревянная церковь была посвящена Рождеству Пресвятой Богородицы. Каменный храм построили в 1680 – 1690-е гг. Сначала был освящен в 1688 г. придел святого Николая чудотворца, а затем в 1692 г. главный престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1769 г. соорудили отдельно стоящую четырехъярусную колокольню. В 1772 г. церковь была перестроена снаружи. В 1823 г. устроили северный придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В 1839 г. по проекту архитектора Ф. М. Шестакова увеличили трапезную часть храма. Ремонтно-восстановительные работы по церкви проводились на рубеже XIX – XX вв. Храм закрыт в 1923 г. Наиболее ценные иконы в 1933 г. переданы в Третьяковскую галерею. Тогда же разрушена колокольня и уничтожено пятиглавие храма, который переоборудовали по административное здание. В 1960 – 1970 гг. уничтожены ограда и дом причта. Реставрационные работы проводились с 1933 г. Храм передан Московской Патриархии в 1992 г.

Церковь священномученика Ермолая, что на Козьем Болоте в Козьей патриаршей слободе известна с начала XVII столетия. По преданию, построена в 1610 – 1612 гг., как молельня святейшего Патриарха всея Руси мученика Гермона, в миру Ермолая. Новая каменная церковь была построена в 1682 г. В 1738 г. на средства графа С. Б. Шереметева в трапезной храма был устроен второй придел в честь святой Живоначальной Троицы. В 1836 г. возвели новую колокольню и в 1839 – 1840 гг. перестроили трапезный храм. Основным благотворителем Ермолаевской церкви XIX столетия был прихожанин и богатый купец П. Г. Чухин. В настоящей Введенской церкви сохранился пятиярусный резной иконостас с древними иконами. Главы храма венчали резные кресты XVII столетия. Звон на колокольне церкви считался одним из самых благозвучных в Москве. При Ермолаевской церкви существовали церковно-приходская школа, богадельня и попечительство о бедных. Церковь была закрыта и разобрана в 1932 г. в связи со строительством жилых домов военного ведомства по Садово-Триумфальной площади и Ермолаевскому переулку.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы располагалась в слободе казаков. Вместо первоначальной деревянной церкви в конце XVII столетия (1695-1696) на средства полковника и стольника В. Ф. Полтева возвели каменный однопрестольный храм. В 1768 г. на средства вкладчика Г. Нестерова был устроен придел с престолом в честь Седмиезерской иконы Божией Матери. В конце XVIII столетия на средства прихожанки генерал-майорши П. И. Поздняковой к церкви была пристроена новая трапезная с двумя приделами: в честь Седмиезерской иконы Божией Матери и Божией Матери «Утоли моя печали». Тогда же церковная территория была обнесена новой оградой. После московского пожара 1812 г. храм был восстановлен на средства Н. Карпышева в 1818 г. Обновление Успенского храма в 1869 – 1872 гг. связано с именем прихожанина Д. П. Рогаткина. Церковь закрыта в 1930 г. Храм с колокольней были варварски перестроены (обезглавлены) и приспособлены под административные цели. С 1970-х были проведены реставрационные работы. В 1990 г. здание церкви передали Московской Патриархии.

Храм Святой Живоначальной Троицы в Полях или «у Старых Поль» впервые упоминался в конце XV столетия. Каменный храм «у Китая города у стены, что у Старых Поль» существовал уже в 1626 г. В 1657 г. боярин М. М. Салтыков устроил три придела — святителя Николая чудотворца, свв. Бориса и Глеба, Смоленской иконы Божией Матери. В 1756 г. вместо Никольского придела устроили придел во имя Грузинской иконы Божией Матери. Строительные работы по храму также велись в 1825–1834 гг. При перестройке Троицкой в 1882 г. были устроены приделы святителя Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского. Храм был разобран в 1934 г.

Храм во имя великомученика Георгия Победоносца в Садовниках или в Ендове впервые упоминался в начале XVII столетия. Каменная церковь построена на месте прежней в 1653 г. Главный престол был посвящен Рождеству Пресвятой Богородицы, а правый придел именовался в честь великомученика Георгия. На рубеже XVII – XVIII вв. к церкви была пристроена обширная трапезная с приделом святителя Николая Чудотворца. Колокольня была построена в начале XVIII столетия. В 1753 г. она была разрушена наводнением. Новая колокольня была возведена в 1806 г. К самой церкви в 1804 г. были сделаны пристройки. В 1815 г. Георгиевский придел был перенесен в трапезную часть храма. В конце XIX в. в храме шли ремонтно-восстановительные работы. Церковь закрыли в 1935 г. Здание храма перестроено и приспособлено под конторские помещения. Реставрация храма прошла в 1958–1962 гг. В 1992 г. храм был передан Московской Патриархии и получил статус подворья Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря.

Церковь св. Архангела Михаила в дворцовой Овчинной конюшенной слободе впервые упоминалась в XIV столетии. Каменная церковь построена в 1612–1614 гг. в честь Покрова Пресвятой Богородицы на средства купца Самсона Поталова. В середине XVII столетия (1662 г.) был сооружен южный придел во имя Архангела Михаила. В конце XVII века соорудили трапезную. В начале XVIII столетия была построена колокольня. В 1770 г. устроен второй (северный) придел во имя священномученика Харлампия. Во второй половине XIX столетия проводились ремонтно-строительные работы. Храм закрыт в 1930 г. В 1932–1933 гг. наиболее ценные иконы работы царских изографов были переданы в Государственную Третьяковскую галерею. В советский период подвергся переделкам под административное здание. В 1960-е–1970-е гг. проводились реставрационные работы. Храм передан Московской Патриархии в 1997–1998 гг.

Кому:

Прокурору Республики, Секретариату Председателя ЦИКС и ВЦИК и Московскому облисполкому

Слушали:

Об отмене постановления президиума Московского облисполкома от 24 марта 1930 г. о ликвидации церкви Георгия в Садовниках в Москве

Постановили:

Постановление президиума Московского облисполкома по данному вопросу отменить, оставив указанную церковь в пользовании верующих

зам Секретаря ВЦИК А. Досов

Выписка из протокола Президиума ВЦИК от 20 февраля 1931 г. по поводу ликвидации церкви Георгия в Садовниках в Москве. [ГА РФ, ф.1235, оп. 66, д. 436, л. 64]

Ввиду того, что часть церквей и колоколен, находящихся на главных магистральных улицах, мешает уличному движению, а также и то, что часть земельных участков церковных владений закреплены под жилищное строительство, возбудить ходатайство перед Президиумом Моск. Обл. Испол. Ком. о сносе в первую очередь следующих церквей и колоколен:

1. Церковь т. н. «Славуших» — Славущенский пр. — участок испрашивается Союзом металлистов под постройку дома для профучебы.
2. Церковь т. н. «Спаса» Спасоболвановский пр. Участок закреплен за РЖСКТ Замоскворецкий рабочий.
3. Церковь т. н. «Троицы» — 2-ой Кожевнический пер. Участок закреплен за МУНИ и Москомтрансом под строительство.
4. Церковь т. н. Михаила Архангела — Сред. Овчинников пер. Участок закреплен под муниципальное жилищное строительство.
5. Церковь т. н. «Никиты» Н. Кузнецкая ул, 4. Участок закреплен за РЖСКТ «Замоскворецкий рабочий».
6. Церковь т. н. «Николы Голутв.» 1-ый Голутвенский пр. 4. Участок необходим под строительство.
7. Церковь т. н. «Успение в Казачьей» Б. Полянка, 37. Мешает уличному движению и участок испрашивается под строительство.
8. Колокольня церкви Козьмы и Дамиана, Б. Полянка, 4. Колокольня мешает уличному движению, выступает на мостовую.
9. Церковь т. н. «Георгия Неокессарийского» Б. Полянка, 29. Выступает на мостовую и мешает уличному движению.
10. Церковь т. н. «Троица — Вишняки», Пятницкая ул., 51. Мешает уличному движению.
11. Колокольня церкви «Иоанна Предтечи» Пятницкая ул. угол Черниговского пер. Мешает уличному движению, выступает на тротуар.
12. Данилов монастырь, старая церковь и часовня — делается общественный парк, снос церкви необходим для расширения площади. Кроме того, новый собор будет использован под клуб, а от разборки часть материалов будет использована на месте.
13. Колокольня церкви Пятницы Параскевы Пятницкая ул., 23 — Мешает уличному движению

Резолюция — копию сего на заключение в Админ отдел Моссовета
В музейный подотдел МОНО
В МКХ

Выписка из протокола Моссовета от 15 февраля 1930 г. О предоставлении списка церквей, подлежащих уничтожению в связи с реконструкцией улиц и новым строительством, на утверждение Административного отдела Моссовета. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, лл. 5 — 25 об.]

Р.С.Ф.С.Р.

ВХ № В4/10132

№ В/38601

К о п и я. -

98

Народн. Комиссариат Просвещен.
МОСКОВСКИЙ СОВЕТ
РК и КД.-

7 Июля 1927 г. № 13977

МОЮ
Моск. Отдел Народн. Образов.

В ОТДЕЛ БЛАГОУСТРОЙСТВА МСК

Копия: В МУЗЕЙНЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНАУКИ. -

На Ваше отношение от 2/VI-27 г. № В4/3800 о сломке церкви т.ч. "Рождества в Столешниках" Муз. П/Отд. МОЮ сообщает следующее:

1. Ликвидация церковного имущества совместно с МСК и АСИТИМОМ будет начата в ближайшее время, но и уходящему Вами сроку / 10/VI-27 г. / закончена быть не сможет, почему П/Отдел и просит несколько отдалить начало работ по сломке.

2. Наблюдающим за сломкой церкви от Муз. П/Отд. МОЮ назначается арх. Вязоградов, с которым и надлежит согласовывать все технические вопросы сломки.

3. Муз. П/Отд. считает наиболее целесообразным использовать большемерный кирпич, полученный от сломки здания на фунда реставрационных работ по древне-арх. памятникам гор. МОСКВЫ / чапр. на реставрацию Китай-городской стены /

4. Муз. П/Отд. считает безусловно необходимым включение в общую смету по сломке суммы в размере 150 руб. на предмет производства обмеров и фотографирования разрушаемого памятника.

Зав. Муз. П/Отд. / Мокеев /
За Секретаря / Глушаццев /

Верно: Делопроизводитель Исаеичерного П/Отдела

А. Д. Давыдову
Получено
11.7.27 Н. Иванова
К делу
на смете
по сломке
церкви
по указу
от 14/VI-27 г.

10/IX-27 г. АГ

13.	Дверей деревян. одноп.	-	2 шт.
14.	" "	-	9 шт.
15.	Кровельного железа лома-		3459 кг.
16.	К р е с т о в	-	6 шт.
17.	Ограды железной	-	40,60 пг.м.
18.	Колоколов	-	7 шт.
19.	Бревен разм. от 9 до 12 арш.		17 шт.
20.	Решеток металлических	-	6,2 пг.м.
21.	Печных дверок	-	1 шт.
22.	Оборудование парового отопления с паровым котлом.	-	

ПРИМЕЧАНИЕ: Вес колоколов следующий: 3636 кг., 1720 кг.,
409,50 кг., 68,00 кг., 19,00 кг., 17,70 кг., 5,50 кг.

Список

247

328

бзд.)

Список

251

325

№ 4
до. в. верующих в г. Керасово, в возрасте
18-20 лет

313

В ПРЕЗИДИУМ
всероссийского центрального исполнительного
КОМИТЕТА.

Уполномоченных групп верующих при
церкви во имя св. ЕРМОЛАЯ, по Бол.
Садовой улице

Дополнительное объяснение к жалобе
на постановление МОССОВЕТА, принятое
18-го марта с.г. под № 16995.

Верующие переживают тревожное чувство за свой храм во имя свят.
Ермолая, судьба которого подлежит в ближайшее время окончательному
определению. Это вполне естественное чувство побуждает верующих еще
раз обеспокоить Верховную Власть в глубокой надежде, что будет оказано
снисходительное внимание к дополнительным объяснениям.

I.

Основанием для постановления Моссовета о закрытии нашего храма
послужило ходатайство Ломоносовского технического Института о передаче
ему храма под триггерный музей.

Верующие, зная хорошо и размер, и характер помещения и несоответствие
назначение храма, берут на себя смелость утверждать, что закрытие храма
ни в коем случае не удовлетворит той цели, для которой было возбуждено
Ломоносовским Институтом ходатайство о передаче ему храма.
Прежде всего: территориальная оторванность строения храма от здания
Ломоносовского Института и незначительность самого участка под храмом.

Простение уполномоченных групп верующих при церкви Св. Ермолая на Большой Садовой улице о сохранении церкви. 20 мая 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 430, л. 314]

ма не удовлетворит Институт. При взгляде на прилагаемый при сем пояснительный чертеж, возникает вопрос о территории сада АКВАРИУМ, о присоединении коего к территории Института уже неоднократно обсуждалось в печати.

И это несомненно под давлением жизненной необходимости последует в самое ближайшее время. Сад АКВАРИУМ функционирует летом в течении трех месяцев и по своему более чем скромному виду в смысле растительных насаждений и отсутствия живописности, не станет местом действительного отдохновения трудящихся, которые всегда устремятся в Парк культуры и отдыха, разнообразно обслуживаемый в культурном отношении и, кроме того, изобилующий зеленью и прекрасными красками.

II.

Практика жизни уже достаточно выявила, что использование помещений занятых храмов под другие нужды не достигало цели, если только коренным образом не перестраивалось все здание, что обычно сопрягалось со значительными расходами. По имеющимся сведениям сельско-хозяйственная машиностроительная часть Ломоносовского технического Института объединяется с сельско-хозяйственным факультетом Тимирязевской Академии, образуя совершенно новое высшее учебное заведение, для которого отводится место в Черемушках за Даниловской заставой, где, конечно, строительными проектами будет предусмотрено и помещение для тракторного музея. Таким образом острая нужда Ломоносовского технического Института в здании под музей должна отпасть.

И вот перед верующими возникает настоятельный вопрос: не преждевременно ли был Ломоносовским Институтем вообще возбужден вопрос о передаче храма, равносильный его уничтожению, которое никак совершенно не достигает цели удовлетворения действительной нужды, а причиняет только скорбь верующих данного района, числящаяся около 40.000 человек.

Список

247

328

та.)

Список

251

325

до-аввернувших в г. Кемерово в возрасте 18 лет

18995

Кремль (Кремль)

316

В ПРЕЗДИУМИ

ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

уполномоченных группы верующих при

План части Тверской улицы с показанием церкви Св. Ермолая. 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 430, л. 315]

Р. С. Р.
Президиум

Московского Совета.
Р. К. и К. Д.

№ 2778

.....В.В.И.М.К.....

В.М.К.Х.....

В.И.И.С.К.А.

Протокола Президиума Московского Совета

Р., К. и К. Д.

54
386

от 7.20.1927 г.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

1. О закрытии церкви, т.н. Покрова в Кудрине по Варшавской ул. г. Москвы.

№	1927
Дата	29/07-27
К. Д.	

1. В виду острой необходимости в расширении проезда, в целях урегулирования уличного движения по Варшавской ул. признать необходимым закрыть и снести церковь т.н. Покрова в Кудрине.

Предметы культа передать ближайшей группе верующих.

Просить ВЦИК утвердить настоящее постановление.

/Ан.Чельнак/.

О подлинном верно:
Секретарь: [подпись]

Исходя из необходимости срочного окончания работ и полного отсутствия в распоряжении М.К.Х. жил. площади, Московское Коммунальное Хозяйство просит срочного распоряжения Бауманскому Райсовету, о предоставлении жил. площади гр-ну КОРОЗОВУ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Отношение РВНИ Бауманского Райсовета от 26/VI-с.г. № 1124.

ЗАМ. ЗАВЕДУЮЩЕГО М.К.Х.: - [подпись]

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛА БЛАГОУСТРОЙСТВА: - [подпись]

Выписка из протокола Президиума Московского Совета о сноске церкви Покрова в Кудрине. 28 июля 1927 г. [ЦГАМО, ф. 4557, оп., д.145, л. 54]

В НАРСУД. РАЙОННО-ОБЩЕСТВЕННОГО РАЙОНА.

Имя Иван 192 г. № 33
Пр. отб. обязательно сослаться на этот номер.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

С. Ф. С. Р.
Институт просвещения
Совет Р., К. и Кр. Д.
О. Н. О.
Народн. Образов.
Скворецкая ул., 25.
Телефоны:
9.11, 1-68-13, 1-68-19,
10 и 3-27-72.
Тел. 1-69-37 и 4-02-60.
Адрес:

Иван Иванович

На В. № _____ (И. в. № _____)

Выдано научному работнику Н. Н. ПОМЕРАНЦЕВУ в том, что ему разрешается фотографирование и обследование памятников искусства и старины в Москве и Московской губ., состоящих на учете Музейн. п/отдела МОНО, согласно постановлению Президиума Моссовета от 19/1-1928 г. в газете Известия МОНО от 2/II-1928 г.
Действительно на четыре месяца.

Зав. Муз. п/отд. *[Подпись]* /Клабуновский/
Секретарь *[Подпись]* /Купина/

33

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Выдано Музейным П/отделом МОНО научному работнику Оружейной Палаты Н. Н. ПОМЕРАНЦЕВУ в том, что ему разрешается фотографирование и обследование памятников искусства и старины в Москве и Московской губернии, состоящих на учете Муз. П/отдела МОНО.
Действительно на четыре месяца.

Зав. Музейн. П/отделом
Секретарь /Клабуновский/
/Купина/

Иван Иванович
1928 г.
№ 33

Секретарь / М. С. Звезди /
Купина верна:

Удостоверение Н. Н. Померанцева на обследование памятников искусства и старины Москвы и Московской области. Подписано заведующим музейным подотделом С. Клабуновским. Июнь 1928 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2501, л. 33]

Р. С. Ф. С. Р.

ПРЕЗИДИУМ
ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СОВЕТА

Н-ку Мил. Президиум Мособлисполкома и Моссовета,
Зав. Отделом Благоустройства
ПРЕПРОВОЖДАЕТСЯ ВАМ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ, РУКОВОДСТВА и ИСПОЛНЕНИЯ

— Р. и К. Д. —
15 - Февраля 1930.

№ 4113
Москва, Б. Поляна, д. 54.
Тел. № 3-01-38, 1-68-52 и 71-11.

12 9 11
ВЫПИСКА
из протокола Президиума Замоскворецкого Районного Совета Р. и К. Д.
№ 4 от 6 - Февраля 1930 г.

25

МОСКОВСКИЙ СОВЕТ
Р. И. К. Д.
№ 1038
№ 4113

В ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Каждая Моссовета

церковно-приходского совета церкви Михаила
Архангела по Средне-Овчинниковскому пер. 2-го
Отд. Мил.

22

ж в л о б л .

10 июня с.г. представитель нашего прихода был вызван в АМО и там ему было объявлено постановление Московского Исполкома от 3/У-30г. за № 34 о закрытии нашего храма, во имя Михаила Архангела, ввиду прихода на его стены вместе с находящимися по Средне-Овчинниковскому пер. домами №№ 3, 5, 7, 10, 12 и др.

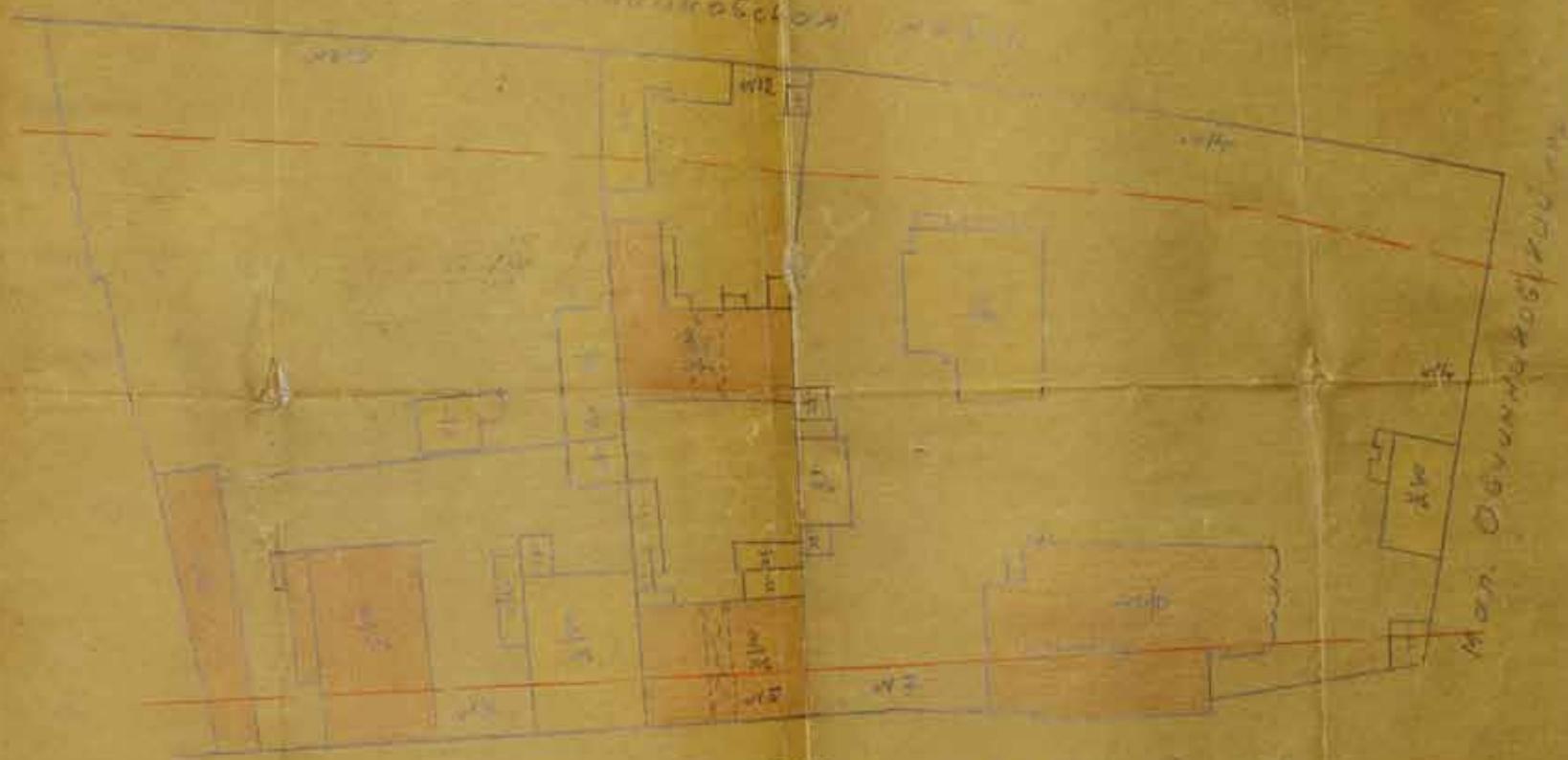
Такое постановление Московского Исполкома мы считаем несправедливым. Прежде всего, по сведениям у нас сведениям владельца домов по Средне-Овчинниковскому переулочку, а постановлении Московского Исполкома за № 34 от 3/У-30г. отложено на полтора года, вследствие чего Овчинниковский дом. Т-во, в здании которого находятся эти дома, спешивает живучих в этих домах лиц с необходимом ремонте и собирает их ремонтировать. При отложении сроков означенные дома, закрытие нашего храма и предстоящее промывание является преждевременным и не учитывается необходимостью, которая имеется в виду у Московского Исполкома, постановившего закрыть наш храм.

Помимо этого, наш храм является памятником глубокой старины. Он построен в 1613 году "тиханью", как говорится в хитроном ведомосте, госте Симеона Потанина и освящен в том же 1613 году. В храме имеется икона чудной работы начала 17 века. Наш храм, будучи историческим памятником, 17 века является единственным в Москве храмом в честь Архистратига Михаила. Он находится на улице Главбура. Стены такого памятника глубокой старины вряд ли выдержат какой-либо необходимости. Поэтому подлежание стены дома столь громадная, что ни на что можно представить колоссальное строительство и на стенах нашего храма, который этому строительству сам по себе не может принести вреда, и мешать. Стены нашего храма лишит нашу общину, состоящую из 1500 человек возможности удовлетворять

Прошение церковно-приходского совета церкви Михаила Архангела по Средне-Овчинниковскому переулку о сохранении церкви. 17 июня 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 430, лл. 2-22 об]

298

Св. Николаевская церковь

Св. Николаевская церковь

отныне направленных к закрытию Крапивинской церкви, и ввиду отсутствия не законных действий производством прекратить и жалобу Крапивинского Церковного Совета оставить без последствий. Об этом в надлежащем довести до сведения Секретариата Председателя Президиума.

Верно: Секретарь Пдужинского исполкома
(Подпись) / Коротков /

15/30
 55.546
 Результат сообщите.
 Приложение: на 33 лист.-
 Секретарь Президиума (Воробьев)

Выкопировка из плана участка с показанием церкви Михаила Архангела. 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 430, л. 9 об.]

При ответах сослаться на номер № и дату.

26. XI 1929 г.
 № 2770
 МОСКВА, ул. Бронная, д. № 14
 ТЕЛ.: Президиум Советов 4200
 (Сек. Промышлен 201-42)
 Секрет. (Писемная) 5-43-14
 По почтовой работе 42-00

ВЫПИСКА
 из протокола заседания Президиума Хамовниче-
 ского Районного Совета Раб., Крест. и Красноарм.
 Депутатов № 25
 от 15 - ноября 1929 г.

СЛУШАЛИ: ПОСТАНОВИЛИ: 23

2. Ходатайство А.О. Скокопромсоветов общего собрания кустарей района м.ч. ВКП/б/ и м.ч. ВЛКСМ о закрытии церкви "Святой Троицы" на Арбате уг. Денежного пер. и передачи ее под районный клуб членов промышленной кооперации.

/Ростовцев/.

Учитывая большую необходимость в развертывании культурной работы среди кустарей, Дамовнич. р-на /отсутствии помещения/ и требования самих кустарей /общее собрание 9.500 кустарей/ просить Моссовет ходатайствовать перед ВЦИК о закрытии церкви "Святой Троицы" на углу Арбата и Денежного пер. и передачи ее под клуб кустарей Хамовнического района.

НИ
 97
 ной Общины
 кой, на Арбате,

1929 года
 нести и тем
 стройку дома,

христианскую
 встречено на
 /агитатор/. : большой го-
 ни от государ-
 ства ничем
 подобную по-
 мира, полной
 а.

д постройку

Тема
 ВКП/б/ 24/11/29
 18604
 На ходатайство
 Скокопромсоветов
 о закрытии церкви
 "Святой Троицы"
 на Арбате уг. Денежного пер.

ВЫПИСКА ВЕРНА:
 СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА
 [Подпись]
 [Подпись]
 АОМГ/И
 1929 г.
 4935

не пользуется популярностью среди местного населения, а, наоборот, вызывает тревогу и недоумение.

Мы крепко ценим всякое слово власти. И, когда читаем заверения общественного мнения главы патриаршей церкви, от 16 февраля 1930 года, который, опираясь на законы власти, во всеуслышание всего мира заявляет, что закрытие церквей происходит по желанию населения, то в данном случае - мы, члены Свято-Троицкой Общины, заявляем, что мы не ищем закрытия церкви Святой Троицы, а, наоборот, ставим вопрос: почему группа людей, совершенно непричастных к храму, под предлогом предполагаемой постройки решает судьбу Свято-Троицкого храма и получает преимущества перед большой группой верующих, которых по предварительной записи насчитывается сверх 1200 человек?

Выписка из протокола Президиума Хамовнического райсовета Москвы о предоставлении помещения церкви Св. Живоначальной Троицы на Арбате под клуб кустарей Хамовнического района. 15 ноября 1929 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, л. 93]

РСФСР
ПРЕЗИДИУМ
ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОНА
Раб., Кр. и Красн. Деп.

При ответе сослаться на наш № и дату.

Москва 19/11/30

92
ИИ

ВЫПИСКА

из протокола заседания Президиума Хамовниче-
ского Районного Совета Раб., Крест. и Красноар-
Депутатов № 25
от 15 ноября 1930 г.

ИИ
92
ной Общины
кой на Арбате

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
2. Ходатайство К.О. Скопковского общег.	Учитывая большую необходимость в развертывании культурной работы

СПИСОК

- Владение, предоставленное под застройку Всесоюзному Обществу Пролетарского Туризма
- Владение № 57/21.- Находится в распоряжении д.Т. по договору с МУИ за № 76093 от II/XI-28г. сроком по 27/УП-34г.
- Во владении находятся 24 строения из коих № I каменное одно-этажное торгового типа, об'емом 5025 куб.метр., сохр. 70% занято Уни пермагом "Тум"а".
- № IO - 2-х этажное каменное жилое, об'емом 1486 кв.м., сохр. ностью 70%.
- № II - Каменное 3-х этаж. жилое, об'емом 7021 кв.м., сохр. 90%.
- Строения № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 одноэтажные жилые общей кубатурой

ем
на,
на-
го-
дар-
эм

*Архивно к № 86
През. Мос. Общ. Нап. Ком. 9
4/8/30. РСФСР.*

**ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

МОСКВА, Центр Петровка, 16. Телефон № 37-44, 3-88-67

При ответе сослаться на наш номер
№ 03/11/3

*2/11/30
5982
6254*

*Отказано
Вопрос о сносе
церкви в районе
Арбатского пер.
в районе
Арбатского пер.
1930 г.*

В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

Постановлением Комиссии по урегулированию дела о застройке г. Москвы от 20/II-30 г. Обществу Пролетарского Туризма РСФСР предоставлена под застройку дома "Турист" земельный участок по ул. Арбатского пер. Денежного пер.

На указанном участке в настоящее время располагается церковь т.н. "Троица" и без коренной перестройки или сноса означенного здания не представляется возможным использовать участок под застройку в соответствии с намеченным схематическим планом. Ввиду отсутствия оmissions, вместо постановления о предоставлении участка ОНТ, постановили возбудить ходатайство перед Президиумом Московского Совета о срыве церкви. Главному ИИИ РСФСР, куда обратилось ОНТ также на всевозможных путях сноса названной церкви.

С другой стороны необходимость ликвидации второго молитвенного здания признана Советом РК и ИИ депутатов Хамовнического района, уполномоченная Раб. Совета от 15/XI-30 г. за № 257, возбудившая перед Президиумом Московского

Обращение Общества пролетарского туризма в Президиум Московского Совета о предоставлении ему под постройку дома «Турист» земельного участка на углу ул. Арбат и Денежного переулка церкви Св. Живоначальной Троицы на Арбате. 5 марта 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, л. 89.]

Прокурору Республики, Секретариату Председателя ЦИК и ВЦИК,
 Московскому облисполкому
 Заседания от 10 июня 1930 г.
 ПРЕЗИДИУМА
 РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
 СОВЕТОВ

слушали: Удостоверено верующих об отмене постановления Президиума
 Московского облисполкома от 1 марта 1930 г. о закрытии церкви
 Троицы на Полях в г. Москве.
 (Вн. Секретариатом ЦИК, прот. № 48, п. 28).
 Д. № III 819.04/48-0.

ОСТАЮЩИЕ: Постановление Московского облисполкома по данному вопросу
 отменить, оставив указанную церковь в пользовании верующих.

Секретарь ЦИК

А. Киселев

(А. Киселев)

16 ИЮН 1930

Секретарь Президиума ЦИК
 (Воробьев)

Врб

иском па-
 я им цер-
 а испол-
 олько

аревич
 /Валтис тов/

Заг.

8315/4/х
3 сек. 10/19
12.12.19
 Член Президиума *А. Киселев*

проклятые материалы необходимы для направления
 в Мособлисполком.

Секретарь РИК "а":

/Гаарилов/

Делопротоколы:

/Озарова/

Выписка из протокола Президиума ВЦИК об отмене постановления Президиума Московского облисполкома о закрытии церкви Троицы в Полях. 10.06.1930. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 428, л. 175]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

412

418 14/11/30
20/11/30 - 30/11/30

К вопросу о закрытии и сносе Иоанно-Предтеченской церкви по Новинскому бульвару, в г. Москве.

Постановление Президиума Моссовета от 10 июля 1930 г. мотивировано тем, что на участке за-соседних Машиностроительных Об'единении будет произведена постройка Управления и кварт для иностранных специалистов. Постановление обжаловано группой верующих во ВЦИК.

В обжаловании указывается: что отводимый участок под постройку мал, что церковь находится на бывшем кладбище и вследствие чего крайнем случае постройку можно провести на боковой церкви т.е. строить можно вокруг церкви. Полагаю: жалобу верующих отклонить, утвердив постановление Моссовета.

Хорошо
417

413
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР.
Верующих при храме Предтечи, в Кречетниках на бульваре д. № 10.

№ 59292,
июня 1930 г.

Секретарь Президиума
(Воробьев)

по постановлению Президиума от 10 июля 1930 г. за № 87 о постройке Машиностроительного Об'единения иностранных специалистов. Ввиду жалоб верующих Иоанно-Предтеченской церкви, ввиду малой площади участка, время церкви около 2400 кв. сах. Ввиду сложного положения и цер-

ковь может быть выделена забором, имея самостоятельный и прямой выход на Новинский бульвар. По бокам церкви, с той и другой стороны, могут быть построены два дома, площадью около 1000 кв. сах. каждый. При постройке двух домов, по бокам церкви будет даже некоторое удобство, в том именно отношении, что церковь в верхней части своей явится резервуаром воздуха, а в нижней части явится легкой прослойкой, что принесет некоторые санитарные выгоды; тем более, что в большом дворе между этими домами не будет необходимости в виду соседства Новинского бульвара.

2. Для предполагаемой же постройки жилой площади, более, чем на 1000 человек, при одновременном устройстве здания для Президиума, площадь всего бывшего церковного участка в 2400 кв. сах. и по сносе церкви, все равно является совершенно недостаточной.

Для постройки 4-х и 5-ти этажных домов грунт на церковном участке является совершенно неподходящим, потому что на нем в прошлое время было кладбище, на котором погребение прекращено не более 10

Заклчение Президиума ВЦИК о закрытии и сносе церкви Иоанна Предтечи в Кречетниках на Новинском бульваре в связи с постройкой дома иностранных специалистов Всесоюзного Машиностроительного Объединения. 7 июня 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, л. 412]

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет от группы работников искусства

Заявление

Мы, узнав о решении Моссовета снести церковь Иоанна Предтечи в Кречетниках на Новинском б. для возведения на освободившейся площади жилого здания, просим В. Ц. И. К. пересмотреть постановление Моссовета в целях сохранения здания храма. Как известно храм этот один из немногих памятников эпохи в Московском строительстве когда все силы были отозваны на строительство Ленинграда и в Москве в течение 30, 40 и 50 годов 18 века было создано чрезвычайно мало построек. Церковь Иоанна предтечи на Новинском бульваре лучшее произведение архитектора Обухова и занимает свое место в истории русской архитектуры. В то время как памятников других эпох имеется подчас по несколько экземпляров как в Москве так и вне ее, памятники этой эпохи, по вышеуказанным причинам, в большинстве случаев единичны и хотя они внешне не блещут пышностью того или иного стиля, но для историка архитектуры они имеют не меньшее значение и при отсутствии их изучение эволюции русской архитектуры будет <...>

418 14/11
 20/11-30
 412
 Секретариат при ВЦИК
 Москва, ул. Бородинская, 10
 1930 г.

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
 от группы работников в области
 искусства

Заявление

416
 Мы, узнав о решении Моссовета снести церковь Иоанна Предтечи в Кречетниках на Новинском б. для возведения на освободившейся площади жилого здания, просим В. Ц. И. К. пересмотреть постановление Моссовета в целях сохранения здания храма. Как известно храм этот один из немногих памятников той эпохи в Московском строительстве когда все силы были отозваны на строительство Ленинграда и в Москве в течение 30, 40 и 50 годов 18 века было создано чрезвычайно мало построек. Церковь Иоанна Предтечи на Новинском бульваре лучшее произведение архитектора Обухова и занимает свое место в истории русской архитектуры. В то время как памятников других эпох имеется подчас по несколько экземпляров как в Москве так и вне ее, памятники этой эпохи, по вышеуказанным причинам, в большинстве случаев единичны и хотя они внешне не блещут пышностью того или иного стиля, но для историка архитектуры они имеют не меньшее значение и при отсутствии их изучение эволюции русской архитектуры будет <...>

Заявление группы работников искусства во ВЦИК с просьбой о сохранении церкви Иоанна Предтечи в Кречетниках на Новинском бульваре. 1930 г. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, л. 416]

<...> в большей или меньшей степени затруднительно. Кроме того, как нам удалось узнать на месте уже начатых работ снос храма не является обязательным и в случае отказа В.Ц.И.К'а удовлетворить просьбу строящей организации то е. снести храм, постройка дома не будет приостановлена, а будут изменены лишь проекты. В случае же сноса храма здание будет строиться так, что площадь занимаемая сейчас храмом останется почти свободной. Все это заставляет нас надеяться, что при внимательном разборе дела В.Ц.И.К. найдет возможным сохранить само здание храма удовлетворив и интересы другой стороны.

В. Дегтерев
И. Гаврилов
Никитин
(остальные подписи неразборчиво)

В большей или меньшей степени затруднительно. Кроме того, как нам удалось узнать на месте уже начатых работ снос храма не является обязательным и в случае отказа В.Ц.И.К'а удовлетворить просьбу строящей организации то е. снести храм, постройка дома не будет приостановлена, а будут изменены лишь проекты. В случае же сноса храма здание будет строиться так, что площадь занимаемая сейчас храмом останется почти свободной. Все это заставляет нас надеяться, что при внимательном разборе дела В.Ц.И.К. найдет возможным сохранить само здание храма удовлетворив и интересы другой стороны.

В. Дегтерев
И. Гаврилов
Никитин
С. Савин
Посадецкий

Реорганизация органов охраны памятников архитектуры и культуры в связи с созданием Комитета по делам искусств при ВЦИК СССР.

Кризис в области охраны памятников. Конец 1930-х годов

Как уже упоминалось, с конца 1920-х годов сложилась практика утверждения решений о сносе памятников культовой архитектуры Президиумом ВЦИК, поэтому в 1932 году было решено создать Межведомственный Комитет при ВЦИК по охране исторических памятников «из представителей заинтересованных организаций». Фактически, эта реорганизация привела к развалу дела охраны культурного наследия. В Положении о Комитете по охране памятников революции, искусства и культуры, утвержденном президиумом ВЦИК 20 августа 1932 года, не был предусмотрен порядок организации охраны памятников на местах. Московский орган охраны памятников в лице Мосгубмузея, даже в том бесправном и усеченном состоянии, в котором он находился с конца двадцатых годов, прекратил свое существование, так как отныне охраной памятников должны были заниматься руководители областных отделов народного образования (в Москве — МОНО).^[19] В 1935 году было решено назначить уполномоченных Комитета по охране памятников в краях и областях, и по Москве и Ленинграду. Уполномоченным Комитета по Москве и Московской области был назначен т. Барков. Московский уполномоченный Комитета вошел в состав Треста по эксплуатации культпросветучреждений, который занимался вопросами кинотеатров, клубов, установкой киосков и проч.^[20] Причем, поскольку Положение об уполномоченных не было утверждено советскими законодательными органами, они так и не приступили к своим обязанностям. Да и сами обязанности не были определены.

Реорганизация и уничтожение органов охраны памятников в Москве не были случайным явлением. Они отражали общую политическую ситуацию в стране. Но именно московские архитектурные памятники пострадали в гораздо большей степени, чем где бы то ни было еще, по двум причинам: строительство метро и принятие Генерального плана реконструкции Москвы в 1935 году. Ответственными за оба эти мероприятия были известные советские государственные деятели: Лазарь Моисеевич Каганович, первый секретарь Московского городского комитета ВКП (б), после 1935 года — нарком путей сообщения, и его протеже Никита Сергеевич Хрущев, который с января 1932 года был вторым, а с января 1934 по 1938 г. — первым секретарем МГК ВКП (б). В выступлении на объединенном заседании Пленума МГК ВКП (б) и Московского Совета 11 июля 1935 года Л. Каганович сказал: «Мы искали город Москву, мы искали этот новый город. Мы чувствовали, что нынешний город не наш. Он наш в социально-политическом смысле, мы его завоевали у капиталистов и никогда никому его не отдадим. Но мы чувствовали, товарищи, что этот город, который строился 800 с лишним лет, который строился стихийно, вначале князьями феодалами, которые создавали военную крепость, затем постепенно создавался ряд деревень, окружающих эту крепость, затем, он строился купцами, торговцами, посадскими боярами

[19] ГА РФ, ф. 1235, оп. 141, д. 1306, лл. 8 – 7; РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 24, л. 2 [20] ГА РФ, ф. 1235, оп. 76, д. 117, лл. 52, 53

мелкими и крупными, затем, крохоборческими прасолами, фабрикантами, заводчиками, этот город азиатского типа».[21] Каганович лично руководил разработкой Генерального плана Москвы и строительством первой очереди московского метрополитена, пущенной в 1935 году. Затем его сменил Н. С. Хрущев.

А. В. Щусев на Всесоюзном совещании архитекторов 26 декабря 1934 года выступил с резкой критикой реконструкции Москвы, указывая на ее недостаточно продуманный характер и существующую при этом реальную опасность уничтожения памятников старины.[22] И не даром. Деятельность Кагановича и Хрущева по реконструкции Москвы привела к утрате многих архитектурных памятников. В 1934 г. в связи со строительством метрополитена предполагался снос 54 памятников, из которых 30 были действительно снесены, из опротестованных одиннадцати памятников удалось сохранить восемь.

Уже через несколько лет такой деятельности стало очевидно, что дело охраны памятников в СССР находится в глубоком кризисе. Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры ВЦИК был ликвидирован в июне 1938 года, а его дела переданы во вновь созданное Управление по делам искусств при СНК РСФСР. В этих условиях единственными организациями, которые занимались вопросами сохранения и поддержания памятников архитектуры, остались Центральные Государственные Реставрационные Мастерские (ЦГРМ) Наркомпроса — до их ликвидации в 1934 году, а затем — Академия Архитектуры СССР, образованная в 1934 году.

Вот мы сломали Китайгородскую стену около ЦК, разве плохо вышло (с места — очень хорошо), сломали Иверскую часовню — тоже вышло неплохо, а ведь была создана целая платформа по поводу этой Иверской часовни. Здесь мы сталкиваемся с двумя течениями: с одной стороны приветствуют, что мы строим метро и с другой стороны — идут против того, что мы ломаем те постройки, которые нам мешают.

Из речи Л. М. Кагановича на заседании редакции «Истории метро» 31 августа 1934 г. [РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 205, л. 99]

[21] РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, д. 191, л. 17 [22] Записка К. Алабяна о настроениях различных групп нашей архитектурной общественности

НКПрос тов. БУБНОВУ А.С.

Оттиск № 2.

9

СЕКРЕТНО

ИСКА из протокола № 43/с

Заседания от 10 июля 1932

Фракции ВКП(б) Президиума

РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ

Г. Г. М.

3

СЛУШАЛИ: 2. О мерах охраны исторических памятников.

(Вн. НКПросом РСФСР)

Д. № 2/142/с.

ПОСТАНОВИЛИ:

- 1. Образовать при ВЦИК Комитет по охране исторических памятников.
- 2. Председателем Комитета назначить тов. БУБНОВА А.С.
- 3. Поручить т. Бубнову разработать и представить в Президиум ВЦИК постановление об организации Комитета, проект Положения о нем и персональный состав Комитета.

4

3

Секретарь Бюро Фракции ВКП(б) ВЦИК

(А. Киселев)

4

тп. 2 экз.
дрес. 1-й
дел. 2-й
ли.

11/июль 32. В. Д. И. К. Секретарь Секретариат В. Д. И. К.

55

56

57

58

61

163

164

165

166

200

208

Сектором Научки НКПроса.

Сравнительными действиями краев и обласподкомы, ОКМ Автономных Республик нарушают декреты ВЦИК об охране памятников искусства и старины от 7/1-24г. (С. №18, ст. 179) и их инструкций и указов НКП, также утверждения ВЦИК от 7/II-24г. (С. №66, ст. 654) и вносят в весьма существенные погрешения памятникам, вплоть до полного их разрушения.

Ввиду указанного, НКПросом РСФСР считает целесообразным создать Народное исполнительное Комитет при ВЦИК из представителей НКПроса, РСФСР, НКПС, ГАИИ, ГИИ, Комкадминистрации, Комиссариата Народного Коммунистического Кооператива, О-ва Историкистов, ОИТБ и представителей заинтересованных учреждений в ведомств. Этому Комитету должны быть поручены административные функции по охране памятников искусства и старины.

Научно-методическое руководство, контроль над реставрацией, ремонтом и использованием памятников, экскурсионно-просветительная работа должны быть возложены на Сектор Научки НКП.

(см н/об)

Выписка из протокола Президиума ВЦИК № 43/с от 10 июля 1932 г. об образовании при ВЦИК Комитета по охране исторических памятников. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 141, д. 1306, л. 9]

Академия архитектуры СССР и возрождение органов охраны памятников архитектуры Москвы. Начало 1940-х годов

Сухов
Дмитрий
Петрович 1867–1958

Архитектор, реставратор, профессор, член-корреспондент Всесоюзной академии архитектуры. Родился в Москве, после окончания Училища живописи, ваяния и зодчества в 1894 г. получил звание классного художника архитектуры с награждением Большой серебряной медалью, работал помощником академика архитектуры С. У. Соловьева, состоял преподавателем Строгановского училища, был одним из создателей Московских женских технических строительных курсов, состоял действительным членом Императорского московского археологического общества. Имел значительную архитектурную практику, в том числе работал архитектором Московского уездного земства, проектировал промышленные и гражданские объекты, занимался исследованием и реставрацией древних памятников архитектуры, включая здания Московского Кремля. В советское время Д. П. Сухов стал выдающимся архитектором-реставратором, работая над крупнейшими памятниками древнерусского зодчества и памятниками архитектуры в разных регионах СССР. Его творческое наследие — проекты реставрации и графические реконструкции — вошло в историю реставрационного дела в России.

[1] *Памятники архитектуры в Советском Союзе: очерки истории архитектурной реставрации*; под общ. ред. А. С. Щенкова; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. Москва: Памятники исторической мысли, 2004, с. 83–84.

С точки зрения современности массовый слом архитектурных памятников начала и середины тридцатых годов представляется совершенно бессмысленным и никак не оправданным актом. Многие культовые сооружения были уничтожены под предлогом нового строительства, но дома возникли на расчищенных местах гораздо позже. Так, жилой дом на месте церкви Косьмы и Дамиана в Кадашах был возведен только в 1939 г. На месте церкви Успения на Покровке находится сквер. Новые кварталы на месте церкви Косьмы и Дамиана Старого на ул. Володарского (Гончарная ул.) начали строить уже после войны, в конце 1940-х годов, хотя она была снесена в 1935 году. В том же 1935 году были разобраны церкви Воскресения Словущего и Успения на Остоженке, Воскресения Словущего на Бронной, Сергия в Пушкинках, Никиты в Толмачах и многие другие; в 1936 г. — Николая Чудотворца и Казанской иконы Божьей Матери в Хлынове, Успения на Покровке; в 1937 г. — Николы в Кошелях, Страстной монастырь. Обычно описывая утраты этого периода, исследователи говорят о церквях, но и гражданские постройки сносились десятками, без фиксаций и обмеров, поэтому и степень потерь установить невозможно. [1] Но процесс, происходящий в области охраны памятников архитектуры и культуры, не был изолированным. Он отражал политические события в государстве. Кампании массовых социальных чисток городского населения середины тридцатых годов, уничтожившие значительную часть столичных жителей, были прекращены в ноябре 1938 года. По аналогии с чистками Москвы от «социально вредных элементов», «массовые репрессии» против культовых зданий, проводившиеся в тот же отрезок времени, тоже были завершены в 1938 году. Масштабы сноса московских церквей «ради сноса» уменьшились. Стало возможным вновь начать разговор о сохранении и реставрации памятников архитектуры. В 1938 году похвальной рецензии удостоился проект реконструкции квартала у Малой Дмитровки, который предусматривал сохранение церкви Рождества Богородицы в Путинках. Проводилась реставрация Покровского собора на Красной площади, Георгиевской церкви в Коломенском. Возобновились работы по изучению и фиксации древних архитектурных сооружений. Эти и другие проекты стали возможными в связи с изменением общего идеологического кур-

1876–1952

Архитектор, реставратор, профессор, академик архитектуры. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1897 г. с званием классного художника архитектуры, продолжил образование в Императорской Академии художеств, которую окончил в 1904 г. с званием художник архитектуры, послан для изучения архитектуры в Индию. С 1907 г. преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Член-корреспондент (1901 г.) и действительный член Императорского Московского археологического общества (1911 г.), деятельный участник Московского архитектурного общества, в 1920 г. заместитель председателя МАО, выполнял частные архитектурные заказы в Москве, проектировал военный городок в Старице Тверской губернии, в начале 1920-х гг. руководил реставрационными работами в Кремле, был активным участником и организатором научно-исследовательских и реставрационных работ Отдела по делам музеев и Главнауки Наркомпроса, вел преподавательскую работу на архитектурном факультете ВХУТЕМАС, с 1939 г. состоял действительным членом Академии Архитектуры СССР.

сапартии и возрождением интереса к историческому прошлому Русского государства.

Поскольку в 1930-е годы МОНО был практически отстранен от работы по охране памятников, а ЦГРМ (Центральные государственные реставрационные мастерские), некоторое время подменявшие московский орган охраны памятников, были закрыты в 1934 году, задачу восстановления деятельности по охране памятников взяла на себя Академия Архитектуры СССР. Председатель Академии Архитектуры В. А. Веснин, академики А. В. Щусев, **Д. П. Сухов**, **И. В. Рыльский**, архитектор П. Д. Барановский много сделали для того, чтобы возродить дело охраны памятников.

В апреле 1940 года Академия Архитектуры активно включилась в работу, создав временную комиссию по изучению памятников архитектуры Москвы. За несколько месяцев был проведен учет существующих памятников, выверены адреса; списки, переданные Комиссии из Музея архитектуры, уточнены и согласованы с управлением планировки г. Москвы и районными архитекторами, разбиты по районам.

В докладной записке от 13 августа 1940 года президенту Академии Архитектуры В. А. Веснину Петр Дмитриевич Барановский писал, что «и за короткое время она уже дала некоторые ценные результаты своей, хотя еще и недостаточно в техническом отношении слаженной, работы по обследованию памятников архитектуры». Проведенная комиссией работа показала, что административная охрана памятников действует слабо. Но П. Д. Барановский видел проблему не только в этом. По его мнению, не только слабость органа охраны памятников, но и его оторванность от планировочного отдела Моссовета, а также отсутствие научной базы изучения и реставрации памятников стали причиной «неисчислимых утрат архитектурных ценностей». Такую причину гибели архитектурных памятников, как отношение к ним сталинского режима, Барановский освещать в своей записке не стал. Академики считали, что необходимо было создать центральный орган охраны памятников при Академии Архитектуры СССР, который занимался бы всеми вопросами сохранения архитектурного наследия, но что было для них особенно важно — стал бы реставрационным центром, потому что «без научной реставрации не может быть охраны, так как только реставрация есть единственный способ охраны памятников» [2]. Поиск новой организационной формы прервала Великая Отечественная война.

Церковь свв. Космы и Дамиана Ассийских «что в Кадашах». Каменный пятиглавый храм был построен в 1655–1656 гг. на месте сгоревшего деревянного. Теплая трапезная пристроена в середине XVIII в. Отдельно стоящая колокольня в пять ярусов возведена в 1740-е гг. В 1939 году на участке построили шестиэтажный жилой дом по проекту архитекторов А. К. Бурова и Б. Н. Блохина

КАДЕМИЯ
АРХИТЕКТУРЫ
СОЮЗА ССР

А-8 9-76 Пролетарии всех стран, соединитесь!
ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Место
для
фотокарточка

№ документа | м/ж

Фамилия Сухов Имя Дмитрий Отчество Петрович

Георгий
Дружинин

1. Место рождения (по существующему административному делению) Москва

2. Место рождения (по существующему административному делению) Москва

3. Национальность русский

4. Происхождение: а) бывш. сословие (звание) родителей ремесленники б) основное занятие родителей до Октябрьской революции не в зрелых

5. Основная профессия художник архитектуры, реставратор, профессора

6. Положение педагог 7. Партийность нет 8. Какой организацией принят в ВЛКСМ нет

9. Партаж нет 10. Состоял ли в других партиях (каких, где и по какое время) нет

11. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого и по какое время и причины исключения или выбытия нет

12. Участвовал ли в оппозициях (каких, когда и по какое время) нет

13. Участие в полит. сведениях нет

14. В каком профсоюзе состоите и с какого года Раб. пр-ва с 1918г.

15. Образование (высшее, среднее, низшее) высшее

Полное название учебного заведения (вуза, техникума, техникума, школы и пр.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год)		Окончил или нет	Если не окончил, то с какой целью ушел	Какую (какую) специальность получил в результате окончания учебного заведения
		вступления	оконч. или ухода			
Окончил курсы Высш. Архитект. Института	Архитект. факультет		Окончил			Художник архитектуры, педагог искусств и реставратор-архитектор
Институт Живописи, Графического искусства и Золотого Ресурса	Графический факультет		в 1922г.			

16. Высшая степень (звание) профессор и доктор архитектуры

17. Имеет ли научные труды да (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам опубликованы, необходимо дать в приложении).

18. Был ли за границей да

Личный листок по учету кадров академика архитектуры Дмитрия Петровича Сухова. [РГАЭ, ф. 293, оп. 2, д. 128, л. 1]

Охрана памятников архитектуры Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1917 – 1919 годы

Важнейшей задачей с первых же дней после начала Великой Отечественной войны стала маскировка Кремля от бомбардировок с воздуха. Подготовка защитных мероприятий началась уже 26 июня 1945 года. Было предложено перекрасить крыши кремлевских построек и покрытия площадей, а также построить макеты зданий вокруг Кремля. Проектирование макетного города было поручено академику архитектуры Б. Иофану. Внутри Кремля, в Тайницком саду, были натянуты брезенты, имитирующие крыши домов. Также были замаскированы и прилегающие к Кремлю здания: ГУМ, Дом Правительства, Библиотека им. Ленина и Дворец Советов. Этими работами занимались Управление коменданта Кремля, Наркомат обороны СССР и Управление строительства Дворца Советов. Моссовету было поручено провести маскировку Красной и Новоманежной площадей, набережных Москвы-реки и водоотводного канала, гостиницы «Москва» и всех построек в районе Кремля. [3]

В период подготовки к обороне Москвы летом-осенью 1941 года архитекторы и реставраторы, в числе которых были и члены Академии Архитектуры, проделали большую работу по обследованию старинных зданий на предмет их использования в качестве убежищ и хранилищ музейных ценностей. Особенно активное участие в этом принимал Дмитрий Петрович Сухов. Было обследовано около девяноста объектов, причем не только единичных зданий, но и ансамблей монастырей и усадеб, включавших множественные постройки, такие, как Андроньев и Высокопетровский монастыри, Коломенское, Лефортовский дворец и другие. Были составлены акты осмотра, описания построек, небольшие зарисовки и планы строений.

Разрушения в результате авианалетов в Москве были не такими значительными, как в других городах, но все же они были. Бомба пробила крышу Большого Кремлевского Дворца, но не взорвалась. «В результате прямого попадания авиабомбы сторел замечательный особняк Гагарина на Новинском (арх. О. Бове). В церкви Воскресения в Кадашах (1695-1713) была пробита кровля над алтарной частью, стены здания дали глубокие трещины; в церкви Вознесения на Гороховом поле (арх. М. Ф. Казаков, 1729–1793) сбит карниз с западной части купола. В Большом Театре (арх. О. И. Бове, А. А. Менелас, XIX в.) снаряд пробил крышу портика и разрушил часть стены. Статуи в нишах разбились. Взрывной волной были раскрыты кровля Манежа (арх. О. И. Бове, инж. А. А. Бетанкур, 1817) и купол над актовым залом в старом здании Университета (арх. М. Ф. Казаков, Д. Жиллярди, 1793–1817). В зданиях были выбиты все стекла и разрушены оконные переплеты». [4]

С началом войны работа по организации органов охраны памятников, которую проводила Академия Архитектуры СССР, была приостановлена, но не прекращена. Уже в апреле 1942 года была создана Комиссия по учету и охране памятников искусства

[3] ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25. Д. 10, лл. 41-41об, 216-216об. Опубликовано в *Лубянка в дни битвы за Москву. По рассекреченным документам ФСБ РФ: Маскировка Кремля. Эвакуация тела Ленина...* Москва: Издательский дом «Звонница», 2002, сс. 44–45, 52–54

Архитектор, действительный член Академии Архитектуры СССР и член Президиума Академии, директор Института истории и теории архитектуры (1950–1955). Закончил Московский Институт инженеров транспорта и Московский высший архитектурно-строительный институт, аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Работал в сфере строительства, преподавал в высших учебных заведениях. Автор многих трудов по истории и теории архитектуры, автор проектов жилых и общественных зданий.

при Комитете по делам искусств СНК СССР под председательством И. Э. Грабаря, в состав которой вошли архитекторы Д. П. Сухов, Л. Е. Аркин, В. А. Веснин, К. С. Алабян. Согласно Положению о Комиссии по учету и охране, областные отделы искусств должны по всем вопросам учета и охраны памятников руководствоваться указаниями Комиссии и предоставлять ей все необходимые материалы.

Вскоре после этого по Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 1064 от 29 сентября 1942 года был образован Комитет по Делах Архитектуры при СНК СССР, который был предназначен для руководства планированием и восстановлением городов, разрушенных во время Великой Отечественной войны. В развитие постановления СНК СССР было выпущено постановление СНК РСФСР № 1012 от 28 декабря 1943 года об организации Управления по делам Архитектуры при Совнаркоме РСФСР, согласно которому создавались республиканские, краевые и областные управления по делам архитектуры, а также управления по делам архитектуры городов Москвы и Ленинграда. [5] В составе и того, и другого комитетов были созданы Главные управления охраны памятников (ГУОП). Первым начальником ГУОП Комитета по делам Архитектуры СССР стал **Михаил Иванович Рзянин**, который довольно много внимания уделял и московским архитектурным памятникам.

Во исполнение Постановлений СНК РСФСР и СССР было издано решение Исполкома Моссовета № 3/3 от 01 февраля 1944 г., которое утвердило создание Управления по делам архитектуры Исполкома Моссовета на базе Архитектурно-планировочного управления. Согласно пункту 26 того же решения, в составе Управления по делам архитектуры был организован отдел по охране памятников. В некотором смысле, этот отдел стал продолжателем деятельности Отдела Благоустройства МКХ, который в 1920-е годы занимался вопросами обследования, реставрации и ремонта памятников архитектуры.

По Положению об Управлении по делам архитектуры, утвержденному решением Исполкома Моссовета № 11/7 от 12 мая 1944, на отдел было возложено руководство охраной и реставрацией памятников архитектуры в Москве и на резервных территориях города. Также в его функции вошли учет, охрана и реставрация памятников архитектуры и связанных с ними памятников монументальной скульптуры, живописи и декоративного искусства в Москве; разработка мероприятий по охране памятников архитектуры; контроль за эксплуатацией отдельных памятников архитектуры, осуществляемой арендаторами на основе заключенных с ними арендных договоров; разработка и представление на утверждение планов и проектов реставрации; руководство и наблюдение за осуществлением принятых проектов. [6] Вопросы охраны памятников истории, исторического некрополя, монументального искусства еще в течение нескольких десятилетий оставались в ведении Управления по делам искусств при исполкоме Моссовета, преобразованного затем в Главное управление культуры Мосгорисполкома.

По штатному расписанию на 1944 год отдел охраны памятников архитектуры состоял из четырех человек: начальника отдела, старшего инспектора по охране памятников, старшего инженера и каталогизатора-архивариуса, то есть штат московского отдела был таким же, как в областных городах. Учитывая размеры столицы, количество архитектурных памятников и их плачевное состояние, разрушения, причиненные бомбардировками и артиллерийскими обстрелами, а также и обязанности, возложенные на вновь созданный отдел, очевидно, что такой штат был совершенно недостаточен.

[4] *Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки архитектурной реставрации.* Под ред. А. С. Щенкова. Москва: Памятники исторической мысли, 2004, с. 229 [5] Распоряжение Комитета по делам искусств при СНК СССР № 7427-р от 26.04.1942, Приказ Комитета по делам искусств при СНК СССР № 132 от 28.04.1942, РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 24, лл. 38 – 40; *Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик, № 13, 17 ноября 1943 г.* Москва: Управление делами Совета народных комиссаров Союза ССР, сс. 234 – 235; *Собрание постановлений и распоряжений правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, № 3, 15 апреля 1944 г.* Москва: Народный Комиссариат юстиции РСФСР, сс. 46 – 48 [6] Историческая справка архивного фонда государственного учреждения — Комитет по культурному наследию города Москвы, с. 1

Форма № 2

Личный листок по учету кадров

8/45

Фамилия Рзынин
 Имя Михаил отчество Иванович
 2. Пол М 3. Год и м-ц рождения 1903 4. Место рождения:
 а) по существовавшему в то время адм. делению Вятская губ., Котельничский уезд, дер. Рудиз
 б) по существующему в настоящее время адм. делению Вятская обл., Рудничский р-н, дер. Рудиз
 5. Национальность Русский 6. Соц. происхождение:
 а) бывшее сословие (звание) родителей Рабочий
 б) основное занятие родителей до Октябрьской революции Рабочий, после Октябрьской революции Рабочий
 7. Основная профессия (занятие) Архитектор
 стаж работы по этой профессии 34 8. Соц. положение Средний 9. Партийность Чл. КПСС
 10. Какой организацией принят в члены КПСС Свердловский Р.К. КПС, г. Москва
 11. Партстаж 18 1932 № партбилета 221321 или к/карточки
 12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1926 по 1930 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) Не состоял
 14. Состоял ли ранее в КПСС Нет с какого и по какое время _____ и причины исключения или выбытия _____

15. Участвовал ли в антипартийных группировках (каких, когда) и имел ли колебания в проведении линии партии Не участвовал, не имел.
 16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Раб-к-т инженерно-технических ра.
 17. Образование Высшее

Общая и специальная	Название учебного заведения (вуза, техникума, техникума, школы и проч.) и местонахождение	Название факультета или отделения	/Дл-я, м-ц, год/		Оценки (или нет)	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какая (какую) специальность получена в результате окончания высшего или среднего учебного заведения
			вступ-ления	оконч-ния или ухода			
Общая	Высший Энг-лос (Фрунзенский инст Моск. Ин-т инженерно-технических работников)	Инж. об-д-з	1926	1931	Да		Архитектор
	Высший (Фрунзенский инст Моск. Ин-т инженерно-технических работников)	Спец. отдел	Жуков	1927	Да		Инженер-архитектор
Партийно-политическое	Уч-ца КПСС, кафедра партийных и профсоюзных работ.	Инженер	1947	1950			Конструктор-инженер

18. Ученая степень, звание Инженер-архитектор 1-го разряда 19. Имеет ли научные труды и изобретения Да (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).
 20. Был ли за границей (включая службу в Советской Армии) _____

Число, м-ц и год с какого времени	по какое время	В какой стране (указать город)	Цель пребывания за границей

* Для членов и кандидатов в члены КПСС и членству вступили в партию, для беспартийных и начала работы в государственном аппарате

Личный листок по учету кадров академика архитектуры Михаила Ивановича Рзынина. [РГАЭ, ф. 293, оп. 2, д. 36, лл. 4-4 об.]

у. Воскресения

АКТ

г. Москва Церковь Воскресения в Кадашах (6 июля 1941 г. Комиссия, по определению пригодности здания с. у. в. Воскресения в Кадашах для сохранения культурных ценностей и жилища, в составе:

- От Моссовета ИВСО г. Москва и Академии Архитект. СССР. *Курцова, Н. С.*
- От Моссовета МММО, Мемориального района *Курцова, Н. С.*
- От Моссовета ИВСО *Ларин, В. Ч.*
- От Моссовета ИВСО *Сыт. Ч. И.*

- 1. Назначение здания *Сыт. Ч. И.*
- 2. Конструкция *каркасное здание со сводчатым*
- 3. Количество сводчатых помещений *10 помещений со сводчатым*
- 4. Высота углубления, т. е. высота сводчатых помещений *нет*
- 5. Площадь помещений (с учетом их плана) *352 м²*

А. *архив ИВСО*

Б. *Зем.*

В. *Зем.*

Г. *Зем.*

Д. *Зем.*

Е. *Зем.*

Ж. *Зем.*

И. *Зем.*

К. *Зем.*

Л. *Зем.*

М. *Зем.*

Н. *Зем.*

О. *Зем.*

П. *Зем.*

Р. *Зем.*

С. *Зем.*

Т. *Зем.*

У. *Зем.*

Ф. *Зем.*

Х. *Зем.*

Ц. *Зем.*

Ч. *Зем.*

Ш. *Зем.*

Щ. *Зем.*

Ъ. *Зем.*

Ы. *Зем.*

Э. *Зем.*

Ю. *Зем.*

Я. *Зем.*

Площадь всех сводчатых помещений *352 м²*

320 м²

320 м²

Акт определения пригодности здания церкви Воскресения в Кадашах под убежища и для сохранения культурных ценностей и жилфонда. 26 июля 1941 г. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 614, л. 1]

Согласовано с Комитетом
по делам Архитектуры
при СНК СССР.

Утверждено решением
Исполкома Моссовета
от 12 мая 1944г.
№ 11/7.

ПОЛОЖЕНИЕ

Об Управлении по делам Архитектуры при Исполкоме
Московского Городского Совета депутатов трудящихся.

1.

1. Управление по делам Архитектуры при Исполкоме Московского городского Совета депутатов трудящихся осуществляет государственное руководство и контроль над деятельностью в области архитектуры, проводимой в Москве различными организациями и учреждениями, независимо от их ведомственной подчиненности, и непосредственно организует и проводит разработку проектов планировки, застройки и благоустройства города на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 10 июля 1935 года "О генеральном плане реконструкции г.Москвы".

2. Управление по делам архитектуры при Исполкоме Моссовета является местным органом Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, осуществляет свою деятельность под руководством Исполкома Мосгорсовета и по директивам Комитета по делам архитектуры при СНК СССР.

3. Управление имеет гербовую круглую печать и угловой штамп с наименованием: "Управление по делам архитектуры г.Москвы".

II.

На Управление по делам архитектуры при Исполкоме Мосгорсовета возлагается:

1. Практическое осуществление всех мероприятий в области планировки, застройки, внешнего архитектурного оформления и благоустройства гор.Москвы, резервной территории города и лесопаркового защитного пояса.

2. Организация и осуществление разработки проектов планировки, застройки, архитектурного оформления и благоустройства города и проектов жилищ, культурно-бытовых и общественных зданий и сооружений в г.Москве, на резервной зоне и в лесопарковом поясе.

Состояние дела охраны памятников архитектуры в первые послевоенные годы. 1945–1946 годы

Первым начальником отдела охраны памятников архитектуры Москвы был назначен **Георгий Тихонович Крутиков**, который, можно без преувеличения сказать, посвятил свою жизнь делу сохранения архитектурных памятников.

Обследования работы отдела охраны памятников, проведенные инспекторами ГУОП в мае, и затем в октябре 1945 года, показали, что состояние работы по охране памятников в Москве нельзя было назвать удовлетворительным, несмотря на все усилия начальника отдела и инспектора. Объяснялось это огромным объемом работ. Инспекторы ГУОП Комитета по делам Архитектуры СССР М. П. Цапенко и Е. А. Назаров вынуждены были признать, что при наличии в Москве около 800 памятников существующий штат не имел возможности справиться с таким объемом работ. Отделом был составлен список из 435 памятников архитектуры города, подлежащих государственной охране, но он не был утвержден московским горисполкомом. Сотрудникам отдела постоянно приходилось решать текущие вопросы, что не оставляло времени на планомерную работу по составлению паспортов на памятники архитектуры, на систематические осмотры и фотофиксации памятников.

Хотя Комитет по делам Архитектуры и выделял некоторые средства на ремонт и реставрацию, в период 1944–1945 гг. отдел охраны памятников не имел возможности их использовать по причине отсутствия организации, выполняющей ремонтные работы по памятникам архитектуры, материалов и кадров — ситуация типичная не только для Москвы, но и для других городов. Исполком Московского городского совета в эти годы не оказывал никакой помощи в деле реставрации — ни финансами, ни рабочей силой.

Комиссии Комитета по делам Архитектуры пришли к выводу, что дело сохранения памятников архитектуры в Москве поставлено несравненно хуже, чем в таких городах, как Псков, Суздаль, Новгород, Владимир, Муром и др., где созданы специальные организации по производству ремонтно-реставрационных работ, сети инспекторов и сторожевой охраны, выделены средства и материалы. Было признано, что существующий отдел по своей малочисленности совершенно не в состоянии добиться реального улучшения ситуации с памятниками, и занимается разрешением второстепенных вопросов текущего порядка. Комиссия решила, что в целях решительного улучшения дела сохранения памятников архитектуры в Москве необходимо ускорить согласование в министерствах и ведомствах проекта постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по сохранению и реставрации памятников архитектуры гор. Москвы», в котором поставлены все вопросы, обеспечивающие «решительный перелом» в деле сохранения памятников, а до выхода вышеуказанного постановления предложила отделу охраны памятников гор. Москвы в кратчайший срок войти в Мос-

Крутиков
Георгий
Тихонович

1899–1958

Архитектор, реставратор, специалист по охране памятников архитектуры Москвы, член Союза архитекторов СССР (с 1933 г.) и Московского отделения Союза архитекторов, родился в г. Воронеже в семье священника. С 1922 г. учился в Москве на архитектурном факультете Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), был учеником и соавтором некоторых проектов Н. А. Ладовского. В 1936–1939 гг. Г. Т. работал в отделе проектирования Моссовета и обучался в аспирантуре факультета архитектурного усовершенствования Академии архитектуры. После окончания аспирантуры Г. Т. Крутикова пригласили на должность старшего научного сотрудника в Комиссию по изучению, охране и реставрации памятников архитектуры при Академии архитектуры. В июле 1940 г. он выступил с сообщением на VII Пленуме правления Союза советских архитекторов, в котором озвучил цифру потерь в Москве — 50% ценных памятников архитектуры за 1917–1940 гг. С 1943 г. работал в Главном архитектурно-планировочном управлении г. Москвы на должности архитектора, а затем заведующего Отдела (инспекции) по государственной охране памятников архитектуры г. Москвы. Одновременно с 1949 г. он состоял членом Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, участвовал в разработке основного списка памятников архитектуры г. Москвы (1948 г.) и дополнительного списка с выявлением новых историко-архитектурных объектов, в 1953 г. в издательстве АПУ г. Москвы Г. Т. Крутиков выпустил сборник «Историко-архитектурные памятники Москвы, состоящие под государственной охраной», основной документ для работы Инспекции по государственной охране памятников архитектуры г. Москвы. В 1952 году Г. Т. Крутиков был незаслуженно понижен в должности, формально — за то, что не был членом Коммунистической партии. В январе 1957 г. Научно-методический совет по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР по инициативе его председателя И. Э. Грабаря выдвинул Г. Т. Крутикова за ценную работу по охране памятников архитектуры Москвы в число членов-корреспондентов Академии строительства и архитектуры СССР. Одновременно Г. Т. Крутиков был незаконно уволен «по сокращению аппарата» Инспекции, и скончался от второго инфаркта в феврале 1958 г.

горисполком с проектом безотлагательных мероприятий на 1946 год по сохранению памятников архитектуры и подготовке к проведению 800-летия Москвы. [7]

Очевидно, по результатам одной из проверок Московского отдела охраны памятников, 8 мая 1945 года — накануне Дня Победы — было собрано совещание Ученого совета Главного управления охраны памятников, на котором присутствовали академики И. Э. Грабарь, А. В. Щусев, И. В. Рыльский, член-корреспондент Академии Архитектуры СССР Д. П. Сухов, профессора С. А. Торопов, Н. Н. Воронин, И. П. Машков, И. Е. Бондаренко, начальник ГУОП СССР М. И. Рзянин и другие.

В целях обеспечения охраны архитектурных памятников Ученый совет Комитета по делам Архитектуры СССР предложил разработать и внести на утверждение в СНК СССР и Моссовет проект постановления по улучшению дела охраны, ремонта и реставрации памятников в Москве, взяв за основу аналогичные постановления СНК СССР по Новгороду и Владимиру.

Академики возлагали большие надежды на принятие постановления. Проект его был разработан и представлен в правительство в 1945 году. Стоит остановиться на этом документе подробно.

В проекте постановления предлагалось, во-первых, укрепить московский отдел охраны памятников архитектуры, для чего расширить его штаты и организовать в системе управления архитектурным делом Мосгорисполкома сектор эксплуатации памятников архитектуры с установлением должностей инспекторов при районных архитекторах Москвы, а также должности сторожей-хранителей памятников. Во-вторых, для проведения реставрационных работ необходимо было создать проектно-реставрационную мастерскую, обеспечить ее помещением и оборудованием и организовать подготовку кадров рабочих реставраторов.

Проект предусматривал такую радикальную меру, как передача в трехмесячный срок всех памятников архитектуры, состоящих на государственной охране и находящихся в ведении всех наркоматов, ведомств, учреждений и организаций, Управлению по делам архитектуры при Мосгорисполкоме.

Также включены были пункты о том, что при проведении работ по планировке, застройке и благоустройству города Москвы должна быть обеспечена неприкосновенность памятников архитектуры, находящихся на госохране, и о предоставлении Госинспекции права наложения штрафа в сумме до 25000 руб. за нарушение положений постановления.

Кроме этого, в проекте содержались следующие требования: освободить от жильцов и организаций Новодевичий монастырь, комплекс Измайловского дворца, Донской и Симонов монастыри; обязать Мосгорисполком и целый ряд организаций и наркоматов провести реставрацию памятников архитектуры по приложенному списку; обеспечить покрытие всех церквей независимо от принадлежности куполами и крышами и ряд других. [8]

После представления проекта в СНК он был отправлен на отзыв в «заинтересованные инстанции», где путешествовал несколько лет. Руководители ГУОП СССР Рзянин и Комитета по делам Архитектуры СССР Рубаненко не раз жаловались на недопустимое отношение и волокиту Мосгорисполкома по вопросу охраны памятников архитектуры Москвы. [9] Только в 1949 году, четыре года спустя, был принят документ о Москве, но не Постановление СНК СССР, как того хотели составители проекта, а Решение Московского

[7] РГАЭ ф. 9588 оп. 1, д. 39, лл. 146–147 [8] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 39, лл. 499–504 [9] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 39, л. 33

Совета»О мерах по улучшению охраны памятников культуры Москвы». [10]

Один из пунктов проекта Постановления об охране памятников Москвы 1945 года требовал передачи Высокопетровского монастыря Комитету по делам архитектуры для устройства там реставрационных мастерских. Но этого не произошло. В 1947 году Высокопетровский монастырь был передан в пользование Комитету по делам физкультуры и спорта РСФСР.

В 1946 году состояние охраны памятников продолжало оставаться «катастрофическим», если не считать некоторого увеличения штатов отдела охраны памятников архитектуры. Теперь отдел состоял из начальника, двух инспекторов, инженера, экономиста, бухгалтера и архивариуса. [11]

В первые послевоенные годы Мосгорисполком не выделял никаких средств на ремонт памятников архитектуры. Работы производились за счет Управления по делам Архитектуры при Совете Министров СССР. В 1946 году Отделу охраны памятников было выделено 200000 руб. на ремонт церкви Трифона в Напрудной, церкви Антипия, трапезной Андроньева монастыря, башен и стены Симонова монастыря, Крутицкого подворья. [12]

<...> Несмотря на огромное внимание Партии и правительства к вопросам охраны памятников в общенациональный год культурных сокровищ народов СССР — в деле охраны и поддержки памятников архитектуры г. Москвы существенной перемены не произошло.

Ряд ценнейших памятников города по-прежнему лишены элементарной поддержки и ухода, не ремонтируются в течение десятков лет, и вследствие этого катастрофически разрушаются. (Высокопетровский монастырь, Ново-Спасский монастырь, Андроньев монастырь, Палаты Троекурова и др.)

Значительная часть церковных памятников архитектуры в течение многих лет лишены кровли. Эти памятники видимы со многих мест и своим полуразрушенным видом уродуют площади и улицы Москвы. В таком состоянии памятники находятся даже в самом центре города <...> (церкви Воскресения в Кадашах, Знамения около Университета, Богоявления на ул. 25 Октября, Климента на Пятницкой, Скорбященская на Ордынке и др.)

До сего времени не разрешены основные мероприятия, без которых невозможен решительный сдвиг в деле охраны и реставрации памятников архитектуры Москвы. Не разрешен вопрос о принадлежности и хозяйственном использовании памятников, не осуществляется никаких мер по созданию кадров мастеров-реставраторов, исполнителей, не создана производственная база для реставрационных работ, и вообще у Управления по делам архитектуры г. Москвы нет никакого твердого плана работ по охране и поддержанию памятников архитектуры на 1945 год. Вследствие этого сезон ремонта памятников в 1945 году находится под угрозой срыва.

Отсутствие должного внимания со стороны органов Управления по делам архитектуры Москвы и Московского Совета привело к тому, что сделана лишь незначительная часть того, что можно было сделать за 1945 год.

В 1947 году предстоит 800-летие Москвы <...> В каком же виде мы придем к этому юбилею <...>?

Подпись: Председатель Ученого Совета ГУОП
по охране и реставрации памятников архитектуры
академик Игорь Грабарь

Из решения Ученого совета ГУОП, 8 мая 1945 г.
[РГАЭ, ф. 9588, оп. 1,
д. 39, лл. 498 – 498 об.]

[10] См. ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 20 [11] РГ АЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 39, л. 29 [12] РГАЭ ф. 9588, оп. 1, д. 39, лл. 146 – 147

Древний Симонов монастырь, начатый постройкой в 14-м веке, был взорван в январе 1930 года. На его месте был посроен Дворец культуры ЗИЛа по проекту братьев Л. А. и А. А. Весниных. Сохранилась только южная стена монастыря.

Церковь Трифона в Напрудной была построена в конце XV века. Она стала объектом внимания архитекторов-реставраторов еще в довоенные годы. Л. А. Давид, автор основного проекта реставрации церкви, приступил к ее исследованию еще в 1934 г. по заданию Государственного исторического музея. В 1936 г. под руководством П. Д. Барановского были разобраны позднейшие части храма. Серьезное изучение памятника проводилось в годы войны по решению Комиссии по охране памятников архитектуры при Академии архитектуры СССР, которую возглавлял Д. П. Сухов. В результате проведенных обмеров и исследований было решено восстановить первоначальный вид памятника. Реставрация была проведена в начале 1950-х годов. [13]

Церковь в честь свмч. Антипы, епископа Пергамского, что у Колымажного двора (место царских конюшен) известна со второй половины XVI столетия. Каменный храм датируется по источникам 1624 годом. В 1722 г. с южной стороны церкви вместо галереи пристроили придел во имя святителя Николая. Позже в 1739–41 гг. он был перестроен в храм на средства кн. С. А. Голицына. В 1773 г. в нижнем (цокольном) этаже устроили придел во имя великомученицы Екатерины. В 1798 г. возвели двухъярусную колокольню с устройством северного придела в честь Рождества Иоанна Предтечи. С западной стороны устроили небольшой притвор-трапезную. Храм имел четыре престола: в верхнем этаже во имя свмч. Антипы, Рождества Иоанна Предтечи, св. Николая, в нижнем этаже св. вмч. Екатерины. Храм закрыли в 1929 г. Здание приспособили под жилье, а затем под подсобные помещения ГМИИ им. А. С. Пушкина. В 1950-е гг. были разобраны купола и глава Никольского придела. В 1960-х гг. провели научную реставрацию древней части храма с восстановлением утраченных форм. В 1991 г. храм передали Московской Патриархии.

[13] Памятники архитектуры..., с. 403.

Высокопетровский мужской монастырь в Белом городе, у Петровских ворот известен с XIV столетия и свое название получил от названия местности Высокое. В это время здесь был построен деревянный храм, посвященный Пресвятой Богородице (Боголюбской иконе Божией Матери). По преданию, обитель была основана великим князем Дмитрием Донским по возвращении с Куликовской битвы. В начале XVI столетия при великом князе Василии Ивановиче монастырь был перестроен и получил название Петровского на Высоком в честь святителя Петра-митрополита. Зодчим Алевизом Новым в 1514 г. в монастыре был построен каменный соборный храм во имя Петра-митрополита. Монастырь был капитально перестроен в конце XVII столетия на средства бояр Нарышкиных. В 1684–1685 гг. именным указом Петра I над гробами Нарышкиных был заново построен каменный Боголюбский храм. Тогда же, в 1690-е гг., в память чудесного спасения в Троице-Сергиевой Лавре во время заговора царицы Софьи была построена трапезная церковь, посвященная преподобному Сергию Радонежскому. Этот храм открытой галереей на аркадах соединялся с корпусом келий, также возведенных в 1690 г. Надвратный храм-колокольня в честь Покрова Пресвятой Богородицы построили в 1694 г. На средства статс-дамы Н. К. Нарышкиной в 1744 г. был сооружен храм в честь Толгской иконы Божией Матери (арх. И. Ф. Мичурин). В 1753 г. была построена надвратная церковь в честь св. Пахомия Великого.

В XV – XVII вв. Высокопетровский монастырь неоднократно опустошался пожарами, в 1812 г. был разграблен наполеоновскими мародерами. В 1920-е годы большинство монастырских храмов было закрыто, а затем и сам монастырь прекратил свое существование (1926 г.) с приспособлением построек под жилые и конторские помещения. В 1950-е гг. начались реставрационные работы. В зданиях монастыря были размещены учреждения культуры: Государственного литературного музея, Центрального совета ВООПИК, мастерские Художественного фонда РСФСР. В начале 1990-х гг. часть храмов была передана Московской Патриархии. В 1992 г. начались богослужения в церкви преподобного Сергия Радонежского. В 1994 г. вышло постановление о передаче монастырского ансамбля Русской Православной Церкви. Монастырь получил статус Патриаршего подворья Высокопетровского монастыря. В монастыре находятся: Отдел церковного образования и катехизации Русской Православной Церкви, Центр религиозно-исследовательских исследований во имя свщч. Иринея Лионского, Российский Православный институт св. апостола Иоанна Богослова.

Начальнику ГУОП Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР
тов. Ш. Е. Ратия.

Прошу поставить на рассмотрение Ученого Совета ГУОП проект создания архитектурно-исторического заповедника "Высокопетровского монастыря", разработанного отделом госохраны памятников архитектуры Москвы, а также связанный с этим проектом вопрос об установлении красных линий улицы Петровка в связи с опасностью сноса памятников монастыря.

Начальник отдела госохраны памятников архитектуры Москвы Крутиков З/ХИИ.48

Записка Г. Т. Крутикова начальнику ГУОП Ш. Е. Ратия по поводу создания архитектурно-исторического заповедника «Высокопетровский монастырь». [РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 56, л. 226]

12 апреля 1948 г. Москва

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, начальник Главного Управления охраны памятников Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР Ратия Ш. Е., начальник сектора реставрации того же управления Барановский П. Д., начальник отдела госохраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры Крутиков Г. Т., зам. Начальника того же отдела Шафир А. Я. в присутствии управляющего домами заповедника, обследовали архитектурно-исторический заповедник Высокопетровский монастырь (Петровка, 8 Коминтерновского района) и установили следующее:

1. Заповедник «Высокопетровский монастырь» решением Совета Министров РСФСР передан в пользование Комитету по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР.
2. Комитет принял Высокопетровский монастырь от Государственного Исторического музея без участия органов охраны памятников архитектуры.
3. Здания — памятники архитектуры на территории заповедника находятся в крайне запущенном состоянии — кровли протекают, в отдельных местах кровельные покрытия отсутствуют; полностью отсутствуют водосточные желоба и трубы <...> разрушена отмостка у ряда зданий.
4. На ряде памятников утрачены архитектурные детали, окраска фасадов не отвечает историческому характеру памятников. В результате причин, указанных в п. 3 настоящего акта, а также, вследствие того, что снег и лед своевременно не убирался с открытых частей зданий памятников, особенно первого этажа колокольни и галереи палат XVII в., произошло отслоение кирпичной кладки и обрушение части парапета колокольни и ходовой части галереи; обрушение угрожает другим частям стен.
5. Не соблюдаются правила эксплуатации памятников архитектуры, установленные постановлением Совета Министров СССР № 389: памятники используются под производства, не производится текущий и капитальный ремонт.
6. Территория заповедника завалена хламом, слежавшимся снегом и льдом и утопает в грязи. <...>

подписи: Ратия, Барановский, Крутиков, Шафир

Акт обследования Высокопетровского монастыря 12 апреля 1948 г. [РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 56, лл. 81 – 81 об.]

С.Р.

29/VI 25.

Акт

Нижеподписавшиеся представители Мосгубмузея
 Б. М. Клушанцев и П. Б. Юргенсон составили
 акт в нижеследующем: 25 июля сего года эксперт
 Сапожников обнаружил производство ремонтных
 двухэтажном каменном корпусе в лево от колокольни
 Высокопетровского монастыря при чем выяснилось
 что командант монастыря от Р. Исторического
 музея указывал председателю житоварищес-
 тва, помещающегося на территории монасты-
 ря и производящего ремонт, на необходимость
 получения разрешения от музейного органа.
 Мы нижеподписавшиеся будучи командиро-
 ваны ст. инспектором Губмузея обнаружили
 следующее: произведено сбитие штукатурки
 означенного корпуса (частичное) при чем
 сбиты 7 наличников окон и два пилястра верхнего
 4 наличника окон нижнего этажа (частично),
 сбиты штукатурки наружной обработки
 в ансамбль монастырских
 без разрешения Мосгубмузея мы нижеподписавшиеся
 прекратили производство работ в пред до выяснения
 потребовали явку представителя житоварищес-
 тва для дачи объяснений. Работы были прекращены
 в письменной форме и извещение об этом было передано
 отсутствующим представителям домоуправления мастерам
 производившим работы.

25/VI 1925 года Эксперты: *Б. М. Клушанцев*
П. Б. Юргенсон

29/VI 25

Менделеев

на вост. усадьбе

М. П. Клушанцев

Акт

Нижеподписавшиеся представители Мосгубмузея эксперты Клушанцев Б. М. и Юргенсон П. Б. составили акт в нижеследующем: 25 июля сего года эксперт Сапожников обнаружил производство ремонтных работ в двухэтажном каменном корпусе влево от колокольни Высокопетровского монастыря при чем выяснилось: комендант монастыря от Р. Исторического музея указывал председателю житоварищества, помещающегося на территории монастыря и производящего ремонт, на необходимость получения разрешения от музейного органа. Мы нижеподписавшиеся будучи командированы ст. инспектором Губмузея обнаружили следующее: произведено сбитие штукатурки означенного корпуса (частичное), причем были сбиты 7 наличников окон и два пилястра верхнего этажа, 4 наличника окон нижнего этажа (частично). Недопустимым уничтожение наружной обработки <...> 18 века включенного в ансамбль монастырских <...> без разрешения Мосгубмузея мы нижеподписавшиеся прекратили производство работ впредь до выполнения <...> и потребовали явку представителя житоварищества в Мосгубмузей для дачи объяснений. Работы были прекращены в <...> часов в письменной форме и извещение об этом было передано за отсутствием представителей домоуправления мастерам производившим работы.

5/VI 1925 года
 Эксперты: Б. Клушанцев
 П. Б. Юргенсон

Акт обследования производства ремонтных работ в Высокопетровском монастыре. 25 июня 1925 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 1488, л. 80]

✓ 4

АКТ

г. Москва Воскресенский район 9 июля 1941 г. Комиссия по
 определению пригодности здания С. Петровского мона.
 под угрозой и для сохранения культурных ценностей и жилищного фонда
 от вида ИПО Барановский Гольцев
 от вида ИПО Воскресенский район Пирьев
 от Западной окраины
 от Домоуправления Евдокимкин С. В.
 осмотра здания Петровского мон.
 и определения следующее:

1. Назначение здания у Петра Митрополита 16/90
2. Конструкция

3. Количество сводчатых перекрытий Одна

4. Наличие углублений в земле сводчатых помещений Нет

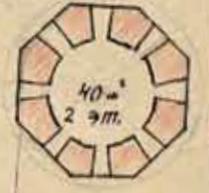
5. Наличие разрывов /о пучениях в земле/

6. Наличие в подвале помещений

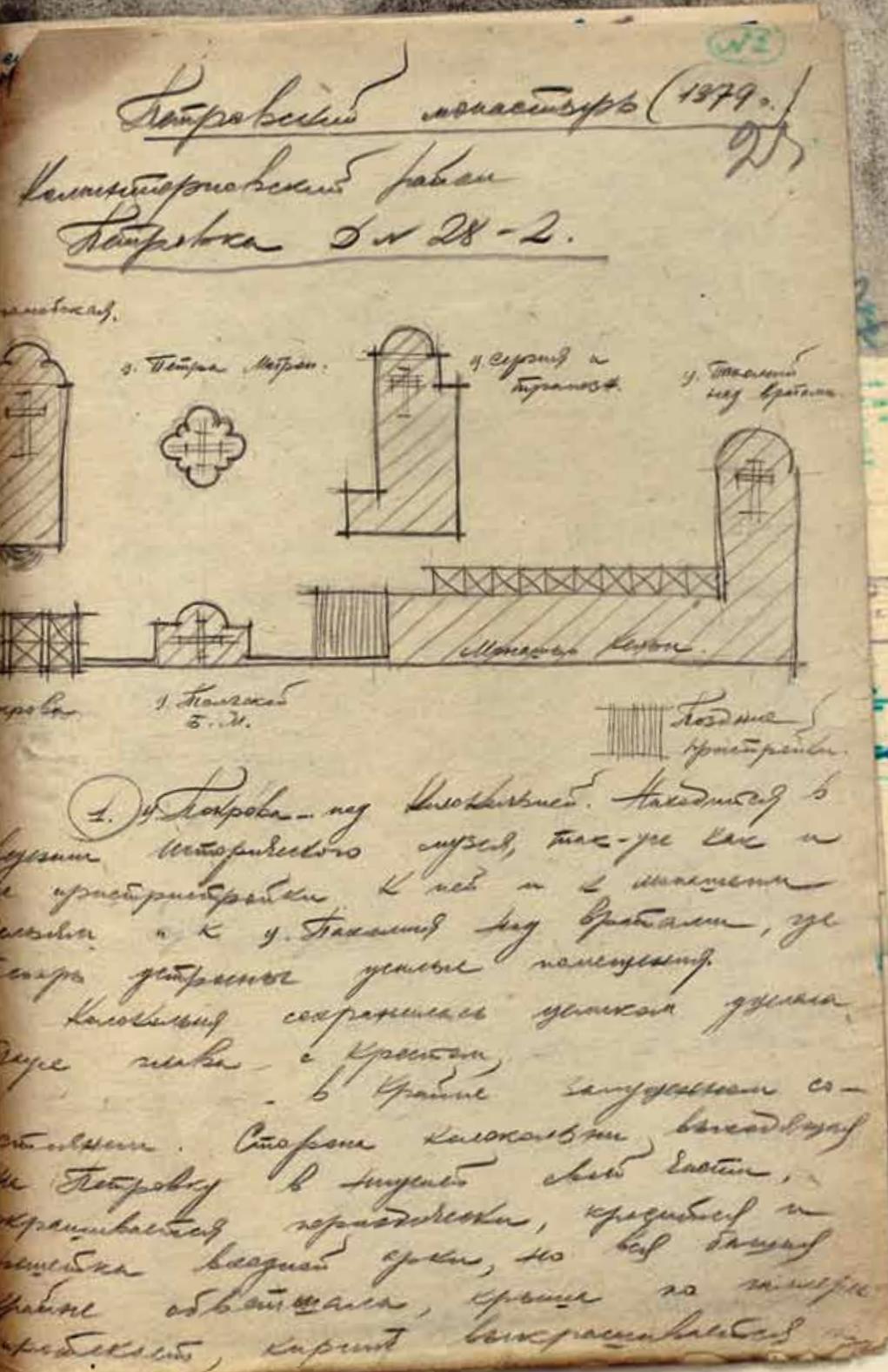
7. Наличие в подвале помещений
 8. Наличие в подвале помещений

58

Лист 1 акта осмотра пригодности зданий Высокопетровского монастыря под убежище и для сохранения культурных ценностей и жилищного фонда, составленного П. Д. Барановским и Гольцевым. 9 июля 1941 г. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 596, л. 4]

Покрова под колокольной. Находится в ведении Исторического музея, так-же как и две пристройки к ней и к монашским кельям и к ц. Пахотия над Вратами, где теперь устроены жилые помещения. Колокольня сохранилась целиком уцелела, даже глава с крестом, в крайне запущенном состоянии. Сторона колокольни, выходящая на Петровку в нижней своей части окрашивается периодически, красится и решетка входной арки, но вся башня крайне обветшала, крыша по галерее протекает, кирпич выкрашивается <...>

Направления работы отдела памятников Управления по делам архитектуры Москвы. Конец 1940-х – начало 1950-х годов

Несмотря на сложности, небольшой штат и недостаточное финансирование, московская служба охраны памятников архитектуры после Великой Отечественной войны возродилась и продолжала работать. Московский отдел, возглавляемый Г. Т. Крутиковым, совместно с ГУОП СССР и РСФСР проводил большую работу по учету и обследованию памятников архитектуры с целью ремонта и реставрации. В 1949 году Г. Т. Крутиков подал заявки на выделение средств на разной степени ремонт и реставрацию более двухсот памятников архитектуры. Среди них и довольно значительные реставрационные работы, и более мелкие, неотложные починки. На окончание реставрации собора Богоявленского монастыря было испрашено 400000 рублей; 10000 рублей на работы в церкви Воскресения в Кадашах; на ремонт кровли, изразцов, порталов и интерьеров церкви Григория Неокессарийского — 200000 рублей; на ремонт зданий Высокопетровского монастыря — 500000 рублей.^[14] В 1949 году под руководством Отдела охраны памятников было произведено ремонтно-реставрационных работ на сумму 16750000 руб.^[15]

В 1949 году отделом охраны памятников архитектуры был составлен перечень памятников, подлежащих полной реставрации в течение десятилетнего периода. В него вошли Петровский подъездной дворец, Лефортовский дворец, ансамбль Донского монастыря (ремонт крыш, полное восстановление всех памятников архитектуры, благоустройство территории, восстановление стен и башен, усадьба Кузьминки (восстановление и реставрация всех памятников архитектуры и парка), храм Климента папы Римского (реставрация фасадов, кровли, глав с восстановлением белокаменных и лепных деталей и металлических решеток, реставрация интерьеров); стены и башни Китай-города.^[16]

Одним из самых трудных направлений работы были отношения с арендаторами. Использование архитектурных памятников в качестве складов, мастерских, жилых помещений приводило к их разрушению. Арендаторы и пользователи доводили памятники до полного искажения. Например, сам Комитет по делам Архитектуры СССР, ответственный за сохранность памятников, арендатор церкви Николы в Пыжах, «довел ее до неузнаваемости». Ремонт зданий во многих случаях проходил без согласования с отделом охраны памятников или с нарушениями утвержденных проектов. В 1948 году Г. Т. Крутиков вел борьбу с военным ведомством, пытаясь запретить использовать под автобазу Интендантские склады, а также запретить некоторые перестройки, которые могли нарушить внешний облик здания. Он неоднократно обращался с письмами и к начальнику Тыла Вооруженных сил А. В. Хрулеву, и к начальнику автобазы. К делу подключился и исполняющий обязанности председателя Комитета по делам Архитектуры Б. Р. Рубаненко, но тоже безрезультатно. Ответ зам.

^[14] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 27, лл. 30–35, 40 ^[15] ЦА-ОПИМ, ф. 1249, оп. 1, д. 7, л. 112 ^[16] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 27, лл. 86–109

начальника Тыла был кратким: «Сообщаю, что в настоящее время вывести автобазу Генштаба из помещений бывших Интендантских складов по Зубовскому бульвару, д. 2 не представляется возможным. Указанные помещения взяты под наблюдение и обеспечиваются необходимым ремонтом».[17] Таких случаев было много.

Многие памятники архитектуры использовались хозяйственными организациями без охранно-арендных договоров. Отдел охраны занимался их заключением, но процесс шел медленно. В 1949 году было заключено 72 охранно-арендных договора и обязательства, и 22 договора отправлены на подписание.[18] Зачастую организации, расположившиеся в исторических зданиях, не понимали смысла охранно-арендных договоров и обязательств. Свидетельство тому — инцидент с церковью Святой Екатерины на Большой Ордынке.

Церковь св. вмц. Екатерины на Всполье в Замоскворечье на Большой Ордынке известна с начала XVII столетия. Первоначальная церковь была деревянная, но уже в начале XVIII столетия существовал каменный храм, построенный по преданию на месте сражения между русскими войсками и польско-литовскими интервентами. Новая каменная летняя церковь была возведена по проекту известного московского зодчего К. Бланка на средства и по обету императрицы Екатерины II в 1766–1769 гг. Живопись внутри храма выполнили известные художники Д. Левицкий и В. Василевский. В 1869–1872 гг. на средства церковного старосты купца Еремина на месте теплое Никольское придела к летней Екатерининской церкви пристраивается новый объем зимнего (теплого) храма с главным престолом в честь Спаса Нерукотворенного образа с приделами святителя Николая и св. благ. князя Александра Невского. В это же время была надстроена колокольня. Церковь закрыли в 1931 г. Здание приспособили под жилье и конторские помещения с искажением внешнего и внутреннего вида церковных построек. Восстановление внешнего облика церкви относится к 1970–1980 гг., когда в ней располагался Всесоюзный художественный научно-реставрационный центр им. Габаря. В 1992 г. Екатерининскую церковь возвратили Московской Патриархии, и с 1994 г. в ней располагается подворье Американской православной автокефальной церкви.

[17] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 56, лл. 19, 20-23, 39 [18] ЦАОПИМ, ф. 1249, оп. 1, д. 7, л. 112; РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 39, лл. 146-147

СССР
МИНИСТЕРСТВО ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
Главное Управление машиностроительных предприятий
Главмашчермет
9/IV/1948 г.
Начальнику Отдела Госохраны Памятников Архитектуры тов. Крутикову
Копия: Начальнику Главного Управления Охраны Памятников Архитектуры
Тов. Ратия Ш. Е.
Москва, Красная Площадь, помещение ГУМ

Принадлежащее Главчермету с 1940 года здание на Б. Ордынке, № 60/2 (быв. Церковь Екатерины) находилась во время Отечественной войны в пользовании воинской части
Требование Отдела Госохраны памятников архитектуры о заключении охранного договора не может быть выполнено по следующим соображениям:

1. Охранный договор является договором аренды. Главчермет не может арендовать здания, принадлежащие ему самому и числящиеся у него на балансе.
2. Также невыполним ряд требований договора: не заселять помещения, не использовать зоны памятника под хозяйственные нужды и др.

После длительного использования под жилые и конторские нужды здания вышеуказанные требования являются запоздалыми и нереальными

Подпись: Начальник Управления Поддьяков

Письмо начальника
Управления машино-
строительных пред-
приятий начальнику
ГУОП Ш. Е. Ратия
от 9 апреля 1948 г. с от-
казом от заключения
охранного договора.
[РГАЭ, ф. 9588, оп. 1,
д. 56, лл. 129 – 129 об.]

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
Главное Управление Охраны Памятников Архитектуры
ГУОП
Начальнику Главчермета тов. Поддьякову
Москва, Ордынка, д. 60/2
На ваш № 4392-11-10 от 9/IV.48 г.

Ваш отказ заключить с отделом Госохраны памятников архитектуры г. Москвы охранный договор основан на явном недоразумении.
То обстоятельство, что здание это передано Главчермету Постановлением ГОКО и распоряжением Мосгорисполкома, ни в коей мере не лишает значения данное здание как памятника архитектуры. Характер использования здания также не имеет значения.
Поскольку указанное здание включено в списки памятников архитектуры, постольку для Главчермета обязательны все те требования, которые Постановлением Правительства предъявляются к организациям, в ведении которых находятся памятники архитектуры. Все учреждения и организации, в пользовании которых находятся памятники архитектуры, заключают с органами Управления по Делах Архитектуры обязательства, предусматривающие порядок использования, охраны, содержания и необходимого ремонта (реставрации) памятника архитектуры.
Эти обязательства не являются арендным договором, а представляют собой особого рода акты, которые подписываются организациями, владеющими зданиями памятников.
В виду изложенного, Главное Управление Охраны Памятников Архитектуры предлагает вам подписать охранный договор, предложенное Управлением по делам архитектуры Москвы и предупреждает, что при невыполнении этого требования, Инспекция по охране памятников архитектуры г. Москвы в соответствии с п. 5 Постановления Совета Министров РСФСР № 389 от 22. V.47 г. возбудит вопрос об изъятии этого здания из вашего ведения и передачи его в ведение другой организации с выселением Главчермета.
Начальник Главного Управления Охраны Памятников Архитектуры Ратия Ш. Е.

Ответ начальнику ГУОП
Ш. Е. Ратия начальнику
Управления машино-
строительных предприя-
тий. Б/д (после 9 апреля
1948 г.) РГАЭ, ф. 9588,
оп. 1, д. 56, лл. 126-126об.
[РГАЭ, ф. 9588, оп. 1,
д. 56, лл. 126 – 126 об.]

26

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ ПРИ МОСГОРИСПОЛКОМЕ

ОТДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ г. МОСКВЫ

Москва, Кузнецкий мост, 3

Телефон К 4-93-25

№ 0/1910-8

„7“ Октября 1949 г.

Начальнику Главного Управления охраны памятников
Министерства Городского Строительства

тов. РАТИЯ Ш.Е.

Направляя Вам при этом "Планы-требования на ремонтно-реставрационные работы по памятникам архитектуры гор. Москвы на 1950 год", Отдел Госохраны памятников архитектуры Москвы просит, через Министерство Городского Строительства, возбудить ходатайство перед Советом Министров СССР о выделении указанных в "Планах-требованиях" средств, необходимых для аварийного и поддерживающего ремонта памятников архитектуры Москвы в 1950 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое в 3-х экз. на 198 листах.

Начальник отдела Госохраны памятников
архитектуры Москвы-

(Крутиков)

Крутиков

Сопроводительное письмо начальника отдела государственной охраны памятников архитектуры Москвы Г. Т. Крутикова в ГУОП СССР к Планам-требованиям на ремонт и реставрацию памятников архитектуры в 1950 г. 7 октября 1949 г. [РГАЭ, ф. 293, оп. 2, д. 36, л. 26]

Отношение власти к культурному наследию после Великой Отечественной войны. 1940-е – 1950-е годы

Во время и после Великой Отечественной войны советское государство до некоторой степени пересмотрело свое отношение к религии и к культовым зданиям. Хотя ситуация с охраной памятников продолжала оставаться сложной, больше не производили массовых сносов церквей, таких, какие имели место в тридцатые годы. Были даже вновь открыты некоторые приходы. Один из храмов, возвращенных верующим, — Скорбященская церковь на Большой Ордынке.

Также в 1946 году были возобновлены богослужения в Малом соборе Донского монастыря. В послевоенное время предпринимались неоднократные попытки организовать в Донском монастыре архитектурно-исторический музей-заповедник, однако этого так и не произошло.

После войны в советской прессе публиковались статьи о величии русской национальной архитектуры и о выдающихся достижениях советского государства в области охраны памятников. «Все советские люди относятся к древним национальным памятникам с глубоким уважением и любовью. Охрана памятников в нашей стране стала общенародным делом», а «развитая и продуманная во всех деталях система государственной охраны памятников архитектуры <...> привела к замечательным итогам».^[19] В свете таких публикаций о мудром партийном руководстве делом сохранения культурного наследия партийные органы вынуждены были реагировать на обращения общественности о недопустимости разрушения памятников архитектуры. Замечательно в этом отношении письмо Владислава Петровича Тыдмана А. А. Жданову, члену Политбюро ЦК ВКП (б), отвечавшему за идеологию. Инженер-строитель В. П. Тыдман в этом письме показал прекрасное знание московской архитектуры и нарисовал впечатляющую картину ее уничтожения:

<...> печальная участь постигла дом № 1 по Б. Полянке, построенный Баженовым. Дом этот совсем снесен. Снесен дом у Красных Ворот где жил Лермонтов. Наполовину разрушен Андроньевский монастырь, чтобы на его место было построено своеобразное здание клуба Серп и Молот <...> Вместо того, чтобы размещать в ценных в историческом или художественном отношении зданиях музеи, библиотеки и другие культурные учреждения, чаще всего эти памятники переданы в пользование промышленным артелям, под маленькие фабрики или склады сырья. Так гибнут церковь Вознесения на ул Радио, построенная Казаковым в 1793 году, Никиты мученика на ул. Маркса (1751), памятник Петровского барокко церковь Петра и Павла на Новой Басманной <...> На Берсеневской набережной сохранились палаты дьяка Аверкия Кириллова 17 века. Палаты заняты под общежитие, на полу

[19] «Бережно хранить золотой фонд нашего зодчества». В *Архитектура и Строительство*, 1948, № 12, с. 1; «О мировом значении нашего зодчества», там же, 1948, № 10, сс. 5–7 [20] РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 56, лл. 142–146

коллот дрова, в стенах делают проемы, истории не шадят. В таком же «порядке» сохраняется дом дьяка Украинцева 17 века «9 по Колпачному переулку.<...>». [20]

Сектор пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) потребовал объяснений от Комитета по делам Архитектуры по поводу письма Тьдмана, и комитет в своей справке признал, что Тьдман прав.

Трудно представить, что письмо В. П. Тьдмана стало причиной выхода в свет известного постановления № 3898 Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» 1948 года, но невозможно не заметить, что они идеально совпадают по времени. Письмо Тьдмана было написано в августе 1948 года, а постановление было издано 14 октября. Весьма вероятно, что письмо все же ускорило принятие постановления, необходимость которого ощущалась уже давно и которое на длительное время определило систему государственного управления в области охраны и реставрации памятников. Пунктом 4 того же постановления было утверждено Положение об охране памятников культуры, согласно которому охрану памятников архитектуры должны осуществлять исполкомы Советов депутатов трудящихся «через местные органы Комитета по делам Архитектуры при Совете Министров СССР»; охрану памятников искусства должны были осуществлять местные органы Комитета по делам искусств СССР, а охрану исторических и археологических памятников — Комитета по делам культурно-просветительных организаций. В соответствии с этим положением отдел по охране памятников архитектуры Исполкома Московского Совета выполнял задачи по учету, инспекции и эксплуатации, ремонту и реставрации памятников архитектуры Москвы.

В связи с упразднением в 1950 году Комитета по делам Архитектуры СССР была проведена реорганизация его местных органов. Решением Исполкома Моссовета от 29.07.1951 г. № 46/48 Управление по делам архитектуры было ликвидировано, а его функции переданы Архитектурно-планировочному управлению города Москвы (АПУ г. Москвы). В структуре Управления, на базе Отдела по охране памятников архитектуры города Москвы, была организована Инспекция по государственной охране памятников архитектуры города Москвы.

Храм Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» известен в Замоскворечье в «Ордынках» с XV – XVI столетий. На месте каменной церкви существовал деревянный храм в честь преподобного Варлаама Хутынского. Каменный храм пр. Варлаама Хутынского построили в 1683–1685 гг. на средства Евдокии Акинфовой по благословению св. патриарха Московского и всея Руси Иоакима (Савелова). В 1688 г. в храме состоялось прославление местного образа Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в честь которого в XVIII столетии был устроен особый придел. В 1783–1791 гг. по разборке старой трапезы и колокольни, по проекту архитектора В. И. Баженова на средства Долговых к Скорбященскому храму были пристроены трапезная с приделами в честь Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и прп. Варлаама Хутынского, и трехъярусная колокольня. В 1828–1836 гг. после разборки каменного храма конца XVII столетия на средства Куманиных и Долговых по проекту архитектора О. И. Бове возвели новую ампиричную церковь с престолом в честь Спаса Преображения. В 1933 г. храм закрыли и церковное здание передали под хранилище Государственной Третьяковской галереи. В 1948 г. храм с сохранившимся убранством был передан Московской Патриархии.

Донской мужской монастырь основан в конце XVI столетия (1590-е гг.) царем Феофором Иоанновичем в память избавления Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея, на месте расположения подвижной крепости Бориса Годунова с походной церковью прп. Сергия Радонежского с образом Донской иконы Божией Матери. С 1683 г. монастырь возведен в степень архимандритии с припиской к нему малых провинциальных монастырей. По штатам 1764 г. Донской монастырь стал ставропигиальным. С 1711 г. Донской монастырь становится усыпальницей грузинских царей. В Отечественную войну 1812 г. монастырь был разграблен французскими неприятелями, но наиболее ценная ризница и утварь были вывезены в Вологду. Первый каменный собор (Старый) в честь Донской Богородицы возвели в 1591–1593 гг. В конце XVII столетия к собору пристроили придельные церкви в честь преподобного Сергия и Феодора Стратилата, а также трапезную и колокольню (1670-е гг.). Так называемый Новый обширный собор в честь Донской Богородицы с приделом Сретения Господня был построен в 1684–1688 гг. на средства царевны Екатерины Алексеевны. В иконостасе верхнего (Донской Богородицы) храма помещался список с чудотворной иконы Донской Божией Матери. У юго-восточного угла собора была сооружена в 1740-х гг. ризничная палатка. В подклети собора располагались захоронения грузинских царей и князей. Над северными воротами парадного въезда в 1714 г. на средства царевны Прасковьи Федоровны была устроена церковь Тихвинской иконы Божией Матери (перестроена в 1792 г.). Надвратная колокольня над западными проездными воротами с храмом в честь св. прав. Захарии и Елизаветы была построена в 1730–1753 гг. Монументальные кирпичные с белокаменными деталями стены с 12 башнями монастыря устроили в конце XVII–XVIII столетий (1686–1711 гг.). Многие жилые и хозяйственные постройки были возведены в XVII–XVIII вв. На территории монастыря также находятся храмы-усыпальницы: во имя преп. Александра Свирского 1796–1798 гг. (усыпальница Зубовых), во имя свт. Иоанна Златоуста и св. вмц. Екатерины 1881–1891 гг. (усыпальница Первушинных), во имя Архангела Михаила 1711 г. (усыпальница кн. Голицыных). В монастырском некрополе похоронены многие выдающиеся представители московского дворянства и деятели русской культуры. В юго-восточной части монастыря располагалось т. н. Старое кладбище (XVI–XVII вв.). В начале XX столетия было устроено т. н. Новое Донское кладбище с храмом в честь преподобного Серафима Саровского и св. благ. кн. Анны Кашинской. До 1917 г. на территории монастыря располагались Донское духовное училище и Иконописная палата им. Селезнева.

В первые годы советской власти Донской монастырь был закрыт, хотя храмы продолжали действовать, как приходские. На территории монастыря в двухэтажном домике у северных ворот находился под стражей в 1922–1923 гг. св. Патриарх Всероссийский Тихон. 12 апреля 1925 г. он был погребен в Малом Донском соборе. Св. мощи Патриарха Тихона были обретены в феврале 1992 г. и перенесены в Донской Большой собор. До 1930 г. в монастыре, как приходской храм, действовал Малый собор, закрытый и переоборудованный под жилье. Богослужения в Малом соборе были возобновлены в 1946 г. Серафимовский храм на Новом кладбище в 1927 г. был переоборудован первый московский крематорий.

После закрытия на территории монастыря был размещен Антирелигиозный музей, а затем с 1934 г. Музей архитектуры Академии Архитектуры СССР (с 1964 г. филиал ГНИМА им. А. В. Щусева).

В 1990 г. храмы Донского монастыря были переданы Московской Патриархии. С мая 1991 г. в обители возрождается монашеская жизнь. В течение 1990-х — 2000-х гг. в монастыре проводились реставрационные и восстановительные работы и благоустройство территории с воссозданием сада и с разбивкой цветников.

В 2010 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла была принята комплексная реставрационная программа развития Донского монастыря с организацией Научно-методического экспертного совета по вопросам реставрации и сохранением объектов культурного наследия «Ансамбль Донского монастыря, XVI – XIX вв.». В числе комплексных реставрационных работ в Донском монастыре в 2011 г. было проведено восстановление знаменитого иконостаса Большого Донского собора с устройством теплых полов и восстановлением западного крыльца. Также проводятся реставрационные работы по нижнему Сретенскому храму. В марте 2011 г. закончили реставрационные работы в Малом Донском соборе.

8 октября 1948 г.
Заведующему сектором искусства отдела
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Рюрикову.

<...> Большинство фактов, приведенных в письме, соответствует действительности. Положение с памятниками архитектуры вообще, а в г. Москве в особенности тяжелое. Организации, использующие ценнейшие здания памятников относятся к ним небрежно, а заставить их привести <...> здания в порядок исключительно затруднительно из-за отсутствия специального законодательства по этому вопросу.

Учитывая такое положение, Комитет по делам Архитектуры при Совете Министров СССР еще в 1945 году подготовил проект специального постановления Совета Министров СССР об упорядочении дела охраны памятников Москвы. <...> Однако <...> комиссия для согласования всех пунктов проекта <...> до сего времени к работам не приступила.

<...> Мосгорисполком уделяет мало внимания. Характерно, что им за все время не издано ни одного постановления, преследующего цели упорядочения постановки охраны памятников архитектуры в городе <...> Органы прокуратуры не принимают необходимых мер. В связи с указанными трудностями <...> приводятся в порядок и реставрируются лишь отдельные памятники, находящиеся в непосредственном ведении Комитета по делам Архитектуры (Андронников монастырь, собор Богоявленского монастыря, церковь Донской Божьей Матери XVI века в Донском монастыре и несколько других)

Председатель Комитета по делам Архитектуры Г. А. Симонов.

Ответ председателя
Комитета по делам
Архитектуры СССР
Г. А. Симонова на запрос
сектора искусства от-
дела пропаганды и агитации
ЦК КПСС в связи
с письмом В. П. Тымана.
8 октября 1948 г.
[РГАЭ, ф. 9588, оп. 1,
д. 56, лл. 190–191 об.]

8 / 07 1929

Акт обследования Донского монастыря

Помещения Донского монастыря, обследованные представителями ОГВТО с целью занятия их объединением групп по Высшему Техническому образованию оказались в следующем состоянии:

1. кроме церковных помещений Музей занимает помещения быв. келий площ. в 60 саж. с отоплением.
2. Во дворе монастыря два корпуса площ. в 200–250 саж. заняты жильцами
3. Рядом с помещением музея помещение в 120 саж. занято производственным домом подростков Наркомтруда
4. Из церковных помещений—одно отапливаемое. Остальные—собор и небольшая церковь не отапливаются
5. Для занятия групп ОГВТО могут быть использованы все помещения монастыря кроме церковных
6. ОГВТО нуждается в помещении площадью не меньше 200 саж. Чтобы удовлетворить нас помещением—придется освободить или корпус занятый жильцами, или помещение, занятое швейной мастерской для подростков.

Акт обследования Донского монастыря 8 июля 1929 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2506, л. 52]

ПРОТОКОЛ

ПРЕСЕДАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ МУЗЕЯ ХУТІІ в./о. ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ/
ОБЪЕДИНЕННО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ М.О.Н.О. И ШИЛЬЦОВ. ПРОЖИВ. ПРИ МУЗЕЕ

Зав. Музеем XVIII-века, т. ЛЕОНОВУ.-

Донская пл. д. № 1.

На Ваше отношение за № 177 от 28 апреля 1929 года Музейный п/отдел МОНО сообщает, что препятств. к ликвидации ряда надгробий и решеток на территории владения не встречается, но работу по реализации необходимо согласовать с Госфондовой Комиссией МНО, а металл передать Рудметаллторгу..

Зав. Муз. п/о. МОНО-

(Клабуновский)

Секретарь-

(Купина).

31
29
ЕКОВ

ИТ

НИХ

ХО-

ТЬ

НИО

ИЩЕ-

ИТЬ

КО-

О ОУ-

ХОЗЯЙСТВ. СОСТОЯНИИ ЖИЛИЩИ БЮДЖЕТА
МУЗЕЯ.

ОСТАНОВИЛИ: В результате осмотра жилищ установлено, что жилища вследствие отсутствия капитального ремонта в течение 20 лет, отсутствия канализации – пришли в ветхость и требуют немедленного капитального ремонта и канализации. Ввиду того, что приходо-расходная смета по квартирной плате предусматривает лишь незначительный текущий ремонт и административно-хозяйственные расходы по содержанию штата, признать необходимым отпуск средств на срочный ремонт-минимум в сумме 2000 рублей.

ОШТАТК МУЗЕЯ.

ПОСТАНОВИЛИ: Учитывая объем работы музея, его общественное значение и отягощенность перед ним задачи дальнейшего развертывания связанные с разработкой огромного архива, библиотеки и собирания материала, признать совершенно недостаточным штат научных сил музея /всего один научный сотрудник/ и необходимость увеличить его в текущем году на одну единицу.

/подпись на обороте/

Служебная записка

№ 35 87

Иванов
С.И. Иванов
5/15

ЗАВЕДУЮЩЕМУ М.О.Н.О.ТОВ. АЛЕКСИНСКОМУ 5 MAR 1929

№	41	Д.Т.	6
---	----	------	---

от заведующего музеем О. Донской монастыря А.И. ЛЕОНОВА и завед. хозяйством Г.И. ФРАЕРМАНА

З А Я В Л Е Н И Е

просим разрешить и принять необходимые меры к устранению ненормальностей в нашей работе, заключающихся в следующем:

1/ Мы руководим двумя совершенно разнородными областями работы в музеем и жилищными домами в явно контрреволюционной обстановке.

2/ Задача музея требует от нас напряженной работы в области научной, организационно-хозяйственной и популяризаторской деятельности. Мы находимся в периоде развертывания и строится, как музей антирелигиозный. Чтобы он мог доказать право на существование необходимо энергичная и громадная работа по изучению материала, чтобы развернуть отделы, "выясняющие эксплуататорскую деятельность монастыря", разоблачающие легенду о загробном мире, что особенно приобретает актуальность в связи с экскурсиями в крематорий. Эта задача требует с одной стороны: охватить научно-сырой еще материал архива/совершенно до сих пор не изученные в количестве 1000 связок по 100 листов в каждой. Библиотека в 6000 экземпляров, рисующих пропагандистскую деятельность монастыря, экспонатов церковного имущества в количестве более 3000-с другой стороны эта задача требует собирания материала по другим музеям и особенно в ликвидирующихся церквях и монастырях, с тем чтобы фиксировать и собирать быт уходившее монастырского быта и искусства. Кроме того перед нами лежит громадная обязанность в пропагандистской работе по обслуживанию экскурсий и распространению идей музея среди общественных и культурных организаций г. Москвы. Все это сопровождается большой работой - хозяйственно-хозяйственной организационной области. Нужно расширить помещения, отремонтировать, содержать в чистоте, наладить охрану музейного имущества в несколько сотен тысяч рублей-разоросанного восьми помещениях. Территория монастыря равняющаяся ква-дратной версте, превратившаяся местом отдыха и прогулок для трудящихся требует тоже большого ухода и благоустройства. Особенные трудности заключаются еще в том, что у нас крайне незначительный штат и бюджет. Но главное затруднение это то, что приходится работать в крайне антисоветской обстановке, дискредитировать его работников и вести антисоветскую пропаганду. Это налагает на нас большую политическую ответственность за работу музея, как с точки зрения научной, пропагандистской, так и политической. Кроме работы по музею на нас возложена тяжелая работа по существу ничего общего с работой музея не имеющая по ведению жилищного хозяйства в семи корпусах с общим количеством жильцов 350 человек, среди которых много бывших стремящихся в казачество и мелочи срывать хозяйственную работу музея, сознательная порча, преувеличенные и незаконные требования и проч./Таких бывших лишенных уже избирательных прав - 37 человек. Все это, приняв и томуже внимание крайне неудобное для жилья старинные помещения, неспособные выдержать перенаселенные и при крайне низкой доходности, отрывающей нас больше половины времени от работы музея и становится в совершенно об"ективно невыносимые условия. Мы вынуждены выполнять даже текущую адм-хоз. работу/перенапрягая свои силы и все равно не успеваем, так как в составе музея нет необходимого штата служащих, а именно: второго научного сотрудника, см. на обороте/

СЕКРЕТАРЬ /Леонов/

Заявление заведующего музеем Бывший Донской монастырь А. И. Леонова в Московский Отдел Народного Образования о тяжелых условиях, в которых приходится работать сотрудникам. 5 марта 1929 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2506, л. 6]

Р.С.С.Р.
Музейный отдел
Музей XVIII в.

43

34

В МУЗЕЙНЫЙ Ц/Ор МОНО

Музей XVIII в. /о. Донской монастырь/ сообщает, что
им в 1-ю МАЯ отряд из полнительный отдел-выставка на
тему: "МУЗЕЙ-КАПИТАЛИСТ, МОНАХИ-ЦАРСКИЕ ЧИНОВНИКИ".

В отделе выявлена контрреволюционная деятельность мо-
настыря 1906г. и Октябрьской революции, включая дея-
тельность патриарха "Тихона".

ЗАВЕДУЮЩИЙ МУЗЕЕМ *А. Леонов* /ЛЕОНОВ/

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ *Добромыслов* /ДОБРОМЫСЛОВ/

8 дн
129
Вр. в 41

использи усыпальницы Первухиных, считает возможным
ликвидировать.

О П И С Ь КОЛОКОЛОВ
на колокольне о. Донского монастыря - ныне музея XVIII в.

пор.	размер колоколов	Год	Вес в пудах
	большой	1754	700
	средний	1730	400
	меньше среднего		1100. 190.
	меньший	1730	500

8 маленьких колоколов

техническим условиям не представляется возможности определить
число колоколов, числящихся за №№ 3, 4, 5, -14 и дату колоколов, чис-
лящихся под №№ 3, 5, -14.

НА КОЛОКОЛЬНЕ УСЫПАЛЬНИЦ ПЕРВУХИНЫХ

средний 30п. 25ф.

10 колоколов меньших и малых, отлитых на заводе по-
четного гражданина Андрея Дмитриевича САМГИНА
в МОСКВЕ.

ЗАВЕДУЮЩИЙ М. У. З. Е. Е. М. *А. Леонов* /ЛЕОНОВ/

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ *Добромыслов* /ДОБРОМЫСЛОВ/

Сообщение заведующе-
го музеем быв. Донской
монастырь А. Леонова
в Музейный подотдел
МОНО об открытии экс-
позиции «Музей-капита-
лист, монахи — царские
чиновники.» Май 1929 г.
[ЦГАМО, ф. 966, оп. 4,
д. 2506, л. 34]

В ДОМ ПОДРОСТКОВ № 5
Донская пл. № 1

43

Копия - Музею XVIII века
б. Донского мон.

В ответ на Ваше отношение от 21/III-29 г. за № 74/05, пересланное на наше заключение музеем XVIII века, настоящим сообщаем, что Музейный п/о МОНО возражает против надстройки занимаемого вами корпуса, т.к. эта надстройка существенным образом искажит общий вид музейного архитектурного ансамбля, каким является быв. "Донский монастырь".

ЗАВ. МУЗ. П/О: *Клабуновская* /Клабуновская/
СЕКРЕТАРЬ: *Кукина* /Кукина/

МУЗЕЙ XVIII ВЕКА.

М. В. Зюган 42

В связи с расширением производства и необходимости увеличения количества занятых людей, Управление "Москоллективы" предполагает сделать надстройку одного этажа на занимаемом нами помещении, о чем просим мнение Ваше сообщить.

Зав. Домом № 5: *М. Тонкая*

Делопроизводитель: *Рябенко*

10 АПР. 1929	✓
В. В. В.	34

шинской церковной погребелью

до сих пор помещения, мнения Идея согласия после безотлагательности для кино-фильма фонда занять музейного му-

проволочка инносит заметной территории, особенно

ный ущерб экскурсионному вопросу ввиду отсутствия антирелигиозной линии экскурсий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ: *С. Витт*

СЕКРЕТАРЬ: *Губарева*

Спросите пожалуйста экскурсионный отдел по поводу возможности проведения экскурсий в наше подсобное здание 3/2 29г

*62 Председатель Лаванов
Секретарь Платье*

Заявление производственного дома подростков № 5 о планируемой надстройке одного этажа в занимаемом им помещении Донского монастыря. Март 1929 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2506, л. 42]

Прошу санкционировать передачу церкви ОР-РИКу (Подпись неразборчива).

Красными чернилами: «Заведующему Леонову Уведомить, что разрешается передать помещение Первушинской церкви под <...> дела кремации».

(Подпись неразборчива) 11/V

ПРОТОКОЛ

СОВЕЩАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ МУЗЕЯ ХУТІІІ в./о. ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ/ ОБЪЕДИНЕННО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ М.О.Н.О. И ШИЛЬЦОВ. ПРОЖИВ. ПРИ МУЗЕЕ

Зав. Музеем XVIII-века, т. ЛЕОНОВУ.-

Донская пл. д. № 1.

На Ваше отношение за № 177 от 23 апреля 1929 года Музейный п/отдел МОНО сообщает, что препятствия к ликвидации ряда надгробий и работ на территории владения не встречается, но всю работу по реализации необходимо согласовать с Государственной Комиссией МНО, а металл передать Рудметаллторгу.-

Зав. Муз. п/о

Получено 15-7/21 5-15/2 - 28 18-25
К. Косоватов М.О.Н.О. сообщает, что значительная часть земель, принадлежащих к Музею, должна быть передана

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСТОРИКО-КУДОЖЕСТВ.

РСФСР
ОБЩЕСТВО
по развитию и распространению
идей кремации.

В МУЗЕЙНЫЙ П/ОТДЕЛ М.О.Н.О.

Правление Общества Развития и Распространения Идей Кремации в РСФСР "ОРРИК" считает необходимым иметь постоянное помещение для устройства музея кремации с техническим уклоном, для панорамы кремации и демонстрации кино-фильма "Огненное погребение".

Наиболее подходящей является бывшая церковь усыпальница купцов Первушинных, как здание прилегающее к крематорию, а потому Правление О-ва "ОРРИК" просит предоставить означенное помещение бесплатно для вышеуказанных пропагандных целей антирелигиозного характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ О-ВА "ОРРИК":

Секретарь: *Суржаков*

/подписи на обороте/

Заявление Общества Развития и Распространения идей кремации (ОРРИК) о предоставлении ему здания усыпальницы Первушинных в Донском мнре для устройства там музея кремации. 15 апреля 1929 г. [ЦГАМО ф. 966, оп. 4, д. 2506 л. 23]

Заявление
Басманово. 123

№ 24 - 6890.

5 ИЮН 1925

57

предупрежд
м. м. м.
м. м. м.
м. м. м.
м. м. м.
м. м. м.

Исх. № 25.
г. Москва

1925

Управлению Губмузей.

20. Июн 1925г.

от гр. Михаила
Михайловича Михайлова
живущего по Го. Ордынке,
Ордынский туп
дом № 4 кв. № 15.

Заявление.

Прошу разрешить управление, укрепить
ри колокольне Скорбященской церкви,
это по Го. Ордынке дом № 20, один по-
сле антенны, принятой станцией № 1225
помещенной в квартире видящей
в доме № 4 по Ордынскому туп, кв. № 15.

Видящий
радиостанции. М. Михайлов.

Протокол засед. М.
Вестник
Класс. №
Вед. деп. №
Диспорт

Заявление гр. Михайлова в Московский отдел музеев и охраны памятников о разрешении установки антенны на колокольне Скорбященской церкви. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 1488, л. 49]

Замр
бастамо. 123

№ 246-6890.

5 КИМ 125

У Сид. М. 60 № 25.
по 2 Митайловскому.

57
во главе
около
группы

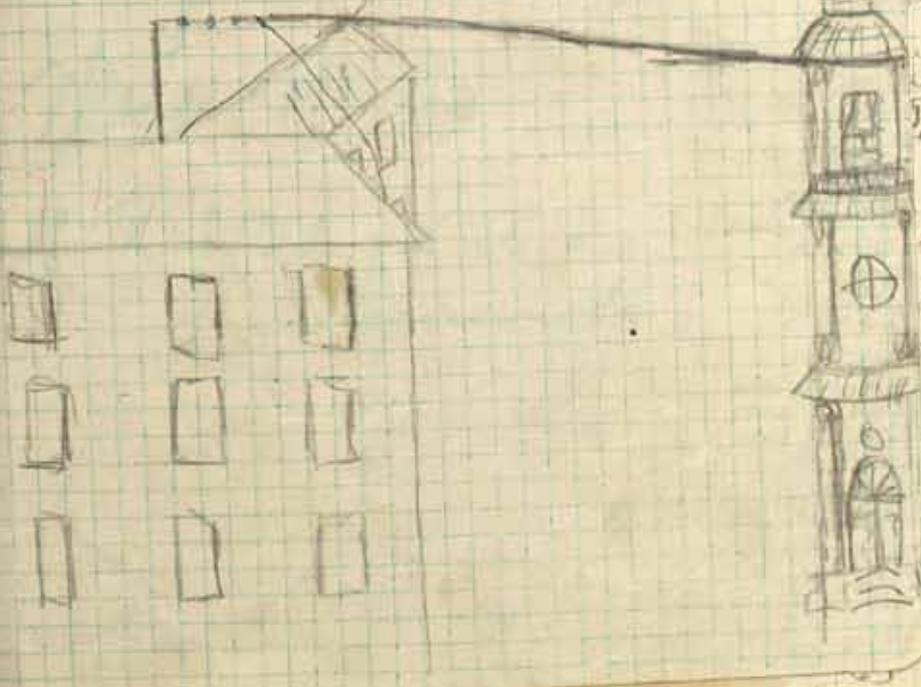
предмет
мечет
восток
север

1) 100 см
2) 100 см
3) 100 см

726
1-44
сидит
на

123

План уст. на мачте 53

Общий вид установки антенны на колокольне Скорбященской церкви. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 3, д. 1488, л. 53]

~~2,3,4 м.с. к. делано~~

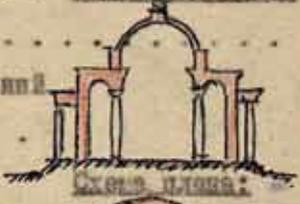
АКТ.

гор. Москва ~~Девичий~~ район 16 июля 1941 г. Комиссия, по
определению пригодности здания б. ц. Всех Скорбящих Радости
на В. Вудомов
под убежища и для сохранения культурных ценностей и жилфонда, в
составе:

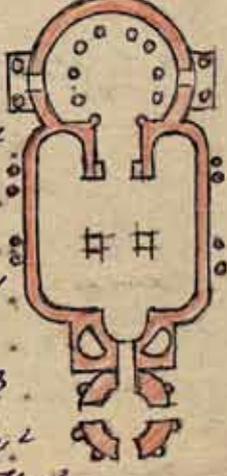
- От Штаба МВФ г. Москва и Академии Архитект. СССР *Курдюков, Н.С.*
- От Штаба МВФ *Александровского* района *Кузнецов* *Валинг, Л.А.*
- От Пожарной охраны *Греховской* *Турецкой* *Ильинской* *Ивановской* *Семшов*
- От Довождения *Турецкой*, *С.И.*

осмотрели здание . . . *Сыс. Д.И.*
и определили следующее:

1. Название здания . . . *ц.в. чернов.*
2. Конструкция . . . *Кирпичная, с сводчат. потолком,*
плиточ. паркет, срубчатая, оштукатуренная
3. . . . *трехъярус., чернов., камен. - камен. паркет.*
4. Наличие углубления в землю сводчат. помещения *нет*
5. Площадь раздельно (с нумерац. на плане)

Чем занято	кв. м.
А. Капелла св.в.с. - <i>чужакская с. раб.</i>	24
В. <i>трапециевид. - крапивообраз. фронт.</i>	
С. <i>шир. прог., м.б. раб., оштук. раб.</i>	354
Д. <i>ц.в. чернов. - крапивообраз. раб. ч.</i>	243
Е. <i>оштук. раб.</i>	
6. Площадь всех сводчатых помещений . . .	654 кв. м.
<i>по крапивообраз. 654 кв. м.</i>	

Акт определения пригодности здания церкви Всех Скорбящих Радости под убежища и для сохранения культурных ценностей и жилфонда. 16 июля 1941 г. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 631, л. 1]

Состояние охраны памятников архитектуры и культуры. 1950-е годы

В 1950-е годы ситуация в области охраны памятников в Москве не улучшилась. В 1948 году было принято постановление Совета Министров СССР, в 1949 году — решение Моссовета о мерах по улучшению работы. В июне 1952 г. вопрос памятников архитектуры обсуждался на Бюро МК КПСС. Составлялись планы работ, списки, отчеты, справки. Некоторые здания были отреставрированы. Что же касается общего состояния дела сохранения памятников и физического состояния самих строений, никаких изменений не происходило. К 1950-м годам в Москве было уничтожено около 50% памятников архитектуры, но и те, что остались, не «блистали красотой». В списке особо «запущенных» и аварийных памятников архитектуры на 1952 год числилось более пятидесяти единичных зданий и архитектурных комплексов. Они использовались под конторы, склады, мастерские, фабрики, гаражи. Так, в палатах, колокольне и трапезной Высокопетровского монастыря находились электромеханический завод, мастерские и спортзал трудовых резервов, парикмахерская, магазин и жилье; в трапезной Симонова монастыря 17-го века — завод Динамо; в стенах и башнях Данилова монастыря — детский приемник; в церкви св. Анны 15-го века в Кривом переулке — химический завод. В большинстве же исторических зданий, в том числе культовых построек, размещалось жилье. Планы мероприятий по улучшению дела охраны памятников были скромными, но и они из года в год не выполнялись. На 1952 год, например, были запланированы организация производственно-реставрационной мастерской, увеличение штатов инспекции, подготовка списков архитектурных, археологических и исторических памятников.^[1] Производственно-реставрационная мастерская не была организована ни в 1952, ни в 1953 гг.

В 1954 году в Москве состояло на учете 858 архитектурных памятников, из которых 442 числились за Моссоветом, 416 находились на балансе министерств и ведомств. Состояние 34 памятников было признано особо аварийным, 54 нуждались в срочном ремонте, в 524 необходимо было провести текущие ремонтно-реставрационные работы. Несмотря на то, что Постановление 1948 года № 3898 требовало от местных органов создания научно-производственных мастерских для проведения реставрационных работ, в Москве таких мастерских не создали. Ремонт помещений, как правило, проводился силами районных жилищных управлений и не имел никакого отношения к реставрации. Ни уголовное, ни административное наказание за искажения или разрушения архитектурных памятников не были предусмотрены советским законодательством. Несмотря на то, что в многочисленных постановлениях правительство, казалось бы, проявляло заботу об архитектурном наследии, памятники продолжали сносить. По справке 1954 года, в 24 районах Москвы было предположено полное уничтожение 91 и частичное — 96 памятников архитектуры в связи с новым строительством.^[2]

[1] ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 68, лл. 56-63 [2] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 88, д. 63, лл. 139, 175, 177

Архитектор-реставратор, исследователь древней псковской архитектуры, поэтесса. Во время Великой Отечественной войны служила рядовым зенитной части. В 1951 г. закончила Строительный институт Моссовета, а затем аспирантуру Московского Архитектурного института. Диссертация Е. Н. Морозкиной была посвящена архитектурному наследию Пскова. Своей главной заслугой считала спасение от сноса в 1960 г. Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря в Псковской области.

В ноябре 1953 года архитектор, сотрудник реставрационной мастерской Моспроекта, член КПСС Елена Морозкина обратилась в МГК КПСС с письмом, в котором детально разбирала проблемы организации охраны памятников в Москве и их причины. Это и малочисленность органов охраны, и вопросы использования, и отсутствие производственной базы для реставрации, и недоработанность законодательства. Одной из важнейших причин плохого состояния охраны памятников был недостаток финансирования. Сложность ситуации заключалась в следующем. Постановление Совета Министров СССР 1948 года предусматривало несколько способов финансирования ремонта и реставрации памятников архитектуры: из государственного бюджета, из фонда специальных средств, получаемых от арендаторов, и за счет пользователей. Проблема заключалась в том, что фонд спецсредств в Москве не создали, следовательно, деньги, получаемые от аренды, просто поступали в бюджет и там исчезали. Бюджетные же средства на реставрацию государство выделяло по статье «капитальный ремонт». Капитальный ремонт по качеству и затратам значительно отличается от реставрации. Таким образом, по словам Е. Морозкиной, денег по этой статье было недостаточно даже для консервации памятника, не говоря уже о реставрации. Кроме того, финансовые органы неохотно выделяли деньги на реставрацию, считая, что все работы должны проводиться за счет арендатора. Однако как разъясняла Морозкина, нельзя смешивать две вещи — минимальный текущий или восстановительный ремонт в целях поддержания здания, который действительно должен проводить арендатор под надзором инспекции, и научную реставрацию памятника архитектуры, средства на которую выделяются из госбюджета. Но и бюджетные средства также урезывались. Так, в 1953 году планировалось израсходовать 12 млн. 242 тыс. рублей на ремонтно-реставрационные работы по 78 памятникам архитектуры, но в титулы министерств и ведомств было включено всего 10 памятников на сумму 1 млн. 365 тыс. рублей. Такое же положение было и с памятниками, относящимися к Московскому Совету. Вместо ремонта 22 памятников на сумму 1 млн. 486 тыс. рублей было выделено на работы только 365 тыс. рублей. [3]

Кроме уже перечисленных, Е. Морозкина видела причину неудовлетворительного состояния дела охраны памятников в Москве в плохой работе начальника Инспекции государственной охраны памятников И. Б. Кузнецова, которого она упрекала в некомпетентности и формально-бюрократическом подходе к делу. И. Б. Кузнецов был назначен начальником инспекции в 1952 году вместо Г. Т. Крутикова и оставался на этом посту в течение всех пятидесятых годов.

Многоуважаемая т. Фурцева!
 Вынуждена обратиться к Вам по очень важному вопросу: о неблагоприятии в деле охраны и реставрации памятников архитектуры г. Москвы.
 Вопрос имеет очень большое культурное и политическое значение, т. к. речь идет о памятниках архитектуры, являющихся выразителем духовных и творческих сил русского народа, — нашем культурном наследии.
 В настоящее время очень многие первостепенные памятники архитектуры г. Москвы находятся в крайне плохом состоянии: разрушаются на глазах. Органы охраны памятников — мало мощны. Московский Совет и АПУ не уделяют им достаточного внимания, в результате чего памятники архитектуры не только разрушаются на глазах, но на глазах застраиваются и сносятся. Поэтому быстрое принятие мер крайне необходимо.
 Посылаю Вам записку, касающуюся этих вопросов и в связи с ними — вопроса о мастерской Реставрации памятников архитектуры института «Моспроект».
 Очень прошу Вас сообщить мне о тех мерах, которые будут приняты по этому вопросу.

Многоуважаемая т. Фурцева!

Я вынуждена обратиться к Вам по очень важному вопросу: о неблагоприятии в деле охраны и реставрации памятников архитектуры г. Москвы.

Вопрос имеет очень большое культурное и политическое значение, т. к. речь идет о памятниках архитектуры, являющихся выразителем духовных и творческих сил русского народа, — нашем культурном наследии.

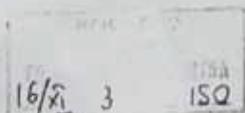
В настоящее время очень многие первостепенные памятники архитектуры г. Москвы находятся в крайне плохом состоянии: разрушаются на глазах. Органы охраны памятников — мало мощны. Московский Совет и АПУ не уделяют им достаточного внимания, в результате чего памятники архитектуры не только разрушаются на глазах, но на глазах застраиваются и сносятся. Поэтому быстрое принятие мер крайне необходимо. Посылаю Вам записку, касающуюся этих вопросов и в связи с ними — вопроса о мастерской Реставрации памятников архитектуры института «Моспроект».

Очень прошу Вас сообщить мне о тех мерах, которые будут приняты по этому вопросу.

5/XI 1953 г.

(Подпись) Морозкина

9-870.
 5/XI. 1953.

Морозкина

Лист 1 обращения Е. Морозкиной, секретаря парткома Мастерской реставрации памятников архитектуры, к секретарю МГК КПСС Е. Фурцевой по вопросу о неблагоприятии в деле охраны и реставрации памятников архитектуры. 15 ноября 1953 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 88, д. 63, л. 133]

Одновременно с отделом охраны памятников в Москве действовали отдел изобразительных искусств и отдел культурно-просветительных организаций Моссовета. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3898 от 1948 года и Решением Исполкома Моссовета № 48/16 от 16 сентября 1949 года «О мерах по улучшению охраны памятников культуры», в функции этих отделов входили охрана и учет памятников истории и культуры, а также памятников искусства. Учету подлежали памятники, расположенные на улицах, площадях, в садах, парках и в различных музеях министерств, государственных обществ, научных и других учреждений и организаций, а также в религиозных общинах. В 1954 году отдел изобразительных искусств и отдел культурно-просветительных организаций слились в Управление культуры Исполкома Моссовета с отделом, или сектором, изобразительных искусств, охраны памятников и музеев. Согласно положению об отделе, его задачей было выявление и учет памятников искусств, истории и археологии, представление памятников к государственной охране, их паспортизация, оформление охранных обязательств, организация и контроль за ремонтом и реставрацией памятников, а также музейных зданий, находящихся в его ведении.

Важным направлением работы отдела охраны памятников Управления культуры, которое к тому же не входило в обязанности Инспекции госохраны памятников, были пропаганда и популяризация памятников истории и культуры. Были приняты такие формы популяризации, как социалистическое соревнование с другими городами, проведение недель охраны памятников, выпуск открыток, сувениров и другие.

В деятельности Управления культуры по охране памятников были свои проблемы. С 1940-х годов отдел ИЗО проводил работу по паспортизации историко-мемориальных и археологических памятников. В 1950 году их количество составило 1073 единицы. В справке отдела за 1950 год констатировалось, что большинство мемориальных памятников используется под жилье и учреждения и находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Проверка, проведенная Министерством культуры РСФСР в феврале 1955 года, показала, что паспортизация памятников отделом охраны памятников Управления культуры Исполкома Моссовета проводилась недоброкачественно, в паспортах не было необходимой информации. В 1955 году было «запаспортизировано» 390 зданий-памятников, но из них составлено лишь 90 актов техосмотра и заключено 80 охранных обязательств.

Вышестоящие организации обвиняли отдел охраны памятников в плохой работе, но при этом Мосгорисполком почти не выделял средств на работу отдела. Так, в 1951 году Управление культуры обратилось с ходатайством в Исполком Моссовета об отпуске средств на мероприятия, связанные с выявлением и взятием на учет па-

мятников искусства (в количестве 700). Однако лишь в конце третьего квартала были отпущены средства, достаточные для учета всего 200 памятников. В 1952 году представленная смета на мероприятия по учету 800 памятников искусства даже не рассматривалась. Такая же ситуация была и в 1953, и в 1954 годах. На 1 января 1955 года на учете отдела охраны памятников Управления культуры было 1547 памятников искусства, но оставалось еще много невыявленных и не взятых на учет памятников. Управление культуры просило у исполкома на эти цели в 1955 году 71640 руб. Выделено было 15000 рублей, но и из них освоено было только шесть тысяч.^[4]

Большим совместным проектом, в котором принимали участие Управление культуры, Архитектурно-планировочное управление Моссовета и Инспекция госохраны памятников, стала реконструкция здания Манежа с приспособлением его под выставочный зал, специально для размещения первой Всесоюзной художественной выставки. Выставка была посвящена 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции и проходила с 5 ноября 1957 года до 16 марта 1957 года. Это было важнейшим политическим мероприятием. Не менее ответственным политическим заданием была и подготовка выставочных залов.

Здание Манежа (экзерциргауза) на Моховой улице возвели в 1817 г., приурочив строительство к 5-летию победы в Отечественной войне 1812 г. Строительство было закончено в течение 6 месяцев, ко дню парада войск в присутствии императора Александра I. Для перекрытия здания инженер А. А. Бетанкур разработал уникальную безопорную конструкцию из деревянных ферм. Она была усовершенствована во время строительных работ в 1923–1924 гг. Проект фасадной отделки Манежа создал архитектор О. И. Бове. Первоначально Манеж предназначался для проведения военных смотров, парадов и учений. Здание вмещало свыше 2000 солдат (пехотный полк). С 1831 г. Манеж использовался и для проведения выставок, народных гуляний, концертов. После революции в нем находился правительственный гараж. Решение о создании Центрального выставочного зала и проведении выставки было принято весной 1957 года. После этого все надо было сделать очень быстро. Реконструкция была на контроле высшего партийного руководства. В июне 1957 года был готов проект. Гараж был освобожден от машин в конце июня. Выполнение ответственного задания поручили Метрострою как мощной строительной организации.

Было решено переоборудовать внутренние помещения Манежа, а фасады отреставрировать, не изменяя исторического вида здания. Запланированная в 1957 г. полезная площадь залов составила 3500 кв. м. По поручению советского правительства было закуплено за границей современное выставочное оборудование. Приспособление выполнили за три месяца, к сентябрю 1957 года, чтобы успеть разместить экспозицию. Как это часто бывает в таких случаях, из-за плохого качества работ выставочный зал пришлось закрыть на повторную реконструкцию сразу же после завершения Всесоюзной выставки, 1 апреля 1958 г. В докладной записке на имя секретаря Горкома КПСС В. И. Устинова говорилось, что на Манеже не успели перекрыть кровлю, и во время дождей «протечки влаги» достигали до 200 мест по периметру кровли. По заключению экспертизы, были необходимы большие работы по перекрытию кровли, выпрямлению прогибов верхних поясов стропильных ферм, и теплоизоляция.^[5] Как известно, Манеж значительно пострадал от пожара 2004 года, во время которого полностью выгорела уникальная конструкция кровли. Пожар не был случайностью. Еще в девяностые годы руководство Управления пожарной охраны ГУВД Москвы неоднократно указывало Управлению культуры Москвы на неудовлетворительное состояние противопожарной безопасности здания. По постановлениям Управления пожарной охраны было запрещено проведение нескольких выставок в здании Манежа в 1993 году.^[6] При восстановлении в 2004 году Манеж был полностью перестроен по проекту архитектора П. Ю. Андреева. Площадь выставочных помещений была увеличена почти вдвое. По мнению многих специалистов, реконструированное здание Выставочного зала являет собой «очередной новодел» в центре Москвы.^[7]

[4] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 267, лл. 16-16 об.; д. 194, лл. 222–223 [5] ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 122, лл. 10–12, 22–28, 35–36 [6] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4923, лл. 58, 61, 62-62об [7] «Архитектору Павлу Андрееву достался труп здания», в *Коммерсантъ FM*, 04.06.2012 / 19:06. <http://www.kommersant.ru/doc/1951324/print>

166
43 10
ПРОТОКОЛ № 7.

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЫСТАВОЧНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ 1957 года

г. Москва

14 июня 1957г.

Присутствовали: Иогансон Б.В./председатель/, Грицай А.М.,
Решетников Ф.П., Сисоев П.М., Соколов-Скала П.П.
Лебедев А.К., Парамонов А.В., Ситнина И.К.,
Томский Н.В., Грубе А.В., Замошкин А.И., Бела-
шева Е.Ф., Шаринов Д.А., Ефимов Б.Е., Рублев Г.И.
Салтыков А.Б., Ушаков К.А., Алехвердиц А.С.,
Петров Ф.Л., Бутенко К.И., Черный Н.В., Захарова
Г.С., представители газет "Советская культура"
и "Комсомольская Правда".

Повестка дня: Сообщение Начальника управления культуры Мосгор-
исполкома т. Ушакова К.А. о проекте и плане работ
по переоборудованию здания Манежа под размещение
Всесоюзной художественной выставки 1957г.

Сообщение т. Лебедева А.К. о календарном плане
работ Выставкома

Утверждение текста инструктивного письма респуб-
ликанским Выставкомам

Слушали: I/Сообщение тов. Ушакова К.А. о плане и проекте перео-
борудования здания Манежа

Разработка проекта переоборудования здания Манежа поручена
архитектурно-планировочному управлению Моссовета. Работы будут
вестись Метростроем. Проектное задание и предварительный план
~~разработаны~~ разработаны и обсуждены со специалистами музейными работ-
никами и художниками. Решено, что внешний вид здания не меняется,
а только реставрируется и восстанавливается. Внутреннее
пространство Манежа оборудуется специальными стендами, снабжен-
ными шарикоподшипниками, дающими возможность передвигать стенды
и регулировать размеры зал. Полезная площадь стендов составит
3.500 кв. м. Для освещения будут использованы лампы накаливания
с зеркальными отражателями, помещаемые в верхней части колонны
на стендах. Переоборудуется отопление на термостатное, регули-
рующее влажность воздуха. Пол, предварительно зацементированный,
будет покрыт специальной пластикой, изготавливаемой в Финляндии.
О закупке необходимого количества пластики для пола имеется до-
говоренность с товарищем Микояном А.И. При планировке внутрен-
него пространства здания предполагается создание небольшого за-
пасника для хранения картин и гардероб на 3-4 тыс. человек.
Проект переоборудования будет готов к 16 июня с.г. В 20-х чис-
лах июня из помещения будут вывезены автомашины. Демонтаж обору-
дования ведется уже сейчас, а с 20-24 июня работы будут развер-
нуты полным ходом.

В прениях приняли участие т.т.

Лебедев А.К. - Необходимо просить управление культуры Мосгор-
исполкома всемерно форсировать работы и сократить срок их окон-
чания. Необходимо приступить к экспозиции выставки уже в сентяб-
ре с.г. иначе мы не успеем к сроку открытия выставки, которое

В прениях приняли участие: т.т.:

Шаринов Д.А. - необходимо довести до сведения республик, что все готовые работы, как выполняемые по договорам, так и в порядке встречных предложений должны просматриваться и рекомендоваться на выставку республиканскими Выставкома. Секции Всесоюзного выставкома будут рассматривать предложения художников республик только в порядке конфликтных случаев.

Рындин В.Д. - для создания выставочных макетов лучших театральных постановок необходимо выделить специальные ассигнования в пределах 50.000 руб.

Салтыков А.Б. - необходимо срочно осуществить выезды в республики Средней Азии по проверке состояния подготовки к выставке художников в декоративно-прикладного искусства.

Постановили: 1/Согласиться с текстом инструктивного письма с небольшими редакционными поправками и срочно разослать его по республикам.

2/Принять к сведению предложенный календарный план работы Выставкома, который при необходимости может уточняться в процессе работы.

3/Просить Главное управление изобразительных искусств выделить в распоряжение театральной секции 50 т.р. для создания макетов лучших театральных постановок.

4/Просить Правление Московского союза советских художников пересмотреть сроки открытия выставки "Москва-социалистическая".

5/Установить окончательный срок приема готовых произведений 30 сентября с.г.

6/Направить протокол заседания Президиума Выставкома в МК КПСС и Управление культуры Мосгорисполкома.

Председатель

Иогансон

/Б.Иогансон/

Секретарь

Ситнина

/М.Ситнина/

20 /

"УТВЕРЖДАЮ"

Начальник Управления Культуры
Исполкома Моссовета

Ушаков (УШАКОВ)

"24" мая 1954 г.

П О Л О Ж Е Н И Е

ОБ ОТДЕЛЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ, ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ и МУЗЕЕВ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА

1. Отдел осуществляет контроль за деятельностью московских художественных организаций:

а) просматривает и утверждает выпускаемые организациями художественного фонда /моск. отделения/ СССР - картины, портреты, скульптуру и копии с них.

б) просматривает и утверждает на художественном совете отдела (председатель совета - Начальник отдела), выпускаемые предприятиями местной промышленности и промкооперации, изделия прикладного искусства.

2. Отдел осуществляет контроль и приемку реклам государственных кинотеатров г. Москвы и оформления городских парков.

3. Отдел проводит работу по охране памятников искусства, истории и архологии:

а) организует работу по выявлению памятников искусств, истории и архологии.

б) составляет списки первичного учета памятников.

в) подготавливает списки памятников для представления их на утверждение Исполкома.

г) заключает охранные обязательства на памятники, взятые отделом на учет с организациями, в ведении которых они находятся.

д) организует и контролирует ремонт и реставрацию памятников.

е) организует широкую популяризацию памятников путем издания брошюр, альбомов, фото-открыток и передач по радио.

Положение об отделе
изобразительных ис-
кусств, охраны памятни-
ков и музеев управления
культуры Исполкома
Моссовета. Утверждено
24 мая 1954 г. [ЦАГМ,
ф. 429, оп. 4, д. 20,
лл. 20 - 21]

К плану пропаганды памятников культуры

1. Вызвать на соревнование Ленинград по вопросам:

- 1. Документации и охранных обязательств.
- 2. по пропаганде
- 3. по благоустройству могил
- 4. Привлечения общественности
- 5. Ремонту и реставрации.

Одобрить предложение о неделе охраны памятников:

- 1) проведение недели будет способствовать коммунистическому воспитанию: патриотизм (знакомство с прошлым), эстетическое воспитание.
- 2) будет способствовать охране памятников, их благоустройству.

Во время проведения недели: можно будет организовать выставки: модели памятников, фотографии, литературные места Москвы или же выставки мест пребывания того или иного лица, в мем. музеях

К плану пропаганды памятников культуры 36

1. Вызвать на соревнование Ленинград по вопросам:

1. Документации и охранных обязательств.

2. по пропаганде

3. по благоустройству могил.

4. Привлечения общественности

5. Ремонту и реставрации.

Одобрить предложение о неделе охраны памятников:

1) проведение недели будет способствовать коммунистическому воспитанию: патриотизм (знакомство с прошлым), эстетическое воспитание.

2) будет способствовать охране памятников, их благоустройству.

Во время проведения недели: можно будет организовать выставки: модели памятников, фотографии, литературные места Москвы или же выставки мест пребывания того или иного лица, в мем. музеях

Черновик плана пропаганды памятников культуры на 1956 год. [ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 68, лл. 360-360об.]

С конца 1950-х до середины 1960-х годов в истории охраны памятников архитектуры и культуры был еще один тяжелый период, связанный с именем Никиты Сергеевича Хрущева, — период антирелигиозной кампании. Московские памятники уже пострадали от его руководства в бытность его секретарем МК ВКП (б) в 1934–1938 г. Антирелигиозная кампания 1960-х нанесла удар архитектурным памятникам уже во все-союзном масштабе. Она началась после 1958 года, вскоре после прихода Н. С. Хрущева к власти в качестве первого секретаря ЦК КПСС. За это время был принят целый ряд постановлений партии и правительства, нарушающих права верующих и направленных против духовенства. В октябре 1961 года состоялся XXII съезд КПСС, на котором был взят курс на построение коммунизма, что плохо совмещалось с религией. Пик антирелигиозной кампании пришелся именно на 1961 год. Естественным образом антирелигиозная кампания отразилась и на храмах. Также, как и во время сталинской культурной революции 1930-х, в этот период происходили массовое закрытие и снос церковных зданий. В 1963 году, во время строительства знаменитого района Черемушки, ставшего символом хрущевского жилищного строительства (Д. Шостакович даже написал оперетту «Москва, Черемушки») была снесена церковь Святой Троицы 1879 года. В Москве кульминацией хрущевского периода стал взрыв храма Преображения Господня на Преображенской площади.

Грандиозным памятником Никите Сергеевичу Хрущеву стал Кремлевский Дворец съездов, построенный также по проекту архитектора М. В. Посохина, при участии А. Мндоянца. Ради его возведения пришлось разрушить несколько зданий в Московском Кремле: старое здание Оружейной палаты, построенное архитектором И. В. Егоровым у Троицких ворот в 1806–1810 гг.; кавалерские корпуса — комплекс старинных служебных зданий, располагавшихся между Потешным и Теремным дворцами, построенных в 1817–1819 гг. по проекту архитектора В. П. Стасова, (три корпуса — два четырехэтажных и один трехэтажный); Синодальный корпус (синодальная библиотека, синодальное управление — пристройка к Патриаршему дворцу, перестраивался в 1851–1854 гг. архитектором Н. И. Чичаговым). Между прочим, во Втором Кавалерском корпусе в 1917 году помещалась московская Комиссия по охране памятников искусства и старины.

Здание Кремлевского Дворца съездов было построено за 16 месяцев и открыто 17 октября 1961 года, в день открытия XXII съезда КПСС, на котором был провозглашен курс на построение коммунизма к 1980 году.

Церковь Спаса Преображения в селе Преображенском первоначально была построена во второй половине XVII столетия деревянной, в царской усадьбе в деревне Хапиловка, которая стала называться с этого времени Преображенским. Известно, что следующая церковь была освящена в 1750 г., а ее устройство относится к 1747 г., когда из села Семеновского был перенесен в Преображенское старый деревянный храм. Каменный храм был построен в Преображенском в 1760-е гг. и окончательно устроен в 1781 г. с придельным храмом в честь свв. апп. Петра и Павла. Благоукрашение церкви относится к 1830 г., когда на средства местного купца и церковного старосты М. Ф. Котова храм обновили. В 1856 г. во время пребывания в селе Преображенском лейб-гвардии Преображенского полка в церковь Спаса Преображения была пожертвована храмовая икона Преображения Господня. В 1883 г. на торжествах по случаю 200-летия русской гвардии в Преображенском Спасский храм посетили император Александр III и члены императорской семьи, в том числе будущий император цесаревич Николай Александрович. У храма прошли церемония освящения полковых знамен и торжественный парад гвардейских Преображенского и Семеновского полков. В память об этом событии в 1884–1886 гг. в трапезной был сооружен второй придельный храм во имя св. благ. кн. Александра Невского. При церкви состоялось небольшое кладбище, на котором находились захоронения офицеров и солдат Преображенского гвардейского полка.

В годы сталинских репрессий и гонений на веру и церковь Преображенский храм не закрывался. Во время Великой Отечественной войны в Спасском храме постоянно служил и проповедовал видный деятель Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич). На его проповеди в Спасскую церковь собиралась «вся Москва». В течение долгого времени митрополит Николай возглавлял Отдел внешних сношений Московской Патриархии, являясь лицом Русской Православной Церкви за границей. В период антирелигиозной кампании в своих проповедях митрополит Николай осмеливался критиковать антирелигиозную политику властей. После его смещения со всех постов летом 1960 г. митрополит Николай скончался в 1961 г.

Сразу после его кончины в 1962–1963 гг. власти начали наступление на Спасский храм, проводили работу по его закрытию и сносу в связи со строительством метро. 23 марта 1963 г. Моссовет принял постановление «О сносе церковного здания на Преображенской площади». Однако власти натолкнулись на решительное противостояние верующих, которые всеми силами протестовали против сноса. В июле 1964 г. несколько сот верующих окружили церковь живым кольцом, заперлись в ней, чтобы защитить ее от взрыва. Силами милиции и дружинников властям удалось очистить храм и территорию от прихожан, и в ночь с 17 на 18 июля церковь взорвали. Иконостас и чтимые иконы были перенесены в действующие московские храмы.

Во время «перестройки» воссозданная Преображенская церковная община во главе с реставратором И. К. Русакомским добивалась разрешения восстановить утраченную святыню. В 2000 г. их просьбу благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В августе 2004 г. случилось знаменательное событие у памятного креста на Преображенской площади — на престольный праздник 19 августа пришел участник уничтожения храма в 1964 г. и передал воссозданной общине ключ от храма, который он хранил «на память» 40 лет. В 2009 г. московское правительство выпустило распоряжение о воссоздании храма Спаса Преображения в Преображенском. Были проведены археологические раскопки фундаментов взорванного храма. Архитекторы разработали проект восстановления Спасской церкви.

Церковь Живоначальной Троицы в Старых Черемушках была построена в 1879 году на месте каменной 1730-х гг. Колокольня в неоклассическом стиле была возведена в начале XX столетия. Церковь была закрыта в 1935 г. и обращена в артельное промышленное предприятие, а в 1963 г. была разрушена, и на ее месте устроили бассейн, который со временем обратился в свалку мусора. В 1997 г. образована церковная община, и с 2003 по 2007 гг. храм был восстановлен по проектным предложениям Моспроекта-3.

Создание ВООПИК. Организация работы органов охраны памятников. 1960-е годы

Общественность резко отрицательно реагировала на уничтожение архитектурных памятников в начале 1960-х годов. Своего рода ответом на хрущевскую кампанию стало образование в 1965–1966 гг. республиканского Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры — ВООПИК. Попытки организации общества защиты памятников были и до этого. О необходимости создания общественной организации, защищающей памятники архитектуры, писал в ЦК КПСС В. П. Тьдман еще в 1948 году. В 1956 году разрабатывался проект создания общественной комиссии содействия охране и пропаганде памятников культуры города Москвы.

С 1957 года действовала комиссия по охране памятников Московского отделения Союза художников СССР (МОСХ). Инициатива организации всероссийского общества была выдвинута собранием общественных организаций в 1962 году, но дело двигалось медленно. В конце концов 23 июля 1965 года Совет Министров РСФСР постановил образовать организационный комитет по подготовке и проведению учредительного съезда ВООПИК. Контроль над работой по организации ВООПИК был поручен Министерству культуры РСФСР, что вызвало возмущение московских активистов.^[8] ВООПИК и в дальнейшем не был независимой организацией. Его действиями всегда руководили государственные органы, что было закреплено и в уставе общества, утвержденном 6 июля 1966 года. Основной его задачей было признано «всемерное содействие государственным органам по охране и реставрации памятников». Тем не менее, создание общественной организации, занимающейся защитой культурного наследия, безусловно, было позитивным явлением.

Примечательно, что гонения на церковь не нашли отражения в документах органов охраны памятников 1960-х годов, так как проходили по «партийной линии». Работа по охране памятников шла своим чередом. Вновь принимались постановления о мерах по устранению недостатков и улучшению дела охраны памятников. 10 июля 1958 г. было принято решение Моссовета № 35/12 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в г. Москве»; 27 февраля 1959 года — решение Исполкома Моссовета № 11/23 «О состоянии и мерах по улучшению дела охраны и реставрации памятников культуры в гор. Москве». В них отмечались «серьезные недостатки» и намечались меры для их устранения. Решения Моссовета снова указывали, что недостатки устраняются медленно, что необходимо укрепить кадры Инспекции по охране памятников и наконец-то организованной научно-производственной реставрационной мастерской, что райисполкомы плохо следят за памятниками; ряд учреждений и организаций (все тот же завод «Динамо» в остатках Симонова монастыря, и все тот же электромеханический завод в Высокопетровском монастыре и др.) используют памятники без учета особенностей зданий, производят перестройки из-

[8] См. ЦМАМЛС, ф. 93, оп. 1, д. 34

менения без разрешения. Принимаемые меры в основном сводились к требованию «улучшить дело охраны памятников» и «принять меры». В 1959 году единственным конкретным мероприятием было требование к Горплану и Горфинуправлению увеличить мощность Московской научно-реставрационной мастерской до 25 млн. рублей в 1959 году, и до 30 млн. рублей в 1960 году, и увеличить поставки стройматериалов. [9]

В 1961 году по решению Исполкома Моссовета Архитектурно-планировочное управление Москвы было реорганизовано в Главное архитектурно-планировочное управление города Москвы (ГлавАПУ г. Москвы). Согласно приказу № 1 от 15 июня 1961 г. по Архитектурно-планировочному управлению Москвы были объединены два отдела АПУ Москвы: внешнего благоустройства и озеленения города и Инспекция по государственной охране памятников архитектуры. Было сформировано Управление внешнего благоустройства, оформления и озеленения ГлавАПУ, а Инспекция стала его составной частью. 21 августа 1962 г. было утверждено положение об Инспекции по государственной охране памятников архитектуры города Москвы. [10]

На фоне продолжающегося сноса памятников архитектуры в связи с новым строительством было принято постановление Совета Министров РСФСР 1966 года «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР». Исполком Моссовета отреагировал на него летом 1967 года. В Постановлении Мосгорисполкома № 22/2 от 16 июня 1967 года говорилось, что постановление Совета Министров в Москве выполняется плохо. Памятники истории и культуры используются «нерационально», 637 памятников заняты хозяйственными, складскими, производственными и административными помещениями. Моссовету пришлось признать, что арендаторы довели до «неприглядного состояния» такие архитектурные сооружения, как остатки Симонова монастыря (общество «Рыболов-спортсмен»), Даниловский монастырь (детский приемник-распределитель) и другие; были снесены ценные гражданские постройки семнадцатого — восемнадцатого веков и т. д. Далее на восьми страницах предлагались меры по улучшению охраны памятников, основной смысл которых сводился к тому, чтобы обязать ГлавАПУ и исполкомы районных советов Москвы «обеспечить бережное сохранение памятников истории и культуры»; «принять меры к приведению зданий в образцовый порядок»; «организовать шефство предприятий, учреждений, учебных заведений над памятниками»; «обеспечить проведение необходимых ремонтно-реставрационных работ»; «применять к нерадивым пользователям необходимые меры воздействия». [11]

[9] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 657, л. 5 [10] ЦАГМ, ф. 534, оп. 1, д. 453, лл. 153–165 [11] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, лл. 113–120

Положение об общественной комиссии содействия охране и пропаганде памятников культуры города Москвы.

I. Цели и задачи комиссии.

Комиссия создается на общественных началах при Управлении Культуры Исполкома Моссовета для улучшения дела пропаганды памятников, революционных событий, старины и культуры на территории Большой Москвы.

II. Содержание работы комиссии.

Комиссия ведет свою работу на основе Приказа Министра культуры РСФСР № 914 от 15 октября 1950 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» под руководством и в помощь Управления Культуры.

- Для решения своих задач комиссия:
1. содействует работе по изучению и паспортизации памятников;
 2. привлекает к своей работе на общественных началах работников искусства, историков, архитекторов и другой актив;
 3. устанавливает связь с организациями и учреждениями, ведущими культурно-просветительную работу <...>
 6. <...> организует массовые мероприятия у наиболее важных памятников (митинги, вечера и т. п.)

Абакинов С.И.

Положение об общественной комиссии содействия охране и пропаганде памятников культуры города Москвы.

I. Цели и задачи комиссии.

Комиссия создается на общественных началах при Управлении Культуры Исполкома Моссовета для улучшения дела пропаганды памятников и революционных событий, старины и культуры, расположенных на территории Большой Москвы.

II. Работа комиссии.

Комиссия ведет свою работу на основе Приказа Министра культуры РСФСР № 914 от 15 октября 1950 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» под руководством и в помощь Управления культуры.

Для решения своих задач комиссия:

1. содействует в работе по изучению и паспортизации памятников;
2. привлекает к своей работе на общественных началах работников искусства, историков, архитекторов и другой актив;
3. устанавливает связь с организациями и учреждениями, ведущими культурно-просветительную работу (парки, клубы, библиотеки, музеи и др.), оказывает им методическую помощь в пропаганде памятников;
4. готовит тексты лекций, статей, брошюр и др. по памятникам;
5. организует методические материалы в помощь пропаганде памятников;
6. совместно с комсомольскими, профсоюзными и др. общественными организациями, культурно-просветительными учреждениями организует массовые мероприятия у наиболее важных памятников (митинги, вечера и т.п.);

Черновик Положения об Общественной комиссии содействия охране и пропаганде памятников культуры города Москвы. [ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 68, л. 53]

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 23 июля 1965 г. N 882

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В целях привлечения широкой общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Организовать Всероссийское добровольное общество охраны памятников истории и культуры.
2. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению Учредительного съезда Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры в следующем составе:

Кочемасов В. И. — зам. председателя Совета Министров РСФСР (председатель оргкомитета)

Воронин Н. Н. — заведующий отделом института археологии Академии наук СССР, профессор, доктор исторических наук, лауреат Ленинской премии (заместитель председателя оргкомитета)

Леонов Л. М. — писатель, лауреат Ленинской премии (заместитель председателя оргкомитета)

Попов А. И. — министр культуры РСФСР (заместитель председателя оргкомитета)

Петров Л. А. — начальник Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры СССР, председатель секции охраны памятников Московского отделения Союза архитекторов СССР (заместитель председателя оргкомитета)

Серов В. А. — президент Академии художеств СССР, первый секретарь правления Союза художников РСФСР (заместитель председателя оргкомитета)

Фадеева В. С. — старший инспектор Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР (ответственный секретарь оргкомитета). <...>.

Организационному комитету провести Учредительный съезд общества в I полугодии 1966 года.

3. Поручить организационному комитету по подготовке и проведению Учредительного съезда Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры и Министерству культуры РСФСР к 1 января 1966 г. разработать проект Устава Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.
4. Возложить на Министерство культуры РСФСР наблюдение и контроль за деятельностью Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.
5. Установить местонахождение Центрального совета Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры в г. Москве.
6. Поручить Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, Мосгорисполкому, Ленгорисполкому образовать организационные комитеты по подготовке учредительных конференций (республиканских АССР, краевых, областных, районных, г. Москвы, г. Ленинграда) Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры и провести эти конференции до 1 января 1966 года.

Протесты общественности против разрушения памятников истории и культуры. Конец 1960-х годов

Несмотря на отказ от антирелигиозной кампании новым руководством партии и государства после 1964 года и постановления о мерах по улучшению охраны памятников, отношение к ним продолжало оставаться прежним. С одной стороны, декларировалась необходимость сохранения и «бережного отношения» к культурному наследию и выделялись средства на реставрацию отдельных произведений архитектуры. С другой стороны, сносы памятников архитектуры происходили по-прежнему без особых колебаний. Пример этому — разрушение Зарядья. Одной рукой его сносили, а другой — вносили в списки наиболее важных туристических достопримечательностей, требующих немедленной реставрации.^[12]

Зарядье с первых лет советской власти не раз оказывалось под угрозой уничтожения. В 1920-е — 1930-е годы существовали проекты строительства на этом месте грандиозных правительственных зданий, которые советскому режиму не удалось осуществить до Великой Отечественной войны.

Всего за несколько месяцев до начала войны, 19 февраля 1941 года, состоялось объединенное совещание представителей Академии Архитектуры, Академии Наук, Музея Москвы, Государственного Исторического музея и других организаций, на котором обсуждался план организации научной работы по исследованию Зарядья. На заседании присутствовали И. Э. Грабарь, И. В. Рыльский, Д. П. Сухов, А. В. Щусев, П. Д. Барановский, Н. Н. Воронин, И. П. Машков, И. Е. Бондаренко и другие специалисты. Пришли все. Грустно читать стенограмму этого совещания, на котором маститые академики, специалисты в области древнерусской архитектуры, реставраторы благодарят правительство за то, что Госплан выделил средства на проведение работ по фиксации Зарядья, и энергично обсуждают, как лучше организовать работы таким образом, чтобы успеть сделать все обмеры, фотографии и описания до того, как будут разобраны здания. Деньги на фиксацию архитектурных памятников Зарядья были отпущены в связи с предстоящей сломкой его для строительства дома правительства.^[13] Во время войны Зарядье на некоторое время оставили в покое. Но уже в 1945 году план сноса возник вновь. На этом месте было решено построить одну из восьми сталинских высоток по проекту архитектора Д. Н. Чечулина, но план строительства не был осуществлен из-за смерти Сталина. Тем не менее, все Зарядье было снесено к концу 1950-х годов. Сохранились лишь несколько памятников на улице Разина (Варварке), церковь Зачатия Анны и фрагмент Китайгородской стены.

Разрушение Зарядья показало, как мало власть считалась с мнением общественности по поводу облика столицы. Уже упоминавшийся в предыдущей главе В. П. Тыдман летом 1967 года дважды обращался в московский городской комитет КПСС с протестами против уничтожения старой застройки Москвы, один раз с личным письмом,

^[12] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, л. 132 ^[13] РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 18, лл. 1–35

а другой раз в составе группы интеллигенции. Во втором письме, подписанном группой архитекторов, историков и докторов физико-математических наук, которое фигурировало в деле МГК КПСС как «письмо тт. Соловей и Тьдман», говорилось: «Вопреки многочисленным протестам научной, художественной, писательской и прочей общественности, не только продолжается строительство гостиницы «Россия» на месте исторического археологического заповедника, но автор строительства архитектор Чечулин продолжает разрушать без надобности Китайскую стену и настаивает на сносе других памятников 16 века».^[14] Приведены были в письме и другие факты уничтожения московских памятников архитектуры. Авторы письма требовали отменить новое строительство, упомянутое В. П. Промысловым,^[15] и законодательно запретить проектирование сооружений в центре Москвы в ущерб памятникам истории и культуры.

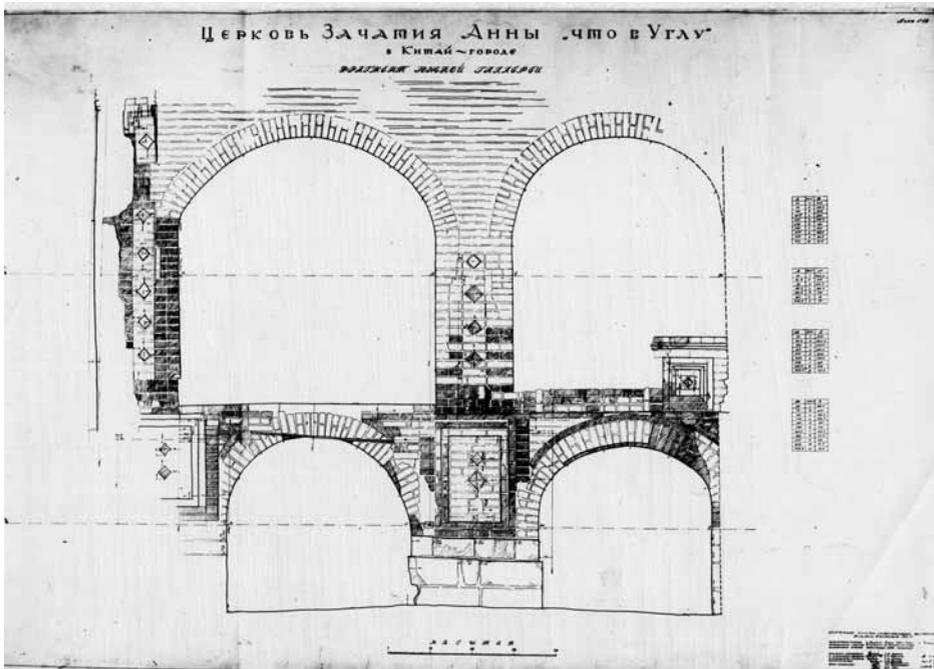
В справке на имя первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина, подготовленной отделом культуры Исполкома Моссовета, говорилось, что дело с охраной памятников в Москве обстоит не так уж плохо: на 1960 год в Москве зарегистрировано 1227 памятников, состоящих под государственной охраной, из которых 721 — памятники истории, 396 архитектурных ансамблей. Была проведена реставрация ряда кремлевских сооружений, храма Василия Блаженного, здания Академии им. Жуковского (бывш. Петровский Дворец), Кусково, Нарышкинских палат Высокопетровского монастыря. Также, по справке, Институт Генплана ГлавАПУ при разработке генерального плана реконструкции Москвы даже учитывает необходимость сохранения всех памятников истории и культуры, и в программу Генплана включена специальная тема «Схема размещения, охраны и включения в композицию города памятников природы, культуры и архитектуры».^[16]

Протесты общественности против сноса памятников архитектуры продолжали нарастать в 1970-е годы. В 1972 году Ю. В. Андропов, председатель КГБ СССР, докладывал в ЦК КПСС: «В последнее время среди некоторой части интеллигенции города Москвы довольно широко обсуждаются вопросы, связанные с осуществлением мероприятий по реконструкции столицы. При этом чаще всего идет речь о якобы недостаточно бережном отношении к памятникам старины, к зданиям, имеющим архитектурную ценность и даже относящимся к классике русского зодчества. Много нареканий высказывается в адрес Главного архитектурного управления города Москвы, которое якобы допускает в этом вопросе своевольные действия, не согласовывая решения о сносе зданий с Комиссией по охране памятников истории и культуры <...>. Суть предложений, которые выдвигаются этими лицами, сводится к созданию внутри Садового кольца заповедной зоны со строгим режимом застройки. Вместе с тем отдельные лица привносят в это обсуждение элементы демагогии, распространяют слухи о том, что якобы идет сознательное разрушение памятников старины в Москве, связывают это даже с деятельностью сионистов. Кое-кто пытается возбудить на этой основе нездоровые настроения среди молодежи, подвергнуть сомнению генеральный план реконструкции столицы, утвержденный правительством». Возмущение общественности вызвал план реконструкции Москвы, согласно которому для решения транспортной проблемы предполагалась прокладка прямых магистралей через историческую застройку центра Москвы. Аналогично письму Соловей — Тьдмана, которое в большинстве своем было подписано докторами физико-математических наук, в 1970-х годах протесты против разрушений, связанных с генеральным планом реконструкции Москвы, подписывали представители «научно-технической интеллигенции», всемирно известные ученые, далекие, казалось бы, от проблем охраны культурного наследия, такие, как Л. А. Арцимович и П. Л. Капица. Они писали: «Новые проспекты пробиваются, как просеки в лесу, по живому телу старого города, ломая его самобытную градостроительную структуру».^[17] Для того чтобы погасить конфликт между интеллигенцией и московскими властями по поводу плана реконструкции Москвы, понадобилось вмешательство генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, которому не понравилось, что дело получает нежелательную мировую огласку.

^[14] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, л. 106 ^[15] Промыслов Владимир Федорович — председатель исполкома Моссовета в 1963–1985 гг. ^[16] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, лл. 111 ^[17] Жирнов Е. «Ураган варварских разрушений пронесется по улицам». В *Коммерсантъ Власть*, № 30 (834), 03.08.2009. <http://www.kommersant.ru/doc/1209430>

Зарядье — древняя историческая территория центральной части Москвы, известная по документам, как Подол и Поречье. Район располагался к востоку от Кремля, в южной части Китай-города. С севера территория Зарядья имела границу с улицей Варваркой, с востока — с Китайгородским проездом, с запада — с Красной площадью, с юга — с рекой-Москвой. С первой половины XVI столетия Зарядье, как часть Посада, обнесли Китайгородской стеной. Название «Зарядье» известно с XVI столетия, когда здесь в районе Красной площади появились торговые ряды. В XV — XVI столетиях здесь появляются дворы бояр и иностранцев на русской службе. В XVI — XVII вв. на территории Зарядья были возведены замечательные памятники древнерусского зодчества: Английский двор, церковь Зачатия св. Анны что в Углу, ансамбль Знаменского монастыря, церковь великомученика Георгия на Красной горке, церковь Максима исповедника на Варварке, построенная итальянцем Алевизом церковь св. великомученицы Варвары, позже в конце XVIII столетия перестроенная Родионом Казаковым, древний храм Николы Мокрого. Во второй половине XIX — начале XX столетий Зарядье заселено ремесленниками и торговцами, превратившими часть его в район трущоб. Реконструкция района, проведенная в начале 1960-х гг., нанесла памятникам архитектуры Зарядья существенный ущерб, особенно в связи со строительством в 1964–1967 гг. гостиничного комплекса «Россия». Сохранившиеся памятники были отреставрированы в 1955–1977 гг. и вошли в состав заповедной зоны Китай-город.

Церковь Зачатия Анны, что в Углу находится на Москворецкой набережной в Зарядье. Построена во второй четверти XVI века. Одно из немногих сохранившихся древних зданий Зарядья. Реставрация храма была осуществлена в 1955–1958 гг. по проекту архитектора Л. А. Давида.

Надо танцевать в реконструкции Китай-города от набережной. Какие мы имеем здесь дома. Большой театр ломать не будем, не собираемся, Кремль существует. Мавзолей бесспорно останется. Следовательно, при реконструкции этого куска мы должны исходить из того, что существуют три вещи, с которыми мы обязаны считаться. Дом Наркомтяжпрома, мне кажется, правильнее будет перенести в Зарядье и здесь создать террасу. Зачем нам Варварка. Ее ликвидировать, дом Реввоенсовета так же сломать. Следовательно, Дом Наркомтяжпрома одним фасадом мы выведем на набережную, отступив от воды метров на 200–300, а углом выведем прямо на Красную площадь. ГУМ вероятно ликвидируем, с Ильинкой, расширив ее соответственно <...> на территории Китай-города можно построить 3–4 крупных дома, расположенные одним ансамблем <...> Китай-город можно спроектировать как 3–4 дома, сад и площадь.

Из протокола заседания комиссии Арплана 21 февраля 1935 г. [РГА-СПИ, ф. 81, оп. 3, д. 191, л. 116]

Принимая во внимание заявление нач-ка отдела Крутикова о том, что постройка дома СНК в Зарядье повлечет за собой снос 10 памятников, а перепланировка р-на строительства Дворца Советов повлечет снос еще нескольких десятков памятников, поручить т. Крутикову представить предложения по этим вопросам.

Из протокола совещания Ученого совета Главного управления охраны памятников Академии Архитектуры СССР 8 мая 1945 г. [РГАЭ, ф. 9588, оп. 1, д. 39, лл. 498–498 об.]

Во многих выступлениях, и, в частности, в интервью газеты «Известия» 20 сентября 1966 года («Москва вчера, сегодня, завтра») тов. Промыслов сообщает о том, что «на очереди строительство нового редакционного корпуса газеты «Известия» на площади Пушкина, здания ТАСС и Никитских ворот и многих уникальных зданий в 20–30 этажей и выше». Мы сомневаемся, будут ли эти здания уникальными, т. к. таких зданий имеется много в Западной Европе и в Америке, но мы знаем, что при строительстве этих зданий будут обязательно снесены действительно уникальные здания — памятники, связанные с памятью Пушкина, Грибоедова, Герцена, Огарева, декабристов и других лиц и событий, память которых для нас дорога. Почему-то тов. Промыслов об этом умалчивает, или он этого не знает? Разве здесь не проявляется пренебрежение к культуре прошлого?

Из обращения группы интеллигенции в МГК КПСС по поводу разрушения памятников архитектуры «О социализме и культурном наследии». Июль 1967 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, л. 107]

2. Установить в законодательном порядке, что в пределах центра Москвы воспрещается проектирование каких-либо сооружений в ущерб памятникам истории и культуры.

Е.М. Соловей - член КПСС 1905 г.

Е. Соловей член КПСС с 1905 г.

А.Я. Златкин - член КПСС с 1915 г., доктор исторических наук

К.П. Лукьянов - член КПСС с 1918 г.

Станкович - доктор физ.мат. наук

Владимиров - профессор, доктор физ.мат. наук

Зубарев - доктор физ.мат. наук

Курсанов - профессор

В.П. Тыман - инженер-строитель, член КПСС с 1917 г.

И.П. Ревякин - доктор архитектуры, профессор живописи

Григорьев - доктор физ.мат. наук, профессор, член КПСС с 1944 г.

М. Верейский - архитектор

Кудрявцев - архитектор

Н. Верейская - кандидат биологических наук

Церковников - кандидат физ.мат. наук

Ковалева - архитектор

30/02
125

СЕКРЕТАРЮ МГК КПСС тов. ГРИШИНУ В.В.

на № 13076, 12982

СПРАВКА

по письму тт. Соловей и Тьдман.

Тт. Соловей и Тьдман сообщают, что Мосгорисполком недостаточно уделяет внимания сохранению памятников истории и культуры в г. Москве и просят запретить снос Третьяковской галереи и дома № 3 на Пушкинской площади.

За последние годы в Москве проведены значительные работы по ремонту и реставрации памятников культуры и истории г. Москвы. Институт генплана Главного архитектурно-планировочного управления при разработке проекта нового генерального плана застройки и реконструкции Москвы учитывает необходимость сохранения памятников культуры и истории города.

В июле с.г. исполком Моссовета принял решение "О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в г. Москве", в котором разработаны конкретные мероприятия по дальнейшему улучшению работы по сохранению памятников истории и культуры.

Проверкой установлено, что здание Третьяковской галереи сохраняется.

Вопрос о сохранении дома № 3 на Пушкинской улице в настоящее время рассматривается в Министерстве культуры РСФСР и Мосгорисполкоме.

Тт. Тьдман и Соловей даны разъяснения по всем вопросам, затронутым в письме. Тов. Тьдман приглашался в отдел строительства и стройматериалов МГК КПСС, т. Соловей даны разъяснения по телефону, так как по состоянию здоровья она не смогла прийти в МГК КПСС.

Зам. зав. отделом строительства и
стройматериалов МГК КПСС

Е. М. Погудкин
(Погудкин)

"28" августа 1967 года.

*т. Гришину В.В.
Соловей В.И.*

Справка заместителя заведующего отделом строительства и стройматериалов МГК КПСС Погудкина для первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина о состоянии охраны памятников истории и культуры в Москве в связи с письмом Е. М. Соловей, В. П. Тьдмана и др. 28 августа 1967 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, л. 37, л. 102]

Реформирование и развитие органов охраны памятников. 1970-е -1991 год

Савин
Анатолий
Александрович

род. 1932 г.

Архитектор, профессор. После окончания в 1956 г. Московского архитектурного института работал руководителем ландшафтной мастерской Института генерального плана г. Москвы (1957–1972 гг.). Осуществил проекты «Парк Дружбы», «Парк у Новодевичьего монастыря». Как архитектор, А. А. Савин был соавтором многочисленных произведений монументальной скульптуры, установленных в Москве и в городах бывшего Советского Союза. В 1972–1993 гг. — начальник Управления государственной охраны памятников истории и культуры г. Москвы. Осуществлял организационное и научно-методическое руководство реставрационными работами по 450 памятникам архитектуры города Москвы, принимал личное участие в реставрации Коломенского, Кускова, особняка Рябушинского, Гранатного двора, гостиницы «Метрополь», Ново-Девичьего и Свято-Данилова монастырей и других. После 1993 года А. А. Савин продолжал работать как эксперт в Управлении, занимался педагогической деятельностью в Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, участвовал в работе президиума Российского комитета Международного комитета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), состоял членом Президиума Ассоциации реставраторов и в работе Научно-методического совета Министерства культуры Российской Федерации, действительным членом Академии творчества. Награжден медалями, почетными дипломами правительства Российской Федерации и Москвы.

В это сложное время начальником Инспекции по государственной охране памятников архитектуры города Москвы был назначен А. А. Савин, который оставался на посту более двадцати лет (1972–1993 гг.) и многое сделал для ее развития и превращения в самостоятельный уполномоченный орган государственной охраны недвижимых памятников культуры.

В результате реформирования органа охраны памятников в период 1970-х до начала 1990-х годов ему придавались новые функции, создавались новые отделы. Инспекция, которую возглавил **А. А. Савин**, состояла из двенадцати человек. В последующие годы ее численность выросла до 240 человек.

В 1977 году решением Исполкома Моссовета от 20 июля № 1962 и приказом начальника ГлавАПУ Москвы от 20.10.1977 г. № 382 Инспекция по государственной охране памятников архитектуры города Москвы была выделена в самостоятельное структурное подразделение с подчинением непосредственно начальнику ГлавАПУ и переименована в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры и градостроительства г. Москвы (ГИОП г. Москвы). При этом в состав ГИОП передан Отдел эксплуатации памятников архитектуры.

В соответствии с этими задачами на ГИОП г. Москвы были возложены такие функции, как выявление, регистрация и учет памятников архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, ценных элементов интерьера, исторически ценной застройки; контроль эксплуатации и содержания организациями-пользователями памятников архитектуры; составление и контроль выполнения планов ремонтно-реставрационных работ по памятникам архитектуры; подготовка материалов для популяризации памятников архитектуры. В ГИОП г. Москвы был создан ряд новых отделов.

С 1976 года в Москве действовала Центральная комиссия по вопросам сохранения и сноса зданий в зоне особого градостроительного режима. С 1976 по 1986 годы она рассмотрела 1800 заявок и дала согласие на снос 850 зданий.

В 1984 году приказом начальника ГлавАПУ г. Москвы от 6 сентября № 334 ГИОП г. Москвы была преобразована в Управление государственного контроля охраны и использования памятников

истории культуры г. Москвы (УГК ОИП) в составе ГлавАПУ. При этом УГК ОИП был придан статус специально уполномоченного органа охраны памятников истории и культуры Мосгорисполкома и Министерства культуры СССР, осуществляющего государственный контроль и руководство делом охраны, использования, выявления, учета, реставрации и пропаганды недвижимых памятников истории и культуры. [18]

Следует сказать, что после принятия в 1976 году Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» работы по сохранению историко-культурного наследия в Москве значительно активизировались. В конце 1980-х годов под государственной охраной состояло более 2900 недвижимых памятников истории, культуры и архитектуры. Кроме того, под контролем УГК ОИП находилось около 9500 зданий, формирующих исторически сложившуюся застройку города. Была введена зона особого градостроительного режима для центральной части города, утверждены 157 охранных зон. За десять лет — с 1976 по 1986 гг. — были проведены ремонтно-реставрационные работы 430 памятников истории, культуры и архитектуры. Объем работ вырос с 4,2 млн. рублей до 22 млн. рублей. УГК ОИП даже возбудило два дела в Москворецкой и Свердловской районных прокуратурах Москвы по случаям незаконных сносов домов (дом М. С. Щепкина и дом № 40 по ул. Островского).

Важным направлением работы УГК ОИП в 1970-е — 1980-е годы было проведение организационных и ремонтно-реставрационных работ в историко-архитектурных заповедниках Москвы. Идея эта была не нова. В 1917–1918 гг. в подмосковных тогда Кусково и Останкино были созданы первые музеи-усадьбы. Существовал до войны и музей-заповедник «Коломенское». Однако придание этим и другим заповедникам государственного статуса и реставрационные работы стали проводиться только после Великой Отечественной войны.

В 1945 году начальник отдела охраны памятников Г. Т. Крутиков представил к утверждению первый комплексный список архитектурно-исторических заповедников, которые он считал необходимым создать в Москве. Список был утвержден Ученым советом Академии Архитектуры СССР 22 июня 1945 года, но так и остался проектом. В него вошли монастыри-крепости Московский Кремль, Новоспасский монастырь и Крутицкое подворье, Андроньев, Новодевичий, Донской и Высокопетровский монастыри; усадьбы Коломенское, Измайлово, Останкино, Кусково, Кузьминки, Царицыно, Архангельское и Высокие горы (городская усадьба Найденовых). [19]

В 1956 году этот список был дополнен Архитектурным заповедником истории русского градостроительства, куда вошли памятники Зарядья, и Архитектурным заповедником истории русского просвещения в районе Никольской улицы. В состав последнего были внесены Славяно-греко-латинская академия, собор Заиконоспасского монастыря, Старый монетный двор, Старый печатный двор, Синодальная типография и сохранившаяся в этом месте часть Китайгородской стены с башней. [20] Также к списку был добавлен Рождественский монастырь. В 1967 году ряд ансамблей из этого списка был включен в Перечень памятников истории и культуры, находящихся на важнейших туристических маршрутах и требующих проведения первоочередных ремонтно-реставрационных работ. Ансамбли Новодевичьего монастыря, Новоспасского монастыря и Крутицкого подворья, усадьбы Измайлово и Царицыно вошли в Перечень памятников истории и культуры, требующих изменения характера их использования. [21] К концу 1980-х годов были утверждены Положение о заповедных зонах, девять заповедных зон и десять зон охраняемого природного ландшафта.

[18] Историческая справка архивного фонда государственного учреждения «Комитет по культурному наследию города Москвы», сс. 2–4 [19] РГАЭ ф. 9588, оп. 1, д. 39, лл. 499–504 [20] ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 68, лл. 64–68 [21] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 142, д. 37, лл. 132, 133

Основанное в XIII столетии для пребывания епископов Сарских и Подонских подворье на крутом берегу Москва-реки в месте Крутицы было устроено на земле, пожертвованной великим князем Даниилом Александровичем. Тогда же в конце XIII столетия здесь возвели первый деревянный храм, посвященный Успению Пресвятой Богородицы. С XVI столетия Крутицкое подворье становится резиденцией главного пребывания епископов (митрополитов) Сарских и Подонских. Архитектурный ансамбль Крутицкого подворья создавался в течение XVI – XVIII столетий. Здесь были возведены два храма Воскресенский и Успенский, архиерейские палаты (дворец), Святые врата с Крутицким теремком, стена-переход, Набережные палаты, палаты Крутицкого архиерейского дома, ограда с башнями. Соборный храм подворья был построен в 1682–89 гг. с престолом: в нижнем храме во имя свв апп. Петра и Павла, в верхнем — в честь Успения Пресвятой Богородицы. Собор соединялся переходом с митрополичьими покоями. В 1895 г. в верхнем храме в восточном конце южной галереи устроили придел во имя преп. Сергия Радонежского. В южной части нижней Петропавловской церкви в 1688 г. был погребен строитель храма митрополит Варсонофий (Чертков). Всего известно о 9 погребениях в Успенском соборе. С правой стороны от входа в нижнюю Петропавловскую церковь к храму примыкала шатровая колокольня. Внутри двухэтажного кирпичного архиерейского дома находился крестовый храм во имя Воскресения Словущего, построенный на месте деревянного храма 1498 г. Первый каменный Воскресенский храм был построен в начале XVI столетия с приделом святителя Николая (1516 г.). В крипте крестовой церкви находились захоронения Крутицких архиереев. В 1884–1674 гг. при митрополите Сарском и Подонском Павле построили каменную ограду со святыми вратами в центре. В 1693–1694 гг. было построено уникальное сооружение — Крутицкий терем, украшенный с лицевой стороны многоцветными поливными изразцами (зодчий О. Старцев). После 1764 г. Крутицкая архиерейская кафедра была упразднена. Успенский собор стал приходским храмом. Крестовую Воскресенскую церковь упразднили. Комплекс серьезно пострадал от московского пожара 1812 г. Пострадавший верхний Успенский собор возобновлялся в 1820-х гг. Петропавловская церковь возобновлялась в 1899 г. В помещениях подворья были устроены Крутицкие казармы, находящиеся в ведении военного ведомства. В 1840 и 1899 гг. был перестроен Воскресенский храм с приспособлением помещения под архив и канцелярию Воинского начальника. В начале XX столетия архитекторы-реставраторы обратили внимание на бедственное состояние архитектурных памятников Крутицкого подворья, осмотрели и зафиксировали сохранившиеся древние надгробия, исследовали древние части памятников, составляли проекты реставрации.

После 1917 г. подворье находилось в ведении Московского военного округа, Успенский храм закрыли. Архитектурные памятники Крутицкого подворья приходили в запустение и искажались, приспособлялись под жилье и конторские помещения. Проектные предложения по реставрации архитектурного ансамбля относятся к 1947 г. по заданию Комитета по делам архитектуры при СМ СССР. Работы по восстановлению Успенского собора возглавил известный советский реставратор П. Д. Барановский. В 1960-е гг. часть помещений подворья занимал ВООПИиК (производственные мастерские) и отделы Государственного исторического музея. Часть подворья (Алешкинские казармы), больше известные, как Московская гарнизонная гауптвахта, использовалась военным ведомством. В 1970-е –1980-е гг. проводились реставрационные работы по древнему Воскресенскому храму.

С начала 1990-х гг. гражданские и церковные сооружения Крутицкого подворья постепенно возвращались в пользование Московской Патриархии. По решению церковных властей храмы и некоторые здания подворья передали в распоряжение Всецерковного православного молодежного движения (Синодальный отдел по делам молодежи). С 1992–1993 гг. в нижнем Петропавловском храме стали проводить первые богослужения. В 2004 г. Московской Патриархии передали верхний Успенский соборный храм. В течение 2000-х гг. в нижнем и верхнем храмах проводились реставрационно-восстановительные работы, а также работы по благоустройству территории подворья. При подворье существует издательский отдел при Обществе любителей церковной истории, выпускающий церковно-исторические издания, в том числе журнал «Церковно-исторический вестник». Также издательством «Крутицкое подворье» выпускается известная серия книг «Материалы по истории церкви».

Государственный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское»

Село Коломенское, расположенное в южной части Москвы, на правом высоком берегу реки Москвы, известно с начала XIV столетия, как великокняжеская, позже царская усадьба. Коломенское связано со знаменательными событиями истории России. Село много раз упоминалось в связи с обороной Московского государства. Близ Коломенского собиралось войско для отпора от вражеских нападений. В 1564 г. в Коломенском некоторое время проживал с семьей царь Иоанн Грозный, а затем последовал в Александрову слободу. В начале XVII столетия здесь был разбит лагерь участников крестьянского восстания под началом И. И. Болотникова. В 1662 г. в Коломенском расправились над участниками «Медного бунта». Будучи дворцовым владением Коломенское много лет было местом пребывания царственных особ. В Коломенском провел детские годы царь Петр I. Здесь в 1709 г. родилась его дочь Елизавета. В 1532 г. в Коломенском соорудили церковь Вознесения Господня — выдающийся памятник древнерусского зодчества. В архитектурный комплекс памятников Коломенского также входят церковь-колокольня в честь великомученика Георгия Победоносца (XVI в.), пятиглавая, поставленная на высоком подклете, церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (1660-е гг.), Водовзводная башня (XVII в.), каменные Передние и Задние въездные ворота (1670-е гг.). Расцвет Коломенского относится к царствованию Алексея Михайловича. Здесь были разбиты царские сады, возведены новые постройки, в том числе ансамбль деревянного теремного дворца (1660–1670 гг.), перестроенный в 1681 г. Особым переходом дворец соединялся с Казанской церковью. По сторонам от проемов Передних ворот с Часобитной башней стояли медные, выполненные мастером Петром Высоцким, обтянутые бараньими шкурами фигуры львов, которые с помощью специальной механики раскрывали рты и рычали. Обветшавший дворец разобрали в 1762 году. Небольшие путевые дворцы в Коломенском были построены: деревянный — во второй половине XVIII столетия для Екатерины II и каменный — в 1825 году для императора Александра I.

С 1923 года Коломенское — филиал Государственного исторического музея. В музее экспонируется коллекция русского прикладного искусства (поливные изразцы, резьба по дереву, кованые изделия). В конце 1920-х гг. в Коломенское начали перевозить уникальные памятники русского деревянного зодчества XVII столетия. Расположенный на правом высоком берегу Москва-реки живописный парк усадьбы содержит ценные зеленые насаждения.

Архитектурные памятники музея «Коломенское» в течение XIX–XX вв. неоднократно исследовались и реставрировались, в том числе уникальные храмы XVI–XVII вв. Первым директором музея был выдающийся советский реставратор П. Д. Барановский. Он вместе с другими архитекторами, реставраторами, членами Академии

Архитектуры неоднократно обращался в Совет Народных Комиссаров СССР и Наркомпрос РСФСР с предложением о создании в Коломенском музея архитектуры народов СССР, так называемого «городка архитектуры», куда по проекту должны были свозиться образцы деревянной архитектуры и фрагменты разрушаемых памятников с целью их сохранения. Против этой идеи резко выступила заместитель наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупская, вдова В. И. Ленина, назвав ее «чудовищным мероприятием». В отзыве на проект создания музейного городка она писала, что само Коломенское представляет значительный исторический интерес и должно быть сохранено как бытовой музей, а «всесоюзный отбор» и своз на территорию Коломенского характерных деревянных построек из разных мест связан с их предварительным разрушением и отрывом от естественной обстановки.

С 1960 г. Коломенское вошло в черту Москвы, а в 1974 г. музейный комплекс был объявлен государственным историко-архитектурным заповедником. С 1971 г. в состав музея вошло расположенное к югу от Коломенского село Дьяково с уникальным памятником древнерусского зодчества XVI в. церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи и археологическим памятником «Дьяковское городище». В 1989–1990 годах для проведения реставрационных работ в УГК ОИП г. Москвы существовал отдел охраны и реставрации музея-заповедника «Коломенское».

В 1990 году музей «Коломенское» стал природно-ландшафтным музеем-заповедником, включающим в свои границы 250 га бывшей Коломенской дворцовой волости. В 1990-е гг. в музее-заповеднике были проведены работы по воссозданию элементов садоводства XVII–XVIII вв. В течение 2008–2010 гг. в музейном комплексе на территории б. села Дьякова завершили воссоздание уникального деревянного дворца царя Алексея Михайловича с размещением в нем музейно-выставочного центра с созданием экспозиции элементов культуры и царского быта XVII столетия (воссоздано 24 интерьера).

Протокол заседания Комиссии ВЦИК по концентрации музейного имущества от 25 марта 1925 года. Присутствовали тт. Кутузов, Гришин и Григорьев (Главмузей)

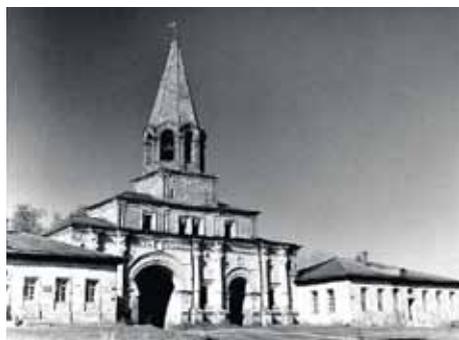
Слушали: Об эксплуатации коломенских садов. Сады до сего времени эксплуатируются Управлением огородами, фермами и питомниками. В дальнейшем Главнаука НКП предлагает определенную часть прибылей, согласно Декрета СНК РСФСР «О средствах специального назначения» передавать на реставрацию и ремонт находящихся на этой территории памятников. Моссовет просит всю территорию коломенских садов с постройками, не представляющими никакой ценности—передать в ведение Управления—без определенных отчислений от прибылей, так как сад еще требует значительного капитала для его восстановления.

Постановили: Для точного выявления и окончательного разрешения вопроса выехать на место для осмотра территории коломенских садов в срок не более, как в семидневный.

Протокол заседания
Комиссии ВЦИК по
концентрации музейного
имущества. 25 марта
1925 г. [ЦГАМО, ф. 4557,
оп. 8, д. 72, л. 3 об.]

Церковь Вознесения Господня в Коломенском

Ансамбль передних ворот в Коломенском (фото слева); колокольня и трапезная Георгиевской церкви в Коломенском (фото в центре); водовзводная башня в Коломенском (фото справа)

Государственный музей-заповедник «Коломенское» (Красногвардейский район)

Работы в музее-заповеднике «Коломенское» ведутся в соответствии с постановлением бюро МГК КПСС от 8 сентября 1976 г. На производство ремонтно-реставрационных работ по памятникам архитектуры освоено 1 млн. рублей. Объем работ по благоустройству, берегоукреплению и инженерным коммуникациям составляет 4,7 млн. рублей, из них освоено 1,4 млн. рублей.

По поручению отдела культуры МГК КПСС ГлавУКСом Мосгорисполкома и реставрационными организациями составлен план производства работ на 1979 г. В соответствии с этим планом в 1979 г. будут завершены все реставрационные работы на памятниках архитектуры и освоено 2,1 млн. рублей капиталовложений на строительстве инженерных сетей, благоустройстве и берегоукреплении. Полностью эти работы будут закончены в первом полугодии 1980 г.

Из Записки заведующего отделом культуры МГК КПСС Матвеева на имя первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина о состоянии и реставрации памятников архитектуры, истории и культуры в гор. Москве. 3 марта 1979 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 190, д. 95, л. 105]

№ 88

19 февраля 1990 г.
ЦК КПСС

О письме т. Колесниковой Л. П.

Автор письма, директор Государственного музея-заповедника «Коломенское», просит оказать содействие в реализации предложений, направленных на сохранение и дальнейшее развитие музея-заповедника.

Учитывая историко-культурное значение музея-заповедника «Коломенское», уникальность его архитектурных памятников, Московский городской комитет партии считает возможным поддержать предложение коллектива сотрудников музея о передаче заповедника из подчинения Мосгорисполкома в ведение Министерства культуры СССР, а также о придании ему общесоюзного статуса с правами центра по изучению и пропаганде русской культуры.

По сообщению министра культуры СССР т. Губенко Н. Н., по данному вопросу готовятся соответствующие предложения, которые в ближайшее время будут направлены для рассмотрения в Совет Министров СССР.

Считали бы также целесообразным поручить Министерству культуры СССР разработать совместно с Мосгорисполкомом программу научно обоснованных мероприятий по долговременному сбережению уникального комплекса «Коломенское», созданию вокруг него охранно-архитектурной зоны <...>.

Секретарь МГК КПСС Ю. Карabasов

[ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 218, д. 609, лл. 77-78]

Подлежит опубликованию
в Собрании постановлений

124

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 августа 1971 г. № 474
г. Москва

О создании Государственного музея-заповедника "Коломенское"

Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Принять предложение Министерства культуры РСФСР о создании Государственного музея-заповедника "Коломенское" на базе музея-заповедника "Коломенское" - филиала Государственного исторического музея Министерства культуры РСФСР.

Передать Государственный музей-заповедник "Коломенское" из ведения Министерства культуры РСФСР в ведение Мосгорисполкома.

Передачу произвести в установленном порядке по состоянию на 1 июля 1971 года.

2. Обязать Мосгорисполком разработать и утвердить на 1972-1975 годы мероприятия по благоустройству территории Государственного музея-заповедника "Коломенское" с проведением противооползневых работ и укреплением берега реки Москвы на участке усадьбы "Коломенское".

3. Признать утратившим силу распоряжение Совета Министров РСФСР от 16 декабря 1966 г. № 3384-р.

Председатель
Совета Министров РСФСР

М. Соломенцев
(М. Соломенцев)

Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР

И. Смирнов
(И. Смирнов)

С. Смирнов
И. Смирнов
2 июля 1971 г.

Управляющий
И. Смирнов

Р. С. Ф. С. Р.
НАРКОМПРОС
ГЛАВНАУКА.
Государственный Музей
Коломенское.

Февраль 1929 г.
№ 35
Коломенского уезда, Ленинской вол.

В Музейный п/о Моно
Согласно предложению Г. И. М. об организации при Музее Коломенское Ученого Совета, настоящим Музей Коломенское просит Вашего представительства в означенный Ученый Совет.

Заведующий Музеем П. Барановский

г. Сухум, районный комиссариат
ССР Абхазии.

В ответ на Ваше отношение за № 6737, от 25/ХП-28 г. и № 282 от 19/1-29 г., Музейный п/о МОНО, принося благодарность за высланные Вами материалы по работе Вашей комиссии, в свою очередь высылает свои материалы по учетно-охранной работе. Музейный п/о с большой готовностью принимает Ваше предложение по установлению более интенсивной связи с Вашей комиссией, которая в первую очередь должна выразиться в постоянном и систематическом обмене литературными и деловыми материалами обоих учреждений. Задержка ответа на Ваше отношение была вызвана желанием выслать Вам то, что выпущеной статьи Инспектора Музвинагобара /КЛУШАНЦЕВА/

ционный материал по своей работе и выражает надежду, что Муз. П/О.МОНО найдет возможным в дальнейшем поддерживать постоянный обмен опытом работ в области учета и охраны памятников.

За Предо. Комиссии по охране
памятников природы и старины

Секретарь Комиссии

(Чоча)

(Барач)

<...> февраля 1929 г.
В Музейный п/о Моно

Согласно предложению Г. И. М. об организации при Музее Коломенское Ученого Совета, настоящим Музей Коломенское просит Вашего представителя в означенный Ученый Совет.

Заведующий Музеем
П. Барановский

Запрос заведующего музеем «Коломенское» П. Д. Барановского в Мосгубмузей о назначении представителя Мосгубмузея в Ученый совет музея «Коломенское». Февраль 1929 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2501, л. 57]

Копия с копии 36

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК Союза ССР. 16

4 января 1938 г. № 15/К-102

В Совет Народных комиссаров Союза ССР.

По плану реконструкции г. Москвы в с. Коломенском запроектировано устройство парка площадью около 5 кв. км.

На этой территории находится музей "Коломенское" - филиал Исторического Музея НКПС при СНК РСФСР. В состав этого Музея входят: сохранившиеся постройки знаменитого Коломенского Дворца XVI в. Соколиная башня, приказы и др.; два всемирно известные памятника шатровой архитектуры XVI в., домик Петра I, перевезенный в 1932-1935 г. из Архангельска; две крепостных деревянных башни, перевезенные с берегов Белого моря и друг. В Музее собраны богатые коллекции по строительному искусству феодального государства, скобяные изделия, резьба по дереву и камню, изразцы и т.п.

Близ Коломенского в 1 км. находится "Дьяковское" или "Чертово" городище - стоянки первобытного человека, по своей известности ставшая нарицательной при определении аналогичных культур.

Коломенский музей и его парк, среди москвичей, является очень популярным местом отдыха и прогулок.

Все эти данные: парк с памятниками крупного исторического значения, сама территория связанная с многими событиями русской истории /медный бунт, Болотников/; популярность территории среди трудящегося населения как места отдыха, возможность расширения парка побуждают Всесоюзный Комитет по делам Искусств возбудить перед СНК СССР ходатайство о передаче Комитету музея "Коломенское" для организации на его базе Музея архитектуры народов СССР и закреплении за ним всей территории проектируемого парка в с. Коломенском.

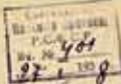
Создание такого Музея мыслится в виде отбора во всех Союзных и автономных республиках, краях, областях характерных построек - жилищ, хозяйственных, производственных, культурных и др., перевозке и сборке их на территории Музея.

Помещения перевезенных зданий можно использовать для показа художественных предметов бытовой обстановки, образцов художественных промыслов и ремесел характерных для каждого народа.

Одновременно предполагается построить несколько выставочных павильонов для показа в систематическом порядке всех видов народного художественного творчества.

Реальность создания такого Музея подтверждается опытом созданного музея такого типа в Швеции близ Стокгольма.

Территория "Коломенского" является весьма удобной для развертывания такого музея, т.к. находится всего в 12 км. от центра - Москвы на берегу р. Москвы. Ландшафт отличается разнообразным характером: обречи

27 Января 8
М-808

39
14

СНК Р.С.Ф.С.Р.

На И. Б-5 от 20 января 1938 г.

Предложение Всесоюзного Комитета по делам искусств об организации в Москве Музея архитектуры народов СССР на базе Музея "Коломенское" Наркомпрос находит нецелесообразным, т.к. создание городка архитектуры, по образцу шведского музея "Скансен", должно привести к ликвидации музея "Коломенское", как историко-бытового музея.

"Коломенское" представляет интерес не только с точки зрения архитектуры, но в особенности, как исключительно ценный исторический памятник, содержащий комплекс различных построек XVI-XVII в., дающих ясное представление о бывшей там в то время царской усадьбе. Наряду с первоклассными в архитектурном отношении усадебными церквями, там сохранились от XVII в. постройки гражданского характера: соколиная /водопадная/ баня, сытный дворец, приказные палаты и т.д. За последние годы, на территории Музея были привезены с Севера отдельные деревянные постройки XVII в. и нач. XVIII в. /медоварня, домик Петра I/, представляющие интерес только как историко-бытовые памятники.

С территорией "Коломенского" Музея связан ряд важных исторических событий: Движение И. Болотникова в 1606-1607 г., Медный бунт в 1662 г. и т.д.; эти события отражены в экспозиции Музея, расположенной в сохранившихся от XVII в. зданиях. В частности, реставрирована и восстановлена приказная палата, в которой происходил суд над участниками медного бунта.

см. н. об.

Земля

Ответ заместителя наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупской на предложение о создании Музея архитектуры народов СССР в Коломенском. 27 января 1938 г. [ГА РФ, ф. 2306, оп. 69, д. 2365, л. 14]

Копия с копии 36

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК Союза ССР. 16

4 января 1938 г. № 15/К-102

В Совет Народных комиссаров Союза ССР.

По плану реконструкции г.Москвы в с.Коломенском запроектировано устройство парка площадью около 5 кв.кв.

На этой территории находится музей "Коломенское" - филиал Исторического Музея НКПроса РСФСР. В состав этого Музея входят: сохранившиеся постройки знаменитого Коломенского Дворца ХУП в. Соколиная башня, пряха и др.; два всемирно известные памятника шатровой архитектуры УП в., домик Петра 1, перевезенный в 1832-1935 г. из Архангельска; две крепостных деревянных башни, перевезенные с берегов Белого моря и друг. В Музее собраны богатые коллекции по строительному искусству феодального государства, скобяные изделия, резьба по дереву и камню, изразцы и т.п.

Близ Коломенского в 1 км.находится "Дьяковское" или "Чертово" городище - стоянки первобытного человека, по своей известности ставшая нарицательной при определении аналогичных культур.

Коломенский музей и его парк, среди москвичей, являются очень популярным местом отдыха и прогулок.

Все эти данные: парк с памятниками крупного исторического значения, сама территория связанная с многими событиями русской истории

М. Радус - Земскович
СРОЧНО.

РСФСР

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
СОВЕТА

НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

НКЗем СССР - тов.Э И Х Е.

НКПрос РСФСР - тов.ТЯЖКИНУ.

Моссовет - тов.СИДОРОВУ.

20 января 1938 г.

ЛБ
Москва, Кремль

По поручению СНК РСФСР, Управление Делами направляет Вам копию письма Всесоюзного Комитета по делам Искусств - об организации в Москве музейного городка архитектуры народов СССР на базе музея "Коломенское".

СНК РСФСР просит в трехдневный срок сообщить Ваше мнение по данному письму.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ: копия письма на 3-х листах.

КОНТРОЛЬ УПРАВЛЕНИЕ СНК РСФСР

/ГРУЗДЕВ/

Музейный отдел
№ 152
20/1 1938 г.

1938
23/1 1938 г.

Ответ Председателя Совета Министров РСФСР М. Родионова на проект Комитета по делам Архитектуры СССР о создании на территории музея «Коломенское» Музея архитектуры народов СССР. 29 ноября 1947 г. [ГА РФ, ф. 2306, оп. 69, д. 2365, л. 14 об.]

102
Копия 4 12

Заместитель Председателя Совета Министров
Союза ССР

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Об организации Государственного заповедника-музея
Русской народной деревянной архитектуры в бывшей
усадьбе "Коломенское" под Москвой.

Многовековая народная строительная практика и народное
зодчество оставили нам во многих районах северной и централь-
ной России многочисленные памятники гражданской архитектуры.
Среди этих памятников особое место занимает архитектура дере-
вянная, как наиболее яркий образец многообразного и великолеп-
ного русского монументального искусства.

Общине широких слоев народа с подлинными памятниками на-
родного зодчества является задачей столь же необходимой, как
и ознакомление с образцами живописи, скульптуры и другими ви-
дами искусства, сохранившимися в различных музеях страны.

Популяризация и изучение всех особенностей народного зод-
чества лучше всего могут быть достигнуты не на изображениях
архитектуры, а на натуральных ее образцах.

Между тем, сохранившиеся лучшие образцы русской народной
архитектуры в большинстве случаев удалены от культурных центров,
разбросаны по огромной территории. К тому же эти памятники по
характеру материала (дерево) не являются долговечными, уничто-
жаются временем и исчезают. За последнее десятилетие многие из
них уже исчезли. Приходится считаться с тем фактом, что для бу-
дущих поколений большинство уникальных памятников деревянного
зодчества не будет сохранено, если для них не будут созданы
особые условия хранения.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что лучшие образ-
цы русского деревянного зодчества должны быть отобраны на ме-
стах, перевезены и установлены в центре страны в специальном,
созданном для этого заповедника-музее русского народного дере-
вянного зодчества. Только таким путем лучшие памятники русского
зодчества будут сохранены для будущего.

Наиболее подходящим местом для организации заповедника-му-
зея русского народного деревянного зодчества является бывшая
усадьба "Коломенское" под Москвой, широко известное своими сохр-
нившимися памятниками монументальной древне-русской архитектуры
и пользующееся большой популярностью у населения столицы.

1
2

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет Министров РСФСР поддерживает предложение об организации Государственного заповедника-музея русской народной деревянной архитектуры в бывшей усадьбе "Коломенское" под Москвой и не имеет возражений по проекту постановления Совета Министров СССР, внесенному Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

Председатель
Совета Министров РСФСР

(М. Родионов)

"29" ноября 1947 г.

№ МР-2103

Год. ин. направл.
в Сов. Мин. СССР
тов. Ворошилову К.Е.

Дрозды

И.И.
К.Т. Давыдов
1.12.47 г.

Ответ председателя Совета Министров РСФСР М. Родионова на проект Комитета по делам Архитектуры СССР о создании на территории музея «Коломенское Музея» Архитектуры народов СССР. 29 ноября 1947 г. [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 4423, л. 1]

Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»

Дворцово-парковый ансамбль «Кусково» гр. Шереметевых сформировался во второй половине XVIII столетия. Первой каменной постройкой в усадьбе стала сооруженная в стиле барокко каменная Спасская церковь, возведенная в 1737–1739 гг., с характерными для западноевропейского искусства скульптурными изображениями на крыше и в нишах основного объема храма. В конце XVIII в. церковный ансамбль был дополнен зданием колокольни со шпилем, выполненным в классическом стиле. Подобно петербургским дворцово-парковым ансамблям в Кусково создавались экзотические уголки с характерной национальной архитектурой. Центром голландского участка с прудом, садом и подъемным мостом стал двухэтажный голландский домик с характерным ступенчатым фронтоном, внутри облицованный голландской керамической плиткой (1749–1751 гг.). Элементы западноевропейского рококо и раннего классицизма отразились на облике Итальянского домика, который был окружен садом с фонтаном и статуями (1754–1755 гг.). В 1755 г. в стиле барокко был возведен кухонный флигель, позже при переделке в конце XVIII в. получивший облик классицизма. Уникальным сооружением стал грот у крестовидного пруда (1775 г.) с неповторимой отделкой фасадов морскими ракушками, перламутром, стеклом и натуральным камнем, с куполом, имитировавшим струящийся фонтан. Садовый партер украсили многочисленными мраморными статуями, часть которых была привезена из Италии. По главной оси ансамбля расположено двухэтажное здание оранжереи (1761–1762 гг.) с танцевальным залом и зимним садом. Центрическое здание Эрмитажа, выполненное в стиле раннего классицизма, замыкало перспективу восьми парковых аллей (1764–1767 гг.). Главный усадебный дом (1769–1775 гг.), возведенный на берегу Большого пруда, представлял собой деревянный одноэтажный дворец с антресолями, с портиками по сторонам, анфиладной планировкой и с парадным залом по главной оси. Внутри постройка была замечательно декорирована живописью, резьбой, наборными паркетами, изразцовыми печами. В память посещения усадьбы императрицей Екатериной II перед дворцом установили мраморный обелиск и колонну со статуей Минервы. Архитектурный ансамбль Кусково дополнялся уникальным садово-парковым ансамблем XVIII столетия, со сложной конфигурацией газонов партера с посадкой экзотических растений. Достопримечательностью усадьбы стал летний воздушный театр с павильоном для певчих птиц (Менажерей). В регулярном и пейзажном парках была спроектирована сложная водная система с Большим прудом с насыпным островом и 17 другими прудами. С конца XVIII в. парковая зона усадьбы Кусково была значительно увеличена пейзажным парком. В создании архитектурно-паркового ансамбля принимали участие выдающиеся архитекторы, как отечественные, так и приглашенные из-за границы (Ю. И. Кологривов, Ф. С. Аргунов, Д. Антонов, К. И. Бланк и др.).

В 1919 г. усадьба была муниципализирована и превращена в музей-усадьбу в ведении Музейного отдела Наркомпроса. С 1938 г. в составе музейного комплекса состояли Музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века».

Историко-архитектурный и садово-парковый ансамбль «Усадьба Кусково XVIII века» (Перовский район), Дворец в Кускове.

<...> членами комиссии В. Н. Мешковым, С. Ю. Жуковским и Н. С. Матвеевым был осмотрен Шереметевский дворец в Кускове. Дворец этот, представляющий из себя настоящий музей, по полноте собрания художественных произведений и редкостей XVIII века, находится в хорошей сохранности. В момент посещения имения членами комиссии «Голландский» и «Итальянский» дома, а также часть каменной беседки, в стиле барокко, были заняты стрелковой пулеметной школой. Члены комиссии нашли необходимым удалить эту школу, тем более, что в имении имеются другие подходящие для этого помещения, а в окрестностях есть и свободные дачи. Члены комиссии постановили также усилить вооруженную охрану дворца ввиду недостаточности имеющейся.

«Комиссия по охране памятников искусства и старины.» В Известия Художествен.-Пролетарского искусства, № 2, 1 апреля 1918 г., с. 28

Историко-архитектурный и садово-парковый ансамбль «Усадьба Кусково XVIII века» (Перовский район), Аллея кусковского парка (фото слева), Голландский домик в Кускове (фото справа, сверху), Итальянский домик в Кускове (фото справа, снизу).

Работы по восстановлению ансамбля ведутся в соответствии с постановлением бюро МГК КПСС от 11 августа 1976 г. В настоящее время первоочередные работы, определенные постановлением бюро МГК КПСС, выполнены. По поручению отдела культуры МГК КПСС Горпланом, ГлавУКСом Мосгорисполкома, реставрационными организациями, Главмосинжстроем разработан план мероприятий по производству работ на 1979–1981 гг. В соответствии с этим планом в течение 1979–1980 гг. будут завершены реставрационные работы на всех памятниках архитектуры. В 1979 г. будут проведены работы по строительству инженерных сетей, реставрации зеленых насаждений, строительству теплового пункта и ЦТП на сумму 800 тыс. рублей. В 1980–1981 гг. будет проведена работа по очистке прудов, берегоукреплению, восстановлению водной системы. Таким образом в 1981 г. планируется завершить восстановление ансамбля «Усадьба Кусково XVIII века»

Из записки заведующего отделом культуры МГК КПСС Матвеева на имя первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина о состоянии и реставрации памятников архитектуры, истории и культуры в гор. Москве. 3 марта 1979 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 190, д. 95, л. 105]

Охранная грамота

7
6
13

ОХРАННАЯ ГРАМОТА.

вложение

28го
Октябрь
№ 7063 / 1306

Сии удостоверяется, что в имении
"Кусково" бывш. ЦЕРМЕТЕВА, Московского уезд
дворец, оранжерейный дом, павильон "Эрмитаж", Грот, Голландский Домик
Финский домик, Итальянский домик, Летняя Церковь, здание кухни, по-
мещение быв. пекаря, вместе с ценными художественно-историческими пред-
метами, заключенными в ценных помещениях, состоит под особой охраной
со стороны Народного Комиссариата по Просвещению, а потому уплатившие и реквизиции не
делают, а равно находящиеся там предметы не могут быть вывезены без
разрешения и согласия названной Коллегии.

Наставитель Народного Комиссара по Просвещению *А. Покровский*

Ведущий Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины *А. Мрачков*

Управляющий делами *А. Решетников*

Ведущий Общей Канцелярией

М

К. П.

Охранная грамота имени Кусково. 28 октября [1918] г. [ГА РФ, ф. 2307, оп. 8, д. 11, л. 6]

ПОДРАЗДЕЛ V
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОХРАНЫ

МАНДАТ

11

№ 81069
18/12-19

11130

Согласно декрета Совета Народных Комиссаров от 5-го окт. 1919г. об учете и регистрации памятников искусства и старины опубликованного в № 229 от 10-го сент. 1919г. Известий Ц.К.С.С.Р.Д. эмиссар Отдела по делам искусства и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению Алексей Васильевич прикомандирован в им. КУСОВОЙ ДИВЛ. ПАРКОВОЙ Московской губернии для наблюдения за сохранностью историко-художественных памятников, дворца и прилегающих к нему зданий и сооружений, а в случае надобности наложения печатей.

Все органы Советской Власти призываются содействовать исполнению в исполнении поручения возложенного на него в качестве должностного лица Народного Комиссариата по Просвещению.

Заведующий Отделом *Троцкий*
 Уполномоченный Делами *Сергей*
 Секретарь *Ка*

Уполномоченный Делами
 Секретарь *Ка*

Секретарь *Ка* *11/12/19*

4358 Уполномоченный Делами
 Секретарь *Ка*

Коллегию ГЛАМУЗЕЯ предоставить ГУМЗу пользование мебелью согласно прилагаемому списку для передачи т. СОКОЛОВУ причем по требованию ГЛАМУЗЕЯ мебель будет немедленно возвращена.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Опись
 ЗАМ. ГЛАМУЗЕЯ: *Мещеряков*

ПОДРАЗДЕЛ V
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОХРАНЫ 13

В губернии
 трону памятником
 рвану дома бинт.
 ответственность за
 Коллегии точна
 произведена быть

Троцкий

какого
получи

рате мебели

Мандат хранителя
 усадьбы Кусково.
 18 декабря 1919 г. [ГА
 РФ, ф. 2307, оп. 8, д. 11,
 л. 11]

Январь 31 дня 1922 г.

В усадебную секцию отдела учета и охраны

Сведения о посещаемости дворца музея при имении Кусково в 1921 году.

В период времени с 1 мая по 1 октября число посетителей выразилось в 9872 челов.

Причем:

в мае месяце посетителей было: 2580 чел.

В июне — 3614

В августе — 1647

В сентябре — 426

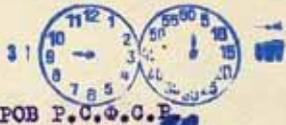
Посетителями были: местные жители, жители окрестностей, приезжие из Москвы и других местностей, экскурсанты школ, детских садов и колоний, больные местных санаторий, экскурсанты различных учреждений и обществ Москвы, сотрудники Главмузея, приезжавшие по служебным делам в Высшую стрелковую школу, представители различных съездов, турецкое посольство, экскурсии, организованные Главмузеем.

Экскурсиям, организованным Главмузеем давали объяснения специально командированные руководители, всем остальным посетителям давали объяснения хранитель <...>, комендант Кемарский и вахтер Коновалов. Хранитель имения Кусково <...>

Комендант Н. Кемарский

Передано № 1/18 21 года
 Кусково на имении Кусково на лето 1922 г.
 20.000 руб.
 2.000 р.
 2.000 р.
 31
 Января 31. 1922 г.
 В усадебную секцию
 отдела учета и охраны
 Сведения о посещаемости дворца музея при
 имении Кусково в 1921 году.
 В период времени с 1 мая по 1 октября число
 посетителей выразилось в 9872 челов.
 При чем:
 в мае месяце посетителей было: 2580 чел.
 в июне — 3614 —
 в августе — 1647 —
 в сентябре — 426 —
 посетителями были: местные жители, жители окрестностей, приезжие из
 Москвы и других местностей, экскурсанты школ,
 детских садов и колоний, больные местных санаторий,
 экскурсанты различных учреждений и обществ
 Москвы, сотрудники Главмузея, приезжавшие по
 служебным делам в Высшую стрелковую школу,
 представители различных съездов, турецкое
 посольство, экскурсии, организованные
 Главмузеем.
 экскурсиям, организованным Главмузеем давали
 объяснения специально командированные
 руководители, всем остальным посетителям
 давали объяснения хранитель <...>, комендант
 Кемарский и вахтер Коновалов.
 Хранитель имения Кусково: Н. Кемарский

Москва

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Р.С.Ф.С.Р.
(копии в редакцию газеты "Правда").

13 34
14

21-го октября 1940 года Государственный Музей Керамики от Административно-Хозяйственного Управления НКВД с санкции Заместителя Народного Комиссара т. Масленникова получил 6 (шесть) зданий музейного значения, которые согласно документальных данных архива и изобразительных материалов Музея "Усадьба Кусково", принадлежали графам Шереметевым еще в XVII веке и входили в состав усадьбы или как единица его художественного ансамбля или как служебные помещения ее, используемые в помещичьем быту.

Почти два года Музей ходатайствовал о получении данных зданий, при чем герои Советского Союза и члены Верховного Совета тт. Молоков В.С. и Лакеев И.А. волею оказывали в этом содействие Музею. Здания получены Музеем по акту от 21-го октября 1940 г. и с этого же дня музеем поставлена к ним сторожевая охрана. Немедленная эксплуатация зданий не могла быть проведена, так как они требуют капитального ремонта-реставрации согласно документальных материалов XVII века и в соответствии с разработанной и утвержденной сметой Управлением по делам Искусств при СНК. РСФСР.

26-го октября с.г. Горсовет Перовского района в лице его председателя т. Литвак в сопровождении милиции и группы работников Горсовета, без веденья дирекции Музея, отстранив поставленную охрану опечатал здания, а рабочих приступивших

Заявление группы деятелей искусств: А. В. Щусева, И. Э. Грабаря, В. А. Веснина, В. И. Мухиной в СНК РСФСР и газету «Правда» о возвращении музею «Кусково» здания оранжереи. Октябрь 1940 г. [ГА РФ, ф. 259, оп. 38, д. 389, л. 5]

6 7
13 34
14

в них к текущему ремонту снята с работы, вынудив их таким образом к прогулу в рабочее время.

Полученные Музеем здания представляют не только абсолютно необходимую площадь для Музея, но являются архитектурными памятниками XVII века органически входящими в архитектурный ансамбль усадьбы Кусково. Согласно разработанному Моссоветом Сталинскому плану реконструкции Москвы - усадьба Кусково входит составной частью в парк культуры и является в нем художественным заповедником русского искусства XVII века.

Основное сооружение "Оранжерей" построено крепостным архитектором Федором Аргуновым в 1765 году, оно представляет собой совершенно самоотный памятник московского барокко и особенно должно быть охраняемо, как создание архитектора, вышедшего из масс русского крепостного крестьянства.

Художественная общественность Советского Союза надеется, что СНК РСФСР. примет все меры для ликвидации правонарушения произведенного т. Литваком по отношению к Музею и закрепит своей властью переданные 21-го октября 1940 г. НКВД здания за Музеем.

Александр Александрович Шусев
Заслуженный деятель искусств
Профессор Академии художеств
Депутат Верховного Совета СССР
Академик архитектуры
И. Э. Грабарь

Министр культуры В. И. Мухоморов

Заявление группы деятелей искусств: А. В. Шусева, И. Э. Грабаря, В. А. Веснина, В. И. Мухиной в СНК РСФСР и газету «Правда» о возвращении музею «Кусково» здания оранжереи. Октябрь 1940 г. [ГА РФ, ф. 259, оп. 38, д. 389, л. 6]

Создание органов охраны культурного наследия. 1991–2010 годы

В августе 1991 года перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик. Москва стала столицей другого государства. Государство вступило в новые экономические отношения.

В отличие от 1917 года, когда охрану памятников старины пришлось организовывать почти с нуля, в 1991 году в Москве существовала и действовала система охраны памятников. Распоряжением вице-мэра Москвы Ю. М. Лужкова от 21.11.1991 г. № 368-РВМ Главное управление архитектуры и градостроительства г. Москвы (Главмосархитектура) было ликвидировано. На его основе был создан Комитет по архитектуре и градостроительству г. Москвы (Москомархитектура), в состав которого входило УГК ОИП (Управление государственного контроля охраны исторических памятников). Несмотря на наличие в названии определения «исторические», в ведении УГК ОИП состояли архитектурные памятники, а сохранением памятников истории и культуры продолжал заниматься Комитет по культуре московского Правительства. Это выливалось, с одной стороны, в дублирование функций, а с другой — в ведомственные споры об ответственности за памятники. В 1992 году возник вопрос о концентрации функции охраны всего недвижимого наследия в одном органе. Начальник Комитета по Культуре Москвы Игорь Борисович Бугаев высказался категорически против передачи всех памятников истории и культуры на баланс УГК ОИП.

В записке И. Б. Бугаева указывалось, что УГК ОИП уже пыталось провести в жизнь идею передачи памятников истории и культуры на баланс Управления в 1989 году, но постановление Правительства Москвы по этому вопросу было отменено как незаконное. Опасения начальника Комитета по культуре вызывало то, что в случае перевода всех культурных учреждений на баланс УГК ОИП, последнее поднимет арендную плату до уровня коммерческой для культурно-просветительных организаций, занимающих архитектурные памятники, что приведет к негативным последствиям. По справке Управления культуры, плата за аренду зданий — памятников архитектуры, взимаемая УГК ОИП, более чем в два раза превышала ту, которую платили учреждения культуры. [1]

На протяжении десятков лет в Москве существовали две параллельные службы, ведавшие охраной памятников, — отдел (управление) культуры Исполкома Моссовета и инспекция (отдел, управление) охраны архитектурных памятников в системе архитектурно-планировочного управления. Поэтому неудивительно, что в девяностые годы, в период значительных реорганизаций органов власти, между этими двумя ведомствами существовала определенная конкуренция. Это явствует не только из приведенной выше записки Управления по культуре, но и из других документов. Так, например, в 1993 году в Москве разрабатывалась концепция особо ценного объекта

[1] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4680, лл. 99

Булочников Виктор Александрович род. 1939 г.

Архитектор, реставратор. Закончил МАРХИ (Московский архитектурный институт), работал в Гипрогоре и ЦНРМ-ВППРК, более пятнадцати лет (с 1983 года) руководил работой в области охраны и реставрации памятников архитектуры и градостроительства в Министерстве культуры Российской Федерации в должности заместителя начальника, а затем начальника Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, Главным инспектором российской Инспекции по охране памятников истории и культуры, возглавлял Главное управление градостроительства Госстроя Российской Федерации, а также работал в ВООПиК и администрации Московской области. В 1994–2001 гг. — начальник УГК ОИП г. Москвы.

Соколовский Владимир Ильич род. 1946 г.

Окончил Московскую архитектурную академию, Академию реставрации, Московский государственный университет культуры. Начальник Главного управления охраны памятников г. Москвы (2001–2006), академик РАЕН, академик Академии архитектурного наследия, академик Международной академии информатики, доктор экономических наук, профессор, Член Союза литераторов России. Трижды был лауреатом Конкурса Правительства Москвы на лучшую реконструкцию, реставрацию и строительство зданий в историческом центре Москвы.

культурного наследия и системы объектов особо ценного наследия. Комитет по культуре Москвы, представляя свои рекомендации по этому вопросу, высказал пожелание, чтобы все эти объекты подчинялись органам управления культурой.^[2] Тем не менее, со временем функция сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия была полностью исключена из круга обязанностей Управления по культуре г. Москвы и передана в орган охраны памятников.^[3]

Структура органа охраны памятников в 1990–2000-е годы продолжала развиваться. Его функции дополнялись, увеличивалось количество отделов. Следует отметить самые крупные реорганизации. По приказу председателя Москомархитектуры от 31 декабря 1998 г. № 171 и на основании распоряжения мэра Москвы Ю. М. Лужкова от 11 сентября 1996 г. № 295/1-РМ УГК ОИП г. Москвы было переименовано в Главное управление охраны памятников истории и культуры г. Москвы (ГУОП г. Москвы). Начальником УГК ОИП в эти годы был **В. А. Булочников**, которого в 2001 г. сменил **В. И. Соколовский**.

В 1998 году в составе московского ГУОП был создан Центр охраны памятников истории и культуры, состоявший из нескольких секторов: памятников истории; памятников архитектуры советского периода; памятников монументального искусства и некрополя; секторов памятников архитектуры «Запад, Юго-Запад», «Юго-Восток», «Север». В начале 1999 года были организованы девять управлений. В их числе — Управление контроля за охраной и использованием историко-градостроительной среды — на базе Центра охраны объектов историко-градостроительной среды; Управление по организации и ведению ремонтно-реставрационных работ на уникальных архитектурных объектах.

Важным этапом стал 2002 год, когда распоряжением правительства Москвы от 09 августа 2002 г. № 171 РП (пункт 4.1.) и в соответствии с Законом РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ на ГУОП было возложено исполнение функций органа исполнительной власти г. Москвы в области охраны объектов культурного наследия.^[4]

Постановлением московского правительства от 15 февраля 2005 г. № 85-ПП на базе ГУОП был создан Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие) в составе Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Москвы. Задачей комитета было названо государственное управление сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Москвы, а также выявленных объектов культурного наследия, исторически ценных градоформирующих объектов и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Москомнаследие также было уполномочено осуществлять функции инвестора и государственного заказчика — главного распорядителя бюджетных средств.^[5]

[2] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4782, лл. 199–201

[3] Положение о Департаменте культуры города Москвы. Приложение к постановлению Правительства Москвы от 6 июня 2007 г. № 450-ПП; mosdepkultura.ru/cps/846/4070 [4] Историческая справка архивного фонда Государственного учреждения «Комитет по культурному наследию города Москвы», сс. 7–10 [5] mos.ru/documents/document.php?id_4=117232

мусси
87

Первому заместителю премьера
Правительства Москвы
В. А. Коробченко

N 151545

24.06.92

Уважаемый Виктор Алексеевич!

Комитет по культуре г. Москвы рассмотрел подготовленный Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры (УГК ОИИ) Главного управления архитектуры и градостроительства г. Москвы проект Постановления Правительства Москвы "О неотложных мерах по организации обеспечения сохранения историко-культурного наследия Москвы" и категорически не согласен с редакцией п. 3.4 о передаче на баланс УГК ОИИ всех памятников истории и культуры.

В 1989 году по предложению УГК ОИИ уже было принято подробное решение Исполкома Моссовета № 50 от 10.01.89 г. "О передаче на баланс Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы памятников истории и культуры". Указанное решение как незаконное было отменено по требованию Совета Министров РСФСР, Министерств культуры СССР и РСФСР, Центрального музея Революции, Всесоюзного музейного объединения "Третьяковская галерея", Музея театрального искусства имени Бахрушина, Центрального Дома Советской Армии имени Фрунзе, Московского архитектурного института и других учреждений и организаций.

И в предыдущем решении и в предлагаемом к утверждению проекте искажен принципиальный смысл Закона СССР и Положения об охране и использовании памятников - "памятники истории и культуры используются в целях развития науки, народного образования и

Лист 1 замечаний
председателя Коми-
тета по Культуре г.
Москвы И. Б. Бугаева
на проект постанов-
ления Правительства
Москвы «О неотложных
мерах по организации
обеспечения сохранения
историко-культурного
наследия Москвы»,
направленные первому
заместителю премьера
Москвы В. А. Короб-
ченко. 24 июня 1992 г.
[ЦАГМ, ф. 429, оп. 1,
д. 4680, лл. 97-98]

473

Правительство Москвы
Комитет по архитектуре
и градостроительству
г. Москвы

МОСКОМАРХИТЕКТУРА

П Р И К А З

31.12.98 № 171

О Главном управлении охраны
памятников г.Москвы

В целях создания необходимых условий для повышения эффектив-
ности деятельности Управления государственного контроля охраны и
использования памятников истории и культуры г.Москвы, совершенст-
вования его структуры, ПРИКАЗЫВАЮ;

1. Управление государственного контроля охраны и использования
памятников истории и культуры г.Москвы переименовать в Главное
управление охраны памятников г.Москвы (ГУОП г.Москвы).
2. Утвердить новую редакцию Устава и структуру ГУОП г.Москвы.
3. Назначить Булочникова В.А. начальником Главного управления
охраны памятников г.Москвы Москомархитектуры.
4. Начальнику ГУОП г.Москвы (В.А.Булочникову):
 - 4.1. В установленном порядке зарегистрировать новую редакцию
Устава ГУОП г.Москвы.
 - 4.2. Внести изменения в реквизиты Управления (печати, штампы,
бланки и т.д.).
5. Начальнику Отдела государственной службы и кадров (Куроч-
кина Т.Т.) довести до сведения управления аппарата Комитета, под-
ведомственных ему проектных и научно-исследовательских организаций
о переименовании Управления государственного контроля охраны и
использования памятников истории и культуры г.Москвы в Главное
управление охраны памятников г.Москвы (ГУОП г.Москвы).
6. Контроль за выполнением приказа оставляю за собой.

Председатель

А.В.Кузьмин

сп. от 31.12.98 ч.В
959-41-79

Приказ председателя
Москомархитектуры
А. В. Кузьмина от 31 де-
кабря 1998 года № 171
о переименовании
Управления государ-
ственного контроля
охраны памятников
истории и культуры
г. Москвы. [ЦАГМ,
ф. 534, оп. 1, д. 1242,
л. 473]

Деятельность органов охраны культурного наследия Москвы после распада Советского Союза. Передача церковных зданий Московской Патриархии. Воссоздание утраченных храмов 1990-е – 2000-е годы

В том, что происходило в области охраны культурного наследия в первые двадцать лет советской власти и в первые двадцати лет после советской власти, прослеживается на удивление много аналогий.

Одним из первых актов новой власти стало возобновление союза государства и церкви и, как следствие, возрождение церковных приходов. Сразу после революции 1917 года государство весьма энергично экспроприировало культовые сооружения и переделывало их в музеи, а позже передавало разнообразным организациям под хозяйственные нужды или просто пускало под снос. В постсоветское же время начался обратный процесс отбирания церковных зданий у культурных и прочих организаций и возвращения их Русской Православной Церкви, причем процесс скорый и довольно агрессивный. Идея уже витала в воздухе во время перестройки, но тогда еще высказывались большие сомнения в полезности такой акции. В особенности это касалось церковных зданий, которые были превращены в музеи. В докладной записке экспертной группы Управления культуры Исполкома Моссовета по этому поводу, составленной в 1990 году, говорилось, что передача или использование совместно с церковью бывших культовых помещений — ныне действующих музеев — недопустимы по целому ряду причин. Среди них назывались ухудшение температурного режима, механические повреждения, копоть от свечей — что неминуемо должно вызвать ухудшение состояния памятников, и со временем утрату фресковой живописи. Но главное — это должно было привести к «отстранению неверующей части населения, составляющей в настоящее время большинство, от общения с древнерусским искусством, так как не каждый посетитель пойдет в действующий храм, к тому же восприятие произведений искусства в музее и церкви неравноценно. В музее — изучение произведения искусства, а в церкви — восприятие атрибута культовой службы. Лишение культовых помещений нанесет еще один непоправимый урон русской культуре в воспитании духовно-богатого человека».^[6]

После падения коммунистического режима сомнений в необходимости передачи церковных помещений Православной церкви уже не возникало, по крайней мере у власти. Одним из первых шагов московского правительства в этом направлении, еще до принятия решения в общегосударственном масштабе, стала передача в безвозмездное пользование семи храмов Китай-города. В перспективе предполагалось передать Московскому Патриархату еще шесть китайгородских церквей: Успения Божией Матери на Чижевском подворье (ул. Никольская, 8), Николы Красный Звон (пр. Владимирова, 9а), Троицы в Никитниках (Никитников пер., 3), Подворья Боровско-Пафнутьевского монастыря (Ипатьевский пер., 12), Космы и Дамиана в Старых Панях (Старопанский пер., 4), Ильи Пророка на Новгородском подворье.

[6] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4622, лл. 15–15 об.

Буквально через несколько месяцев было издано Распоряжение Президента 281-РП от 23 апреля 1993 года, которое определило порядок передачи церковных зданий Православной Церкви. Несколько позже, в 1995 году, на основании Распоряжения 281-РП было разработано Положение, регламентирующее порядок передачи религиозным объединениям сооружений культового назначения, относящихся к федеральной собственности. [7] Вскоре после этого, в сентябре 1993 года, в Комитет по культуре и УТК ОИП от имени Патриарха Алексия II был направлен для согласования перечень церквей, которые Русская Православная Церковь хотела получить от московского правительства. В него входило около ста памятников архитектуры.

С момента издания первых «декретов» о возвращении храмов Московскому Патриархату ежегодно передается до нескольких десятков церквей. В 1998 году, например, в пользование религиозным конфессиям было передано 29 зданий, в 1999-м — 26. [8] Кроме отдельных храмов, в течение двух последних десятилетий были переданы Русской Патриархии и Московскому Патриархату Даниловский, Донской, Новоспасский, Зачатьевский, Ивановский и др. монастыри. Решения правительства — и российского, и московского — о передаче культовых зданий — памятников архитектуры Русской Православной Церкви в начале 1990-х годов, в отсутствие четко проработанного законодательства, вызвали большие опасения в среде архитекторов, реставраторов, музейщиков, которые боялись, что это может привести к потере памятников. Если в начале 1990-х годов существовали значительные разногласия между церковниками и специалистами по сохранению культурного наследия, то со временем их позиции стали сближаться. [9] Процесс передачи культовых зданий, равно как и совершенствование законодательства в этой области, продолжается до сего времени. Разработка законопроектов и практическое осуществление передачи Русской Православной Церкви культовых сооружений Москвы происходят при непосредственном участии Комитета (Департамента) культурного наследия Москвы и являются одним из важнейших направлений его деятельности. Последнее постановление Правительства Москвы в этой области, «Об утверждении порядка распределения и предоставления субсидий <...> религиозным организациям», было принято не далее как в декабре 2011 года. В Приложении к постановлению подробно определены условия и порядок предоставления субсидий.

Среди церковных зданий, переданных Русской Православной Церкви, такие замечательные архитектурные памятники, как, например, церковь Григория Неокессарийского.

В 1930 году церковь Григория Неокессарийского попала в утвержденные Моссоветом списки зданий, подлежащих сносу. Музейный отдел МОНО (Московского отдела народного образования) в своем заключении высказался за необходимость ее сохранения ввиду исключительной ценности. Это был один из нечастых случаев, когда комиссия ВЦИК РСФСР отменила решение Моссовета, и памятник был сохранен, хотя и с пробивкой в основании колокольни сквозного прохода для пешеходов. [10] В справке о церкви Григория Неокессарийского 1939 года П. Д. Барановский посвятил ей такие поэтические строки: «Памятник, блестящий яркими красками своеобразного искусства и снаружи и внутри <...> с исключительной полнотою вместивший в себе черты народности и своеобразия в искусстве — представляет собою в целом замечательный комплекс — настоящий музей древнерусского искусства <...> органически сложившийся в процессе сооружения памятника и счастливо сохранившийся до нас, как одновременный коллективный высокий творческий труд русских народных мастеров». [11]

Одной из первых акций Правительства Москвы и мэра Москвы Ю. М. Лужкова в области сохранения культурного наследия стали реконструкции утраченных церковных сооружений, произведенные в начале 1990-х годов. Были воссозданы Казанский собор на Красной площади (1990-1993), Иверские ворота Китай-города (1994-1995), Храм Христа Спасителя (1994-1997).

Это были масштабные проекты. Необходимость, правомерность и расходы на проведение работ по воссозданию церковных сооружений вызвали серьезные сомнения как среди специалистов, так и во всем обществе. Они были осуществлены в соот-

[7] Правовая система Референт; referent.ru [8] Основные направления реставрации, реконструкции, воссоздания объектов историко-архитектурного наследия Москвы. Москва: Главное Управление охраны памятников, 1998, с. 6; Отчет о деятельности Главного управления охраны памятников (ГУОП) г. Москвы за 1999 год. Москва: ГУОП, 1999, с. 5 [9] Баталов, А., записала И. Мак. «Святаяня создавалась не для того, чтобы стать частью музея». В Московское Наследие, № 20, июль 2012, лл. 6–8 [10] ГА РФ, ф. 1235, оп. 66, д. 441, лл. 24-24 об [11] РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 616, лл. 2-3

ветствии с представлениями мэра Москвы о реставрации памятников архитектуры. Эти воссоздания можно также воспринимать как попытку властей принести народу и Православной Церкви извинения за разрушения, причиненные их предшественниками. В последующие годы Москомнаследие отказалось от таких проектов, отдав предпочтение более взвешенным подходам к исторической реконструкции и научной реставрации церковных зданий.

Храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы на Никольской улице возведен в память освобождения Москвы от польско-литовских интервентов в 1612 г. по указу царя Михаила Феодоровича на вклад князя Дмитрия Пожарского. Первоначально храм был деревянным. В 1635–1636 гг. построили каменную соборную церковь с приделом св. Аверкия Иерапольского. С 1677 г. упоминался придел свв. епископов Гурия Казанского и Варсонофия. В 1650-е гг. были построены паперть и колокольня, в конце XVII столетия парадное крыльцо с главкой и ограда. В начале XIX столетия старая колокольня была разобрана и в 1805 г. сооружена новая двухъярусная с надстройкой (1865 г.) третьего яруса. Тогда же в 1865-м архитектором Н. И. Козловским была исполнена новая обработка фасадов в стиле классицизма. К 1873 г. сделали новую роспись интерьера. В 1925–1933 гг. под руководством архитектора П. Д. Барановского провели реставрацию Казанского храма, вернув ему первоначальный древний облик. В 1930 г. церковь закрыли. В 1936 г. Казанский собор разобрали с предварительными обмерами и фотофиксацией. В 1989–1993 гг. по данным обмеров и археологических раскопок Казанский собор восстановлен в древних формах (арх. О. И. Журин). 4 ноября 1993 г. прошло освящение церкви. В восстановленной церкви устроен новый придельный храм в честь священномучеников Гермогена и Тихона, Патриархов Московских и всея Руси.

Церковь во имя святителя Григория Неокессарийского в Замоскворечье, в «Дербицах» известна с середины XV столетия. Существующий каменный храм построен на средства царя Алексея Михайловича по благословиению царского духовника священника Андрея Савинова в 1668–1679 гг. зодчими И. Кузнецником и К. Губой. У южной стены храма располагалась усыпальница А. Савинова. Богатое декоративное убранство храма с многоцветными изразцами связано с работой известного белорусского мастера С. И. Полубеса. Во второй половине XVIII столетия (1760-е гг.) с южной стороны трапезной был устроен придел, посвященный святителю Григорию Богослову. В 1772 г. в церкви был устроен теплый придел в честь святителя Тихона Амафунтского (затем упразднен). В 1830–1834 гг. к северному фасаду трапезной пристроен придел в честь Боголюбской иконы Божией Матери. Ремонтно-строительные работы по обновлению древнего храма на Большой Полянке велись в конце XIX столетия. В 1934 г. после выступлений органов охраны памятников и научной общественности был приостановлен снос памятника и в боковых стенах закрытой паперти колокольни пробиты проемы для прохода пешеходов. В 1939 г. храм закрыли, и наиболее ценные иконы XVII столетия передали в центральные художественные музеи. Здание церкви реставрировали в 1960-е гг. Храм передали Московской Патриархии в 1990-е гг. Восстановление храма после передачи церкви было завершено в 1996 году.

Памятник, блестящий яркими красками своеобразного искусства снаружи и внутри, памятник, проливающий, благодаря точной документации, исключительно яркий свет в почти неведомую еще область истории русского строительного декоративного и живописного искусства, памятник с исключительной полнотой вместивший в себе черты народности и своеобразия в искусстве, - представляет собой в целом замечательный комплекс - настоящий музей древне-русского народного искусства. Это не музей, искусственно собранный наукой нашего времени, но музей другого типа, органически сложившийся в процессе сооружения памятника и счастливо сохранившийся до нас, как одновременный коллективный высший творческий труд русских народных мастеров.

25/11 39. А. Барановский.

Лист 2 Справки о церкви Григория Неокессарийского, составленной в 1939 г. П. Д. Барановским. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 616, л. 3]

Акт осмотра церкви 9

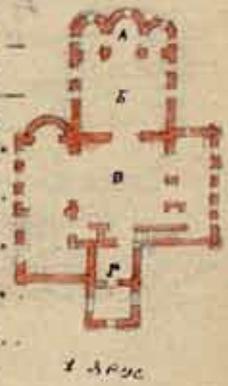
АКТ

г. Москва Митинский район Кудьминский 1941 г. Комиссия, по определению пригодности здания Б.у.в. Григория Неокеесарийского под ублажи и для сохранения культурных ценностей и здания, в составе:

- От Штаба МВВО г. Москва и Академии Архитект. СССР. Курчатов, Н.С.
- От Штаба МВВО Мичкемова района Кудьминский Мичкемов, А.А.
- От пожарной охраны Мичкемов, А.А.
- От Мичкемов, А.А. Мичкемов, А.А. Мичкемов, А.А.

и определили следующее:

1. Название здания . . . Б.у.в. Григория
2. Конструкция . . . Кирпичная с сводчатой крышей
3. Количество сводчатых помещений . . . Три сводчатых, из них 2 сводчатых и 1 сводчатый
4. Наличие углубления в земле сводчат. помещений . . . нет
5. Площадь раздельно (с номерами на плане) . . .

№ п/п	Наименование помещения	Площадь, кв. м.
1	Кладовая	30
2	Сводчатый	127
3	Сводчатый	380
4	Сводчатый	380
5	Кладовая	50
Площадь всех сводчатых помещений		1100 м ²

Из них:
 над Б.у.в. Григория - 380 м²
 над храмом - 580 м²

Акт осмотра церкви Григория Неокеесарийского, 1941 г. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 616, л. 9]

О ПЕРЕДАЧЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ) ХРАМОВ,
РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ - ГОРОДА

В связи с обращением Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II о передаче Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) храмов, расположенных на территории Китай—города, Правительство Москвы постановляет:

1. Передать в безвозмездное пользование Московскому Патриархату здания храмов, расположенных на территории Китай - города (приложение 1).
2. Управлению государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы (УГК ОИП):
 - 2.1. Принять в месячный срок на свой баланс здания храмов: — церковь Иоанна Богослова под Вязами (Новая пл., д. 12); - церковь Св. вмч. Варвары (ул. Варварка, 2).
 - 2.2. Расторгнуть в установленном порядке охранно—арендные договоры с организациями, занимающими храмы и другие здания: — церковь Иоанна Предтечи (ул. Варварка, 15); - церковь Максима Блаженного (ул. Варварка, 6); —старый государев двор (ул. Варварка, 8—10); —церковь Георгия Победоносца в Псковской горе (ул. Варварка, 12); —церковь Зачатия Св. Анны.
 - 2.3. Передать Московскому Патриархату в безвозмездное пользование по охранному договору здания, указанные в пп. 2.1, 2.2.
3. Принять к сведению, что Московский Патриархат обязуется:
 - 3.1. Оформить с УГК ОИП г. Москвы охранный договор на здание (приложение 1).
 - 3.2. Обеспечить в установленном порядке за счет собственных сил и средств проведение полного комплекса ремонтно—реставрационных работ, устройство систем инженерного обеспечения, приспособление зданий и благоустройство территории по плановому заданию УГК ОИП г. Москвы.
4. Поручить Москомимуществу совместно с префектурой Центрального административного округа внести предложения по предоставлению помещений организациям, подлежащим выводу из храмов, в сроки, указанные в приложении 1.
5. Организациям, расположенным в указанных храмах, освободить занимаемые помещения после предоставления новых помещений в согласованные с Московской Патриархией сроки.
6. Москомимуществу, Москомрелигии, Управлению госконтроля охраны и использования памятников с участием Московской Патриархии внести в III квартале т.г. предложения по использованию и передаче церкви других храмов, расположенных на территории Китай—города (приложение 2).
7. Москомимуществу передачу зданий Московскому Патриархату оформить в установленном порядке.
8. Контроль за выполнением постановления возложить на министра Правительства Москвы Матросова А. С.

Премьер Правительства Москвы Ю.М. ЛУЖКОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

от 25 августа 1992 г. N 661

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ—КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ,
РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ—ГОРОДА,
ПОДЛЕЖАЩИХ ПЕРЕДАЧЕ МОСКОВСКОМУ ПАТРИАРХАТУ

1. Церковь Св. вмч. Варвары, ул. Варварка, 2
Балансодержатель, пользователь: Баланс—УГК ОИП. Занимает—ЦС ВООПИК
Московское отделение
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
2. Церковь Максима Блаженного, ул. Варварка, 6
Балансодержатель, пользователь: Баланс—УГК ОИП. Занимает—Дирекция объ-
единенных выставочных павильонов общества охраны природы
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
3. Старый государев двор, ул. Варварка, 8–10
Балансодержатель, пользователь: Баланс—УГК ОИП. Занимают—Центральный
дом пропаганды ЦС ВООПИК
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
4. Церковь Георгия Победоносца в Псковской горе, ул. Варварка, 12
Балансодержатель, пользователь: Баланс—УГК ОИП. Занимает—Объединенная
дирекция домов пропаганды ЦС ВООПИК
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
5. Церковь Иоанна Предтечи, ул. Варварка, 15
Балансодержатель, пользователь: Баланс—УГК ОИП. Занимает—Общество объ-
единений экологии, массового творчества
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
6. Храм Иоанна Богослова под Вязами, Новая пл., 12
Балансодержатель, пользователь: Баланс и использование—Музей
истории Москвы
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92
7. Храм Зачатия Св. Анны
Балансодержатель, пользователь: Московское экскурсионное бюро
Сроки внесения предложений по предоставлению помещений организациям,
подлежащим выводу из храмов: 01.10.92

15

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ Б.КУЛЬТОВЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ — НЫНЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ МУЗЕЕВ

Передача действующей церкви или совместное с ней использование бывших культовых помещений — ныне действующих музеев — недопустимо, т.к. повлечет за собой ряд неразрешимых проблем:

- невозможность обеспечения охраны музейных предметов, являющихся национальным достоянием и входящих в музейный фонд СССР, во время проведения церковных служб /кражи, хищения/.
- резкое ухудшение состояния сохранности музейных предметов из-за нестабильности температурно-влажностного режима, механических повреждений во время большого скопления народа в церковные праздники, копоти от свечей и др.
- утрата со временем фресковой живописи под влиянием неблагоприятных условий эксплуатации. Сохранка на многовековую практику существования в церквях росписей не состоятельна, т.к. обновление живописи /запись и новое письмо/ производилось по мере необходимости каждые 30-50 лет. Наша же задача сохранить полученное в наследство художественное достояние.
- действующая церковь не может существовать без служебных помещений для нахождения своего административного аппарата /председатель исполнительного органа, бухгалтер, казначей и др./, хранения инвентаря, отдыха и приема пищи священнослужителей, что неминуемо вызовет новое строительство в охранной зоне памятника-музея и нарушит целостность архитектурно-паркового ансамбля.
- отстранение неверующей части населения, составляющей в настоящее время большинство, от общения с древнерусским искусством, т.к. не каждый потенциальный посетитель музея пойдет в действующий храм, к тому же восприятие произведений искусства в музее и церковь неравноценно. В музее — изучение произведения искусства, в церкви — восприятие атрибута культовой службы.

В УГКОМПТ исл. архив.
На № 19

7.09.93 № 31.21

С. Савельев И.М. 100

КАНЦЕЛЯРИЯ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ

119034, Москва, Чистый пер., 5
Тел. 201-23-40

№ 3122

7 сентября 1993 г.

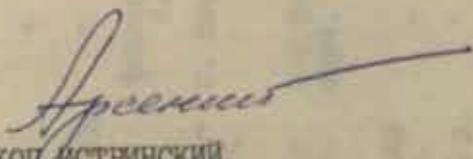
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ г.МОСКВЫ
БУГАЕВУ И.Б.

Уважаемый Игорь Борисович!

В связи с правительственным поручением, просим Вас рассмотреть и согласовать перечень культовых зданий города Москвы, подлежащих передаче Русской Православной Церкви в свете Распоряжения Президента России № 281-РП от 23 апреля 1993 года.

Список прилагается.

От г.Москвы по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II уполномочен согласовать этот вопрос диакон Борис Борисович МИХАЙЛОВ.

ЕПИСКОП ИСТРИНСКИЙ,

викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

08 09 3
12.50

Обращение Епископа Истринского Арсения к председателю Комитета по культуре г. Москвы Бугаеву И. Е. О рассмотрении и согласовании перечня культовых зданий города Москвы, подлежащих передаче Русской Православной Церкви. 7 сентября 1993 г. [ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4808, л. 100]

Сохранение памятников монументальной скульптуры. 1990-е–2000-е годы

Еще одна черта, общая для постреволюционных десятилетий начала и конца прошлого столетия — это отношение к монументам. Хорошо известен «Декрет о памятниках республики» от 12 апреля 1918 года о «снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг...».^[12] В июле 1918 года Московский Совет откликнулся на него постановлением о снятии уродливых памятников монархической России в Москве. На разборку памятников Александру III, генералу Скобелеву и другим государственным деятелям были выделены значительные суммы. Спустя семьдесят с лишком лет та же судьба постигла памятники деятелям революционным. В 1991-м году революционно настроенные массы сбросили с постаamenta памятник Ф. Дзержинскому, символ тоталитаризма. За ним последовали другие вожди революции. Но после революций памятники не только сносили. Их также в больших количествах устанавливали. Кому только ни предполагал установить памятники ленинский план монументальной пропаганды — и братьям Гракхам, и Робеспьеру, и «мятежному герою 19 века М. А. Бакунину с модной львиной гривой волос».^[13] Как и в революционные двадцатые, «скульптурный бум охватил столицу» и в постсоветские девяностые, хотя и отнюдь не на идейной основе. По остроумному замечанию Ольги Кабановой, «памятники надо охранять, никто не спорит, но первоочередная задача — охранять город от памятников».^[14] Тем не менее, памятники монументального искусства являются объектами культурного наследия и подлежат государственной охране. Задача эта с 1988 года возложена на Мосгорнаследие (тогда УГК ОИП)^[15], которое проводит большую работу по выявлению, учету и реставрации городской монументальной скульптуры. Первая полномасштабная инвентаризация закончилась в 2011 году. Оказалось, что всего на территории столицы установлено 668 монументов, 578 из которых находится в ведении города и 153 являются объектами культурного наследия.^[16] Один из недавно выявленных объектов культурного наследия скульптура И. Шадр «Рабочий сезонник» 1930 года.

В 2010 году Отделом монументальной скульптуры и исторических заповедников было выявлено пять объектов культурного наследия — памятников монументальной скульптуры, находящихся в неудовлетворительном состоянии:

«Сезонник», 1930 г., ск. И. Д. Шадр, Лермонтовская пл.;

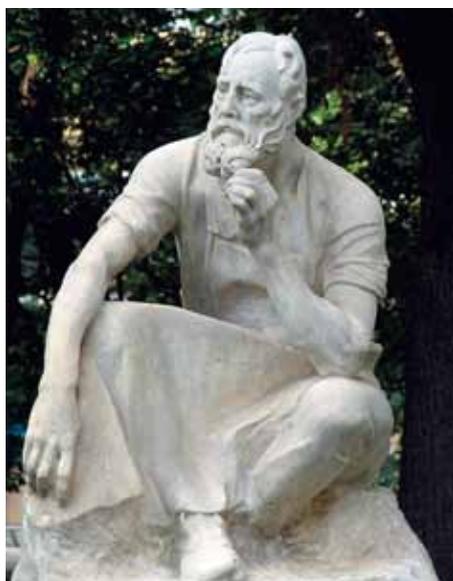
«Бульжник — орудие пролетариата», 1967 г., ск. И. Д. Шадр, улица 1905 года; памятник А. С. Грибоедову, 1959 г., ск. А. А. Мануйлов, Чистопрудный бульвар (у Мясницких ворот);

памятник Л. Н. Толстому, 1972 г., ск. А. А. Портянко, (сквер Девичьего поля).

^[12] *Охрана памятников истории и культуры*. Москва: Советская Россия, 1973, сс. 15–16 ^[13] Овсянникова, Е. Б. «Из истории Комиссии Моссовета по охране памятников». В *Советское Искусствознание*, 1984. Москва: 1985, с. 306 ^[14] Кабанова, О. «Они не стоят на месте». В *Московское Наследие*, № 19, июнь 2012, сс. 14–15 ^[15] Решение Исполкома Моссовета от 01.11.1988 г. № 2326, см. Историческая справка ..., с. 5 ^[16] Отчет Мосгорнаследия за 2011 г.

Авторам неизвестно, была ли отреставрирована в 1954 году скульптура И. Шадра «Рабочий сезонник», но известно, что заказ на выполнение реставрационных работ был направлен в мастерские при Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, с тем, что реставрировать «Сезонника» будут скульпторы С. Д. Герсия, И. Е. Михеев, и С. Ю. Когбетлиев. [17]

Реставрация монументальной скульптуры является важным направлением работы в области сохранения культурного наследия. В 2010 году при непосредственном участии Москомнаследия были завершены реставрационные работы по скульптурам «Земля» и «Вода» в спорткомплексе «Лужники» (автор ск. В. И. Мухина, соавторы З. Г. Иванова, Н. Г. Зеленская, И. Е. Рожин), по памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади. [18] Но, безусловно, предметом особой гордости Департамента является реставрация скульптуры «Рабочий и колхозница». Не будет преувеличением сказать, что гениальное произведение скульптора Веры Мухиной — самый «символический» символ СССР, но кроме этого, это еще и памятник с драматической историей. Даже если судить по фотографиям Парижской всемирной выставки, для которой были изготовлены «Рабочий и колхозница», они действительно «физически», осязаемо противостоят германскому орлу, — и побеждают. Первоначально памятник был собран в Париже в 1937 году, затем разобран и перевезен в Москву, где был вновь собран и установлен перед входом на Выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ). Предварительные исследования и разработка методики реставрации монумента начались еще в конце 1980-х годов. По многим причинам фактическая реставрация скульптурной композиции началась после 2003 года, когда было принято решение разобрать ее на части из-за коррозии металла каркаса. Одновременно с реставрацией монумента велось проектирование и строительство постамента. Общественность волновалась, что если памятник разберут на части, то уже никогда не соберут снова. К счастью, собрали. Реставрация была завершена в 2009 году, и в конце декабря 2009 года состоялось торжественное открытие монумента. Уникальный опыт реставрации «Рабочего и колхозницы» достаточно подробно описан в публикациях Департамента культурного наследия Москвы и стоит того, чтобы с ним ознакомиться. [19]

Скульптура «Сезонник», выполненная известным советским скульптором И. Д. Шадром (1887-1941) в 1929 г., поставлена по предложению Управления коммунального хозяйства Москвы у Красных ворот в Лермонтовском сквере, между Каланчевской и Новой Басманной улиц. Первоначально выполнен в гипсе, а затем в уральском мраморе (в 1947 г. скульптура для Государственной Третьяковской галереи была отлита в бронзе). Памятник посвящен сезонным рабочим — российским крестьянам, приходящим в Москву на зимний сезон на заработки. Место для памятника выбирали не случайно: в 1920-х гг. недалеко отсюда располагалась биржа, куда в поисках работы обращались сезонники. Есть мнение, что прототипом (моделью) для памятника послужил облик отца скульптора, который был простым плотником и нередко работал на отдаленных стройках. Психологизм скульптурного портрета, изображающего состояние скорби трудового человека, вызывал нарекания «идеологов» пролетарского искусства, обвинявших автора в «безклассовости» и оторванности от трудящейся массы.

[17] ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 27, лл. 10–13; Публичный отчет Комитета по культурному наследию г. Москвы за 2010 год, с. 46 [18] Публичный отчет Комитета по культурному наследию г. Москвы за 2010 год. Москва: 2011, с. 46 [19] Искусство реставрации. Москва: 2010, сс. 10–25

«Рабочий и колхозница» — скульптура, установленная на Советском павильоне, построенном для Всемирной выставки в Париже 1937 г. по проекту архитектора Бориса Иофана, скульптор — Вера Мухина. В январе-августе 1939-го скульптура была перевезена из Парижа в Москву и реконструирована и установлена на постаменте перед Северным входом на ВСХВ (ныне ВВЦ). Реставрирована в 1979-м. Последняя реставрация осуществлена в 2010 году. Монумент выполнен из нержавеющей хромоникелевой стали. Высота около 25 м. Общий вес — 185 тонн.

88

19

9 июня 1954

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙИСПОЛКОМА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА

тов. АЛИФАНОВУ А.И.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 14.X.1948 года за № 3898 и решения Исполкома Моссовета от 16/IX-49 года за № 48/16 "О мерах улучшения охраны памятников культуры" Управлением Культуры Исполкома Моссовета 1-го сентября 1952 года, взята на государственный учет находящаяся в ведении Конторы Зеленого строительства /Начальник Конторы т.МАРТЫНОВА/, расположенная в сквере у Красных ворот мраморная скульптура "Рабочий-сезонник" скульпт.Мадр И.Д.

Одновременно со взятием на государственный учет упомянутой скульптуры с Начальником Конторы Зеленого Строительства т.МАРТЫНОВОЙ 1/IX-1952 года было заключено охрannое обязательство, по которому т.МАРТЫНОВА обязана была произвести реставрацию скульптуры и постамента.

Однако, несмотря на неоднократные письменные напоминания, т.МАРТЫНОВА своего обязательства до сего времени не выполнила.

Отдел Изобразительных Искусств, Охраны памятников и музеев считает, что такое отношение к художественной скульптуре, состоящей на государственном учете, является совершенно недопустимым и просит дать указание, в целях поддержания надлежащей сохранности, произвести реставрацию скульптуры.

Начальник Изо Отдела,
охраны памятников и музеев Управления
Культуры Исполкома Моссовета

/ИМЛДТ/

Обращение начальника отдела изобразительного искусства, охраны памятников и музеев Управления культуры Исполкома Моссовета (Н.) Шмидта к председателю райисполкома Железнодорожного района г. Москвы А. И. Алифанову от 9 июня 1954 г. о необходимости проведения реставрации скульптуры «Рабочий-сезонник», поставленной на государственный учет в 1952 г. [ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 27, л. 19]

ПРЕЗИДИУМЪ
Московск. Совѣт. Рабоч.
и Солдатск. Депутатовъ.

МОСКВА,
Телефон. связи с Сек.-Губернатора

9/17 июля 1918 г.
№ 16357

Выборы в Комиссию
по снятию памятников.

ВЫДАН В ЦЕНТРАЛЬНОМ
КАБИНЕТЕ Провещению
9/17 июля 1918 г.
Гл. Рег. № 18957

X III
0/17 - 182

В КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ -

9202

ТИНСКА

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО ПРЕЗИДИУМА М.С.Р.Д.

от 2-го Июля 1918 г.

Постановил:

20 ИЮЛ 1918
В. А. М. 201

1/В Комиссию делегировать тов. РАТЕЖИНА:

2/Утвердить предложение тов. МАЛИНОВСКАГО,

как ответ на постановление Совета Народ-
ных Комиссаров, по вопросу о снятии урод-
ливых памятников монархической России в
Москве, /предложение прилагается к вышеле-
жащей описи/.

Управляющий Делами,
Член Президиума

[Handwritten signature]

Секретарь

[Handwritten signature]

27/VI 23.

Итого 92 р. 50 к.
А. Ротмешкин

84

Выписка из постановления Бюро Президиума Московского Совета Рабочих и Солдатских депутатов от 2 июля 1918 г. о снятии памятников и предложения по этому вопросу. [ГА РФ, ф. 1235, оп. 76, д. 117, лл. 183, 184]

Феномен постреволюционного музейного строительства. 1990-е годы

Еще один любопытный феномен, свойственный обоим постреволюционным периодам, о котором стоит хотя бы кратко упомянуть, — тяга общества к созданию музеев самых разнообразных направлений. Обилие музеев в первые годы после установления советской власти объяснимо. Огромное количество в одночасье национализированных церквей, монастырей, городских особняков и помещичьих усадеб, а вместе с ними освобожденных от хозяев неисчислимых художественных ценностей — поневоле требовали какой-то организации и сохранения. Поэтому в конце 1910-х — начале 1920-х годов государство принялось за организацию многочисленных музеев так называемых бывших церквей, дворян, купцов, монахов-эксплуататоров; создавались антирелигиозные, пролетарские, революционные, коммунальные музеи. Все они открывались в зданиях, где имелись ценные коллекции. В 1918–1919 годах был создан Первый пролетарский музей на ул. Б. Дмитровка, 24. Такие же музеи были организованы в Замоскворецком, Сущевско-Марьинском, Хамовническом, Рогожско-Симоновском и Сокольническом районах. По воспоминаниям Н. Д. Виноградова, в Замоскворецком районе музей был размещен на Пятницкой ул., 12. В него собрали мебель купцов Лямина и Баранова, старинный фарфор XVIII века Арсеньева, значительное количество картин, бронзы, собрания монет и другие ценности.^[20]

Подобная же волна музейного строительства захватила Москву и в 1991–1993 годах. На этот раз, правда, музеи и культурные центры стремились, напротив, создавать частные лица, общественные организации и фонды, а также коммерческие компании, а не государство. УГК ОИП и Управление культуры Москвы терпеливо рассматривали заявки о предоставлении помещений в исторических зданиях.

В 1991–1992 годах в УГК ОИП неоднократно обращался А. М. Щусев с просьбой о приватизации памятника истории и культуры, дома № 25 по ул. Рылеева, где, начиная с 1912 года долгое время жил академик архитектуры А. В. Щусев, с целью создания в нем частного дома-музея. Управление поддержало предложение А. М. Щусева перед московской администрацией, так как организация музея должна была обогатить культурно-исторический центр Москвы — зону Арбата.

В 1992 году в органы культуры обратилась администрация выставочного зала Государственного института стекла, расположенного в помещении бывшей церкви Иоанна Предтечи под Бором по Черниговскому пер., 4, с просьбой о содействии в получении этого здания для организации Музея стекла.

Общественность и депутаты Моссовета обращались в УГК ОИП и Управление культуры с просьбой о выводе из дома № 10 по Большой Садовой улице (дом Булгакова) Азербайджанского культурного центра с тем, чтобы создать там аналогичный Российский культурный центр. В архивах сохранилась довольно обширная переписка

^[20] Овсянникова Е. Б. «Из истории Комиссии...», с. 288

ска по этому вопросу.

Народный художник СССР Д. А. Налбандян в 1992 году просил об организации в его мастерской на Тверской ул., 8, музея своего творчества на правах личной собственности при его жизни с дальнейшим изменением статуса на государственный после его смерти.

Руководство музея Маркса и Энгельса намеревалось организовать на базе музея Центр европейской истории и культуры «Дом Европы», но по причине отсутствия коллекций, которые бы соответствовали предложенной концепции, рассмотрение заявки было отложено до неопределенного времени.

Попытался реорганизоваться в Музей женщины еще один музей революционной истории — музей-квартира М. И. Ульяновой-Елизаровой (сестры вождя мирового пролетариата В. И. Ленина).

Фонд Валентина Серова при участии УГК ОИП и Управления культуры получил в 1992 году в долгосрочную аренду памятник истории и культуры, дом № 21 по ул. Маркса-Энгельса для создания культурного центра и музея В. А. и А. Н. Серовых. Жилтоварищество «Молочный» выказало желание на свои средства организовать музей художника В. Е. Попкова в доме, где он жил в 1950–1970-х годах. [21]

С большим интересом, чем к другим предложениям, отнеслись московские власти к идее создания музея истории производства спиртных напитков.

Комитет по культуре г. Москвы рассмотрел письмо Российской строительной фирмы ТВТ-Лимитэд о создании в Москве в доме 1/2 по Пятницкой улице, ранее принадлежавшем семье П. А. Смирнова, музея истории производства отечественных спиртных напитков с мемориалом П. А. Смирнова, и поддерживает это предложение. Учитывая наличие подлинных уникальных материалов у наследников Смирнова, проживающих у нас и за рубежом, и желание Транснациональной корпорации виноторговцев (IDU), осуществляющей продажу водки Смирнофф на мировом рынке, принять участие в создании музея (в сумме 270000 американских долларов), Комитет полагает осуществление замысла реальным и готов оказать методическую помощь организаторам музея.

Были и многие другие заявки. Какие-то музеи так никогда и не были созданы, другие просуществовали недолго, а некоторые уже стали привычными для москвичей.

Утраты архитектурных памятников в постсоветский период. 1990-е – 2000-е годы

В одном из эссе о прогулках по Москве Евгений Попов написал: «мне кажется, что самое жуткое все-таки миновало, и российское цунами 1917 года не до конца размыло наш дивный отечественный пейзаж».[22] «Цунами» 1991 года не было таким разрушительным и не затронуло христианских храмов, но московский пейзаж значительно трансформировался в течение двух постсоветских десятилетий. Один из заметных примеров — строительство многоэтажного оффисного центра рядом со зданием ресторана «Прага», который визуальнo совершенно подавил «Прагу» своими размерами. По словам А. И. Комеча, до 2006 года «в самом начале Арбата, около ресторана «Прага» сохранилась застройка XVIII–XIX вв.». Правительство Москвы приняло решение о ее сносе для нового строительства по всегдашнему предлогу — аварийности. Занимающие около 30% площадей здания юридические лица объединились для его защиты и заказали историко-культурные исследования и экспертизу технического состояния здания. Результаты этих работ с полной очевидностью вскрыли архитектурную ценность объекта, в составе которого уцелели сводчатые помещения XVIII в. и его отнюдь не аварийное состояние. Экспертная комиссия Москомнаследия единогласно проголосовала за его включение в список вновь выявленных объектов», но это его не спасло.[23] Таких примеров немало.

Многие гражданские постройки в центре Москвы, в том числе и памятники архитектуры, были разрушены и на их месте выстроены оффисные комплексы, торговые центры, элитное жилье. По оценке Департамента культурного наследия Москвы, за пятнадцать лет были приняты решения о сносе 3295 зданий в зоне исторической застройки Москвы. Пик утрат пришелся на середину 2000-х годов.

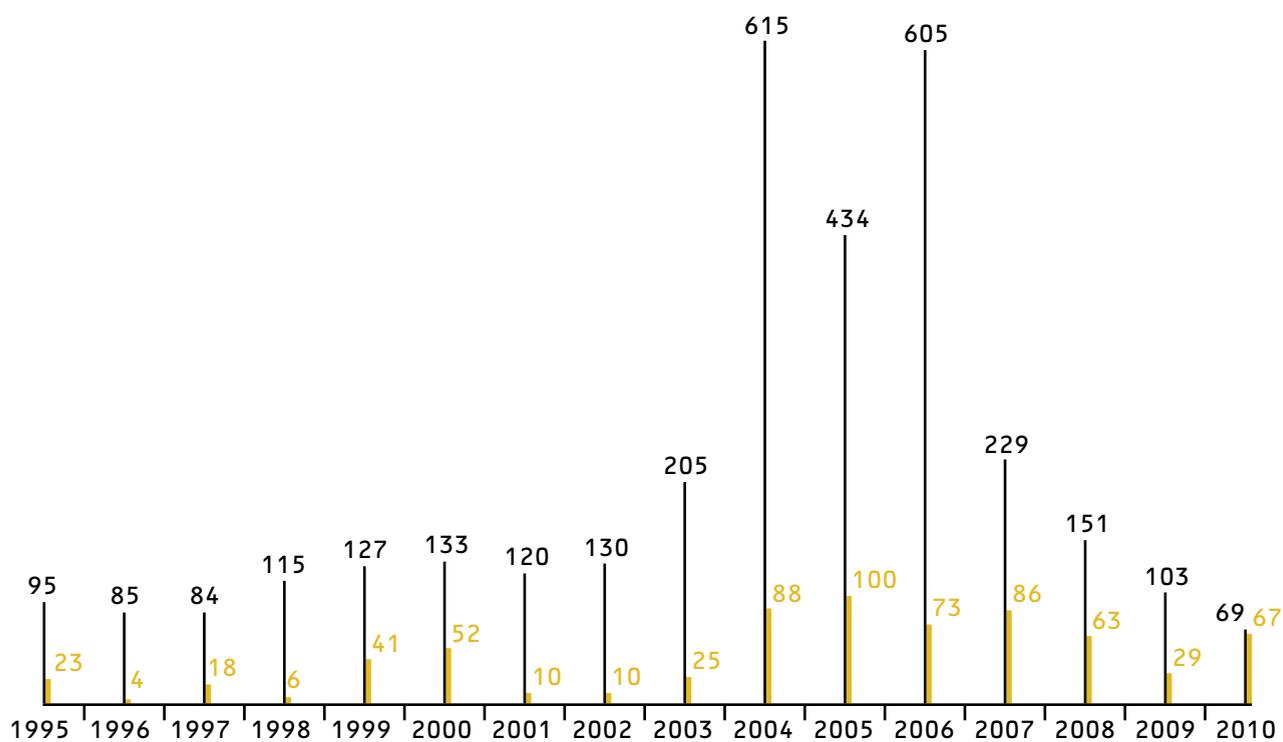
Начиная с ноября 2011 года орган Департамента культурного наследия журнал «Московское наследие» в рубрике «Пустое место» публикует документы Правительства Москвы, Москомнаследия и других организаций, имеющих отношение к сносам памятников архитектуры, проходивших с нарушениями законодательства об охране культурного наследия.[24] Тяжелейшими потерями для города и для общества стали снос гостиницы «Москва» в 2004 году с последующим воссозданием в прежних формах, и снос здания Военторга в 2003 году. Документы московского правительства по поводу последнего опубликованы в «Московском наследии».[26]

Одним из самых позорных моментов недавнего времени в сфере охраны памятников культуры назвал доктор искусствоведения Андрей Баталов решение, принятое 21 января 2009 года президиумом Историко-культурного экспертного совета под председательством тогдашнего руководителя Москомнаследия В. А. Шевчука, о разборке Татарской мечети в Выползовом переулке, д. 7, построенной в 1904 году по проекту архитектора Н. А. Жукова. Духовное Управление мусульман Европейской части России

[22] Евгений Попов. «Большая Никитская. Спиной к Кремлю. Из цикла «Моя Москва». В *Московское наследие*, № 16, ноябрь 2011, с. 43 [23] А. Комеч. «Приватизация памятников архитектуры, законодательные проекты в Государственной Думе и их отношение к реальной ситуации в области охраны культурного наследия». Выступление на Международном семинаре-совещании «Проблемы применения рыночных механизмов в сохранении и использовании объектов культурного наследия», 26–28 октября 2006 г [24] См. «Снести в связи со сносом», № 17, декабрь 2011, сс. 42–43; «Многоэтажный многофункциональный дом-кузница», № 18, май 2012, сс. 40–41; «Гостиница вместо памятника», № 19, июнь 2012, сс. 46–47; «Один фасад остался», № 20, сс. 46–47 [25] kommersant.ru/factbook/286984

предполагало разобрать существующую мечеть с целью постройки на ее месте новой, большего размера. В 2008 году здание мечети было признано выявленным объектом культурного наследия как уникальное в типологическом отношении и ценное в архитектурном и историческом отношении. Борьба за сохранение здания на том заседании проходила остро, что видно из результатов голосования. Хотя большинство экспертов высказалось за оставление мечети статуса объекта культурного наследия, было вынесено решение об отнесении его к числу объектов градостроительной среды, что и позволяло принять решение о разборке мечети.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ О СНОСЕ ЗДАНИЙ
КОМИССИЕЙ ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ ЗДАНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИ
СЛОЖИВШИХСЯ РАЙОНАХ ГОРОДА МОСКВЫ В 1995-2010 ГГ.

Положительные решения о сносе — 3295 решений
Отклонено предложений о сносе — 695 решений

График принятия решений о сносах зданий Комиссией по вопросам сохранения зданий в исторически сложившихся районах Москвы в 1995-2010 гг. Предоставлен Мосгорнаследием.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Президиума

В.А. Шевчук

Протокол
заседания Президиума Историко-культурного
экспертного совета при Москомнаследии

№ 5

г. Москва
ул. Пятницкая, д. 19

21 января 2009
10.00

Присутствовали:

Председатель Историко-культурного
экспертного совета
Москомнаследия:

Шевчук В.А.

-Председатель Москомнаследия

Заместитель председателя
Историко-культурного
экспертного совета:

1

т 1 протокола
зидиума Историко-
турного экспертного
эта при Москомнас-
ии № 5 от 21 января
) года. Предоставлен
горнаследием

историко-архитектурной ценности. Предложила найти способ сохранения старого здания при включении в комплекс новой мечети.

1.1.4. Ю.В. Жаров (начальник отдела «Мосгоргеотрест»)

Доложил о несоблюдении пространственной ориентации объекта «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» на Каабу, аргументируя свое мнение расчетами Мосгоргеотреста и МИИПиК.

1.1.5. Д.Х. Гизатуллин (представитель Духовного Управления мусульман Европейской части России)

Высказал мнение Московского муфтията о необходимости разборки здания старой мечети, михраб которой отклонен от направления на Каабу, что является дезориентацией верующих и не соответствует канонам Ислама. Обратил внимание на малую вместимость здания, не удовлетворяющего потребности прихожан.

1.1.6. И.И. Тажиев (архитектор)

Предложил на рассмотрение членов Президиума предпроектные предложения по развитию комплекса Московской Соборной мечети.

Доложил о неудовлетворительном техническом состоянии объекта и крайней сложности его сохранения. Отметил, что в оформлении нового комплекса Московской Соборной мечети будут использованы элементы декора старого здания татарской мечети.

Эксперты:

1.1.7. В.А. Виноградов (член Президиума ИКЭС, институт «Спецпроектреставрация»)

Предложил считать объект «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» - объектом историко-градостроительной среды, разрешить разборку старого здания мечети (при условии выполнения архитектурных обмеров и изготовления макета старой мечети для музейного хранения), согласиться со строительством новой мечети по представленному проекту.

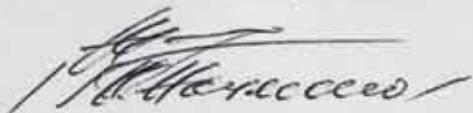
1.1.8. Т.А. Раздольская (Москомнаследие)

Представила экспертное заключение о том, что здание представляет архитектурно-художественную ценность и должно быть сохранено как объект культурного наследия.

Члены Президиума ИКЭС:

1.1.9 А.Л. Баталов (член Президиума ИКЭС, руководитель секции №8)

Предложил подтвердить статус здания «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» как выявленного объекта культурного наследия, с последующей реставрацией. Подверг сомнению «ошибочность», по мнению Московского Муфтията, расчетов киблы (направления на Мекку) в рассматриваемом объекте (на примерах из истории приспособления православных храмов под мусульманские мечети в архитектуре константинопольских храмов). Также отметил, что михраб, т.е. «стена киблы» не обязательно является нишей в стене, а может быть

выполнен отдельно и поставлен внутри мечети согласно направлению в сторону Каабы.

1.1.10. А.Г. Векслер (член Президиума ИКЭС, руководитель секции №4)

Отметил археологическую значимость территории бывшей Печатной слободы, на территории которой была расположена мечеть, согласился с возможностью разборки мечети.

1.1.11. Ю.П. Калиниченко (член Президиума ИКЭС)

Отметил необходимость вывода объекта «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» из числа выявленных объектов культурного наследия.

1.1.12. Г.И. Маланичева (член Президиума ИКЭС)

Предложила сохранить объект «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» в числе выявленных объектов культурного наследия, разработать и утвердить в установленном порядке предмет охраны и территорию объекта культурного наследия.

1.1.13. М.Ю. Лермонтов (член Президиума ИКЭС)

Предложил вывести объект «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» из числа выявленных объектов культурного наследия и отнести его к объектам историко-градостроительной среды.

1.1.14. Г.И. Науменко (Ученый секретарь Совета, руководитель секции №3 ИКЭС)

Выступила за сохранение объекта «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» в числе выявленных объектов культурного наследия. Отметила наличие художественной отделки интерьеров мечети начала XX в.

1.2. Принято решение с учетом голосования:

1.2.1. Отменить решение заседания №20 секции №1 «Историко-культурная экспертиза объектов, заявленных к включению в реестр объектов культурного наследия» ИКЭС от 30.06.2008 г. об отнесении объекта «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» по адресу: Выползов пер., д. 7 к выявленным объектам культурного наследия.

1.2.2. Отнести здание к числу объектов историко-градостроительной среды.

1.2.3. Заказчику (Духовному Управлению мусульман Европейской части России) выполнить архитектурные обмеры мечети и детальную фотофиксацию.

1.2.4. Согласиться с возможностью строительства новой мечети по представленному проекту.

1.2.5. Объемно-пространственное решение нового здания разработать на вариантной основе, предусмотрев сохранение объемно-пространственных характеристик и воссоздание фасадов разбираемого здания мечети.

1.3. При выработке решения учтены:

- 1.3.1. Историко-архитектурное обследование «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» по адресу: Выползов пер., д. 7, выполненное ООО «Арсимум» в 2006г., руководитель – А.А. Арсеньев (заключение прилагается);
- 1.3.2. «Комплект документов для проведения историко-культурной экспертизы заявленных к постановке под государственную охрану объектов недвижимого культурного наследия» «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков» по адресу: Выползов пер., д. 7, выполненный ГУП «Моспроект-2» в 2007 г., руководитель Е.Г. Никулина (прилагается).
- 1.3.3. Историческая и архитектурно-художественная ценность здания «Татарская мечеть, 1904 г., арх. Н.А. Жуков»;
- 1.3.4. Уникальная для Москвы типология здания мечети, выстроенного в тот исторический период, когда строительство иноверческих храмов в Москве было затруднено;
- 1.3.5. Историческая и архитектурная ценность фасадов и интерьеров здания с элементами декора, характерными для мусульманской архитектуры;
- 1.3.6. Заключение профессора, академика Академии архитектурного наследия В.А. Виноградова о статусе объекта (прилагается);
- 1.3.7. Заключение эксперта Москомнаследия Т.А. Раздольской об охранном статусе Московской Соборной мечети (прилагается);
- 1.3.8. Заключение профессора, доктора искусствоведения А.Л. Баталова о статусе Московской Соборной мечети и о возможности осуществления канонических богослужений в здании, об устройстве при необходимости нового михраба внутри существующего здания мечети (прилагается);
- 1.3.9. Теологическое заключение по обоснованию пространственной ориентации Московской Соборной мечети на Каабу (Мекка), за подписью Председателя Совета муфтиев России – Равиля Гайнутдина (прилагается);
- 1.3.10. Протокол №12 заседания Президиума Духовного Управления мусульман Европейской части России от 04.11.2005 г. (копия прилагается);
- 1.3.11. Технический отчет об итогах работы по вычислению направления Москва-Мекка, 2005 г. (копия прилагается);
- 1.3.12. Доклад И.И. Тажиева - главного архитектора ООО «Архитектурное бюро 2002», выполнившего предпроектные предложения по строительству «Комплекса Московской Соборной мечети»;
- 1.3.13. Результаты голосования членов Президиума ИКЭС:
мечеть объект культурного наследия – 7 голосов
мечеть исторически ценный градоформирующий объект – 2 голоса
мечеть объект исторической среды – 5 голосов, включая голос председателя
(листы голосования прилагаются).

10

Лист 10 протокола
президиума Историко-
культурного экспертного
совета при Москомна-
следии № 5 от 21 января
2009 года. Предоставлен
Мосгорнаследием

Достижения москомнаследия в области реставрации памятников культурного наследия. 1990-е – 2000-е годы

Шевчук
Валерий
Андреевич

Окончил МГИМО по специальности «История международных отношений». Позже изучал вопросы политологии в институте Европы. Кандидат политических наук.

В начале 1990-х гг. был учредителем и руководителем многочисленных фирм. Возглавлял фирмы «Трейдвест» и ФПК «Время», был членом совета «Кредитпромбанка». В 1998 г. возглавил ГУ «Центрдортехника». В 1999 г. — генеральный директор ГУП «Росдорлизинг».

Позднее стал советником главы Госстроя по финансам, совмещая этот пост с работой исполнительным директором в Концерне «Российские защитные технологии».

Июль 2006 г. — октябрь 2010 г. — председатель Комитета по культурному наследию г.Москвы. [25]

[27] Основные направления реставрации, реконструкции, воссоздания объектов историко-архитектурного наследия в историческом центре Москвы. Москва: Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы, 1996, с. 6; Отчет о деятельности ... за 1999 год, с. 5

После неоправданных сносов архитектурных памятников, вызвавших резкую негативную реакцию общества, Комитет культурного наследия Москвы стал осторожнее относиться к принятию решений о разборке зданий в границах исторической застройки Москвы. Количество таких решений уменьшилось. Кроме того, Москомнаследие постоянно проводило большую работу по сохранению и восстановлению объектов культурного наследия. Так, в 1996 году в стадии реставрации находилось 35 культовых сооружений. В 1998 году, накануне 2000-летия Христианства, восстановительные работы разной степени сложности под контролем Главного управления охраны памятников (ГУОП) производились на 103 объектах. [27] Москомнаследие также курировало крупные проекты реставрации зданий и целых комплексов. Один из примеров такой работы — реставрация зданий Марфо-Мариинской обители.

Еще один безусловный успех Департамента культурного наследия — завершение реставрации Петровского путевого, или, как его называли еще в прошлом веке, Петровского подъездного Дворца.

Путевой дворец был передан Академии Воздушного флота в 1922 году. Сохранились документы Комиссии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, свидетельствующие о том, что ее сотрудники постоянно курировали ремонтные работы, проводимые во дворце, и пытались как могли оградить его от перестроек, но спорить с военным ведомством было сложно.

Согласно протоколу комиссии по выработке условий передачи Петровского дворца в ведение Главного управления Военного Воздушного флота, составленному в марте 1922 года, дворец оставался в ведении Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины как исторический и художественный памятник. Отделом был назначен хранитель с правом свободного доступа во все помещения дворца. Это право также распространялось и на представителя Отдела и его подразделов. За Отделом было закреплено помещение на третьем этаже. Однако уже через год Академия ограничила допуск сотрудников Отдела музеев в здание и предложила им освободить помещения.

В 1923–1927 годах Академия Воздушного флота проводила большие ремонтные работы во дворце с целью его приспособления

под нужды учебного заведения. Были разрешены устройство трансформаторной будки, центрального насосно-водяного отопления и паровой приточно-вытяжной вентиляции.

Представителем Мосгубмузея на строительстве был назначен архитектор Евгений Васильевич Шервинский, известный московский реставратор. Согласно договору передачи, военное начальство должно было согласовывать все предполагаемые работы с Мосгубмузеем, однако этого не происходило. Академия испрашивала разрешения органов охраны памятников, а затем делала все по-своему.

Разносторонняя деятельность московского органа охраны культурного наследия очень важна для нормального развития города и для москвичей. Это преобразование открыло перед Мосгорнаследием новые возможности в деле охраны памятников истории и культуры.

Москвы от 26 апреля 2011 г. N 154-ПП. Согласно этому постановлению, Комитет по культурному наследию Москвы был переименован в Департамент культурного наследия (Мосгорнаследия). Основное значение этого документа заключается в том, что он придал Департаменту статус министерства Правительства Москвы. Это преобразование открыло перед Мосгорнаследием новые возможности в деле охраны памятников истории и культуры.

Основание Марфо-Мариинской обители милосердия относится к 1908 году и связано с именами Великой княгини Елизаветы Феодоровны и митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского). В Уставе, утвержденном Св. Синодом в 1911 г., отмечалось, что обитель милосердия «имеет целью трудом сестер и иными возможными способами помогать в духе Православной Христовой Церкви больным и бедным и оказывать помощь и утешение страждущим и находящимся в горе и скорби». Епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) 9 апреля 1910 г. посвятил 16 сестер милосердия и Великую княгиню в сани настоятельницы — начальницы общины. При настоятельнице состоял Совет общины, в котором важную роль играл духовник общины (священник о. Митрофан Сребрянский). Община не являлась традиционной монашеской организацией, хотя была основана на «общежитии». Она предоставляла сестрам право выбора, без строгих монашеских обетов, но по пути «духовной жизни» и послушания. Ежедневные занятия медициной у крупных специалистов, в том числе известных профессоров, давали сестрам милосердия опыт для работы в больнице, амбулатории и аптеке, устроенных в Марфо-Мариинской обители.

Архитектурный ансамбль Марфо-Мариинской обители располагался на приобретенном Великой княгиней участке на Большой Ордынке с постройками и большим садом. Центром духовной жизни обители милосердия стал храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, спроектированный в «неорусском стиле» А. В. Шусевым, с росписями внутри церкви М. В. Нестерова. Торжественное освящение Покровской церкви состоялось в 1912 г. До постройки собора богослужения для сестер обители проводились в небольшом больничном храме в честь свв. Марфы и Марии, освященном епископом Трифоном в 1909 г. Храм примыкал к двухэтажному больничному корпусу, связанному переходом с амбулаторией и аптекой. Особым переходом Марфо-Мариинская церковь соединялась с личными покоями Великой княгини, которые располагались в одном из домов, выходящих на Большую Ордынку. Существующий на время покупки участка в 1907 г. угловой каменный двухэтажный дом в 1909 г. по проекту А. В. Шусева был надстроен третьим этажом. Здесь разместились склад аптекарских товаров, аптека, амбулатория, и на третьем этаже располагались жилые помещения сестер. Это здание также соединялось переходом с больницей. Единый ансамбль с обителью также составляли возведенные А. В. Шусевым ограда с парадными воротами, южное прясло стены с фонтаном, угловая сторожка с часовней. В 1911 г. по проекту архитектора Д. М. Челищева в стиле «неоклассицизма» возвели каменное трехэтажное здание — общежитие для сестер Марфо-Мариинской обители, которое переходом соединялось с амбулаторией и аптекой. Со временем к первоначальному участку на Ордынке на средства Великой княгини Елизаветы Феодоровны прикупились соседние владения. Таким образом обитель строилась и расширялась. В мае 1918 г. Великая княгиня и настоятельница Марфо-Мариинской общины Елизавета Феодоровна была арестована со своими келейницами и перевезена на Урал в Алапаевск, где в июле вместе с другими членами Императорской фамилии обрела мученическую кончину. В первые годы советской власти обитель получила статус трудовой общины (1922 г.), а Покровский храм стал приходским. Здания обители национализировали. Благодаря заступничеству Музейного отдела Главнауки и лично Н. И. Троцкой-Седовой в начале 1920-х гг. сестрам обители удалось отстоять свои храмы, взятые под охрану, как памятники искусства. Больнично-амбулаторный комплекс зданий был предоставлен по соглашению с трудовой общиной медицинскому факультету 2-го МГУ для устройства клиник. В октябре 1924 г. лечебные заведения общины были переданы Мосздравоотделу и после неравной борьбы с советскими учреждениями в октябре 1925 г. был поднят вопрос о полной ликвидации Марфо-Мариинской общины. В марте 1926 г. состоялось постановление Моссовета о передаче помещения обители в распоряжение Замоскворецкого райсовета.

В начале 2000-х гг. комплекс зданий Марфо-Мариинской общины был передан Московской Патриархии для возрождения общинной жизни. Начались реставрационные работы. Для воссоздания Обители был создан Попечительский совет с инициативой восстановить весь комплекс к 100-летию юбилею Марфо-Мариинской обители милосердия. В течение 2006–2007 г. была подготовлена концепция реставрации и приспособления (институт «Спецпроектреставрация»).

15 сентября 2008 г. состоялось торжественное открытие Марфо-Мариинской обители милосердия и 16 сентября Святейший Патриарх Алексий II совершил чин Великого освящения Покровского собора.

С. М. И. Л. В. Ч. М. И. И. 13

В. А. С. И. Т. Е. К. А.

В ответ на Ваше отношение от 10/IV-1928 г. № 100/1-100/1 Музейный п/отдел МОНО настоящим сообщает, что с его стороны не встречается возражений против использования церкви Покрова на Б. Ордынке под какую либо культурную цель при обязательном условии сохранения как архитектурных форм, так и живописи этого памятника.

Зав. Музейным п/отделом
Секретарь

[Handwritten signature]

/Клабуковский/
/Бутылкин/

Листов

Листов

Обложка подлинника

№ В. 70 СТ 47 1928 г. № 1094

Вопрос
Административный Отдел МГИК^а просит дать заключение о музейном значении т/н Меньшиковой башни, которую Почтамт предлагает снести, и на месте ее поставить гражданское здание.

Музейный п/отдел МОНО уведомляет, что в учете п/отдела по группе

появилась в 1744... году до этой выдаваемой памятником илишим воякмильнуэ этап мого воекого на рюда

наружной чрез замчалмо бо- той, на мисовой себе равно и и оной муртинной чань ринной окультуры а общество, и бченъ инте- ний сильное масонское

ниго Муз. п/отдел МОНО выражающего памятника, мила не должна быть до-

Зав. частью Админ. бюро
А. М. Г. И. К.

[Handwritten signature] /Кусанов/

Инспектор:

[Handwritten signature] /Новиков/

/Клабуковский/
/Бутылкин/

Получено Ответ отдается
1928 г. № /

Заключение Музейного подотдела МОНО о возможности использования церкви Покрова Божьей Матери на Б. Ордынке. 5 мая 1928 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 2342, л. 9]

Марфо-Мариинский

5/15.41

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
при Совнаркоме СССР

Михаилу Борисовичу
ГРАПЧЕНКО

Райкомотдел, владеющий домом № 34 по ул. В. Ордынке решил сломать находящееся на территории дома № 34 и не выходящее за красную линию новой Москвы, здание клуба, помещающееся в бывшем храме, выстроенном в 1912 году лауреатами Сталинской премии: академиком архитектуры А. В. ЩУСЕВЫМ и академиком живописи М. В. НЕСТЕРОВЫМ.

Здание это является памятником искусства и при будущих росписях Дворца Советов может быть использовано как пособие монументальной живописи.

Убедительно ходатайствуем о том, чтобы сломка этого здания не была допущена и чтобы памятник был сделан филиалом Музея Третьяковской Галереи, в которой Галерея очень нуждается.

АКАДЕМИК ЖИВОПИСИ *Е. Лансере* /Е. Е. ЛАНСЕРЕ/

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ *С. Герасимов* /Сергей ГЕРАСИМОВ/

ХУДОЖНИК-ГРАФИК *Е. Кругликова* /Е. КРУГЛИКОВА/

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ АКАДЕМИК /В. А. ВЕСНИН/

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ *Игорь Грабарь* /Игорь ГРАВАРЬ/

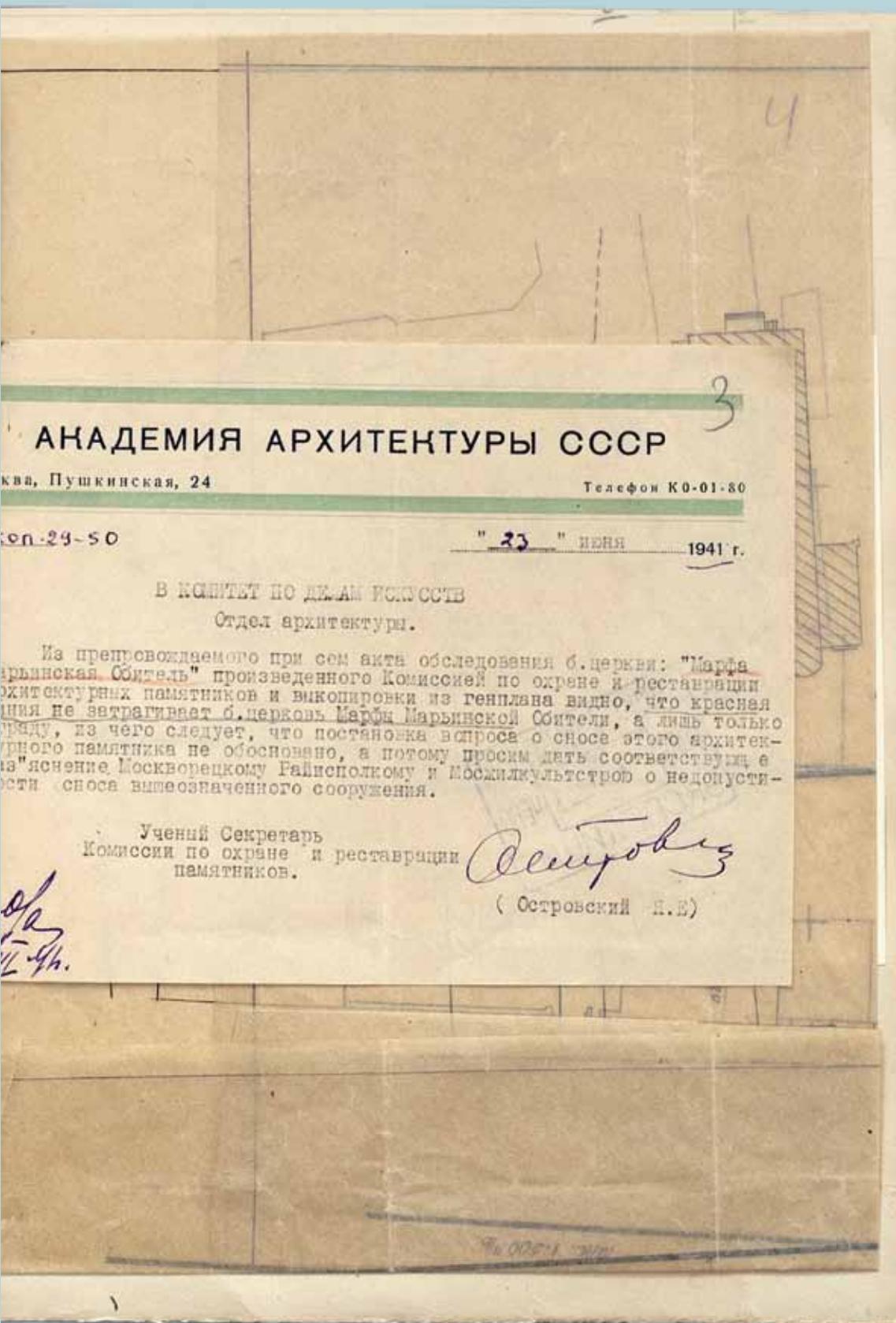
ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ АКАДЕМИК *М. В. Нестеров* /М. В. НЕСТЕРОВ/

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ /В. И. МУХИНА/

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ АКАДЕМИК *А. В. Щусев* /А. В. ЩУСЕВ/

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ *А. М. Герасимов* /А. М. ГЕРАСИМОВ/

Коллективное письмо деятелей искусств председателю Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Грапченко с просьбой сохранить Покровский храм Марфо-Мариинской обители. 5 июня 1941 г. Подписано видными деятелями искусства: Е. Лансере, С. Герасимовым, Е. Кругликовой, В. Весниным, И. Грабарем, М. Нестеровым, В. Мухиной, А. Щусевым, А. Герасимовым. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 623, л. 2]

4

3

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

кв. Пушкинская, 24

Телефон К0-01-80

оп-29-50

" 23 " июня 1941 г.

В КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
Отдел архитектуры.

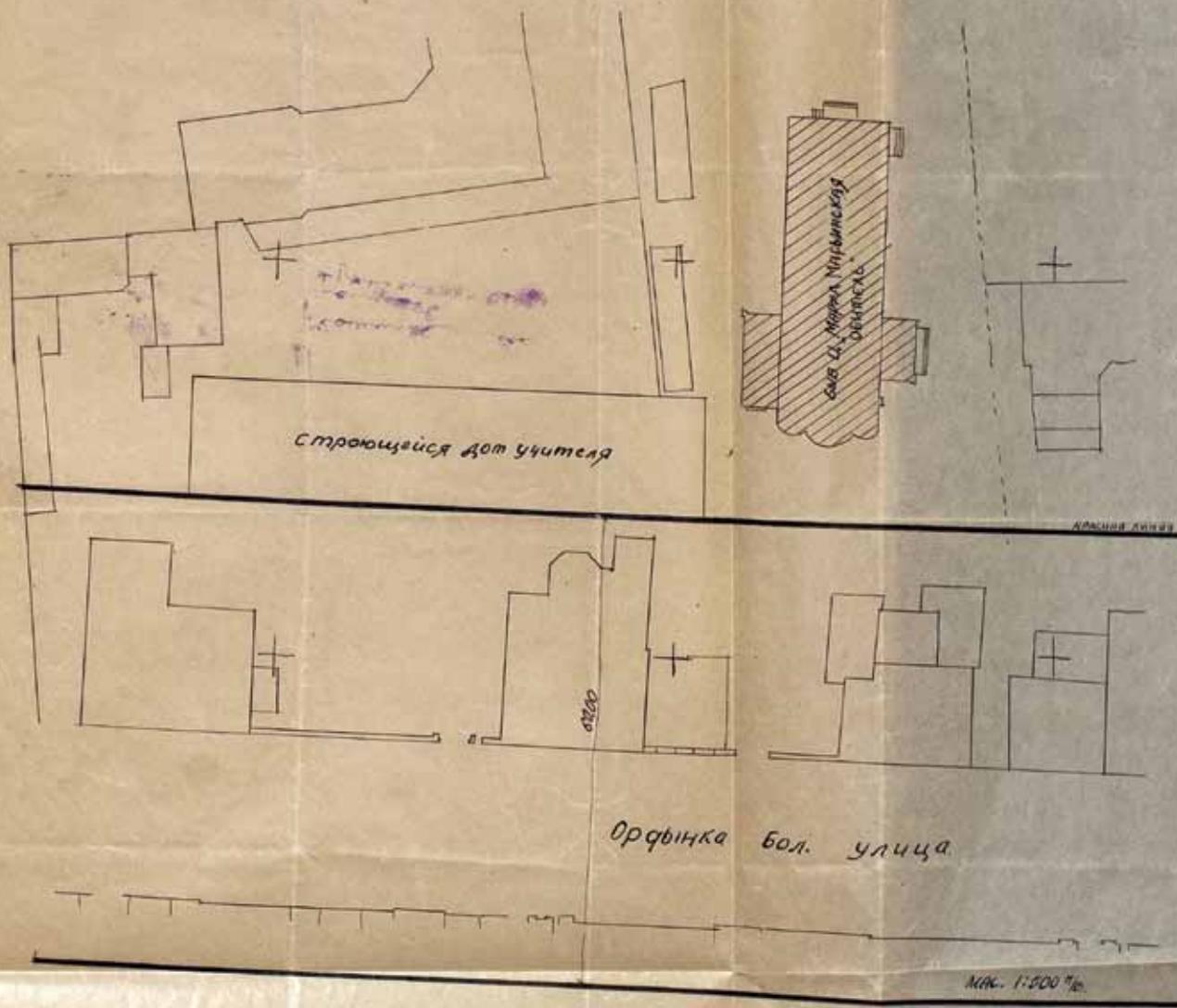
Из препровождаемого при сем акта обследования б. церкви: "Марфа
 Маринская Обитель" произведенного Комиссией по охране и реставрации
 архитектурных памятников и выкопировки из генплана видно, что красная
 линия не затрагивает б. церковь Марфы Маринской Обители, а лишь только
 ограду, из чего следует, что постановка вопроса о сносе этого архитек-
 турного памятника не обосновано, а потому просим дать соответствующее
 заключение Московскому Райисполкому и Мосжилкультстрой о недопусти-
 мости сноса вышеозначенного сооружения.

Ученый Секретарь
 Комиссии по охране и реставрации
 памятников.

Островский
 (Островский Н.Е.)

Л. 4н.

Заключение Академии
 Архитектуры СССР
 о том, что красная линия
 плана не затрагивает
 храм Марфо-Мариин-
 ской обители. 23 июня
 1941 г. [РГАЭ, ф. 377,
 оп. 1, д. 623, л. 3]

Выкопировка из плана участка Марфо-Мариинской обители с показанием красных линий. [РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 623, л. 4]

Петровский подвездной дворец построили по проекту архитектора М. Ф. Казакова для императрицы Екатерины II в 1775–1783 гг. В симметричный комплекс усадебных зданий включались два замкнутых двора — парадный и внутренний, между которыми разместили собственно трехэтажное кубическое здание дворца, увенчанного куполом на световом барабане. Ограда с высокими зубчатыми башенками имитирует крепостное сооружение. Кирпичное здание дворца декорировано многочисленными белокаменными и полихромными керамическими украшениями. В сентябре 1812 г. во дворце размещался штаб Наполеона, бежавшего сюда после пожара в Кремле. После ремонта здания в 1826–1836 гг. под руководством архитектора И. Т. Таманского классицистическая внутренняя отделка была заменена убранством в стиле ампир. Комплекс Петровского дворца был частью маршрута коронационных торжеств в Москве, и ремонтные работы в нем были приурочены к коронационным визитам императорской четы. В период Первой мировой войны в помещениях дворца был устроен госпиталь. В 1920 г. при советском правительстве дворцовый комплекс был передан Главному управлению военно-воздушного флота. С 1923 г. в нем помещалась Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского.

Приписка от руки:

На подлиннике резолюция завед. Недвижимым имуществом: МНМ. Прошу сообщить об этом в Реставрационный п/отдел с тем чтобы они назначили постоянного наблюдателя.

29/VIII 1923 л. к.

На жилищные работы. Недвижимое имущество. МНМ. Прошу сообщить об этом в Реставрационный п/отдел с тем чтобы они назначили постоянного наблюдателя.

№ 554 1/х-23. *Копия*
Срочно. *№ 2157 1/х*
-24

УПРАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
МУЗЕЙНОГО ОТДЕЛА. *Дело № 1.*

28 августа я осматривал работы, начатые Академией Воздушного Флота во владении Петровского Дворца. В данное время производится ремонт фрейленского корпуса, кухонного, в конюшнях северного двора и во флигеле того-же двора.

Во фрейлинском и кухонном корпусах, а также и во флигеле на северном дворе работы ведутся внутренние, а в конюшне проломана одна стена, на месте коей будет установлена дверь, а бывшие двери закладываются; внутри ведутся работы по приспособлению под мастерские.

В п.4 договора, работы кои ведутся предусмотрены, но Академией не соблюдено условие п.3 согласно коего она обязана о производстве работ заранее сообщать Музейному Отделу на предмет получения разрешения с предоставлением соответствующего плана работ.

Завед. Музейными зданиями *Мерлин*

С подлинника *Верно*

Старший арх. Инж. Ю. Алексеев

Копия докладной записки заведующего музейными зданиями Отдела по делам музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР Мерлина в Управление недвижимым имуществом Отдела о производстве ремонтных работ в здании Петровского путевого дворца. 29 августа 1923 г. [ЦАГМ, ф.1, оп.1, д.246, л. 27]

С. С. С. Р.
 АКАДЕМИЯ
 ВОЗДУШНОГО ФЛОТА
 им. проф. Н. Е. ЖУКОВСКОГО.

В Музейный Отдел Главнауки *53-*
 Наркомпроса.
 через представителя ея
 тов. Щевринского.

По Строит. части.

На телефонгр. №232 от 20/УШ.

25 - А В Г У С Т А *1924* г.
 № *280*

Москва, Ленинградское шоссе д. 54.

ТЕЛЕФОНЫ: { 1-07-46, 1-07-48,
 2-43-98.

Строительная Комиссия
 Академии Воздушного Флота просит пересмо-
 треть решение о недопущении уборных в
 б. вестибюле Петровского Дворца по следу-
 ющим соображениям:

- 1/устройство уборных в других помеще-
 ниях вызывает потерю и без того недо-
 статочной площади здания Академии.
- 2/наружных капитальных устройств в поме-
 щениях при сооружении уборных производи-
 тся не будет; унитазы, раковины и т.п.
 приборы могут быть при реставрации вести-
 бюля ~~устроены~~ убранны так же как под-
 весные короба.
- 3/внутренняя проводка труб будет прохо-
 дить под полом и в стенах в виду чего
 не нарушит музейного характера здания.

Зам. Пред. Строиком "а
 /Ижевский/ *Ижевский*

Пом. Военкома
 /Берг/ *Берг*

Прораб
 /Андреев/ *Андреев*

ОТДЕЛ
 РЕСТАВРАЦИИ
 Комиссия Архитектурная

*к урн. № 31
 25/ VIII 29 24.*

Заявление из Академии Воздушного флота им. Н. Е. Жуковского в Отдел музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР по поводу недопущения туалетов в здании Петровского путевого дворца. 25 августа 1924 г. [ЦАГМ, ф.1, оп.1, д.246, л. 53]

План Дворца Красной Армии

- 1) Театральный корпус
- 2) Дворцовый сад, муз. сад, парк
- 3) Сад имени
- 4) Навес
- 5) Сад ген. Лаврова
- 6) Час-часы
- 7) Дворцовый сад
- 8) Сад имени
- 9) Сад при Красной

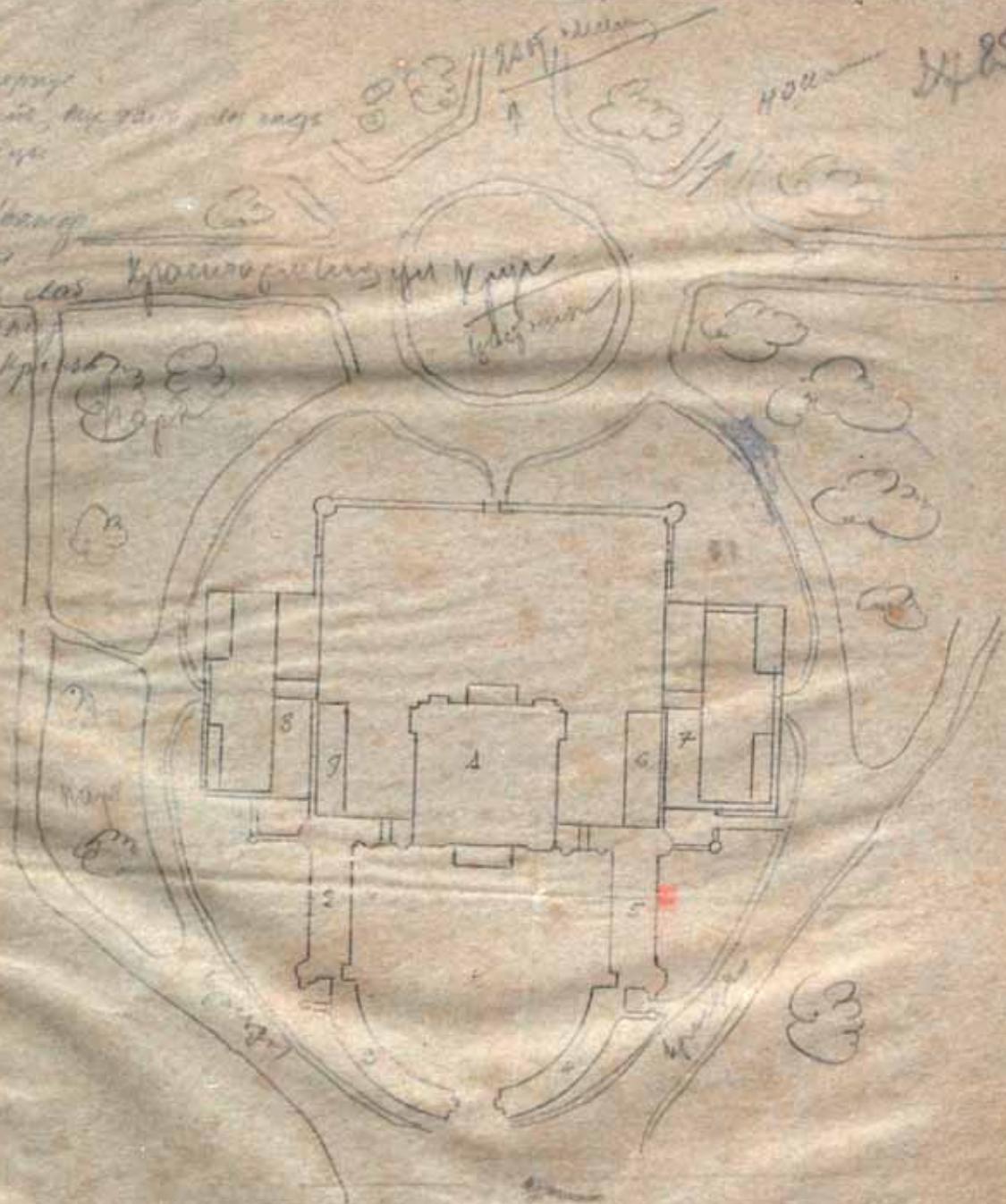

Иллюстрация к плану

Карандашный план Петровского путевого дворца (План Дворца Красной Армии). 1924 г. [ЦАГМ, ф.1, оп.1, д.246, л. 85]

Раздел искусств:

Архитектура

Категория

Дело № **155**

Картотека ЦГРМ №

ПАСПОРТДокументальные и фактические данные о памятнике
материальной культуры№ **5**Учреждение, проработавшее и заверяющее паспорт **Центральные Государственные
Реставрационные Мастерские Наркомпроса**Дата оформления паспорта **26/Х-31г.**

1. Название памятника:

Бывш. ПЕТРОВСКИЙ ДВОРЕЦ.

2. Цель и назначение:

а) Первоначальное назначение памятника:

Дворец; место пребывания царской семьи во время приездов в Москву.

б) Использование бытовое, стратегическое, экономическое.

Бытовое.

в) В чем и каком использовании состоит в настоящее время.

В ведении Управления Военными Воздушными Силами Республики Академия Воздухофлота.*Циши*

1

Фрагменты Паспорта памятника материальной культуры Бывший Петровский дворец. 26 января 1931 г. [ЦАГМ, ф.1, оп.1, д.246, л. 90]

9. Описание памятника:

а) Композиция, школа, стиль.

Сложный дворцовый комплекс, обнесённый массивными стенами-корпусами с башнями и служебными пристройками, замыкающими широкий парадный двор, с торжественными портиками входов. Главный массив дворца перекрыт в центре конструктивным куполом с окнами. Стиль - готизированный классицизм с руссификацией в деталях.

б) Конструкция и материал и их особенности.

Перекрытия во дворце - сводчатые. Крыши - железные, двускатные. В полуторозетажных пристройках с трехэтажными башнями - перекрытия сводчатые. Цоколь здания выложен из песчаника. Детали из белого камня.

в) Наружное декоративное убранство (оформление).

Чрезвычайно сложные, конструктивистические декорации с элементами классики конца XVIII в., готизма и старо-русского зодчества.

г) Внутреннее убранство (оформление) (стенопись, лепка, резьба, мозаика и проч.).

Лепная обработка центрального подкупольного зала.

д) Инвентарь связанный с памятником, имеющий значение для комплексного содержания данного памятника: (мебель, люстры, иконостасы, утварь, ткань, живопись и проч.).

Не сохранился.

91/25

10. Общее состояние памятника:	
а) Чистота подлинности.	Сохранилась полностью.
б) Типовые черты.	Развитой дворцовый план, Грандиозность постройки, Купольное покрытие здания.
в) Характерные особенности деталей памятника, открытых или подлежащих открытию.	Обнесение постройки дворцового типа, стенами типа крепостных. Соединение в декорации здания элементов классицизма, готики и старо-русского зодчества. Характер обработки портиков, амбразур окон, карнизов, входов и башен.
г) Искажение памятника позднейшими изменениями. (переделка, перестройка, записи).	Незначительные, в некоторых деталях.
д) Степень сохранности.	Высокая.
е) Условия хранения.	Хорошие.

4

113
М Г К К П С С

С П Р А В К А

по письму т.Э.Карбанского

Автор письма просит рассмотреть вопрос об использовании здания, в котором располагается Военно-воздушная инженерная академия (ВВИА) им.Н.Е.Жуковского, в качестве музея.

Установлено, что помещение Петровского подъездного дворца - памятник архитектуры и истории XVIII века - было закреплено за ВВИА им.Н.Е.Жуковского в соответствии с Приказом Реввоенсовета республики от 27 сентября 1923 года. В последующие годы здание дворца неоднократно реставрировалось и, по заключению Управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры г.Москвы (т.Савин А.А.), содержится службами ВВИА в удовлетворительном состоянии.Проведение очередных реставрационных работ предусмотрено Комплексной программой сохранения памятников культуры и истории в г.Москве, начиная с 1987 года.

В принципе идея создания музея (например, истории и реконструкции г.Москвы) в помещениях Петровского дворца, являющегося уникальным архитектурно-художественным сооружением, представляется интересной. Однако, по сообщению заместителя министра обороны СССР т.Шкадова И.Н., в ближайшее время не имеется возможности ставить вопрос о возведении нового здания для ВВИА и освобождении помещения Петровского подъездного дворца. Ограниченное строительство учебных корпусов осуществляется рядом с дворцовой территорией.

СЕКРЕТАРЬ МГК КПСС

Ю.Карабасов

" 10 " декабря 1986 года

№ 45998

Справка МГК КПСС в связи с обращением Э. Каранского в редакцию газеты «Советская Россия» с предложением о передаче Петровского дворца от Военно-Воздушной Инженерной Академии им. Н. Е. Жуковского г. Москве для устройства музея. 10 декабря 1986 г. [ЦАГМ, ф. 4, оп. 167, д. 116, л. 118]

124

г. Москва

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Орган ЦК КПСС, Верховного Совета
и Совета Министров РСФСР
125868, ГСП, Москва, А-137
Телефон 257-22-17
№ 94219/44

МОСКОВСКИЙ ГОРКОМ КПСС
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ

19 г.

Направляем полученное редакцией «Советской России» письмо
тов. Карбанского Т.Э.

О результатах рассмотрения просим сообщить фактору письма редакции.

Редактор по отбору писем и рассылкам

Н. Ф. Ельцин

При ответе обязательно сослаться на наш номер и фамилию автора

Типография газеты «Правда». Зав. 7219.

Т. 257-23-12

15 109 6

Э. Каранский

120

Т. Карабасову Д.С.

Прошу Вас рассмотреть и внести предложения.

Б. Ельцин

Б. Ельцин

25 октября 1986 г.

Резолюция Б. Ельцина (первого секретаря МГК КПСС) о письме Э. Каранского. 25 октября 1986 г. [ЦАГМ, ф. 4, оп. 167, д. 116, л. 120]

Подведение итогов и новые перспективы

Подводя итоги развития системы органов охраны памятников с 1917 года по настоящее время, следует отметить несколько аспектов.

Служба охраны культурного наследия Москвы была создана в 1917 году. За прошедшие 95 лет она претерпела не одну реорганизацию. Первым органом охраны памятников была Комиссия по охране памятников искусства и старины при Московском совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Специфика этой комиссии заключалась в том, что она была совещательным органом, в который к весне 1918 года входило около трехсот членов. Кроме этого, для практической работы в Комиссии были созданы несколько отделов по направлениям работы. В такой структуре — большого совещательного органа, с общими собраниями членов, с исполнительным органом — президиумом и отделами практической работы, с вовлечением общественности, — первые руководители органов охраны памятников, такие как П. П. Малиновский и Е. И. Орановский, видели пути к демократизации руководства как охраной памятников старины, в частности, так и всем искусством в целом.^[1] Было очевидно, однако, что для реальной практической работы необходим штат постоянно работающих сотрудников. Поэтому в результате реформирования органов охраны памятников в 1918 году, на базе Комиссии был создан Московский губернский отдел по делам музеев и охраны памятников старины, который стал структурной частью Исполнительного комитета Московского Совета.

Еще одна особенность охраны памятников заключается в следующем. Так сложилось, что с момента возникновения вплоть до начала XXI века в Москве не было единого органа, который бы занимался всеми аспектами охраны памятников культуры. В 1918–1920-е годы московские памятники параллельно курировали Московский губернский отдел по делам музеев и охраны памятников старины (Мосгубмузей) и Коллегия по охране памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР (с московским подотделом). В середине двадцатых годов произошло еще одно разграничение: функции обследования, ремонта, реставрации и использования зданий перешли в ведение Отдела благоустройства Московского коммунального хозяйства, который занимался инженерно-строительными вопросами. Функции же органа охраны памятников в значительной степени сместились в сторону музейного строительства, руководства музеями, а также учета и поддержания монументальных памятников (городской скульптуры). Кроме того, большей частью работы были учет, сохранение и реставрация движимых памятников. Номинально Мосгубмузей оставался ответственным за недвижимые памятники, но практического влияния не имел. Такую же роль он продолжал играть и в тридцатые годы, в период массового уничтожения церквей, когда фактически все решения по вопросам памятников архитектуры

[1] См., например, записки П. П. Малиновского. ГА РФ, ф. 108, оп. 1, д. 89

принимал ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет).

Реформа 1940-х годов органов управления культурой окончательно закрепила такую структуру. Архитектурные памятники были отнесены в ведение Инспекции по государственной охране памятников (затем ГИОП, позже УГК ОИП) ГлавАПУ Москвы. Любопытно, что как бы в напоминание о двадцатых годах, когда ремонт и реставрация памятников архитектуры были функцией Отдела благоустройства МКХ, в 1960-е годы Инспекция входила в состав Управления внешнего благоустройства, оформления и озеленения. Отдел по делам искусств МОНО и отдел культурно-просветительных предприятий, в 1950-е годы реорганизованные в Управление культуры Исполкома Моссовета, уже и законодательно не имели никакого отношения к архитектурным памятникам. В компетенцию Управления культуры входили театры, музеи, монументальная городская скульптура, мемориальные доски, движимые памятники, археологическая служба и театрално-концертная деятельность. Это в значительной степени создавало параллелизм в работе Государственной инспекции по охране памятников ГлавАПУ и Отдела культуры Мосгорисполкома, так как многие музеи и театры находились в зданиях, являвшихся архитектурными памятниками. Дублирование функций происходило также и в вопросах охраны монументальных памятников, и в сфере охраны садово-парковых комплексов. Это вынуждало две организации совместно решать вопросы, связанные с эксплуатацией памятников, их ремонтом, приспособлением, переустройством и реставрацией. Их отношения не всегда складывались гладко. В пятидесятые годы в Управлении культуры Мосгорисполкома осознавали необходимость создания единого органа, занимающегося всеми вопросами сохранения недвижимых памятников культуры. Уже в 1950 году начальник Управления культурно-просветительных предприятий Москвы О. Кремнева в качестве меры, необходимой для улучшения и упрощения системы охраны памятников культуры Москвы, видела объединение органов государственной охраны в одно особое Управление по делам государственной охраны памятников культуры г. Москвы при Мосгорисполкоме. [2] В 1952 году в плане мероприятий по улучшению охраны памятников культуры вновь было предложено обратиться в Совет Министров РСФСР за разрешением, в целях улучшения работы по охране памятников культуры г. Москвы, организовать Управление охраны памятников культуры, объединив в нем охрану памятников архитектуры, искусства, истории и археологии. [3] В 1992 году, напротив, когда УГК ОИП (Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы) сделало попытку перевести на свой баланс все памятники культуры, этому решительно воспротивилось Управление культуры Мособлисполкома.

Тем не менее, логический процесс консолидации всего недвижимого наследия в одном ведомстве происходил, и в основном закончился к 1990-м годам. В 1977 году Инспекции была добавлена функция выявления, регистрации, учета и контроля за памятниками садово-паркового искусства. Важным изменением стало то, что с 1984 года, когда Государственная Инспекция охраны памятников была преобразована в УГК ОИП, Управление стало заниматься новым для себя делом — пропагандой культурного наследия. Еще одной новой функцией, возложенной на УГК ОИП в 1984 году, была функция учета зданий, не состоящих под государственной охраной в качестве памятников архитектуры, но имеющих историко-культурную, историко-архитектурную и художественную ценность, и сохранивших архитектурно-художественное убранство. В 1988 году в УГК ОИП была передана функция научного учета памятников истории и культуры и памятников монументального искусства; в 1989 году была создана археологическая служба.

В 1990-е — 2000-е годы круг обязанностей московского органа охраны памятников продолжал расширяться. Одновременно с этим происходил еще один важный процесс, а именно, постепенное повышение его статуса в системе муниципальной администрации. В 1960–1970-е годы Инспекция по охране памятников архитектуры (ГИОП) была структурным подразделением Управления внешнего благоустройства, оформления и озеленения. В 1977 году она была переподчинена напрямую начальнику Главного Архитектурно-планировочного управления города. В 1984 году Ин-

[2] ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 80, д. 10, лл. 1–4 [3] ЦАГМ, ф. 429, оп. 4, д. 68, л. 63

Кибовский
Александр
Владимирович

род. 1973 г.

Министр правительства Москвы. Возглавляет Департамент культурного наследия города Москвы с 1 ноября 2010 года. Окончил в 1995 году Российский государственный гуманитарный университет. С 6 июня 2008 года по 1 ноября 2010 года был руководителем Росохранкультуры.

спекция была реорганизована и возведена в ранг Управления (УГК ОИП), получив при этом статус специально уполномоченного органа охраны памятников истории и культуры г. Москвы. Образованный в 2005 году на базе УГК ОИП Комитет по культурному наследию (Москомнаследие) стал отраслевым органом исполнительной власти столицы, но был оставлен в системе архитектурно-строительных учреждений Москвы с подчинением руководителю Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции Москвы. В октябре 2010 года Москомнаследие было преобразовано в Департамент культурного наследия города Москвы с прямым подчинением мэру, а руководитель Департамента включен в состав московского правительства в статусе министра. С образованием Департамента, собравшего в своих руках функции охраны, сохранения, реставрации, использования и пропаганды всех памятников недвижимого культурного наследия столицы, с одновременным приданием ему статуса министерства, формирование службы охраны памятников Москвы пришло к своему логическому завершению.

Одновременно с развитием структуры органов охраны памятников была проделана и большая работа по совершенствованию законодательства в области охраны культурного наследия — от первых ленинских декретов 1918 года о национализации, регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владениях частных лиц, обществ и учреждений, — до создания системы законов в области охраны памятников, основой которой является Федеральный закон 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», которая продолжает совершенствоваться.

Нельзя забывать и о роли «человеческого фактора» в деле сохранения исторических памятников, о том, как много сделали отдельные личности: П. Д. Барановский, Г. Т. Крутиков, П. В. Тьдман, А. А. Савин и многие другие активисты и энтузиасты, упомянутые в книге, и те, о ком не удалось рассказать. Многие успехи были бы невозможны без участия общественных организаций и образований: комиссии Академии архитектуры, Московского отделения Союза художников, ВООПиК, Российского Фонда Культуры и других, которые также вносили свой вклад и продолжают работу по сохранению памятников старины.

В 2010 году руководителем Департамента был назначен **Александр Владимирович Кибовский**. В течение периода конца 2010 — первой половины 2012 годов обновленным (в ранге министерства) Департаментом культурного наследия была проделана серьезная работа во всех сферах сохранения культурного наследия и предложено много инновационных проектов. Как отметила председатель центрального совета ВООПиК, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по сохранению и развитию отечественной культуры Галина Маланичева, «в городе выстраивается совершенно другая политика по отношению к культурному наследию». [4]

На территории Москвы зарегистрирован 5241 объект культурного наследия, из них более трех тысяч зданий и сооружений, и 228 монументов, более ста объектов садово-паркового искусства. Эта цифра ежегодно изменяется, так как процесс выявления новых объектов идет постоянно.

Главная задача Департамента — это сохранение всех существующих и вновь выявляемых объектов культурного наследия. Для этого, в первую очередь, необходимо не допускать их уничтожения. За короткий период конца 2010 и 2011 годов благодаря усилиям Мос-

[4] <http://dkn.mos.ru/presscenter/news/text1070.html>

горнаследия снос исторических зданий в Москве был почти полностью остановлен. Если до этого ежегодно разбирали в среднем около двухсот зданий, то в 2011 было разобрано только восемь. Решения об этом были приняты в предыдущие годы и не могли быть изменены. Благодаря переговорам, проведенным с инвесторами Мосгорнаследием, при поддержке исполнительной власти города, было отменено более двухсот инвестиционных контрактов. Это означало двести спасенных объектов культурного наследия, за каждым из которых был владелец собственности, рассчитывающий на получение прибыли. Отмена контрактов стала большим успехом Департамента.

Мосгорнаследие проводит большую работу по совершенствованию московского законодательства, а также внимательно следит за тем, чтобы не происходило незаконных действий в отношении охраняемых памятников. Начиная с 2010 года, оно занимает особенно жесткую позицию по отношению к недобросовестным застройщикам и пользователям. В 2010 году Департамент 45 раз участвовал в судебных заседаниях по вопросам охраны памятников в качестве истца, а не только в качестве ответчика, как это было все предыдущие годы. Это важный показатель. Арбитражными судами общей юрисдикции было рассмотрено 24 иска Департамента о взыскании денежных средств, расторжении охранно-арендных договоров и выселении недобросовестных арендаторов. Кроме того, Инспекция по контролю за соблюдением законодательства Департамента постоянно проводит проверки того, как используются объекты культурного наследия. В 2011 году сумма назначенных штрафов за нарушения составила более одиннадцати миллионов рублей. По результатам проверок Мосгорнаследия и последующего обращения в судебные инстанции районные суды г. Москвы принимают меры. Так, например, суд обязал пользователя усадьбы «Покровское (Глебово-Стрешнево)» (Волоколамское шоссе, д. 52) привести в порядок парк, очистить его от мусора, металлолома и срубленных деревьев, а также оформить охранное свидетельство. Также Мосгорнаследие занимается вопросом передачи главного дома усадьбы и оранжереи, находящихся в неудовлетворительном состоянии, в территориальное управление Росимущества по городу Москве с целью последующей реставрации. [5]

С тем, чтобы исторические здания Москвы не пострадали от рук недобросовестных застройщиков, 26 апреля 2011 года правительство Москвы аннулировало все прежние разрешения на строительные работы в центре Москвы, сопряженные с разборкой зданий. Решение было принято из-за незаконного уничтожения недобросовестным пользователем подлинного фасада «дома Кольбе» по адресу: ул. Б. Якиманка, д. 15/20. Начиная с весны 2011 года все разрешения на снос, выданные до 2011 года, проходят повторную экспертизу Комиссии при правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия. [6] Эта комиссия под председательством заместителя мэра Москвы М. Ш. Хуснуллина была образована в 2011 году. В нее вошли представители отраслевых органов исполнительной власти, ученые и преподаватели специализированных вузов, активисты общественных организаций, в том числе ректор МАРХИ Дмитрий Швидковский, глава центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Галина Маланичева, координатор движения «Архнадзор» Константин Михайлов, директор Центрального дома художников Василий Бычков. Кроме этого, в целях предотвращения незаконного сноса зданий недобросовестными застройщиками Департамент культурного наследия Москвы выступил с инициативой о внесении изменений в Федеральный закон от 24 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Согласно положениям этого закона, Инспекция по контролю за соблюдением законодательства в области охраны объектов культурного наследия Департамента обязана согласовывать с органами прокуратуры свои выезды на объекты. В некоторых случаях это не позволяет оперативно реагировать на сообщения о причинении вреда архитектурным сооружениям, состоящим под охраной.

Важнейшей задачей Мосгорнаследия является формирование Городского реестра недвижимого культурного наследия, содержащего сведения о недвижимом культурном наследии, земельных участках, имеющих историко-культурное значение, охран-

[5] «Усадьбу «Покровское» спасут по суду. В Московское наследие, № 20, 2011, с. 6 [6] <http://dkn.mos.ru/presscenter/news/text1070.html>

ных зонах, заповедных территориях, историко-культурных заповедниках, а также исторических территориях города Москвы. Чтобы избежать ошибок и разночтений при включении объектов разных категорий в Городской реестр, Мосгорнаследием была разработана и утверждена в 2011 году методика определения предмета охраны. А. Баталов назвал законодательное закрепление необходимости определения предмета охраны «революционным шагом». Не менее революционным шагом можно считать и разработку методики, так как ее создание и применение исключают разные толкования термина. Методика была размещена на официальном сайте Мосгорнаследия для того, чтобы ей могли пользоваться специалисты Москвы и других регионов. Эта инновация Мосгорнаследия позволила, например, облегчить процесс утверждения такого предмета охраны, как «достопримечательное место». В 2011 году комиссия экспертов при Мосгорнаследии определяла предмет охраны Ивановской горки — уникального исторического места Москвы в районе ул. Солянки. Чтобы сохранить целый район в неприкосновенности, Мосгорнаследие присвоило ему статус достопримечательного места. По словам А. Баталова, это стало важным прецедентом. [7] Объектом культурного наследия — памятником садово-паркового искусства регионального значения является «Бульварное кольцо: Яузский, Покровский, Чистопрудный, Сретенский, Рождественский, Петровский, Страстной, Тверской, Гоголевский, Суворовский бульвары». Наличие этого статуса позволяет Департаменту требовать у пользователей в судебном порядке удаления незаконно возведенных построек с тем, чтобы придать бульварам исторический вид. Целью Мосгорнаследия является в течение нескольких лет придать охранный статус достопримечательного места всей центральной части Москвы — сначала в пределах Бульварного кольца, затем Садового, а затем Камер-Коллежского вала, постепенно смыкая между собой отдельные охранные зоны и, в итоге, накрыв ее единым охранным «зонтиком». [8]

Департамент постоянно занимается выявлением новых объектов культурного наследия, что необходимо для их сохранения. Были такие периоды, как, например, в середине 1920-х годов, когда Моссовет мог запретить выявление и постановку на учет новых памятников культуры, что, безусловно, упрощало процедуру принятия решений о сносах. В XXI веке такая возможность исключена. Напротив, выявление новых объектов ведется постоянно и закреплено в Положении о Департаменте культурного наследия. В Москве на учете состоят 807 внесенных в Реестр выявленных объектов культурного наследия, охранный статус которых еще не определен. В последнее время Мосгорнаследие все больше внимания уделяет архитектурному наследию советского авангарда, которое находится под угрозой сноса. К примеру, в 2011 году был внесен в Реестр культурного наследия объект «Павильон «Шестигранник», бывш. «Механизация» на 1-ой сельскохозяйственной выставке, 1923 г., арх. И. В. Жолтовский, В. Д. Кокорин, М. П. Парусников». [9] Главный архитектор Сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставки 1923 года А. В. Щусев писал о строящихся для нее павильонах: «Вложенная в выставку идея конструктивизма и настоящей красоты форм отображает ее живую связь с современностью, отбрасывающей мертвые формы «чистого» эстетизма прошлого». [10]

Слова П. Д. Барановского о том, что «без научной реставрации не может быть охраны, так как только реставрация есть единственный способ охраны памятников», вполне актуальны и сегодня. [11] И обязанность, и постоянная забота Мосгорнаследия — контроль за проведением реставрационных работ. В 2011 году была закончена реставрация церкви Климента папы Римского, Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, дома декабриста М. Ф. Митькова. Эти и другие объекты восстанавливались под наблюдением и при поддержке Департамента культурного наследия. В Москве было образовано государственное казенное учреждение «Мосреставрация», которое исполняет функции государственного заказчика по выполнению всего комплекса изыскательских, проектных, консервационных, ремонтных и реставрационных работ на тех объектах, которые являются собственностью города. Из городского бюджета ежегодно расходуются значительные средства на реставрацию архитектурных памятников. В 2012 году город выделил на эти цели четыре миллиарда рублей. Запланированы регенерация и развитие Центрального парка

[7] «Мнение эксперта». В *Московское наследие*, № 16, 2011, с. 7 [8] «Мосгорнаследие делает Москву...», с. 58 [9] reestr.answerpro.ru/monument/?page=0&search=%F8%E5%F1%F2%E8%E3%F0%E0%ED%ED%E8%EA&Submit=%CD%E0%E9%F2%E8 [10] *Из истории советской архитектуры. 1917–1925. Документы и материалы*. Сост. Хазанова В. А. Москва: издательство АН СССР, 1963, с. 178 [11] РГАЭ, ф. 377, оп. 1, д. 24, лл. 9–11, 23

В конце 1922 г. правительство и ВСНХ приняли решение о проведении в Москве в 1923 г. Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, со специальным отделом для иностранных фирм. Для размещения выставочной экспозиции на обширной территории, выделенной под выставку, был проведен новый землеотвод. Выставочная территория заняла все пойменные прибрежные земли Москвы-реки от Крымского моста до Нескучного сада, включая зону Титовского проезда.

Журналисты в своих публикациях о предстоящей выставке в Москве писали: «Территория Выставки, расположенная на правом берегу Москвы-реки и Крымского моста, почти что в центральной части города, представляет собой настолько живописный уголок, совершенно необработанный и запущенный, что при помощи строительства в короткий срок он превратится в одно из живописнейших и культурных мест Москвы». Иностраный отдел размещался по другую сторону Крымского вала и соединялся с основной территорией мостом, возведенным по проекту арх. В. И. Дуко. Основная часть площади выставки, ориентированная на Крымский вал, располагалась на бывшем Орловском лугу. В 1923 году здесь после рекультивации земли на месте свалок началось формирование единой зеленой зоны общественного значения.

Был объявлен конкурс на создание генерального плана выставки, в котором приняли участие ведущие архитекторы того времени. Главным архитектором выставки был назначен А. В. Щусев. С конца октября 1922 г. на работу в Строительную комиссию Главного выставочного комитета был приглашен академик архитектуры И. В. Жолтовский. Заместителем главного архитектора ВСХВ был назначен архитектор В. К. Олтаржевский. Был организован всероссийский конкурс по решению ситуационного плана выставки. Всего было рассмотрено 27 проектов. Победил проект И. В. Жолтовского, соединивший преимущества регулярной организации центральной территории со свободной планировкой в зонах размещения павильонов и участков, отведенных для отдыха. Он же стал автором проекта входной триумфальной арки (фото снизу).

Экспозиционные строения, выполненные по проектам выдающихся архитекторов того времени, группировались в крупные тематические разделы: Союзных республик и Старой деревни, Животноводства, Живых посевов, Машиностроения, Кооперации, Переработки, Путей сообщения и др. Большую художественную роль в решении ансамбля Выставки играли сами павильоны, в основном деревянные, возведенные в различных архитектурных стилях и направлениях — от эклектики до конструктивизма (с преобладанием последнего). Самый известный из них — павильон «Махорка» (фото сверху), спроектированный К. С. Мельниковым. На фасадах активно применялись росписи, рельефы, надписи, выполненные по эскизам выдающихся художников А. Экстер, И. Нивинского, Г. и В. Стенбергов, К. Петрова-Водкина, А. Осмеркина, И. Француза и др.

Выставка проработала 3 месяца (с августа по октябрь 1923 года) и явилась ярким событием в жизни молодого государства. После закрытия ее территория использовалась как парк, сохранялись и продолжали работать многие павильоны. До марта 1926 г. территория ВСХВ находилась в ведении Наркомата земледелия РСФСР. 31 марта 1926 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О передаче Моссовету территории б. ВСХВ». В постановлении подтверждалась передача всей территории сельскохозяйственной выставки в полное хозяйственное ведение Моссовета как предмета общего пользования. Согласно этому постановлению, Моссовет обязан был сохранять и поддерживать выставочные павильоны. В марте 1928 года Президиум Моссовета принял решение об устройстве в Москве Парка культуры и отдыха на территории бывшей ВСХВ, Нескучного сада, Воробьевых гор.

Начальнику инспекции по государственной охране памятников архитектуры т. Савину А. А.

Уважаемый Анатолий Александрович! В Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в июне с. г. во время пожара пострадала значительная часть выставочного павильона «Шестигранник» первой сельскохозяйственной выставки (архитектор И. В. Жолтовский). В связи с этим Главное управление культуры исполкома Моссовета просит Вас учесть указанное обстоятельство при решении вопроса о взятии на государственный учет данного сооружения.

Заместитель начальника Главного управления культуры В. П.
(подпись неразборчива)

Записка о пожаре
в павильоне «Шести-
гранник» [ЦАГМ, ф. 429,
оп. 1, д. 4398, л. 38]

А К Т

А К Т

196 196

28-го Сентября 1925г. Комиссия, в составе представит. Главнауки архитектора Д. П. Сухова и Академика Исторической Живописи А. М. Васнецова и произв. работ Н. Д. Виноградова - произвел осмотр работ по ремонту Китайгородскою стеною на Многогранной башне констатируя угрожавшее состояние свода, кладка которого размыта и выделочная известь образует герланды селоктитов плюс к этому ряд трещин разбивающих свод на секции в которых заметны сдвиги.

В силу наложенного Комиссия приняла к решению обязательного устройства крыши. Что же касается формы крыши, то решено придать ей форму многогранного шатра с уклоном поверхности в 45° . Как показано на Сигизмундовском плане Москвы.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГЛАВНАУКИ

Д. Сухов

Академик Исторической Живописи

*А. М. Васнецов*Производитель работ
Архитектор*Виноградов*

М. К. Х.
НА ВЛАДОУСТРОЙСТВА
Техническое Бюро
Вход. № *52/118*
12/9 Оня 1925г.

*27/VI 23.**Итого 92 р. 50 к.
А. Ротмешкин*

84

28/610 16.05.89

39

Начальнику Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г.Москвы

т. Савину А.А.

16-12/546 29.03.89 г.

Главное управление культуры исполкома Моссовета рассмотрело Ваше письмо о передаче на баланс Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г.Москвы павильона "Шестигранник", расположенного на территории ЦПКиО им.Горького и сообщает, что решение Мосгорисполкома от 10.01.89г. № 50 не было согласовано с Главком и противоречит Постановлению Совета Министров СССР № 428 от 17.05.85 г. "О мерах по дальнейшему развитию сети и укреплению материально-технической базы парков культуры и отдыха" и аналогичному решению МГИ от 21.07.85 г. № 28II, предусматривающим передачу на баланс парков культуры и отдыха всех строений, расположенных на их территориях.

Учитывая изложенное, Главное управление культуры не считает возможным осуществить передачу на баланс Управления павильона "Шестигранник" и будет ходатайствовать перед исполкомом Моссовета об отмене пункта 78 приложения № I решения Мосгорисполкома № 50 от 10.01.89 г.

Первый заместитель начальника
Главного управления

В. Дели
О.В.Беликов

Савин
11.05.89

Ответное письмо первого заместителя начальника Главного управления культуры О. В. Беликова начальнику УГК ОИП А. А. Савину о необходимости передачи павильона «Шестигранник» на баланс УГК ОИП. 16 мая 1989 г. [ЦАГМ, ф. 429, оп. 1, д. 4398, л. 39]

культуры и отдыха им. М. Горького. На основе открытого конкурса был выбран проект реставрации Провиантских складов. Она будет проводиться за счет города. После этого будет объявлен еще один конкурс — на лучшую концепцию развития восстановленного пространства. Планируется провести реставрационные работы Останкинского дворца.

Останкинский дворец был одним из памятников старины, охраняемых правительством большевиков с первых дней установления советской власти. Весной 1918 года члены комиссия по охране памятников искусства и старины В. Н. Мешков, С. Ю. Жуковский и Н. С. Матвеев после посещения Шереметевского дворца в Останкине заключили: «Внутри дворца <...> констатирован возможный порядок. Замеченные признаки разрушения (трещины в стенах, следы сырости на потолках, щели в окнах), обусловленные временем, непосредственной опасности не представляют. Охрана дворца (на средства А. Д. Шереметева) достаточна. Владелец выразил согласие дать средства на содержание охраны и в 1918 году. Предложено передать наружную охрану красногвардейцам, что состоится после передачи находящихся во дворце предметов по описи народной комиссии по охране дворца, выбранной из числа местных жителей. Содержание красногвардейцев будет идти из Центрального штаба Красной Гвардии».

[12] Заведующая отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. И. Троцкая лично выезжала в Останкино для описи ценностей дворца, для чего сама себе и выписывала удостоверение.

Московский музей-усадьба «Останкино». Левый флигель.

[12] «Комиссия по охране памятников искусства и старины.» В Известия Художествен.-Просветит. Отдела, № 2, 1 апреля 1918 г., с. 28

Останкинский дворец-музей — центральная часть старинного дворцово-паркового ансамбля, расположенного в северной части Москвы (фото сверху). В конце XVI столетия в Останкине располагался двор известного государственного деятеля посольского дьяка В. Я Щелканова. Усадьба состояла из боярских хором, деревянной церкви, пруда перед ней и многочисленных хозяйственных построек. Уже в это время в Останкине была посажена дубовая роща и высажены сибирские кедры. Ярко выраженный увеселительный характер усадебный комплекс получил при следующих владельцах, кн. Черкасских. Были построены новые деревянные хоромы, разбит сад и возведена каменная церковь в честь Св. Троицы (1678-1692). Через кн. Черкасских в первой половине XVIII столетия Останкино перешло во владение гр. Шереметевых, которым оно принадлежало до 1917 г. Дворцово-парковый ансамбль в стиле классицизма возводится на средства гр. Н. П. Шереметева в 1780-е– 1790-е гг. Главный усадебный дом-дворец построили в 1791–1798 гг. В проектировании главного дома участвовали архитекторы П. И. Аргунов, А. Ф. Миронов, Г. Е. Дикушин. Не исключено, что для первоначальных проектов были использованы работы известных архитекторов того времени Ф. Кампорези, К. Бланка и Е. Назарова. Сначала возвели театральный зал, к которому пристроили павильоны с проходными галереями и ряд залов, где были выставлены коллекции произведений искусства (фото снизу). Деревянное оштукатуренное здание дворца в центре украсили шестиколонным коринфским портиком, а по сторонам четырехколонным ионическим. Обработка фасадов боковых флигелей отличалась лаконичностью и изяществом. Дворец увенчали куполом на широком прорезанном круглыми окнами барабане. Со стороны паркового фасада была устроена десятиколонная лоджия. Фасады проходных галерей украсили нишами со скульптурой, вазами, орнаментальными барельефными вставками. К главному корпусу дворца примыкали «Египетский» и «Итальянский» павильоны, возведенные по проекту В. А. Бренны. Они отличались изяществом скульптурного и архитектурного декора и были связаны с пространством прилегающей части парка (скульпторы Ф. Гордеев и Г. Замараев). В интерьере дворца центральное место занимал театральный зал. Его облик отличался величественностью и нарядностью отделки. Для постановки спектаклей были использованы интересные технические приспособления. Интерьеры дворца были украшены расписными плафонами, лепниной, скульптурными барельефами, наборными паркетными. В картинной галерее дворца были собраны выдающиеся произведения западноевропейской живописи и фамильные портреты, выполненные Аргуновыми. В постановках Останкинского театра гр. Шереметевых играли крепостные актеры, и в том числе знаменитая П. И. Ковалева-Жемчужова. Останкинский парковый ансамбль был создан в 1793 г. по проекту архитекторов А. Ф. Миронова и П. И. Аргунова и теснейшим образом связан с планировкой главного дома-дворца. Парковый партер являлся естественным продолжением театрального пространства дворца. За пределами придворцовой части в Останкине располагалась романтическая пейзажная часть парка с собственной водной системой, рисунками аллей. В 1856–1858 гг. в парке провели восстановительные работы, выполненные под руководством арх. М. Д. Быковского.

В декабре 1917 г. усадебно-парковый ансамбль Останкино был принят на охрану Комиссией по охране памятников искусства и старины. В 1918 г. он получил статус Государственного музея творчества крепостных. Регулярная часть парка с прудом была включена в музейную зону с организацией экспозиции садово-парковой архитектуры конца XVIII столетия. Большая часть усадебного парка перешла в ведение Москомхоза, и в 1932 г. там был открыт ЦПКиО им. Ф. Э. Дзержинского. С 1976 г. парк был включен в зону ВДНХ СССР. Часть останкинского парка отошла к Главному ботаническому саду РАН.

В течение деятельности музея с мая 1919 г. крупные реставрационные работы по дворцово-парковому ансамблю провели в 1939–1940 гг. Дальнейшие реставрационные работы проводились частично. В 2011–2012 гг. начаты противоаварийные и реставрационные работы в музее-усадебке с укреплением фундамента Летнего дворца с реставрацией внутренних помещений здания, строительство новых зданий фондохранилища и электроподстанции. Работы должны закончить к 2014 г. Также московским правительством в течение 2012–2013 гг. предполагается провести работы по реконструкции и благоустройству культурно-спортивного паркового комплекса Останкино.

Останкинский дворец-музей (Дзержинский район)

Реставрационные работы по памятникам архитектуры Останкинского дворца ведутся с 1973 г. В 1979 г. и первом полугодии 1980 г. будут закончены первоочередные работы — ремонт фасадов, кровли и ряда интерьеров дворца. Главмосинстрой, Главмосстрой и Главмоспромстрой в первом полугодии 1979 г. завершат работы по прокладке тепло-трассы, электрокабелей и восстановлению дорожных покрытий.

Отделом культуры МГК КПСС в Останкинском дворце-музее проведено совещание с руководителями реставрационных организаций, Главмосинстроя, Главного управления культуры Мосгорисполкома, Дзержинского райисполкома, на котором рассмотрено производство работ.

В первом полугодии 1979 г. завершится разработка проекта всего Останкинского комплекса: капитальная реставрация дворца, прилегающей к нему церкви — памятника архитектуры, придворцового парка, который является памятником садово-паркового искусства. Отдел культуры МГК КПСС считал бы целесообразным, чтобы исполком Моссовета рассмотрел этот проект и запланировал на XI пятилетку средства на проведение необходимых работ.

Из Записки заведующего отделом культуры МГК КПСС Матвеева на имя первого секретаря МГК КПСС В. В. Гришина о состоянии и реставрации памятников архитектуры, истории и культуры в гор. Москве. 3 марта 1979 г. [ЦАОПИМ, ф. 4, оп. 190, д. 95, л. 106]

47) 2. 8.
УДОСТОВЕРЕНИЕ.

О деп. Муз. и охр.
к. и старин.
дата 16. 8.
532.

2
Иванов
Лев
Антонов.

Настоящее удостоверение вы-
дано Председателем Коллегии по делам Музеев и ох-
роне памятников искусства и старины Народного
Комисариата по Просвещению Наталья Ивановна
ЩЕКОИ в том, что она командирована в с. "Остан-
кино" г. С. Черемухово для производства описи и
учета, находящейся там государственной искусства и
памятников старины и если встретится необходимость
наложения печати.

указание
ранее
по указанию

указание
всем
указание

Местный Совет призывается оказывать ей вся-
кое содействие в исполнении поручения, возло-
женного на нее Центральным органом Вещного и
Сельскохозяйственного Провидения.

Иванов О.И. Секретарь
Щекоина

Иванов
Лев
Антонов

Но как же нарушить? Вероятно, если
срочно не принять мер, то в нашей
государственной службе, и кроме того
только только к неопределенным вопро-

Командировочное удо-
стоверение Н. И. Троц-
кой для производства
описи ценностей
и памятников старины
Останкинского дворца.
16 августа 1918 г. [ГА
РФ, ф. 2307, оп. 8, д. 12,
л. 2]

М А Н Д А Т.

ПОДОТДЕЛ II
МУЗЕЙНОГО ФОНДА
№ 1572

169

Предъявители этого подразделения Отдела по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению: Валентина Михайловна ГРАБАРЬ, Анна Александровна РАБОТНОВА, Ольга Николаевна АФАНАСЬЕВА и Алексей Николаевич ЗАЛЕМАН командированы Отделом в национализированное здание "ОСТАНКИНО" для производства работ по научно-художественной разведке.

Все органы Советской Власти и частные лица призываются оказывать содействие в исполнении поручения возложенного на них Центральным Органом Рабоче-Крестьянского Правительства.

Заведующий Отделом

Управляющий Делами

Секретарь

М. М. Работнов

Правительства.

Заведующий Отделом

Управляющий Делами

Секретарь

М. М. Работнов

Управляющий Делами

Секретарь.

М. М. Работнов

ПОДОТДЕЛ II
МУЗЕЙНОГО ФОНДА
№ 1572

Мандат отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, выданный В. М. Грабарь, А. А. Работновой, О. Н. Афанасьевой и А. Н. Залеман для производства регистрации художественных ценностей Останкино. 1919 г. [ГА РФ, ф. 2306, оп. 28, д. 108, л. 119]

В Музейный п/о М.О.Н.О

Музей Усадьба «Останкино» доводит до Вашего сведения, что при существующей электрификации дворца ему потребуется энергии для 4х сторожевых фонарей вокруг музея и освещения комнат в канцелярии при зимнем периоде времени на 50 рублей в месяц минимум, что и просьба предусмотреть при ассигновании кредитов в Фин. Хоз. п/о МОНО нашему музею.

Смотр. Зданий Корост<...>

В Музейный п/о М.О.Н.О

Музей-Усадьба Останкино доводит до Вашего сведения, что при существующей электрификации дворца ему потребуется энергии для 4х сторожевых фонарей вокруг музея и освещения комнат в канцелярии при зимнем периоде времени на 50 рублей в месяц минимум, что и просьба предусмотреть при ассигновании кредитов в Фин. Хоз. п/о МОНО нашему музею.

Смотр. Зданий Корост

22 октября 8 1/14-58

ЗАВ. МУЗЕЕМ ОСТАНКИНО-
ТОВ. ВИНГРАДОВУ
Копия ЗАВ. МУЗЕЕМ ХУИ в.

Муз. П/О МОНО с своей стороны не встречает препятствий к переводу сторожа музея Останкино т. ДОВРОМСЛОВА В.А., - имеющего квалификацию «вед. производителя-счетовода», на должность делопроизводителя в Лонской монастырь.

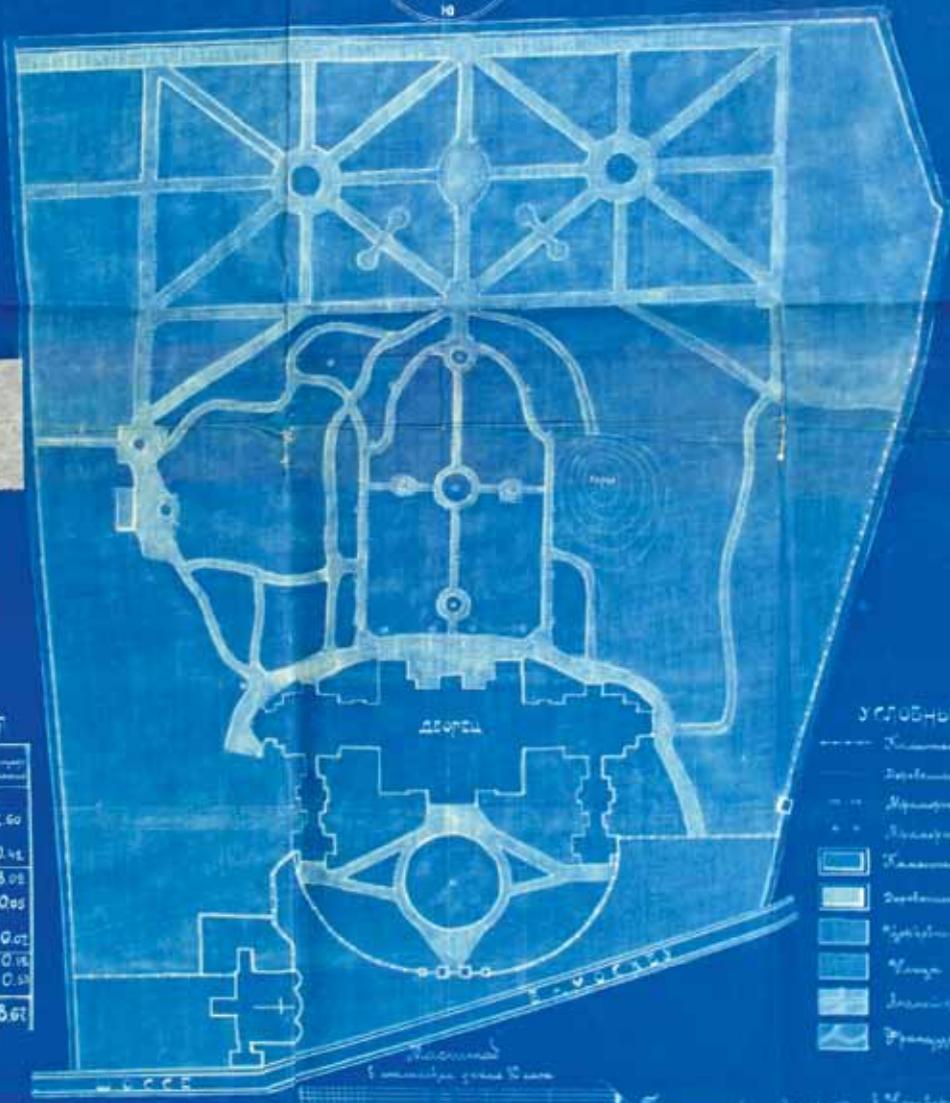
Зав. Муз. П/О /Клабуновский/
за Секретаря

Заявление смотрителя музея-усадьбы Останкино в Музейный подотдел МОНО об оплате электроэнергии. 31 октября 1918 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 1797, л. 13]

ПЛАН

НА УЧАСТОК ЗЕМЛИ ПОД МУЗЕЕМ УСАДЬБОЙ **ОСТАНКИНО** МОСКОВСКОЙ ГУБ.

1924 г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Назначение участка	Площадь
Площадь сада	7.60
Площадь огорода	0.41
Площадь сада	3.01
Площадь сада	0.05
Площадь сада	0.01
Площадь сада	0.18
Площадь сада	0.57
Всего	13.83

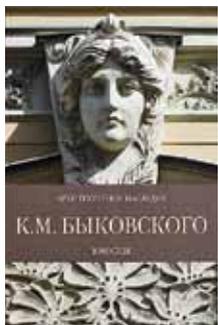
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Кирпичная стена
- Деревянная стена
- — — — — Мраморная стена
- • • • • Кирпичная стена
- Кирпичная стена
- Деревянная стена
- Кирпичная стена

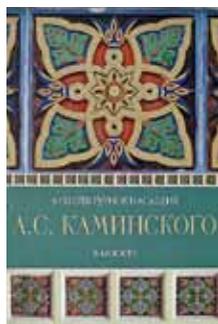
1 сантиметр равен 10 метрам

План составлен архитектором И. Кондратьевым

План усадьбы Останкино. 1924 г. [ЦГАМО, ф. 966, оп. 4, д. 1797, л. 83]

«Архитектурное наследие К. М. Быковских в Москве» (2 тома) Книга посвящена творчеству выдающихся российских архитекторов Михаила Доримедонтовича и Константина Михайловича Быковских. Отец и сын Быковские, москвичи по рождению и по духу, внесли значительный вклад в формирование неповторимого облика столицы.

«Архитектурное наследие А. С. Каминского в Москве». Книга посвящена талантливому московскому архитектору, который внёс значительный вклад в формирование облика нашего города, — Александру Степановичу Каминскому. Многие его здания стали визитными карточками Москвы. Среди них — архитектурный ансамбль Третьяковского проезда и комплекс зданий Государственной Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке, особняк на Гоголевском бульваре, занимаемый Российским фондом культуры, и здание Торгово-промышленной палаты России на улице Ильинка. Иллюстрированное издание.

«Архитектурное наследие Фёдора Шехтеля». Книга посвящена одному из самых известных зодчих XX века — Федору Осиповичу Шехтелю — москвичу не по рождению, а по сути творчества и уникальному месту в живой летописи московской архитектуры. Иллюстрированное издание.

В начале 2012 года Мосгорнаследие выступило с принципиально новым для России проектом, направленным на сохранение и восстановление архитектурных памятников, находящихся в аварийном состоянии, а именно, сдачей их в аренду за один рубль. Этот проект был инициирован руководителем Департамента культурного наследия А. Кибовским. Суть его заключается в том, чтобы сдавать арендаторам аварийные исторические здания сроком на 49 лет по арендной ставке 1 рубль за 1 кв. метр в год, но только после того, как ими будут проведены реставрационные работы под непрерывным наблюдением Мосгорнаследия. Еще одно условие — реставрация должна быть завершена в течение пяти лет. Подобная практика уже существует в европейских странах. Постановление Правительства Москвы № 12-ПП «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии» было принято 24 января 2012 года. Первые аукционы зданий прошли весной 2012 года.

Отдельным большим направлением работы является пропаганда московского культурного наследия. Одним из приоритетов в деятельности Мосгорнаследия в 2010–2012 году было добиться, чтобы москвичи поверили в то, что Департамент — это действенная организация, нацеленная на сохранение памятников культуры. Главное средство для решения этой задачи — максимальная открытость и прозрачность для общественности всех мероприятий Мосгорнаследия. С этой целью с 2010 года процесс принятия решений о развитии исторического центра происходит публично: на заседаниях Комиссии при правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия присутствует пресса, обсуждения транслируются в режиме реального времени через интернет. По словам Н. Переслегина, «в последние два года создана обстановка максимальной информационной открытости департамента, регулярная работа по освещению в прессе всех принимаемых решений». [13] Для организации постоянного диалога с общественностью 1 июля 2011 г. в древнем памятнике «Палаты — XVII в.» начал работу Культурный информационно-общественный центр «Белые палаты». В центре проводятся встречи со специалистами, экспертами, профессиональными сообществами, деятелями культуры и искусства, школьниками и студентами, тематические выставки и конференции.

В конце ноября 2011 года Мосгорнаследие совместно с Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» провело в Белых палатах цикл общественных дискуссий «Хранители: будущее исторического наследия». В них приняли участие российские и зарубежные специалисты и заинтересованные москвичи. Во время трех встреч были обсуждены вопросы соблюдения законодательства в области охраны памятников архитектуры, отношения пользователей к памятникам, градостроительной политики, а также экономические аспекты сохранения наследия. [14]

Мосгорнаследие продолжает использовать такие традиционные формы популяризации культурного наследия, как издательская деятельность. В 2010 и 2011 годах были опубликованы альбомы-монографии о работах архитекторов Ф. О. Шехтеля, А. С. Каминского, М. Д. и К. М. Быковских, буклеты и другие издания. С осени 2011 года в новом формате стал выходить официальный печатный орган департамента журнал «Московское наследие». Издания Мосгорнаследия доступны и в электронной версии на сайте департамента.

Одним из приоритетов своей деятельности Департамент культурного наследия считает проведение ежегодных конкурсов на лучшую реставрацию памятников культуры. Первые конкурсы на лучшую реставрацию прошли в 1990-е годы. Департамент культурного наследия возобновил эту инициативу. Первый конкурс на лучший проект в области восстановления объектов культурного наследия «Московская реставрация» был проведен в 2011 году. На конкурс в разных категориях было представлено более сорока объектов, отреставрированных в 2008–2011 годах, которые отразили весь спектр объектов московской реставрации: гражданской и промышленной архитектуры, садово-паркового искусства, культового зодчества, археологического наследия. Среди победителей 2011 года были Московская консерватория им. П. И. Чайковского, гостиница «Украина», императорские покои Большого кремлевского дворца,

[13] «За один год ни один памятник...», с. 6 [14] «Хранители посоветовались с народом». В *Московское наследие*, № 17, с. 16

ПОЛОЖЕНИЕ

о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии (утверждено постановлением Правительства Москвы от 24 января 2012 г. № 12-ПП)

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение разработано в целях создания условий для вовлечения в гражданский оборот объектов культурного наследия нежилого назначения, находящихся в неудовлетворительном состоянии, стимулирования привлечения инвестиций в процесс реставрации и сохранения указанных объектов путем предоставления в аренду на условиях, предусмотренных настоящим Положением.

Настоящее Положение не распространяется на отношения, возникающие по использованию и проведению ремонтно-реставрационных работ объектов культурного наследия на основании ранее заключенных договоров аренды (охранно-арендных договоров) указанных объектов.

Иные вопросы использования и предоставления объектов культурного наследия, относящихся к объектам недвижимого имущества нежилого фонда города Москвы, не предусмотренные настоящим Положением, регулируются в соответствии с общими правилами, установленными постановлениями Правительства Москвы от 9 июня 2009 г. N 542-ПП «О совершенствовании системы управления и распоряжения объектами культурного наследия города Москвы» и от 29 июня 2010 г. N 540-ПП «Об утверждении Положения об управлении объектами нежилого фонда, находящимися в собственности города Москвы».

1.2. Для целей настоящего Положения под объектами культурного наследия, находящимися в неудовлетворительном состоянии, понимаются объекты недвижимости (здания, строения, сооружения), являющиеся объектами культурного наследия, признанные аварийными в установленном порядке, и / или объекты, состояние которых угрожает физической утратой особенностей данного объекта, послуживших основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению (предмета охраны).

Угроза физической утраты предмета охраны подтверждается актом технического состояния объекта, составляемым Департаментом культурного наследия города Москвы.

1.3. Охранное обязательство пользователя объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, оформляется одновременно с договором аренды (синхронизация передачи объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в пользование и оформления охранного обязательства).

Порядок взаимодействия при оформлении передачи объекта культурного наследия города Москвы, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду с одновременным оформлением охранного обязательства пользователя объекта утверждается распоряжением Департамента имущества города Москвы по согласованию с Департаментом культурного наследия города Москвы.

Приложение к постановлению Правительства Москвы от 24 января 2012 г. № 12-ПП «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии». Предоставлено Мосгорнаследием

2. Порядок предоставления объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду
 - 2.1. Объект культурного наследия, находящийся в неудовлетворительном состоянии, предоставляется в аренду по решению Департамента имущества города Москвы на срок 49 лет.
 - 2.2. Предоставление объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду осуществляется по ставке арендной платы не ниже рыночной, определенной независимым оценщиком в соответствии с положениями Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
 - 2.3. Ремонтные и реставрационные работы на объекте культурного наследия, находящемся в неудовлетворительном состоянии, проводятся в составе, порядке и сроки, предусмотренные охранным обязательством, оформленным Департаментом культурного наследия города Москвы.
Срок ремонтных и реставрационных работ не может превышать 5 лет. Продление указанного срока допускается не более чем на 1 год с взиманием штрафных санкций в размере, равном сумме полугодовой арендной платы, установленной договором.
 - 2.4. Подтверждением приемки ремонтных и реставрационных работ является разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и / или акт комиссии о приемке работ по сохранению объекта культурного наследия, оформляемые Департаментом культурного наследия города Москвы.
 - 2.5. После подписания разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и / или акта комиссии о приемке работ по сохранению объекта культурного наследия, оформляемых Департаментом культурного наследия города Москвы, арендатор имеет право обратиться в Департамент имущества города Москвы об установлении минимальной ставки годовой арендной платы в размере 1 рубль за квадратный метр площади объекта в год на весь последующий период до окончания срока действия договора аренды.
Указанная минимальная ставка годовой арендной платы устанавливается арендатору с момента поступления в Департамент имущества города Москвы заявления арендатора с приложением оригиналов либо нотариально заверенных копий документов, указанных в пункте
- 2.4. Настоящего Положения.
Соответствующее условие о порядке установления минимальной ставки арендной платы предусматривается в договоре аренды при его заключении. В договоре аренды объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, предусматриваются условия прекращения применения минимальной ставки арендной платы в случае нарушения арендатором охранного обязательства, а также условия ее возвращения в случае устранения соответствующих нарушений.
- 2.6. Понижение ставки арендной платы за пользование объектом культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, за исключением случаев, указанных в пункте 2.5 настоящего Положения, не допускается.
- 2.7. В договоре аренды объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, предусматривается право Департамента имущества города Москвы на расторжение в одностороннем порядке договора аренды в случае нарушения условий охранного обязательства, в том числе в части нарушения сроков проведения ремонтных и реставрационных работ как в целом по объекту, так и отдельных этапов работ.

Приложение к постановлению Правительства Москвы от 24 января 2012 г. № 12-ПП «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии». Предоставлено Мосгорнаследием

Журнал «Московское наследие», официальный орган Департамента культурного наследия Москвы, с ноября 2011 года начал выходить в новом формате. Концепция журнала основана на диалоге с читателями — как со специалистами в области реставрации, архитектуры и искусствоведения, так и со всеми, кому дороги и интересны московские достопримечательности. Живой, современный и динамичный, журнал оперативно откликается на новости охраны исторических памятников, публикует нормативные документы, изданные российским и московским правительствами, и информацию о новых проектах Департамента. В нем также можно найти материалы по истории архитектуры, отчеты о публичных дискуссиях, встречах, презентациях и других мероприятиях Департамента, интервью с официальными лицами и экспертами Мосгорнаследия, увлекательные рассказы художников, артистов, архитекторов, музыкантов о любимых ими местах старой Москвы, статьи о международном опыте приспособления и использования исторических зданий. «Московское наследие» распространяется бесплатно. Его можно почитать в кафе, музеях и галереях, список которых опубликован на сайте Мосгорнаследия.

Театр для рабочих Медеплавильного и кабельного завода, парк «Сокольники», усадьба «Измайлово» и другие объекты.

В целях популяризации культурного наследия Департамент широко использует новые технологии. В 2012 году было принято решение о создании полной цифровой версии архива Департамента культурного наследия города, доступной на веб-сайте.

Этот архив насчитывает более 175 тысяч единиц хранения, в том числе 80 тысяч уникальных фотографий исторических зданий столицы и 600 городских панорам. Также разрабатывается программное обеспечение для мобильных устройств и планшетных компьютеров «Культурное наследие Москвы». С помощью функции геолокации оно поможет москвичам и туристам ориентироваться в городском пространстве и иметь прямой доступ к информации о памятниках истории и архитектуры. В 2012 году стартовал инновационный проект Департамента культурного наследия совместно с Департаментом информационных технологий «Культурные коды Москвы», благодаря которому будет установлен мобильный доступ к информации об объектах культурного наследия. На наиболее значимых и интересных архитектурных объектах Москвы будут размещены специальные таблички с QR-кодами, которые обеспечивают возможность получения информации на мобильный телефон. [15]

Еще один оригинальный проект Департамента культурного наследия с использованием интернет-технологий, стартовавший в 2012 году, — «Раздаем памятники». В рамках этого проекта жители столицы могут взять под свой личный контроль объекты, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, и предлагать пути их спасения. Список памятников опубликован в социальной сети Facebook. [16] Этот проект направлен на то, чтобы объединить усилия Департамента и москвичей в деле сохранения памятников. С этой же целью с 1 июня 2011 г. Москомнаследие установило «горячую линию» дежурного инспектора, куда москвичи могут оперативно обращаться в случае обнаружения работ по разборке исторических зданий.

Важной инициативой, имеющей целью как популяризацию исторических памятников, так и укрепление контакта Департамента культурного наследия с москвичами, является проект «Выход в город», организованный в 2011 году. В рамках проекта историки архитектуры, знатоки Москвы бесплатно проводят уникальные авторские экскурсии по значимым историческим местам Москвы. Справедливы слова руководителя Департамента культурного наследия А. Кибовского о том, что за два года, 2010 и 2011, популяризация московских памятников стала концептуально иной по сравнению с предыдущими годами — «интересным знакомством, содержательным разговором на неформальном языке, свежим и ярким впечатлением».

Выполняя свои приоритетные задачи по охране, сохранению и популяризации архитектурных и исторических достопримечательностей Москвы, Департамент культурного наследия не стремится к музеефикации города. Скорее, цели его работы — поддержание особой культурной атмосферы, которая всегда была отличительной чертой столицы, и формирование комфортной и гуманной городской среды, в которой сохранение памятников прошлого гармонично сочетается с новыми современными городскими пространствами.

[15] QR—quick response (быстрый отклик). Более подробно см. «По Тверской с мобильным». В *Московское наследие*, № 20, с. 20 [16] «Москвичи будут курировать столичные памятники». В *Московское наследие*, № 20, с. 21

АПУ — Архитектурно-планировочное управление. **ВДНХ СССР** — Всесоюзная выставка достижений народного хозяйства СССР. **ВООПИК** — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. **ВХУТЕМАС** — Высшие художественно-технические мастерские. **ВЦИК** — Всероссийский центральный исполнительный комитет. **ГА РФ** — Государственный архив Российской Федерации. **ГИОП** — Государственная Инспекция по охране памятников. **Гипрогор** — Государственный институт проектирования городов. **ГлавАПУ** — Главное архитектурно-планировочное управления. **ГлавУКС** — Главное управление капитального строительства. **ГУОП СССР** — Главное управление охраны памятников СССР. **ГПЗУ** — градостроительный план земельных участков. **ГПУ-НКВД** — Главное Политическое Управление — Народный Комиссариат внутренних дел. **МАО** — Московское археологическое общество. **МГК КПСС** — Московский городской комитет Коммунистической партии Советского Союза. **МОЗО** — Московский областной земельный отдел. **МОНО** — Отдел народного образования Московского совета. **Мосгорисполком** — Исполнительный комитет Московского городского совета трудящихся. **Мосгорнаследие** — Департамент культурного наследия г. Москвы. **Москомнаследие** — Комитет по культурному наследию г. Москвы. **НЭП** — Новая экономическая политика. **РАЕН** — Российская Академия естественных наук. **РАН** — Российская Академия наук. **РГАЭ** — Российский государственный архив экономики. **УГК ОИП** — Управление государственного контроля охраны и использования памятников. **ЦА ФСБ РФ** — Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ. **ЦАГМ** — Центральный архив города Москвы. **ЦАОПИМ** — Центральный архив общественно-политической истории Москвы. **ГУОП** — Государственное управления охраны памятников. **ЦГАМО** — Центральный государственный архив Московской области. **ЦГРМ** — Центральные государственные реставрационные мастерские. **ЦИК** — Центральный исполнительный комитет. **ЦК ВКП (б)** — Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков). **ЦНПРМ-ВПНРК** — Центральные научно-реставрационные производственные мастерские Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. **ЦПКиО** — Центральный парк культуры и отдыха. **ЦПРМ** — Центральная проектно-реставрационная мастерская.ц

Ансамбли Вид объектов культурного наследия, а именно, четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного, религиозного назначения; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, некрополи.

Воссоздание Реконструкция утраченного объекта культурного наследия, предпринимаемая в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной или иной значимости объекта.

Всемирное наследие Природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются сохранение и популяризация в силу их особой культурной, исторической или экологической значимости.

Городской реестр недвижимого культурного наследия Городская информационная система, содержащая сведения о недвижимом культурном наследии, объектах, обладающих признаками объекта культурного наследия, учетных объектах историко-градостроительной среды, земельных участках, имеющих особое историко-культурное значение, зонах охраны объектов культурного наследия, заповедных территориях, историко-культурных заповедниках и историко-культурных музеях-заповедниках, а также исторических территориях.

Государственная историко-культурная экспертиза Экспертиза, проводимая в целях определения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия; обоснования включения или исключения объекта культурного наследия в реестр, а также изменения категории его значения.

Государственная охрана объектов культурного наследия Система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и других действий, могущих причинить вред, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий; контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия.

Достопримечательные места Творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей, историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации Государственная информационная система, включающая в себя банк данных об объектах культурного наследия, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, методов и формы ведения реестра.

Зона охраняемого природного ландшафта Территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения (регенерации) природного ландшафта.

Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности Территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений.

Историко-культурный заповедник Достопримечательное место, признанное выдающимся целостным историко-культурным и природным комплексом, нуждающимся в особом режиме содержания.

Историко-культурный опорный план Городская информационная система, содержащая сведения о границах недвижимого культурного наследия и его территорий, объектов, обладающих признаками объекта историко-культурного наследия, учетных объектов исто-

рико- градостроительной среды, зон охраны объектов культурного наследия, заповедных территорий, историко-культурных заповедников, историко-культурных музеев-заповедников, исторических территорий города Москвы, иных историко-культурных территорий, земельных участков, имеющих особое историко-культурное значение; о режимах их содержания и использования.

Историческое поселение Городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

Консервация объекта культурного наследия Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия, без изменения дошедшего до настоящего времени облика указанного объекта, в том числе противоаварийные работы.

Объекты культурного наследия Объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Охранная зона Территория, в пределах которой в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство.

Памятники Вид объектов культурного наследия, а именно, отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями; мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека.

Памятники истории и культуры См. Объекты культурного наследия.

Предмет охраны Описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр недвижимого культурного наследия и подлежащих обязательному сохранению.

Приспособление объекта культурного наследия для современного использования Научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрация представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия.

Регенерация Восстановление утраченных элементов архитектурных и градостроительных ансамблей.

Ремонт памятника Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии исторических памятников без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны.

Реставрация памятника или ансамбля Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия.

Сохранение объекта культурного наследия Направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация, ремонт, реставрация, приспособление для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

Марина Доброновская
Леонид Вайнтрауб
Объект охраны: Москва
К 95-летию образования системы
органов охраны памятников.
Документы и свидетельства

Руководитель проекта
Александр Кибовский

Научные консультанты
Андрей Баталов
Дмитрий Швидковский

Редактор-составитель
Николай Переслегин

Редактор
Рената Серебрякова

Дизайнеры
Иван Васин
Иван Величко
Екатерина Даугель-Дауге
Дарья Зудина

Фоторедактор
Иван Ерофеев

Цветокорректор
Максим Гудков

Корректор
Ольга Сеницына

**Граждане, не трогайте
ни одного камня,
охраняйте памятники,
здания, старые вещи,
документы — все это ваша
история, ваша гордость.
Помните, что все это почва,
на которой вырастет ваше
новое народное искусство.**

**[Из воззвания
Петроградского
Совета к народу,
ноябрь 1917 г.]**